

DIGITAL SOUTH CAUCASUS COLLECTION

This pdf is a file in the Digital South Caucasus Collection (DSCC), a collection in the Ancient World Digital Library hosted by the [Institute for the Study of the Ancient World Library](#) in partnership with the [Georgian National Museum](#).

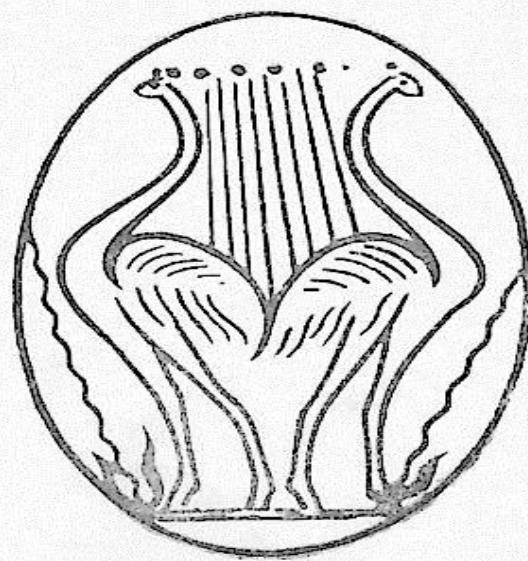
- Creator: Gabunia, M.|გაბუნია, მ. |Габуниа, М. К.
- Title: საველე-არქეოლოგიური კვლევა ძიება 1983 წელს (მოკლე ანგარიშები)|Полевые Археологические Исследования В 1983 году (краткие сообщения)
- Publication Date: 1986
- Publisher: Georgian Academy Of Sciences, Center for Archaeological Studies
- Place of Publication: Tbilisi
- Collection: Digital South Caucasus Collection
- Collection ID: dsc_64b9565d08

About

The Digital South Caucasus Collection (DSCC) is a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL), a project of the Library of the Institute for the Study of the Ancient World (ISAW) at New York University in cooperation with the Georgian National Museum. AWDL's mission is to identify, collect, curate, and provide access to a broad range of scholarly materials relevant to the study of the ancient world. The ISAW library is responsible for curating the collection, clearing the rights as needed, preserving the digital copies in NYU's Faculty Digital Archive, creating high-quality metadata in order to maximize discoverability, and making the works accessible to the general scholarly public.

IVE
3386(11)

ДОЛЕВЫЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В 1983 ГОДУ

«МЕЦНИЕ РЕБА»

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ГРУЗИИ
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И
ЭТНОГРАФИИ им. И. А. ДЖАВАХИШВИЛИ

საქართველოს სსრ მიცნარებათა აკადემია

საქართველოს არქეოლოგიური კომიტეტი

ნვ. ჯავახიშვილის სახელმის ისტორიის, არქეოლოგიისა და
ეთნოგრაფიის ინსტიტუტის არქეოლოგიური კვლევის ცენტრი

საველი აქერლოგიური კვლევა-პირა 1983 წელს

(მოკლე ანგარიშები)

გამოშევამლობა „მიცნარება“
თბილისი
1986

3386 [11]

55002

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В 1983 ГОДУ

(Краткие сообщения)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МЕЦНИЕРЕБА»
ТБИЛИСИ
19 86

В СБОРНИКЕ ПУБЛИКУЮТСЯ КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ ПРОВЕДЕНИХ В
1983 ГОДУ, ВО МНОГИХ РАЙОНАХ ГРУЗИИ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О.Д.ЛОРДКИПАНИДЗЕ, Т.К.МИКЕЛАДЗЕ, И.Л.ДЖАЛАГАНИА

П — 0507000000 227-85 С ИЗДАТЕЛЬСТВО "МЕДИРЕБА"
М 607(06)-86 1986

14/82

М.К. Г а б у н и я
ЭКСПЕДИЦИЯ ЮВНО-ГРУЗИНСКОГО НАГОРЬЯ
(Табл. I - IV)

Экспедиция продолжала работы в Баврском навесе II. Главной задачей в отчетном году было установление связи археологического материала с геологической стратиграфией.

Джавахетское нагорье, где находится упомянутый навес, имеет сложное геоморфологическое строение. По данным исследований последних лет, осуществляемых с применением палеомагнитного, радиологического и геолого-геоморфологического методов, установлено, что верхние долеритовые лавы Джавахетского плато относятся к позднеплиоценовому времени, что подтверждается и находкой в этом регионе фауны млекопитающих, относящейся к нижнечетвертичному времени^I.

В навесе представлена следующая последовательность геологических осадков:

1-слой-гумус, темнокоричневый, зернистый, с многочисленными трещинами, слабокарбонизированный, с корнями растений. На глубине 70 см слой резко меняет цвет - становится белым, что вызвано выщелачиванием карбонатных соединений и их миграцией поверхностными водами в нижние горизонты. Общая мощность слоя колеблется от 50 см до 1 м.

2 - слой-коричневатые суглинки с примесью мелкозернистого песка и выветренной поверхностью, редкими включениями базальтового щебня. Мощность слоя - 45 см.

3 - слой-светлохалтые суглинки зернистой структуры, с примесью мелкого щебня. Мощность 30-35 см.

4 - слой-темнокоричневые суглинки, средней cementированности, видимая мощность 20-25 см.

Из описанных слоев, второй является первым культурным слоем, третий - стерильным, а четвертый - вторым культурным слоем.

После восстановления сетки, мы продолжили раскопки в квадратах e_{1-5} , f_{1-5} и, частично g_{1-4} . Работа осложнилась тем, что почти весь культурный слой был покрыт глыбами, обвалившимися в результате разрушения свода навеса. Несмотря на это, часть площади с большим трудом была освобождена от глыб и удалось дойти до общей глубины около 3-х метров от нулевого уровня.

Всего обнаружено 4150 единиц каменного инвентаря и фрагменты костей животных. Большая часть материала сосредоточена в первом культурном слое, который относится к мезолитической эпохе.

Комплекс содержит карандашвидные, призматические, конусовидные и уплощенные нуклеусы. Широко распространены разнообразные пластинки, среди которых сравнительно редки ножевидные экземпляры. Чуть шире представлены пластины средних размеров как ретушированные, так и без ретуши.

Особым многообразием отличаются пластины малых размеров и микролитические, большая часть которых неретуширована (800 ед.).

Среди обработанных пластин особо выделяются с ретушированным концом, главным образом косоусеченные. Для этого комплекса также характерны зубчатые пластины и пластины с притупленным краем.

Из геометрических форм сравнительно распространены ассиметричные треугольные вкладыши (18 шт.), имеются по одному экземпляру трапеции, сегмента и параллелограмма. Среди орудий встречаются по несколько экземпляров микронохей со спинкой и стамески.

^I А.К. В е к у а. Ахалкалакская нижнеплейстоценовая фауна млекопитающих. Изд. АН ГССР, Тбилиси, 1962.

Комплекс изобилует скребками - 96 единиц. Большая их часть изготовлена на пластинках - 46 ед. Остальные - представлены на пластинчатых отщепах и отщепах.

Из ста резцов, 84 единиц изготовлено на пластинках. Изредка встречаются резцы оформленные на нуклеусах, микроножах со спинкой и отщепах.

В коллекции имеются 4 комбинированных орудия, фрагменты наковален и огромное количество отщепов и обломков (табл. I, II).

Весь комплекс состоит из обсидиана, имеются лишь несколько изделий из базальта и кремня.

Таким образом, I-ый культурный слой Баврского навеса II не отличается разнообразностью, но общий типологический состав и технические признаки свидетельствуют о его мезолитическом возрасте. Этот слой характеризуется небольшим комплексом фаунистических остатков. По определению палеонтолога Ц.И.Буачидзе здесь присутствуют следующие виды животных: заяц, волк, лошадь, дикий баран, дикая коза, первобытный бык, благородный олень, бизон.

В этом же слое были обнаружены кости ключицы, остатки барабанной перепонки и фрагменты черепа.

Как отмечалось, за мезолитическим слоем следует стерильная прослойка, а далее идет II культурный слой.

Из-за большого количества обвалившихся глыб удалось раскопать незначительную площадь (около 2 м²) этого слоя и лишь до глубины 20-25 см, поэтому и добытый материал малочислен. Изделия в основном изготовлены из базальта. В комплексе есть скребки, большей частью на отщепах, одно грубое рубящее оружие из гальки. Нуклеусы сравнительно грубы, хотя встречаются и микропризматические. Среди пластин выделяются косоусеченные, с притупленной спинкой. В достаточном количестве имеются и неретушированные микропластинки. Много базальтовых отщепов и обломков (табл. III, IV).

По предварительным данным комплекс относится к верхнему палеолиту. Фауна представлена несколькими фрагментами неопределенных костей.

К.С.К а л а н д а д з е, Н.З.Б е р д з е н и ш в и л и
РАБОТЫ ЦХАЛТУБСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
(Табл. У - УІ)

В отчетном году основным участком работ Цхалтубской экспедиции являлась пещера Тетри мгвиме.

Напомним, что она расположена в селе Хомули (Цхалтубский район) на высоте 100 м над уровнем моря. Пещера карстовая, темная, глухая, холодная, сырая.

В пещере установлено существование двух культурных слоев-энеолитического и палеолитического.

В отчетном году раскопки велись в первом зале пещеры. Всего раскопано 17 м² площади неповрежденного энеолитического слоя. Мощность культурного слоя достигает 1,5-2 м.

В Тетри мгвиме в отчетном году добыты следующие материалы:

I. Каменные орудия. 1. Пилообразные орудия, оформленные на продолговатых кремневых отщепах (табл. V, 4). 2. Скребки кремневые, оформленные на пластинке (табл. У, 1) и на отщепе (табл. V, 2). 3. Наконечник стрелы с черенком, изготовленный на кремневом отщепе (табл. V, 3). 4. Ножевидные пластинки с ретушью, разных размеров множество отщепов и обломков. 5. Нуклеусы разных типов (табл. У, 5-8). Они встречаются как маленьких, так средних, и больших размеров. 6. Стамески изготовленные из аргиллита и булыжника разных типов (табл. У, 9-II). 7. Топоры, изготовленные из булыжника, с грубыми рабочими краями, без полировки (табл. У, 12). 8. Лопата для топоров и стамесок, изготовленные из булыжника (табл. I, 14). 9. Терочки, с одним рабочим концом (табл. У, 13).

10. Зернотерки разных размеров.

П. Керамические изделия. I. Фрагментированная глиняная посуда (табл. VI, 7-II) разного характера: а) толстостенная крупная посуда, ручной выделки, с легким лощением, примесью кварца, песка и слюды; слaboобожженная; б) тонкостенная мелкая посуда; хорошо обожженная, лощенная, без примеси. Типологически выделяются: горшки, пиалы, мисочки, ковчеги и др. Все сосуды круглодонные. Подобная керамика известна из Сагварджиле, Самеле Клде и др. 2. Пряслица формы усеченного конуса, без орнамента (табл. VI, I-4).

Ш. Костяные материалы. В предыдущие годы костяные предметы встречались в виде орудия труда (проколки, шилья, иглы и др.). К сожалению в отчетном году их не было найдено, а остеологические остатки по определению А.К. Векуа относятся к следующим видам животных: заяц, волк, лисица, медведь, зубр, олень, кабан, корова, овца, коза и др.

В отчетном году, экспедиция продолжала небольшие раскопки на Хомульской крепости. Здесь велась очистка высокой башни от развалин. Выявлена печь, обмазка стен, плоские кирпичи, черепицы, стекла и фрагменты глиняных сосудов средней и поздней феодальной эпохи.

З.Д. Церетели РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ КОДОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (Табл. VII-IX)

Экспедиция основные работы проводила в ущелье р. Кодори, на пещерной стоянке Алианча в Гульрипшском районе Абхазии.

Напомним, что Алианча находится недалеко от селения Цебелда-на правом берегу ущелья р. Кодори, на высоте 450 м над уровнем моря.

В отложениях пещеры Алианча выделяется 9 литологических слоев, содержащих остатки производства и орудия труда пяти различных археологических эпох: неолита, мезолита, финальной и начальной стадии верхнего палеолита, а также позднего мустье; - из них - два стерильных слоя (табл. УП).

Сравнительный анализ позволяет проследить динамические связи в развитии первобытного населения и культуры.

В отчетном году раскопки продолжались в квадратах D₁₋₅, E₁₋₅, на площади 40 м², глубина 80-90 см от уровня современного пола - (табл. УП₂).

Раскопки этого года еще раз уточнили стратиграфическую картину распространения верхних культурных слоев: неолитического и мезолитического. Здесь же хочется отметить, что остатки неолитической культуры встречаются в квадрате D₁₋₅, а в квадрате E - исчезают. В квадратах D₁₋₅, E₁₋₅, они представлены в следующем порядке:

1. Суглинок коричневого цвета, безструктурный, заполненный карбонатным щебнем, мощностью 15-20 см.

2. Суглинок светло-коричневый, рыхлый, слабо сцепленный со щебнем, мощностью 20-30 см.

3. Суглинок светло-коричневый, увлажненный, пластичный, заполненный карбонатным щебнем, мощностью 30-35 см.

Материалы, обнаруженные в первом горизонте, относятся к эпохе неолита, а остатки второго и третьего горизонтов - мезолиту. Оба культурных слоя одинаково насыщены археологическими материалами (всего собрано более 670 предметов), в том числе 320 - различных орудий труда.

Основным сырьем служил кремень-Турон датского яруса. Наряду с кремнем, но значительно реже использовался и обсидиан; встречаются и кусочки охры.

В верхнем неолитическом слое обнаружены многочисленные ножевидные пластины (преимущественно без ретуши), нуклеусы плоские и конусовидные, сегменты дугообразной формы. В большом количестве микроскребки на отщепах неолитичес-

кого облика и резцы угловые. Имеются также: галечные орудия, пести, долота, ядра для пращи и предметы домашнего обихода - костяные шилья, обломок иглы, просверленный зуб олена и подвески из костей.

Особо следует отметить роговидное и киркообразное орудие, изготовленное из клыка кабана, внутренняя поверхность которого слегка срезана.

В культурном слое были также найдены костяные бусы малых размеров - (9 штук), в виде плоского кружка с круглым отверстием (табл. УШ). Перечисленные находки позволяют отнести этот слой к ранней стадии неолита.

Второй культурный (П.Ш гориз.) слой - мезолитический, содержит в большом количестве орудия из камня и кости. Остатки производства и палеонтологический материал найдены, в основном, вокруг очага, нуклеусы преобладают конусовидные и призматические. Много пластин и отщепов со следами их использования в работе.

Мезолитический культурный слой характеризуется набором кремневых орудий геометрических форм, сегментов, трапеций и ассиметричных треугольников вытянутых форм. Среди орудий преобладают скребки изготовленные на пластинках, среди которых встречаются скребки с концевыми и овальными рабочими краями. Среди резцов больше угловатых, изготовленных на концах пластин, меньше боковых.

В комплексе орудий имеются пластинки с боковой ретушью и проколки. Встречаются комбинированные орудия (резец и скребок). В кремневом инвентаре особого внимания заслуживают наконечники стрел с боковыми выемками, изготовленные на микропластинках (табл. IX).

Инвентарь стоянки вполне типичен для памятника конца мезолитической эпохи.

Кремневая индустрия обоих горизонтов мезолитического слоя основана на призматической технике раскалывания. Основная форма заготовки - пластина меньших размеров и изделий со вторичной обработкой. Сопоставление типов орудий мезолитического культурного слоя с одновозрастными материалами Холодного грота и Ачинской (Ш слой), указывает на существование тесных связей этих стоянок.

В горизонтах D₁₋₅, E₁₋₅ найден также фаунистический материал: бурый медведь, лось, заяц, лисица, волк, преобладает благородный олень и кабан. Быдно, что основной охотничьей добычей были - кабан и олень. Наряду с этими костями четвертичной фауны были обнаружены и рыбы кости. Эти находки указывают на то, что ее обитатели занимались охотой и рыболовством. Состав фауны (крупные и мелкие млекопитающие) в культурных слоях, свидетельствует о наличии лесного ландшафта. Палинология говорит об умеренном климате.

Раскопки продолжаются, исследование еще нераскопанной территории в будущем потребует интенсивной работы.

Л.Д. Небиериձ զ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЕРДЖОЛЬСКОМ РАЙОНЕ
(Табл. X - XI)

Терджольская археологическая экспедиция продолжала раскопки на Чихорском поселении, находящемся на правом берегу ущелья р. Дзуса (правый приток р. Квирила) в с. Чихори на холме Чочригвара.

Раскопки велись во втором раскопе начатом в предыдущем году на вершине этого холма в квадратах 9A, 9B - 20 A, 20 B, где второй культурный слой был доведен до материала, находящегося на глубине 70-75 см от современной поверхности. Раскопками выявлены остатки древнего поселения со следами разрушенных каменных фундаментов построек, остатки очагов, хозяйственные ямы, многочисленные фрагменты керамики, каменный и костяной инвентарь и множество фаунистических остатков. Было установлено, что фундаменты построек сооружались прямо на грунте (желтые глины), из глыб известняка и речных валунов; без связываю-

щего раствора.

В текущем полевом сезоне второй раскоп продлен на север, в нем была вскрыта дополнительная площадь в квадратах 23 А; 23 В - 26 А, 26 В.

На глубине 10 см. в кв-ах 23А, 23 В, 24 А, 24 В обнаружено большое зольное пятно, выходящее за рамки раскопа, на восточную сторону; на его поверхности препарирован многочисленный материал в виде фрагментов чернолощеной керамики, костей и кремневого инвентаря.

В текущем сезоне, в кв-ах 23А, 23В - 26 А, 26 В снят только первый культурный слой, раскопки же зольного пятна отложены до снятия второго культурного слоя.

Среди многочисленного и многообразного материала поселения Чихори особое место занимает керамика, полностью фрагментированная, восстановление которой не удается. Изучение отдельных частей сосудов дает представление о формах, назначении, фактуре теста, некоторых технологических процессах и позволяет характеризовать ее в общем.

Сосуды изготовлены вручную, из местной западно-грузинской глины, содержащей в большом количестве примеси слюды, кварца и извести. Отдельные фрагменты керамики принадлежат банкообразным, горшкообразным, бадьевидным сосудам, мискам и др., которые употреблялись как для хранения продуктов питания, так и для ежедневного пользования. Среди гончарной продукции имеется как продукция для домашнего обихода, так и техническая - фрагменты литейной формы, керамические пряслица, а также фрагменты глиняной обмазки со следами прутьев. Сосуды имеют неравномерный обжиг. Среди керамики выделяются две основные группы:

1. Розоватая, иногда розовато-серая керамика, однослойная, представленная банкообразными и горшкообразными сосудами с прямыми, иногда слегка выпуклыми стенками, без шейки со слегка отогнутым венчиком, плоскодонная, редко снабжена полусферическими ручками с овальным отверстием, слегка лощенная, без орнамента, редко имеются шишкообразные, соскообразные и рожкообразные налепы и выступы, в тесте многочисленные примеси слюды, кварца и извести. Диаметр венчика, в среднем колеблется от 18-25 см.

Эта керамика имеет много общего с керамикой Западно-Грузинских пещерных поселений Дарквети, Самале Клде, Даудзуана, Сагварджиля.

2. Вторая группа представлена фрагментами чернолощенных, на розовой покладке, сосудов (горшки, миски, бадьевидные сосуды), плоскодонных, с слегка выделенными горльшками, полусферическими ручками, овальными или круглыми отверстиями, уступчатый переход к плечикам не наблюдается, орнамент отсутствует.

В этой группе выделяются фрагменты тонкостенных сосудов толщиной 0,8 - 1 см и толстостенные - толщиной 1-1,5 см.

На Чихорском поселении обильно представлена кремневая индустрия. Материал (отбросы производства и орудия) дает возможность проследить весь процесс обработки орудий, начиная с обработки желвака до тончайших, двухстороннеобработанных орудий. Среди кремневых орудий яркими и большими сериями представлены двухстороннеобработанные вкладыши серпов, общее количество которых уже достигает 90 единиц, наконечники копий и стрел разных форм.

Трассологический анализ вкладышей показал, что они вставлялись в изогнутую оправу и употреблялись для снятия урожая злаковых¹. В этой связи особо

¹ Трассологический анализ был произведен в лаборатории первобытной техники Ленинградского отделения Института археологии СССР, доктором исторических наук Г.Ф. Коробковой.

надо отметить новый, впервые добытый на поселении материал. Это фрагменты ладьевидных зернотерок (3 экз.).

Среди костяных орудий примечательны наконечники стрел доселе не встречающиеся на энеолитических памятниках Западной Грузии. Большой интерес представляет костяная мотыга с отверстием для насадки рукоятки.

Было обнаружено множество фаунистических остатков, изучение^I которых показало, что население Чихори разводило как крупнорогатый, так и мелкорогатый скот. В составе фауны больше всего домашних быков (*Bos taurus* L.) 50%, на втором месте домашняя свинья, на третьем - мелкий рогатый скот. Среди костных остатков определены кости дикой фауны (косуля, благородный олень, кабан).

Добытый материал указывает, что в хозяйстве населения Чихори главное место занимало земледелие-выращивание злаковых и скотоводство. Подсобную роль играла охота на диких животных, были развиты домашние производства-гончарное, обработка кожи, изготовление кремневых орудий.

В отчетном году, на поселении был найден еще один металлический предмет (медная подвеска), который вместе с ранненайденными дает определенный материал, как для датировки этого памятника, так и для изучения ранней истории металлургии в Западной Грузии.

На основе сравнительно-типологического изучения добытого материала, Чихорское поселение предварительно датируется периодом энеолита-ранней бронзы.

Дальнейшие раскопки поселения обещают выяснение важных вопросов данной культуры.

М.Г.Н и о р а д з е
ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕЩЕРЫ ОРТВАЛА
(Табл. XII - ХУП)

Цхалтубская археологическая экспедиция Центра археологических исследований АН ГССР продолжала раскопки палеолитического памятника - пещеры Ортвала, находящейся в селе Годогани, Терджольского района. Пещера карстового происхождения, выработана в ургонских известняках, вход имеет вид арки шириной 4 м., высотой - 2 м. Пещера состоит из передней части и двух галерей, размеры которых 3.5 x 1.5 x 40 м. и 2.5 x 1.3 x 20 м.

В отчетном году исследование подверглась площадь, расположенная в правой галерее пещеры, а также небольшой участок левой галереи.

После полной увязки нивелировочных данных, условной нулевой горизонтали и подквадратной сетки с аналогичными данными предыдущих лет раскопки производились на квадратах 414-415, 416-417, 418-419, 420-421 (табл. XII)

После снятия современных отложений, плотно слежавшихся пещерных налластований (в основном щебневатых суглинков), раскопки производились тонкими прослойками толщиной 10-15 см. в зависимости от структуры слоя.

Как показала практика, в пещере Ортвала проведение раскопок широкими площадями невозможно. Во избежание смешения различных культурных горизонтов, залегающих неравномерно и с перерывами, а также некоторыми уклонами, не удалось вскрытие одновременно всей поверхности культурных слоев.

Наличие каменных глыб и известнякового щебня, находящихся в слоях пещеры вследствие разрушения потолка и стен, усложнили процесс раскопок, изучение стратиграфии и распространения культурных слоев. Постепенное снятие культурного слоя тонкими прослойками, фиксация находок, дала полную картину горизонтального распространения культурных остатков в слоях пещеры, вертикальное же

^I Фаунистический материал обработан проф. Н.И. Бурчак-Абрамовичем.

распространение прослеживалось в стратиграфических профилях. При помощи вертикальных срезов, через всю толщу отложений до скального основания пещеры, производился стратиграфический контроль, в результате которого были получены поперечный (на кв.кв. 7₁₆) и продольный (на кв.кв. 6₁₄-6₁₅) разрезы, установившие аналогичную стратиграфическую картину, зафиксированную в пещере раскопками предыдущих лет¹. Стратиграфия культурных слоев пещеры Ортвала (общей мощностью 2 м) отражает несколько этапов заселения пещеры, что хорошо прослеживается в продольном разрезе на кв.кв. 6₁₄-6₁₅ (табл. XIII), это: энеолитический и более позднего времени (слой I-ый), верхнепалеолитический (слой 2) и мустьевские этапы (слои 3-3^a). Эти слои, по литологическому составу представляют по цвету отличающиеся друг от друга (желтоватого, коричневатого, бурого и др. оттенков), насыщенные щебенкой, суглинки, которые представлены автохтонными отложениями (Л.И.Маруашвили).

Слой I-ый (суглинок бурый с включением большого количества известнякового щебня, мощностью от 0.13 см. в кв. 6₁₅ до 0.40 см в кв. 6₁₄), содержит фрагменты глиняной посуды разных времен, среди которых выделяются две группы керамических фрагментов эпохи энеолита - ранней бронзы: I - розовая керамика с лощенной поверхностью; II - чернолощеная керамика с розовой подкладкой (табл. XIV₁₋₃). Наряду с керамикой встречаются кремневые изделия: нуклеусы, отщепы, пластины, орудия, среди которых имеются поперечноретушированный скребок (табл. XIV, 5). Найдены орудия из галек, тесло (табл. XIV), фрагменты зернотерок и др. Был найден также обломок металлического предмета, в результате спектрального анализа, проведенного в химлаборатории Государственного музея Грузии (Р.Бахтадзе, Н.Сараджишвили) было установлено, что содержание меди почти 98%. Обнаруженный в слое остеологический материал (определение А.К.Векуа и Н.И. Бурчак-Абрамовича) относится к домашним животным: корове, свинье, барану, имеются и кости курицы.

Коллекция из I-го слоя, с учетом аналогичных находок предыдущих лет, таких как: кремневые орудия (табл. XIV₆), долотообразные орудия (табл. XIV₇), пряслица (табл. XIV₈₋₉), орудия из галек, фрагменты керамики и др., дают основание полагать, что пещера Ортвала наряду с пещерными памятниками Западной Грузии Сагварджиле, Дарквети, Самеле-клдзе, Самерсхле-клдзе, Тетри Мгвиме, Дзудзуана и др. служила стоянкой человеку в эпоху энеолита - ранней бронзы.

Слой 2-ой (суглинок коричневато-желтоватый с примесью щебня больших и средних размеров, мощность которого от 0.20 см. в кв.кв. 6₁₅; 6₁₄; 6₁₅; 6₁₆; 6₁₇; 6₁₈ до 0.40 см. в кв.кв. 6₁₅; 6₁₆), содержит единичные верхнепалеолитические изделия, кости пещерного медведя и благородного оленя.

Слой 3^a (суглинок коричневый с примесью мелкого гравия, в кв.кв. 6₁₉, 6₁₆ мощностью в среднем 0.30 см., в кв.кв. 6₁₅, 6₁₆, 6₁₇, 6₁₈ 0.05-0.10 см. мощности), залегает с некоторыми перерывами под 3-им слоем, представляющим суглинок темнокоричневого оттенка без включения гравия (мощность до 0.06 см. в кв. 6₁₄ до 0.55 см. в кв.) В отчетном году в слое была найдена лишь одна ножевидная пластина.

В слое 3^a, наряду с кремневыми отщепами, обнаружено выемчатое скребло на нелеваллуазском отщепе, со стороны брюшка с резцовыми сколами (табл. XV). Среди обнаруженного материала (всего 10 ед.) в слое 3^b (суглинок желтоватый мощностью до 0.10 см. в кв. 6₁₄ до 0.35 см в кв. 6₁₆) встречаются: остроконечник на мустьевском отщепе, края которого со стороны спинки и брюшка обработаны зубчатой ретушью (табл. XV₂), выемчатое орудие на леваллуазской пластине, обработанное противоположной ретушью (табл. XV₃) и др.

I М.Н.Иорадзе, Раскопки ущелья р.Цхалщитела, ПАИ в 1982 г.

В 3^с слое (щебнистом с заполнителем суглинка, мощность которого от 0.13 см. в кв. h_{12} до 0.50 см. в кв. h_{13}) обнаружены в основном орудия (5 ед.), обработанные как левеллуазской, так и нелеваллуазской техникой. Для их изготовления - кроме кремня применяется алевролит и аргиллит.

Орудия представлены, главным образом, скреблами, рабочие края которых отличаются друг от друга и оформлены разной ретушью, встречается и нож (табл. ХУ₄₋₈).

Слой 3^и (суглинок коричневый без примеси известнякового щебня, мощностью 0.15 см. в кв. h_{12} ; 0.40 см. в кв.кв. h_{11} ; h_{12}) содержит орудия и отщепы со следами вторичной обработки (17 ед.). Орудия, в основном, представлены скреблами и остроконечниками на леваллуазских и нелеваллуазских заготовках, имеются зубчато-внемчатые орудия (табл. XVI₁₋₈).

В слое 3^и в кв. h_{12} были найдены и остатки угля. Надо отметить, что в пещере древесный уголь попадался в весьма малом количестве. Ни в одном пункте не обнаружено большое скопление угля, которое указывало бы на локализованное кострище. Лишь только кусочки угля, обугленные кости и кремневые изделия подтверждают о применении здесь огня. На плане расположения культурных остатков слоя 3^и по максимальному количеству находок кости и кремня в центральных частях пещеры выделяется бытовой центр (табл. ХУП).

В пещере Ортвала под слоем 3^и расположен слой 4-й (суглинок ярко-желтого оттенка, стерильный, мощность которого от 0.05 см. в кв.кв. h_{12} ;

Биодиверситет млекопитающих в пещере "Ортвала"

№ пп	виДы	слой							общее кол-во костей	
		мустье								
		1	2	3	3 ^а	3	3 ^с	3		
I.	<i>Ursus spelaeus</i>	-	5	24	213	115	164	982	I503	
2.	<i>Bison priscus</i>	-	-	1	8	4	4	12	29	
3.	<i>Capra caucasica</i>	-	-	-	9	7	6	5	27	
4.	<i>Cervus elaphus</i>	I	I	I	22	24	10	7	66	
5.	<i>Sus scrofa</i>	-	-	-	I	-	3	2	6	
6.	<i>Lepus europaeus</i>	-	-	-	-	I	-	-	I	
7.	<i>Vulpes vulpes</i>	-	-	-	-	I	-	-	I	
8.	<i>Capreolus capreolus</i>	-	-	-	2	-	-	-	2	
9.	<i>Canis lupus</i>	-	-	3	4	I	3	3	I4	
10.	<i>Bos taurus</i>	3	-	-	-	-	-	-	3	
II.	<i>Sus domesticus</i>	3	-	-	-	-	-	-	3	
12.	<i>Capra et Ovis</i>	2	-	-	-	-	-	-	2	
13.	<i>Avis</i> Всего	3	-	-	-	-	-	-	3	
		I2	6	29	259	153	190	1011	I660	

- h_{12} до 0.50 см. в кв.кв. h_{10} ; h_{13} ; h_{11}). Ниже, скальное дно пещеры. Итак, слои 3-3 содержат мустьерские культурные остатки. Общая мощность толщи мустьерских отложений колеблется в пределах I¹-I⁵0 см.

Найденный в слоях каменный материал аналогичен находкам из мустьерских

слоев пещеры Сакажиа¹, Чахати² и др.

В мустьеерских напластованиях пещеры Ортвала были обнаружены и кости животных - следы охотничьей деятельности палеантропа. Виды животных отдельных мустьеерских слоев^x (см. видовой состав), определенные проф. А. К. Векуа, представлены теплолюбивыми формами и указывают на условия умеренно-теплого и влажного климата, а также лесных ландшафтов, о чем свидетельствуют и данные споропыльцевого анализа, проводимого палинологом Н. С. Мамацашвили.

Продолжение исследований пещеры Ортвала дает возможность использовать данные, полученные в результате комплексного изучения стратиграфического, археологического, фаунистического, флористического и др. материалов для палеогеографической реконструкции ущелья р. Цхалцители (бассейн р. Риони) в эпоху древнего камня, а также для выяснения характера взаимодействия древнего человека с природой.

Д.Л.Гогелиа, Л.М.Челидзе, Г.Б.Авалишвили

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КВЕМО-КАРТЛИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. XIII - XX)

В 1983 г. экспедиция продолжила исследование раннеземледельческого поселения Арухло I. С целью увязки строительных горизонтов жилого холма с полуzemлянками, расположенными у северо-восточной части подножья поселения, был заложен раскоп № 40.

Новый участок расположен на склоне холма, и потому угол юго-восточной части раскопа приходится на уровень - 2.97 м, а северо-восточная часть - на уровень 4.36 м. (табл. XIX₁).

Проведенные раскопки дали возможность выявить помещения и отдельные сырцовые стены, только в южной части раскопа (табл. XIII-2).

Тот факт, что сырцовые строения не выявлены в северной части участка, можно объяснить, эрозийными процессами и поздними хозяйственными ямами, разрушившими раннеземледельческие слои поселения.

Углубление, в новом раскопе, осуществлялось ступенями. Северная, крайняя часть раскопа доведена до уровня - 5.80 м. В этом месте залегает ров с линзообразным профилем, выявленный в разрезе раскопа № 22 (табл. XIX-2).

Несмотря на то, что стратиграфически не удалось связать сырцовые помещения с полуzemлянками, во время последующих раскопок траншея № 40 даст возможность решить две задачи: восстановить взаимосвязь между полуzemлянками и рвом и решить вопрос о взаимоотношении рва с энеолитическим слоем поселения. В южной части нового участка расчищено помещение № 75, восточная часть которого залегает под разрезом раскопа. Верхняя часть сохранившейся стены приходится на уровень - 3.77 м. К северной стене примыкает перемычка, направленная к северо-востоку.

Часть разрушенной дугообразной стены была расчищена в квадратах АД XXIV 6.II. Так же фрагментарно представлена стена, выявленная под помещением № 74. Верхняя ее часть сохранилась на уровне - 3.46 м, протяженность - 1.10 м, направление на северо-восток.

Как отмечалось, траншея № 40 проложена на склоне жилого холма, где энеолитические слои повреждены поздними хозяйственными ямами. В квадратах АД XIX 16, 21 и 22 расчищено три ямы. Дно ямы в одном случае приходится на уровень

¹ М.Г.Ниорадзе. Итоги работ Цхалцительской археологической экспедиции, ПАИ, в 1979 году, "Мецниереба", Тб., 1982 г., стр. 5-II.

² Н.З.Бердзенишвили. Новый памятник каменного века в ущелье Цхалцителя, Тб., 1964.

^x В общее количество входит и количество костей, обнаруженных в пещере раскопками предыдущих лет.

5,50 м.

Раскопки проводились и на центральной площади поселения. Здесь сняты помещения № 29, 34, 35, 36 и 37 и 48 второго строительного горизонта после чего расчищены отдельные строения и жилые комплексы, относящиеся к третьему строительному горизонту (табл. ХУШ_I, ХХ_{I-2}).

Под помещением № 35 на уровне - 2,26 м расчищено круглое, в плане, помещение № 74, диаметром 1,70 м. С южной стороны к нему примыкают две перемычки: одна направлена на юго-восток и сохранилась в длину на 1,20 м, а другая в юго-восточной части соединяется с небольшим помещением № 60.

Снятие помещения № 36 дало возможность завершить препарацию помещения № 59 и выявить стенную перемычку, которая соединяет помещения № 59 и 61. Здесь же расчищена стена, выложенная высотой в два сырцовых кирпича, которая должна была соединять помещения № 60 и № 59.

В квадратах ВД II 17, 22 под помещением № 48, расчищено помещение № 60 диаметром 1,60 м. Верхняя часть сохранившейся стены находится на уровень - 2,02 м. В юго-восточной части стенной перемычкой оно связывается с помещением № 44 и совместно с помещением № 30 и стеной № 69 представляется нам отдельным жилым комплексом. Соединительная стена двух жилых комплексов обнаружена в квадрате ВД II 8 под помещением № 37. Указанная стена примыкает в северной части к помещению № 61, а в южной - к помещению № 47. Таким образом, расчистка большой площади одного строительного горизонта в центральной части поселения Арухло I дала возможность выделить несколько жилых комплексов, каждый из которых состоит из одного или двух сравнительно больших помещений и такого же количества строений, диаметр которых не превышает 2 м. Как отмечалось, один из комплексов состоит из остатков помещений № 30, 45 и 69, которые в свою очередь связаны с другим комплексом, состоящим из помещений № 47, 58, 60. Эти помещения расположены таким образом, что между ними создается просторный дворик. Третий комплекс состоит из помещений № 57, 58, 59. Следует отметить, что к юго-западу от этих трех комплексов расположена "центральная площадь" поселения.

Четвертый жилой комплекс состоит из остатков помещений № 60, 61, 72, 74, обнаруженных в северной части центральной площади. После углубления раскопа в кв. кв. ВД I 19, 20, 24, 25 на уровне - 2,63 м под помещением № 58 расчищено помещение № 76. В кв. кв. АД ХХП, 19, 24 на уровне - 3,15 расчищен фрагмент стены № 78, относящейся также к четвертому строительному горизонту. В кв. АД ХХ 25 она была перерезана хозяйственной ямой поздней эпохи. Слои четвертого строительного горизонта выявлены в восточной части снятой площади. Несмотря на то, что здесь мы углубились до уровня - 4 м, имеются факты повреждения слоев раннеземледельческой культуры поздними ямами. В кв. кв. ВД III 23 дно ямы приходилось на уровень - 4,32 м и при этом помещения № 62, 63, 64 были повреждены семью различными хозяйственными ямами.

Среди выявленных в отчетном году фрагментов керамических сосудов, многие с рельефным орнаментом, встречаются фрагменты из хорошо отмученной глины с заложенной поверхностью. Разнообразны костяные и роговые орудия. Среди них: муфта из трубчатой кости, мотыги из лопаточных костей крупного рогатого скота и многое другое. Среди обсидианового материала имеются нуклеусы, 2 из которых крупного размера, множество пластин больших размеров. Типологический набор орудий обычный для этого поселения. Каменные орудия представлены зернотерками разной формы, камениными наковалнями малых размеров, ступками и т.д.

Экспедиция продолжала работы на территории совхоза с. Садахло, в зоне строительства оросительной системы.

Здесь раскопаны шесть курганов, частично разрушенные во время строитель-

ных работ. Курганы небольшого размера, максимальный диаметр насыпи 18 м. Кроме кургана № 9 все имеют погребальную яму, которая в основном ориентирована с востока на запад.

Погребальный инвентарь, в основном, состоит из глиняной посуды, металлического инвентаря значительно меньше.

Два кургана № 8 и II следует отнести к эпохе средней бронзы, а остальные предварительно датируются второй половиной III тыс. до н.э.

Т.К.М и к е л а д з е, Н.П.М и г д и с о в а, Р.И.П а п у а ш-
в и л и

О ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КОЛХИДСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
(Табл. XXI - XXXIII)

Колхидской археологической экспедицией полевые исследования в 1983 году проводились на холме Намарну (Абашский район) на левом берегу среднего течения р.Пичори, на могильниках № I и № 3 в с.Эргета (Зугдидский район), там же на холме Дихагудзуба во дворе В.Мамулия, на холме Намчедури (Кобулетский район) совместно с Батумским НИИ АН ГССР (см.отчет об археологических исследованиях Батумского НИИ), разведывательные работы в Ланчхутском районе и в с.Вакиджвари (Махарадзевский район).

1. На холме Намарну, с целью полного выявления здания, одна часть которого была раскопана в предыдущие годы, и соединения раскопов № I и № 2, был заложен раскоп № 4. На глубине 0,4 м контуры стен здания полностью выявились; сооружение четырехугольное, стены сложены из известняка и булкного камня на известковом растворе, местами в кладке использован кирпич. Внутренняя площадь здания равна 8,0 м x 3,7 м., оно было перекрыто, по-видимому, черепицей, залившей всю внутреннюю площадь сооружения. О назначении сооружения трудно судить до полной его расчистки. Северный и южный стены здания в средней части имеют утолщения вроде пиластров. На их оси, с севера за пределами здания найдена четырехугольная кладка, похожая на основание колонны. Имеет ли она отношение к сооружению, неясно. В центре здания обнаружено четырехугольное сооружение из кирпича, на известковом растворе, напоминающее погребение. Из-за непосредственной близости к поверхности, которая неоднократно перепахивалась, верхняя часть сооружения, как и всего здания, повреждена (табл.XXI).

Отмеченное каменное здание было воздвигнуто непосредственно на слое поселения эллинистического времени, которое занимает почти всю огромную площадь холма и состоит из компактноосевшей, побывавшей в огне глиняной обмазки деревянных сооружений и множества керамических фрагментов, среди которых выделяются фрагменты таких сосудов, как массивные колхидские пифосы, колхидские коричнево-глиняные амфоры и т.д. (табл.XXII).

2. Более обширные полевые исследования экспедиция провела в с.Эргета (Зугдидский район), в долине р.Ингури, в 5-6 км от берега Черного моря. Здесь исследовались могильники эпохи раннего железа, раскопки которых начались в предыдущие годы, и жилой холм, изучение которого началось в отчетном году. Холм расположен на участке колхозника В.Мамулия в центре села, он возвышается, примерно на 4 м., диаметр его равен 52 м (табл.XXIII_I).

С целью предварительного определения распространения археологических памятников до начала археологических работ, кафедрой изыскания полезных ископаемых геофизическими методами Тбилисского Университета, на холме были проведены геофизические исследования, в результате которых выявлено несколько очагов аномалий, предполагающих компактные остатки археологических памятников.

Холм был разделен на четыре сектора. Наиболее насыщенным оказался № 0 сектор, где и был заложен раскоп шириной в четыре метра с наивысшей центральной точки холма до рва, окружающего холм.

Уже на глубине одного штыка, в квадратах А₂-С₂ и D₁-Е₁ была зафиксирована, вследствие сильного пожара, компактно осевшая глиняная обмазка деревянных сооружений с отпечатками плетенки и досок. Впоследствии были найдены обугленные деревянные части домов (табл.ХХIII₂). Хотя этот слой пока полностью не исследован, вместе с фрагментами глиняной обмазки со второго и третьего штыков встречаются и фрагменты керамической посуды. Колхида керамика представлена, в основном, кухонной посудой венчиками колхидаских пифосов, украшенных сеткообразным орнаментом и орнаментированными колхидаскими кубками, относящимися к СРК I периоду.

3. Второй участок в с.Эргета, где Колхида экспедиция продолжала ранее начатые работы, был могильник № I (табл.ХХIV). Еще в 1982 году, во время раскопок погребальной ямы № 6, в ее восточной и западной частях привлекли внимание следы ямы, в которую, по-видимому, была врезана погребальная яма № 6. Последующие исследования подтвердили это предположение. Как в западной, так и восточной частях погребальной ямы № 6 на более высоком уровне, чем инвентарь погребальной ямы № 6 зафиксированы предметы, являющиеся, по всей вероятности, частью инвентаря другого погребения, отмеченного в полевой документации под № 7 (табл.ХХIV₁₋₂). Эти предметы (три бронзовых кинжала с линзовидным поперечным сечением, железный нож, бронзовая гривна, бронзовое кольцо, много бус:сердоликовых, пастовых - в восточной части (табл.ХХV₁), из сердолика и пасты, и бронзовые подвески в полтора оборота (табл.ХХV₂) - в западной, не меняет общей хронологической картины могильника № I, не отличаются от соответствующего инвентаря других погребений, в частности, погребальной ямы № 6.

Частично раскопана также погребальная яма № 8, северная часть которой была повреждена погребальной ямой № 6. Из-за непогоды не удалось завершить раскопки этого погребения.

Следует отметить, что вся площадь погребальной ямы № 6 была усеяна мелко-искромсаными костями человека, отличающимися белизной. Этим погребением, как в ряде других случаев, был, по-видимому, поврежден слой, относящийся к I этапу древнеколхского периода, керамика этого этапа (табл.ХХVI) встречалась в земляной насыпи данного погребения.

С целью установления границ Эргетского могильника № I были заложены две траншеи в восточной и южной его частях (табл.ХХIV₁). Восточная траншея оказалась стерильной, в южной же, на глубине 0,2-0,25 м были зафиксированы литейная форма какого-предмета, два фрагмента сопла и обломки керамики (табл.ХХVII). Все эти вещи не имеют, по-видимому, никакого отношения к исследуемому могильнику.

4. Продолжались раскопки Эргетского могильника № 3. В секторах SO и NO была открыта каменная насыпь, которая занимала квадраты А₄₋₅ в секторе SO и А₅₋₆ в секторе NO (см.табл.ХХVIII-ХХIX₁). В каменной насыпи обнаружены сегментовидное орудие, миниатюрный бронзовый колхидаский топор, бронзовые гривна и браслет, железная мотыга, бусы, керамика (табл.ХХХ), т.е. материал характерный для этого могильника.

В секторе NO в квадратах А₂₋₄, В₂₋₄ и С₂₋₄ зафиксирована погребальная яма № 3, у которой в южной части была яма овальной формы (2,60 м x 0,7 м) для погребения костей (табл.ХХIX₂). В основной яме, за исключением сердоликовых и стеклянных бус, нескольких бронзовых колец-подвесок и группы зубов, ничего не было обнаружено.

Таким образом, на Эргетском могильнике № 3 в отчетном году раскопана погребальная яма № 3, подготовлена для препарации погребальная яма № 2 и зафиксированы несколько пятен ям, предполагающих погребения.

5. Во время мелиорационных работ, выполняемых механизированной колонной

№ 9 Колхидстроя, были повреждены культурные слои поселения У-ГУ вв. до н.э. Поселение это расположено в той, юго-западной части с. Эргета, которую местные жители называют Лета. Канал, пересекший поселение, прорезан от р. Мухурджинджи и имеет направление к востоку, в сторону с. Цацхи. Поселение оказалось в 150-200 м от р. Мухурджинджи. Берег канала был усеян фрагментами керамики как местной (пифосов, колхидских кубков) так и импортной (хиосских и синопских амфор, синопской черепицы, чернолаковых сосудов), выброшенных из разрушенных слоев поселения.

На берегу канала заложен раскоп (4 x 2 м). Надо отметить, что поверхность земли была оголена тракторами до слоя с глиняной обмазкой, мощность которого местами достигает 0,4% м. В этом слое ими обнаружено два фрагмента керамической посуды, характерной для керамики VI-V вв. до н.э.: ушко кувшинчика со сливом и дно колхидского кубка со следами пребывания в огне.

Под слоем глиняной обмазки был расположен слой серовато-синеватой глины с большим количеством керамического материала. Под этим слоем был еще один слой глиняной обмазки более компактный, чем первый и расположенный горизонтально, непосредственно на грунте, имевший равномерную толщину в 0,1 - 0,15 м и представляющий, по-видимому, обмазку пола.

Как отмечалось, основной археологический материал был обнаружен именно в глиняной прослойке, между верхним и нижним слоями глиняной обмазки. Здесь представлена как местная (колхидские пифосы, кубки, корчаги, кувшинчики с ручками и сливом) (табл. XXXI₁ - XXXII₂), так и импортная керамическая посуда (амфоры, лотерия, миски, чернолаковые килики и склфосы, (табл. XXXII₂), относящаяся к У-ГУ вв. до н.э.

В 50 м-х к югу от нашего раскопа расположен маленький холмик, окруженный заболоченным рвом. Диаметр холма не превышает 25-30 м. Здесь, среди подъемного материала есть фрагменты как местной, так и импортной керамики.

Культурные слои проглядывают и в 100 м к востоку от нашего раскопа, в старом канале. Все это указывает на то, что на участке Лета в с. Эргета, в непосредственной близости от морского берега в У-ГУ вв. до н.э. находилось поселение с синопской черепицей, быть может, городского типа.

6. С целью выявления древних горнорудных выработок и металлургических мастерских один из отрядов экспедиции производил разведывательные работы в лесах Корбуде в Махаредзисском районе. Корбудский лес расположен в верховых р. Натанеби, за прямым ее берегу в 8-10 км от с. Вакиджвари, в труднодоступной местности. Первый участок, где был заложен разведывательный раскоп, расположен на левом берегу безымянного ручья, привлекшего внимание трудами шлаков. Здесь непосредственно под дерновым слоем зафиксированы фрагменты грубой керамики, со следами огня и расплавленного металла. Эта керамика, вместе со шлаками и большим количеством остатков угля составляющего слой в 0,6-0,7 м, явилась производственным отходом. Среди отходов зафиксированы керамические сопла разных размеров (табл. XXXIII₁), бронзовый кинжал и фрагменты керамики II этапа древнеколхского периода (ДКП), относящиеся к началу II четверти I тысячелетия до н.э. (табл. XXXIII₂).

Р.М.А брамишвили, Н.Н.Окроциридзе, М.Р.А брамишвили, Н.И.Гигуашвили, И.В.Султанишвили, М.З.Гамехардашвили, Н.И.Ахвледiani, Н.Г.Даташвили, Н.Г.Джавахишвили, Т.Р.Вашакидзе

А.Н.Зангурি

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ТБИЛИСИ

(Табл. XXXIV - XLV)

В 1982-1983 годах Тбилисская археологическая экспедиция полевые работы
3. ПАИ 1983

производила на пяти участках:

1. Трели-гора № 1; 2. Трели-гора № 2; 3. Трельский могильник; 4. Чалини-
ра гора; 5. Поселение и могильник Накулбакеви.

Работы велись на территории около 4 га. Как со стороны археологов, так
и реставраторов, на поселении Трелигореби проведена работа большого объема.:
было раскопано для консервации и заново отреставрировано около 100 помещений.

Один из отрядов экспедиции продолжал полевые работы на холме № 1, посе-
ления Трелигореби (табл. XXXIV). Работы велись в секторе 5, на площади АА. На
этой территории очищено и подготовлено для реставрации и консервации около
30 помещений. Все помещения расположены на крутом юго-восточном склоне хол-
ма и во время дождя они покрываются илом и щебнем.

На юго-восточном склоне очищено помещение № 22 площадью 17x8 м. После
окончательной очистки выявилось, что помещения № 23, 25 расположенные на юго-
восточной стороне вышеупомянутой комнаты, частично разрушили ее переднюю
часть. В середине № 22 комнаты был расположен плохо сохранившийся очаг и зоо-
морфные сосуды, аналогичные сосудам из богатого погребения № 16 Трельского мо-
гильника, сравнительно точно указывает, что комната № 23 расположена юго-вос-
точнее вышеупомянутого помещения и наклонена с востока на запад. В юго-запад-
ном углу расположена печь, а перед ней - зольник, огражденный булыжником. Приб-
лизительно в средней части помещения очищен очаг размером 50x40 см. В северо-
западном углу раскопан хорошо сохранившийся карас (табл. XXXIV₂). К несколько
позднему времени относится помещение № 26, по разнообразным керамическим ма-
териалам датируемое II пол. VI века.

В отчетном году раскопана комната № 27 (табл. XXXV), ориентированная с
юго-востока на северо-запад, стены ее сравнительно хорошо сохранились. Макси-
мальная высота северо-восточной стены 1,40 см., в левом верхнем углу обнару-
женна печь. На всей территории прослеживаются следы огня. Рядом с этой комна-
той расположено синхронное ей помещение № 30, ориентированное с СС на ю-^зW.
По всей территории было разбросано большое количество керамики. Нами было рас-
копано еще одно помещение № 28 (табл. XXXV₂). Оно ориентировано с NW на
SC. Вход, как видно, был с западного угла юго-западной стены. Юго-запад-
ная стена опоясана двумя рядами камней, а вдоль северо-восточной стены пол вы-
ложен плитами. Часть северо-западной стены обрушена, следы обвала ясно просле-
живаются на полу. В помещении, которое сильно повреждено, собрано большое ко-
личество керамики эпохи поздней бронзы-раннего железа. Материал уже обработан,
но реставрировать его не удалось. О том, что это помещение было внезапно поки-
нуто, свидетельствует разбросанная на полу керамика.

В отчетном году была раскопана яма (табл. XXXVI₁), пол которой выложен кам-
нями, ее размеры 1 x 1,30 см.

На Трелигора № 1, самой поздней является комната № 26, о чем свидетельст-
вует добытая здесь керамика, помещение датируется VI в. до н.э. Как видно,
комната № 22 самая ранняя, синхронным ей можно считать помещение № 30, полы
которых на одном уровне. Ориентированы они в одном направлении, хорошо видны
следы пожарища. Комната № 22 датируется концом VII - первой половиной VIII века
до н.э., так как в ней найдена посуда идентичная биконической посуде из погре-
бения № 16 Трельского могильника, хорошо датируемого этим временем.

Как отмечалось, более поздние помещения № 23, 24, 25 повредили восточную
стену комнаты № 22. Данные помещения более ранние, чем комната № 26, нижняя
хронологическая грань которой должна быть ограничена серединой VI в. до н.э.
Поскольку помещения № 23, 24 и 25 предварительно должны датироваться второй
половиной VII - первой половиной VIII вв. до н.э.

На холме Трелигора № 2 раскопки продолжались в юго-восточной части сек-

тора АС. Всего раскопано 51 помещение, из них 7 в текущем году. Комнаты, в основном, построены булыжными камнями, пол глинобитный, в них обнаружены печь для выпечки хлеба, остатки сгоревших бревен и керамики.

Особо следует отметить, что в помещении № 50 (табл. XXXVI₂) обнаружены керамическая печать и форма для отливки топора восточно-закавказского типа. Восточней, обнаружена яма хозяйственного назначения, с остатками фрагментов большого сосуда для вина (квеври-карас) /табл. XXXVII/. Данное помещение методом С₁₄ датируется серединой VI в. до н.э.; сгоревший слой во всех комнатах подтверждают, что на холме жизнь прекратилась в следствии пожара.

На западной стороне военно-грузинской дороги, на участке Чалипирагора велись полевые работы, где было выявлено II помещений поселения и 16 погребений эпохи поздней бронзы раннего железа (табл. XXXVII₂).

Все 16 погребений имеют каменную насыпь, в основном, круглой формы из булыжников и рваных камней (табл. XXXVIII₁), две из них (погр. № 4 и № 5) овальной формы. В погребениях покойники лежали на правом (погр. № I, 8, 10, II, 14, 16) /табл. XXXVIII₂/ или на левом /погр. № 2, 3, 15/ боку, в скорченной позе, головой на север, а в погребении № 5 был ориентирован головой на юго-запад.

Погребение № 6 кенотаф. Большую часть археологического материала, раскопанного на могильнике, составляют многочисленные и многообразные формы глиняных сосудов (табл. XXXIX₁₋₆). Они изготовлены на гончарном круге (кроме одного) /погр. № 5 сосуд № I/. Сосуды обожжены не одинаково, украшены геометрическим, концентрическим, сложнообразным орнаментом. Исключение кувшин из погребения № 3 с выщараланной фигурой животного.

Из бронзовых изделий на могильнике добыты булавки с закрученными головками, браслеты, бусы (сердоликовые, пастовые, античные, ямковые). Был найден и бронзовый кинжал, два наконечника копья (один из них с открытой втулкой).

В отчетном году наряду с могильником было раскопано сильно поврежденное поселение. Сооружения построены из скальных, рваных камней и в плане прямоугольные (табл. XL₂, XL₃). Каждое из них сооружено на скале террасообразно и направлено в разные стороны. В двух сооружениях (№ I, 2) обнаружен след обмазки пола (табл. XL₁). В юго-западном углу других сооружений найдены остатки очага; в комнате № 4 имелись следы огня. На поселении в небольшом количестве имеется керамика эпохи поздней бронзы.

Как показывает стратиграфия, поселение по сравнению с могильником (XIV-XIII вв. до н.э.), более позднее и должно относится к эпохе поздней бронзы.

На Трельском могильнике было раскопано четыре погребения эпохи поздней бронзы-раннего железа (№ 172-175) и два слоя каменной насыпи погребений № 176 и № 177 этого же периода.

Каменная насыпь погребения № 172 состоит из пяти слоев. Они отделены друг от друга земляным слоем толщиной 20-30 см. Во время препарации было обнаружено множество обломков глиняной посуды разного типа, фрагменты железных предметов, бронзовый наконечник скифского типа, ручка от бронзовой посуды, сердоликовые бусы, череп человека и кости животных. Немалый интерес представляет и само погребение длины которого 2,80 м, а ширина с запада на восток 2,10 м. В погребении отпрепарированы скелеты трех кабанов, нижняя челюсть одного из них захоронена в южной части, а два остальных - в восточной. Из глиняной посуды, можно выделить глубокую миску с изображением змеи и множество обломков керамики. Посуда изготовлена на гончарном круге и обожжена в серовато-бурый цвет, орнамент в основном желобчатый с концентрическими волнистыми и рельефными линиями. Здесь же встречаются зооморфные ручки разной формы.

Из бронзовых предметов надо отметить пояс, булавку, часть удила и пу-

говки. Из железных предметов найдены обломки ножа. Бусы, в основном, сердоликовые, одна шестиугольная бусина из горного хрустала.

Погребение № 173 оказалось ограбленным. При препарации каменной насыпи была найдена часть человеческого черепа, бедренная кость и кости животных. В погребении № 174 отпрепарированы тазовая кость и конечности покойника. Позу покойника установить не удалось. В погребении № 175 скелет был захоронен в восточной части и череп лежал на двух камнях. В погребении имелась глиняная посуда изготовленная на гончарном круге. Керамика обожжена в серо-бурый и коричневатый цвет. Встречаются фрагменты железных предметов и железного браслета.

Раскопаны также I и II слои каменных насыпей погребений №№ 176 и 177. В этих слоях был найден скелет покойника, а также обломки разной глиняной посуды, бронзовые булавки 20 штук и кости животных.

Территория Накулбакеви расположена на северо-западной окраине г. Тбилиси вдоль Военно-Грузинской дороги (табл. XI, II).

На этом участке были раскопаны четыре погребения. Три из них относятся к эпохе широкого освоения железа (погр. № 9, II, 12), а одно погребение (10) принадлежит к эпохе средней бронзы.

Погребения № 9 и № 12 с восточной стороны были разрушены во время строительных работ, проводимых Министерством дорожного строительства ГССР. Все четыре погребения - грунтовые ямы овальной формы с каменной насыпью. В погребении № 12 покойник был захоронен на левом боку, в скорченной позе, головой на север. В большом количестве в погребениях встречается керамика, оружие, сердоликовые и агатовые бусы. Все сосуды обожжены серовато-черным цветом и орнаментированы желобчатыми, концентрическими и треугольными линиями. Из металлических изделий найдены железный кинжал с бронзовой рукояткой, орнаментированной треугольным и круглым орнаментом. Здесь же добыты бронзовые наконечники стрел скифского типа. В погребении № 12 (табл. XI, III) найдены два бронзовых браслета и три булавки, одна из которых имеет загнутый конец. На этой же территории раскопан остаток поселения эпохи поздней бронзы-раннего железа, который расположен в 300 метрах севернее могильника. На южной его стороне отпрепарирован сгоревший слой, найденные здесь глиняные сосуды обожжены в черный и черно-бурый цвет.

В отчетном году были продолжены раскопки на Накулбакевском поселении ранне-феодальной эпохи. Здесь раскопано четыре сооружения. Основные работы производились на территории сооружений № 2, № 3 и № 4. Комната помещения № 4 построена из тесаных плит, остальные стены из булыжных камней елочной кладкой. В кладке использован раствор из глины. Восточная стена № 4. Из найденных керамических изделий можно выделить пять больших винных кувшинов, три из них находились в непосредственной близости друг от друга и располагались вдоль Военно-грузинской дороги (табл. XI, У). Один кувшин отпрепарирован в помещении № 4 (табл. XI, У₂). Они обожжены розовым или красным цветом. На поселении в основном встречается керамика розового или красного обжига, разнообразных форм. Накулбакевское поселение, судя по кладке стен /елочная кладка/ и по добытым материалам, относится к раннесредневековому периоду.

Г.М.М и н д и а ш в и л и
ЭКСПЕДИЦИЯ ГОРИЙСКОГО РАЙСНА
(Табл. XI, У)

Главной целью экспедиции в 1983 году было завершение раскопок кургана № 10 у села Хелтубани. Расчистка каменной насыпи, размером 15 x 12 мм выявила слабое углубление над погребальной камерой. На его поверхности были расчищены фрагменты разбитого кувшина (кувшин для хранения вина) поставленного в

перевернутом /венчиком вниз/ положении. Как фрагменты кувшина, так и почва около них несли на себе признаки воздействия огня.

Снятие северо-западного сектора насыпи показало, что курган был возведен на месте древнего поселения. С целью дальнейшего сохранения культурного слоя остальную часть насыпи решено было не раскалывать. В снятой же части были найдены: камень с крестовидным знаком, полученным пересечением искусственно проделанных желобов и один комплект зернотерок из пористой тулканической породы.

Погребальная камера неправильной четырехугольной формы (3,3 x 2,7 м) находилась примерно в центре овальной насыпи. Заполнение камеры показало, что насыпь над перекрытием камеры должна была состоять из нескольких слоев камня и земли попеременно. На разных уровнях, в заполнении встречались фрагменты глиняных сосудов. В одном случае они были сконцентрированы рядом с остатками челюсти и верхних конечностей, по всей вероятности, погребенного в насыпи, или на перекрытии камеры.

Зачистка дна погребальной камеры, которое находилось на глубине 2 м. от края, показала, что погребение было разграблено. Лаз зафиксирован у верхнего края восточной стенки. Под ним, как на дне, так отчасти и по всей высоте стенки была сконцентрирована основная часть остатков погребального инвентаря перемешанного с костями погребенного. Там же найден плоский бронзовый наконечник дротика.

Наблюдение за остатками погребенных позволяет заключить, что оба погребения ингумационные.

По сохранившимся в погребении фрагментам керамики можно предполагать, что основное погребение синхронно с ранней группой триалетских раннебронзовых курганов, впускное же - с несколько поздними курганами беденского этапа.

Под снятой частью насыпи, к северо-востоку от камеры, расчищено еще два погребения - одно из них может быть и древнее кургана. В нем найдено: архаичной виделки глиняный сосуд, части верхних конечностей и несколько зубов человека.

Другое погребение оказалось безинвентарным; в округло-овальной (1,25 x 0,95 м), неглубокой яме костяк лежал в скорченной позе на правом боку.

Для относительно точной датировки поселения пока нет достаточных данных. Среди найденных в каменной насыпи и в ее изъянах фрагментов керамики древнейшим, пожалуй, можно считать фрагмент венчика сосуда с волнистым краем, который как по составу черепка, так и по качеству обмига не должен быть моложе начальной стадии куро-аракской культуры. Думается, что такую датировку поддерживает и вышеотмеченный архаичный сосуд из выщущенного в культурный слой погребения. Однако, точный ответ на этот вопрос можно получить только после проведения раскопок всей сохранившейся площади этого поселения.

О.С.Г а м б а ш и д з е , И.О.Г а м б а ш и д з е

РАБОТЫ МЕСХЕТ - ДЖАВАХЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. ХЛУП - Л.)

В отчетном году экспедиция продолжала исследование могильников Квирацховели, Мачарцкали (Боржомский р-н) и с. Цисси (Ахалцихский р-н). Параллельно раскопкам проведены разведочные работы в Адигенском и Аспиндзском районах. Раскопками Квирацховельского и Мачарцкальского могильников руководил О.С.Гамбашидзе, а отрядом изучающим Цисский могильник К.Д.Квижинадзе.

На Квирацховельском могильнике выявлено и раскопано 4 грунтовых погребения (№№ 96, 98, 99 и 100); № 97 оказалось безинвентарным кенотафом, овальная яма которого по краям обложена каменной кладкой. Расположено оно в южной части могильника, рядом с погребением № 82.

Погребения № 99 и 100 разрушены. В них обнаружены незначительные фрагменты костей человека и животных. Грунтовые погребения № 96, 99 и 100 расположены в северной части могильника, на третьей, искусственной террасе, в № 98 зафиксирован скелет человека, лежащий на левом боку в скорченном положении, головой к северу (табл. ХЛ УП₁). Инвентарь состоял из глиняного горшка черного обжига, изготовленного на гончарном круге и бронзовых украшений (табл. ХЛ УП₂₋₇). Орнаментация, обнаруженной в погребении бронзовой дисковидной подвески с художественно-семантической точки зрения – расположенные вокруг центрального отверстия двойные изображения, изображающие вечное движение (принцип деления всей площади диска на четыре части, целая система созданная малыми шишечками и др.) и учетом литературных данных, имеет женскую природу (В.В. Бардзелидзе). Здесь должен быть отображен характер возведенного во множественное число постоянного источника дающего вселенной свет и тепло. Художественное оформление подвески, по-видимому, является своеобразным отражением синcretизма земной и космогонической религиозных взглядов. Оно само собой связано с идеей покровительницы семьи – божества плодородия и размножения – с культом великой матери (Бар-Бар // светило-светил// солнце-солнц).

По существующим материалам, бронзовые подвески большого размера с подобной художественно-семантической орнаментацией распространены в грунтовых погребениях Боржомского ущелья периода между концом средней бронзы и ранней ступени позднебронзового века (в основном женских погребений); для которых на Квирацховельском могильнике выделено даже особое место. Грунтовое погребение № 98, по инвентарю и параллельному материалу, датируется XV-XIV веками до н.э. и по нашему мнению представляет собой усыпальницу женщины прислужницы культа. В пользу этого соображения должны говорить: факт ее расположения на самом высоком месте могильника – третьей искусственной террасе, характер погребального инвентаря и то, что в предыдущие годы в этой части могильника были выявлены грунтовые погребения с аналогичным инвентарем и обрядом захоронения.

В отчетном году установлено также, что в зоне третьей террасы, могильник с запада был огражден большими камнями.

Заложенные на Мачарцкальском могильнике два раскопа (каждый размером 6 x 2 x 1 м) не дали никаких результатов. На могильнике, поверхности было найдено сланцевое, топоровидное плоское орудие с отверстием на суженном конце. Подобное орудие засвидетельствовано раскопанном в 1981 году, грунтовом погребении № I, датируемом приблизительно XIII-XII вв. до н.э.

В отчетном году начаты работы на могильнике Борнигеле (Двирский сельсовет Боржомского р-на), где ранее был собран значительный подъемный материал, относящийся, в целом, к I тысячелетию до н.э. (табл. ХЛ УП_{1-2,5}). Из этого материала особое внимание привлекает изготовленная из бронзовой пластины розетка (табл. ХЛ УП₁₈), аналогичная раннеантичным золотым розеткам из Ахалгори, Цихиагора и Саирхе. Могильник Борнигеле разрушен при строительстве дороги и "искателями кладов". Случайные находки (табл. ХЛ УП₁₉₋₂₅) с этого могильника, хранящиеся в Боржомском краеведческом музее, привлекли наше внимание еще в 1972 году. Они по комплексам погребений № I и № 5 выявленных на Квирацховельском могильнике, датируются XV-XIV веками до н.э. Таким образом, мы имеем материал несомненно свидетельствующий о многослойности могильнике Борнигеле.

На могильнике Борнигеле в отчетном году была раскопана площадь в 60 м² и выявлено 34 нетронутых и разрушенных погребений. Они находятся на склоне и в виде характера рельефа расположены на разных уровнях. В них зафиксированы ингумационные, ингумационно-кремационные и кремационные обряды захоронения. Выявленный в ингумационных погребениях инвентарь относится к различным перио-

дам, тогда как материалы кремационно-ингумационных и кремационных погребений, в основном, одновременны. Из 34 раскопанных погребений 18-ингумационных (№ 3, 6, 7, 9, 10, 12-16, 18-20, 22, 24, 28, 30, 31), 9 кремационных (№ 4, 5, 8, 23, 25, 26, 27, 29, 33) и 7 ингумационно-кремационных (№ 1, 2, 11, 17, 21, 32, 34).

На Борнигельском могильнике, в основном, выявлены погребения трех различных периодов: среди них самое раннее грунтовое погребение № 18 расположено на самом нижнем уровне могильника. Над его овальной ямой в свое время, по-видимому, была воздвигнута каменная насыпь. Но погребения находилось на глубине 1,2-1,3 м от находящегося над ним разрушенного погребения № 10. Погребение ориентировано с юга на север. Длина его - 1,4 м., ширина - 1,2 м. В нем зафиксированы останки покойника лежащего на правом боку в скорченном положении, головой к югу. В северной части погребения были обнаружены кости крупного рогатого скота, в восточной части вдоль скелета человека лежали кости мелкого животного. Судя по инвентарю (табл. XI, IX₁-3, 5-7) погребение относится к XIII-XIV вв. до н.э. Здесь следует сказать, что во время препарации захоронения на высоте 20-30 см от пола, в восточной части каменной насыпи, воздвигнутой над погребением, был найден бронзовый наконечник копья с раскрытой втулкой, характерный для комплексов грунтовых погребений Боржомского ущелья позднебронзовой и более ранней эпохи (табл. XI, IX₄).

Таким образом, находка на Борнигельском могильнике бронзового наконечника копья позволяет предположить существование здесь еще более ранних слоев.

К эпохе поздней бронзы должны относиться и остатки грунтового погребения № 30; основанием для такой датировки служит булавка с витой головкой; возраст II слоя, представленного, в основном, кремационными и ингумационно-кремационными погребениями суммарно определяется концом XIII и XIV-XV вв. до н.э. В погребениях этого периода кое-где встречаются и ингумационные захоронения. В некоторых погребениях с ингумационным захоронением, встречаются и по два глиняных горшочка использованные как урны (погребения № 9, 21, 32). Зафиксированы также кремационные захоронения в мисках (погребения № 2, 5, 17), чего в Боржомском ущелье прежде не имелось. В некоторых случаях горшочки использованные как урны, встречаются в погребениях похожих на каменные ящики (погребения № 4, 8, 25). Часто, горшочки закрыты сверху перевернутыми мисками, а иногда плоскими камнями. Кремационно-ингумационные грунтовые погребения конструкционно аналогичны погребениям раннего периода позднебронзовой эпохи этого ущелья (обложение камнями краев ямы и каменная насыпь сверху). Последнее обстоятельство часто подразумевает перекрытие ям жерлями (погребение № 1, 2, 4, 8).

Погребальные комплексы XIII-XIV вв. до н.э. привлекают внимание многочисленностью инвентаря. Глиняные изделия этого периода характеризуются высокими технологическими и художественными свойствами; следует отметить совершенность форм и орнаментацию урн-горшочков. В типологических разновидностях глиняных изделий явно чувствуется одновременное влияние западно-восточногрузинской традиции керамического производства XIII-XIV вв. до н.э. (Д.Л.Мусхелишвили, Т.К.Микаладзе, Э.Гогадзе).

В инвентаре ингумационно-кремационного погребения № I (табл. XI, IX₈₋₂₂) особое внимание привлекает, найденный в культурном слое, над скелетом человека, плоский железный топор (табл. XI, IX₁₁). Типологически близко стоящий к нему бронзовый плоский топор известен из с. Баланта (Боржомский р-н), считающийся "своеобразным топором" (Д. Коридзе). Несколько похожих плоских топоров известно из клада Орду, датируемом XIII-XIV вв. до н.э. (С. Пшеворский, Д. Коридзе). Приведенные параллели, показывают картину распространения таких бронзовых орудий. С этой точки зрения, более существенна близость (сходство) плоского железного топора из погребения № I, с сохранившимся до сегодняшнего дня в самцхийском

этнографическом быту лезвием орудия под названием "пехечо", применявшегося в основном для обработки дерева (в деревянном зодчестве). Таким образом, плоский железный топор из погребения № I, сохраняет с одной стороны традиции местного металлообрабатывающего ремесла позднебронзовой эпохи, а с другой - схож с ныне бытующим орудием "пехечо".

Исходя из этого, плоский топор погребения № I представляется одним из уникальных производственных орудий.

Большой интерес представляет также находка в урне-горшочке погребения № 8, предварительно разломанного на три части бронзового наконечника копья с раскрытоей, орнаментированной втулкой, меча с бронзовой рукояткой и втрое согнутым железным клинком. Рядом с урной найден также специально согнутый бронзовый наконечник копья (табл. X, IX 22-26). Помещение в кремационные погребения специально согнутого оружия известно на Читахевском могильнике. Здесь же следует заметить, что погребения с мечами и наконечниками копий с укращенной втулкой, можно пересчитать по пальцам. Характер инвентаря погребения № 8 указывает на их парадное назначение. Что касается их производственных традиций, то здесь повидимому мы имеем дело со слиянием художественно-ремесленных приемов двух культур. С этой точки зрения, по технике изготовления и обработке форм и приемам укращения, согнутое втрое бронзовое копье носит следы производственных традиций колхской культуры первой половины I тысячелетия до н.э. (Ш.Я. Амиранашвили, Б. Техов, Л.Н. Панцхава), меч же, судя по бронзовой рукоятке, носит признаки колхского металлообрабатывающего ремесла, а по характеру клинка отражает традиции восточно-грузинского железообрабатывающего ремесла. Кроме вышеотмеченного, инвентарь погребения № 8 указывает на процесс своеобразной социально-правовой или имущественной дифференциации в развитии общества.

Такой же значительный материал обнаружен и в грунтовом погребении № 32. В первую очередь, представляет интерес засвидетельствованное здесь сосуществование ингумационного и кремационного обрядов захоронения. Часть погребального инвентаря: укращение, предметы ритуального назначения и т.п. (табл. I-22, 27-33, 33) была помещена в урны-горшочки, а другая часть - глиняная посуда, железные орудия и оружия и др. (табл. I, 23-26, 31, 32, 34, 35) сложена в разных частях погребения. В комплексе погребения № 32 заслуживает внимание железный топор II колхского типа (по классификации О.И. Джапаридзе). Сравнение его с железными топорами этого же типа, найденными в Боржомском ущелье, позволяет допустить их серийное производство в VIII-VI вв. до н.э. в данном регионе, истоки которого могли быть в позднебронзовой эпохе (Ф.Л. Тавадзе, Т.Сакварелидзе). Возможно их существование определялось плотогонством (Г.Гаситашвили) в ущельи в эпоху поздней бронзы-раннего железа. Мы хотим отметить, что в плотостроении и плотогонстве более рациональным могло быть применение колхских топоров II типа.

Другие железные изделия обнаруженные в погребении (орудия, оружие) относятся к разным этапам периода освоения железа (табл. I, 23-26), что по нашему мнению, хронологически могло произойти в VIII-VI вв. до н.э. Что касается обнаруженных в погребении глиняных изделий, они, в основном, относятся к той же категории, которая характерна для датируемых VIII-VI вв. до н.э. ингумационно-кремационных погребений Борнигельского могильника; в технологии производства и художественно-типологических признаках хорошо прослеживаются признаки традиций хозяйственно-ремесленного производства характерного как для Восточной Грузии, так и Колхидской низменности первой половины I-го тысячелетия.

В инвентаре обнаруженном в урне-горшочке погребения № 32 привлекают внимание: обломок лезвия бронзового колхского топора II типа, серебряные височные

кольца большого размера с отверстиями на уплощенных концах, бронзовый своеобразный колокольчик, бронзовые браслеты четырехгранные, розетки, бронзовые булавки с уплощенными головками, илари (?), бусы из пасты и сердолика и др. Границы их хронологического распространения - УШ - VI вв. до н.э. (табл.

Л 1-22, 27-30, 35). Особое внимание заслуживают бронзовые литые скульптуры всадника и итифальная фигура мужчины, которые по-видимому, были подвесками. Обе скульптуры схематические: всадник, по нашему мнению, восседает на животном семейства лисиц, ноги его согнуты, левая рука находится на шее животного, а правая протянута вперед в слегка согнутом положении, перед грудью животного. Указанная скульптура не имеет параллелей и судя по всему изображает неизвестное нам божество мужской природы (возможно один из компонентов ритуального цикла связанный с Мелиа-Тулепиа).

Произведения малой пластики стиля итифальной мужской скульптуры грунтового погребения № 32, характерны для древнейшего грузинского искусства. Известные в Грузии скульптуры такого типа (Казбеги, Зекари) считаются памятниками, изображающими божество плодородия (Ш.Я. Амирранашвили, Л.Цитланадзе). Памятники этого стиля и характера, обработкой отдельных деталей, и манерой исполнения находят определенные связи с хетским искусством (А. Тальгрен, Ш.Я. Амирранашвили). В этом аспекте головной убор итифальной мужской скульптуры Борнигеле, очень похож на шлем скульптуры всадника хранящегося в Цагерском краеведческом музее, который близок к шлемам всадников известных в хетском классическом искусстве (Ш.Амирранашвили, О.Вебер). Таким образом, и Борнигельская итифальная мужская скульптура по головному убору, должна находиться в определенной взаимосвязи с хетским искусством. В связи с этим, заслуживает внимания соображение, высказанное Ш.Я. Амирранашвили, о более близком сходстве шлема скульптуры всадника Цагерского музея с "Фригийскими" шлемами.

В виду того, что датировка итифальных скульптур грунтового погребения № 32 Борнигельского могильника Казбеги и Зекари совпадает (УШ-VI вв. до н.э.) можно предположить, что на территории их распространения жило общество с одинаковыми верованиями и взглядами, религиозная сущность которых определяется почтанием мужского божества плодородия.

С учетом существующих материалов, в частности Борнигельского могильника, начало распространения разновидностей кремационного захоронения в Боржомском ущелье (здесь имеются в виду и материалы Читахевского и Квираховельского могильников) должно быть связано с уничтожением киммерийцами Месхско-Фригийского государства в конце УШ века до н.э., после чего, часть жившего там хетизированного месхского (Мушки) населения переместилось на север и поселилось в южных провинциях Грузии (Г.А. Меликишвили). Время отмеченных явлений совпадает с нижней хронологической границей второго слоя Борнигельского могильника (конец УШ и УП вв. до н.э.). Учитывая, что ритуал кремационного захоронения в урнах являлся, распространенным в этом регионе явлением, кажется убедительным предположение проникновения обряда кремационного захоронения человека хетизированными месхами. С этим должно быть связано и появление в погребении № 32 итифально-сакральных скульптур. Считаем также распространенной месхскими племенами, традицию изготовления глиняной посуды с "окошечком", истоки которой прослеживаются в Малой Азии в XX веке до н.э. (Г.К. Ниорадзе). Думаем, что производству и распространению в Грузии, обнаруженных на могильниках схожего железного оружия способствовал и приход месхов. Разумеется, признание определенных изменений в материальной культуре, связанных с приходом месхских племен, вовсе не подразумевает полной смены населения Боржомского ущелья. Здесь дело касается определенной преемственности внедрения ведущих достижений материальной культуры, распространения новых обрядов в культово-

религиозной сфере и т.д. Все новшества, связанные с погребениями второго слоя Борнигельского могильника, относящегося к уш-УІ вв. до н.э., должны быть результатом переселения хетизированных месхов, которые разумеется, являлись носителями и определенных общегрузинских традиций. В таком случае, ведущая роль принадлежала наверное местному грузинскому населению. Следствием этого должны быть ставшиеся факты находок в комплексах погребений уш-УІ вв. до н.э. железного оружия и орудий, занимающих как правило одно из ведущих мест.

По имеющимся у нас материалам, неизвестный до этого или малораспространенный в Грузии обряд кремационного захоронения, во всех случаях был выполнен в использованной в качестве урны глиняном сосуде местного производства. Здесь же необходимо отметить факты существования ингумационных и кремационных (в урнах) захоронений, засвидетельствованных в некоторых погребениях. Как отмечается в литературе, такие случаи обусловлены необходимостью захоронения в одном погребении людей различных религиозных верований (Б.Куфтин).

Кремация усопших (вместе с принадлежащим оружием и утварью), на Борнигельском могильнике и вообще в Боржомском ущелье происходила, по-видимому, в специальном месте; затем родственники складывали сожженные кости с инвентарем в предназначенные для этого горшочки и миски. Трудно сказать полностью ли складывались в урны-горшочки сожженные останки человека. Сомнение по этому поводу, справедливо было высказано при рассмотрении кремационного обряда захоронения засвидетельствованного на территории Абхазии (М.Иващенко, М.Трапиш), где существование этого обряда объясняется выполнением обряда вторичного захоронения. Возможно, аналогичные явления имели место в Боржомском ущелье.

Оригинальными и редкими для Грузии выглядят кремационные останки человека, помещенные в глиняных урнах-мисках местного гончарного производства.

Поздние погребения на Борнигельском могильнике встречаются на уровне погребений УШ-УІ вв. до н.э. Они, как и погребения предыдущего периода, представлены, прямоугольными ямами, стени которых выложены каменной кладкой. Возможно эти грунтовые погребения были перекрыты жердями, над которыми были возведены малые каменные насыпи. Из погребений данного слоя следует отметить грунтовое погребение № 3, которое характеризуется всеми вышеупомянутыми признаками. Погребение ориентировано с запада на восток. В нем лежал один покойник на правом боку, в скорченном положении. Длина - 1,1 м, ширина - 0,9 м, а глубина - 0,7 м. Возраст погребения хорошо определяется по обнаруженному инвентарю и вложенной в рот покойника посеребряной монетой, на одной стороне которой изображена голова человека, повернутая влево, а на второй - голова быка. Это мелкий номинал "колхидок" (триобол?). В погребении обнаружены также, необычный для указанного периода глиняный кувшин, типологически более характерный для доантинского времени и кости мелкого рогатого скота. Вместе с зафиксированным в погребении № 3 обстоятельством, учет данных погребений с монетами того же периода Цисского могильника (Ахалцихский р-н), которые впервые засвидетельствованы в этом регионе, указывают, что Боржоми-Ахалцихский край был активно включен в сферу торгово-монетного обращения Колхиды.

Здесь же следует отметить, что на Борнигельском могильнике более поздние, чем раннеэллинистические погребения не были обнаружены.

Основной целью проведенных в отчетном году разведок было выявление в ущельи поселений позднебронзовой эпохи и еще более ранних периодов. К сожалению, осмотр выявленных нами поселений средневековья, привел к заключению, что часто находящиеся именно под ними культурные слои должны содержать остатки поселений интересующего нас периода. Так обстоит дело, например, в Читахеви, где под остатками поселения феодальной эпохи было выявлено до 100 погребений различных периодов. Неподалеку от этого места, под интенсивным слоем

феодальной эпохи, на глубине 3 метров, был выявлен культурный слой, содержащий фрагменты керамики эпохи поздней бронзы-раннего железа.

Интересно также и требует изучения расположение на Борнигельской террасе холмообразное поселение, на поверхности которого хорошо заметны контуры искусственных четырехугольных углублений. Здесь же находится постройка христианской молельни, которая носит имя Святого Георгия. В стратиграфическом разрезе южного склона жилого холма, в его нижних уровнях (мощность разреза 4-5 м), хорошо видны фрагменты костей. Проведенные здесь в отчетном году мелкомасштабные раскопочные работы не дали результатов.

Экспедиция провела разведки и в окрестностях с. Сакире, где были выявлены холмообразные поселения и могильник ранней ступени позднебронзового времени. Территория могильника застроена жилыми домами.

Были проведены разведочные работы в местности "Торниканеби", на территории с. Цира (Ахалцихский р-н), здесь были осмотрены найденные ранее погребения и глиняные "караси" (квееври), относящиеся к среднефеодальной эпохе. В с. Уде (Адигенский р-н) на холме "Намонастали" экспедиция расчистила гробницу, обнаруженную случайно, во время дорожно-строительных работ. Судя по собранным здесь фрагментам керамики, гробница должна относиться к раннефеодальному времени (У-УП вв.). На территории с. Ацквити (Аспиндзский р-н), в местности "Квацхела", по обоим берегам р. Рокетисцкали, привлекают внимание многочисленные разрушенные поселения, где был собран подъемный материал феодальной эпохи. Во время строительства жилого дома, на холме был обнаружен нижний камень винодавильного преса раннефеодальной эпохи. Здесь строительные работы были приостановлены.

В окрестностях с. Ацквити (Аспиндзский р-н) случайно найден клинок бронзового листовидного кинжала, относящегося, по-видимому, к раннему этапу позднебронзового времени. В местности "Квацхела", местное население помнит случай находок и других погребений. По нашему твердому убеждению в дальнейшем следует усилить разведочные работы по всей территории Месхет-Джавахети.

К.Д.К в и ж и н а д з е

РАБОТЫ ЦНИСИХЕВСКОГО ОТРЯДА МЕСХЕТ-ДЖАВАХЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

В отчетном году отряд продолжал раскопки на Цнисихевском поселении, где еще в 1981-1982 годах было исследовано 52 погребения раннеэллинистической эпохи с разнообразным набором погребального инвентаря. Следует оговориться, что уже в 1982 году исследуемая нами территория (котлован № 2); была насыщена не только погребениями указанного периода, но и остатками мощных стен разных архитектурных сооружений феодальной эпохи, которыми в свою очередь, были уничтожены почти все погребальные комплексы находящиеся в северо-западной части второго котлована.

В отчетном году раскопки велись для изучения помещений № I, 3, 4, 5.

В крайне восточной части помещения № I расчищена пекарня, имеющая куполо-видное перекрытие и сооруженная из хорошо отесанных квадратных камней мягкой скальной породы, пол также устлан подобными камнями. Примечательно, что пекарни идентичной формы, и ныне широко распространены на территории Месхет-Джавахети, особенно, в ее горной части.

В северо-западной части второго котлована, еще в 1982 году, на глубине 5 метров от поверхности земли, было раскопано помещение № 3, имеющее прямоугольную форму - размеры 8,3 x 2,7 м. В отчетном году, в этом помещении была заложена траншея 6 x 1 x 1 м, которая определила полное отсутствие культурных слоев нижнего горизонта. Только в северо-западном углу этой траншеи, был зафиксирован очаг ритуального назначения - в виде кувшина малого размера, внутренняя часть которого была покрыта штампами в виде тройных вдавленных

кругов. Верхняя часть очага выстроена на уровне пола помещения, а нижняя - уходит на глубину 0,6 м и т.о. принадлежность ее к помещению № 3, не вызывает сомнения.

Внутри очага попадались черепки разных сосудов, изготовленных вручную. Помещение № 3 снабжено дверью, через которую можно попасть в помещение № 4.

Наибольшее скопление материала было в квадратах В₂, В₃, В₄, В₅, Г₂, Г₃, Г₄, Г₅, Д₂, Д₃, Д₄, Д₅, Е₃, Е₄, Е₅, Х₃, Х₄, Х₅ помещения № 4 - размеры: 8 x 7 м. Здесь попадались черепки тонкостенных сосудов изящной работы. Керамика светло-розового, кремового и белого цвета. Почти все они искусно изготовлены на гончарном круге. Попадались фрагменты с коричневым и с пепельным черепком. Среди материалов выделяются миски, часть которых покрыта красной краской, а часть - просто отполирована; имеются черепки больших пифосов ("квефри"), поверхность которых покрыта шнурковым, рельефным орнаментом.

В квадратах Г₂, Г₃, Д₂ и Д₃ выявлена каменная насыпь, сложенная из огромных рваных камней: здесь нами была заложена траншея 1,5 x 1,5 м. Выяснилось, что под ней на глубине 1 метра ниже уровня пола, был зарыт стилизованный каменный бюст головы коровы, у которой рога обломлены, а глазницы небрежно высечены. Такие же насечки имеются на лбу и под нижней челюстью. Стилизована и морда коровы, которая слишком удлинена. Камень относится к породе легко поддающейся обработке. Под бюстом лежал базальтовый камень, с такой же одной насечкой. Рядом с этим камнем, найдены фрагменты одноручного глиняного горшка с волнообразным орнаментом вокруг сосуда.

В квадрате Г₂ выявлен разрушенный очаг с остатками стен, а рядом с ним в квадрате Д₃ зафиксирован остаток каменного погребения, выстроенного из хорошо обтесанных камней, но без признаков погребального инвентаря.

Раскопки велись также в помещении № 5. Размеры: 4,7 x 4,55 м. Здесь, в квадрате Д₆, от постоянной нулевой точки на глубине 2 м. выявлен маленький пифос, доверху заполненный камнями и золой. Вокруг пифоса, на уровне пола попадались черепки разных сосудов. Такие же незначительные фрагменты выявлены и в квадратах Д₇ (503-507) и Е₇, Е₈.

В квадрате Г₈ этого же помещения зафиксирована торне (печь для хлеба). Она составлена из отдельных, полуovalных плит, обожженных в коричневый цвет, диаметр - 1 м. Она была завалена камнями и землей. На дне торне, на глубине 2,5 метра выявлены черепки разных сосудов, а также кости животных. Привлекают внимание черепки от кувшина розового цвета, поверхность которого расписана концентрическими и вертикальными линиями красного цвета. Среди материалов встречается и глазурованная керамика, покрытая голубой и коричневой глазурью, или же на белый ангоб нанесена зеленая глазурь и т.д.

В отчетном году, к северо-западу от котлована № 1, была заложена траншея 12 x 5 x 1 м. К сожалению и эта часть могильника была сильно потревожена остатками стен феодальной эпохи. В процессе работы, в культурном слое мощностью в 1 метр, попадались черепки сосудов красного и коричневого цвета, которые идентичны черепкам из помещения № 4 и характеризуются шнурковым рельефным орнаментом вокруг сосудов. Встречается также керамика с глазурью кремового и зеленого цвета.

Зафиксированное нами поселение, по своему устройству, проявляет поразительное сходство с комплексами типа "дарбази" и часто является прямым продолжением богатейшей традиции строительного дела, широко применяемой на территории Месхети, Джавахети-Триалети и т.д., с древнейших времен до позднефеодальной эпохи.

Добытый материал состоит исключительно из керамических фрагментов разных

сосудов: пифосы, корчаги, горшки, кувшины, миски, фиалы, каменные жаровни и т.д. Значительная часть керамического материала (миски, фиалы, тонкостенные чашки, зафиксированы в нижнем горизонте помещения № 4) изготовлена на гончарном круге, остальная же (кухонная и хозяйственная керамика) – вылеплена вручную из плохо отмученной комковатой глины с примесью песка и кварца. Орнамент состоит из концентрических и волнистых линий, зигзагов, вдавленных ямочек, но преобладает шнуровый рельефный орнамент.

Таким образом, верхний слой Цисского поселения должен быть датирован позднефеодальным периодом, а нижний, – следует отнести к эпохе средневековья. В нижнем горизонте помещения № 4, редко попадались керамические фрагменты, характерные для раннефеодального периода.

X

X X

Параллельно велись разведочно-поисковые работы вокруг сел. Цисси и гор. Ахалцихе, где собран подъемный материал разного периода. К юго-востоку от сел. Цисси, на правом берегу р. Куры, на расстоянии 500 м от нее, в местности "Орбала", во время строительных работ бульдозерами уничтожено поселение феодальной эпохи с церковью. Рядом зарегистрированы мощные культурные слои с наличием разных черепков и целого кувшина (зафиксирован *от 5eti*) чайникообразной формы раннефеодальной эпохи.

В окрестности Ахалцихе (местность "Боша-Майлла"), при строительстве молкомбината, уничтожено поселение эпохи поздней бронзы-раннего железа. Керамика "Боша-Майлла", главным образом, черного цвета, но встречаются также черепки сероватого, бурого-темно-коричневого и розового цвета. Черепки тверды, с примесью песка и кварца. Орнамент состоит из концентрических линий, зигзагов, точек и колосообразных ямочек, чернолощенных волнообразных линий и т.д. Большая часть керамических сосудов изготовлена вручную, а часть – на гончарном круге. Материал датируется рубежом II-I тысячелетия до н.э.

Г.Г.П х а к а д з е
РАБОТЫ САЧХЕРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
(Табл. LI- LIII)

Сачхерская экспедиция, изучая памятники эпохи ранней бронзы, проводила работы в с. Аргвети Сачхерского р-на.

Здесь, на левом берегу маленькой речки Лашура, расположен жилой холм т.н. "горака", на юго-восточном склоне которого в 1963-64 гг. Р.М. Абрамишвили начал раскопки раннебронзового поселения.

Целью археологической экспедиции 1981-83 гг. было продолжение раскопок и дальнейшее изучение этого интересного поселения.

На восточном склоне холма заложен раскоп общей площадью 100 кв.м. Стратиграфия разреза показала следующую картину: 1) верхний дерновый слой толщиной 50-60 см; 2) черный гумусный суглинок – содержащий культурные остатки; мощность культурного слоя приблизительно 1,60-1,70 м и 3) желтоватая глина-грунт, на глубине – 2,10-2,15 м.

На поселении зафиксировано два строительных горизонта, относящегося к раннебронзовой эпохе, представленных остатками каменных кладок овальных и прямоугольных помещений с глинобитными полами. Целого помещения обнаружить не удалось. Фундаменты помещений сложены из больших валунов ординарной кладки или из сравнительно мелких камней двойной кладки. Полы глинобитные с мощной примесью золы и угля. На полу обнаружены обложенные камнями ямы для подпорных столбов; обычно они заполнены древесным углем, а в двух случаях зафиксированы и обуглившиеся столбы (табл. LI).

Нижний строительный горизонт лежит прямо на грунте, и представлен остатками каменных стен с глинобитными полами, зольными ямами и очагами дуго-

образных очертаний. В одном из них был расчищен круглый глиняный очаг с одним выступом. Елизь него обнаружены: орудие из оленевого рога, маленькое долотце из зеленого камня и кремневый, треугольный, черенковый наконечник стрелы (табл. LVI). Территория помещений, как правило, насыщена золой, углем и культурными остатками, керамикой и костями животных, а на площадях между ними материал не встречается, следовательно это дворики или свободные пространства. Подавляющее большинство материала - керамика.

Керамика нижнего горизонта почти полностью - изделия Куро-аракской культуры; чернолощеная, на розовой или коричневой подкладке. Встречаются светло-коричневые и розовато-бурые экземпляры. Среди множества фрагментов выделяются горшки; они характеризуются отогнутым венчиком, цилиндрическим горлом, уступом у плечика и полусферическими ручками, а также ручками соединяющимися с венчиком. Встречается фрагменты чернолощенных мисок средних размеров с отогнутым венчиком, короткой шейкой и уступом у плечика (табл. LVI).

На этом же уровне находится керамика совершенно иного типа, розовато-серого или черного облига, грубого изготовления с примесью песка, слюды, кварца, отличающаяся от вышеописанных изделий.

Верхний строительный горизонт расположен на глубине от 60 см. до 1,40 см. и представлен остатками каменной кладки разрушенных прямоугольных помещений с глинобитным полом (толщиной 10 см.). Весь пол насыщен большим количеством золы и угля. В каменной кладке и на полу были обнаружены, в большом количестве, археологические материалы - преимущественно керамики, кости животных, кремневые отщепы и обломки зернотерок; последние часто использованы и в каменной кладке стен. На 1,40 м начинается красный глинобитный пол, который плавно переходит на боковые стены.

В керамике ведущее место по-прежнему занимают изделия куро-аракской культуры. Они чернолощены на розовой или темной подкладке. На этом уровне учащаются фрагменты розоволощенных лифосов с резным геометрическим орнаментом, ручки полусферические или прикреплены к венчику и плечику сосуда. Знаменательна находка выступа круглого очага (табл. LVI).

На этом же уровне зафиксирована керамика другого типа, грубая, крупнозернистая с примесью слюды, песка, кварца, черновато-серого облига. По фрагментам выделяются банкообразные и прямостенические сосуды, а также миски с округлыми стенками. Они украшены рельефным изрезным валиком, или овальными продолговатыми налепами (табл. LVI₂).

Этот тип керамики находит аналогии в материалах Очамчирского поселения, в верхнем горизонте Дабла-Гоми и связывается с древнейшими поселениями Колхицкой низменности.

На нижнем строительном уровне аргветского поселения этот тип керамики был представлен единичными экземплярами, на верхнем же горизонте - количество этих изделий резко увеличивается.

Очевидно, что эта территория была контактной зоной, где куро-аракская и западногрузинская раннебронзовая культура имели определенную взаимосвязь, с постепенно усиливающимся влиянием культуры древних поселений Колхицкой низменности.

Учитывая параллельные материалы с памятников как Восточной, так и Западной Грузии, Аргветское раннебронзовое поселение предварительно можно отнести к первой четверти III тысяч. до н.э.

Г.И.Мирцхулава, Н.Д.Мирцхулава
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ИОРСКОГО УЩЕЛЬЯ

(Табл. LVI - LVI)

Археологическая экспедиция Иорского ущелья в отчетном году проводила ра-

боты в Тианетском районе. Раскопки велись на трех участках: продолжалось изучение поселения куро-араксской культуры в с. Бадаани и могильника эпохи поздней бронзы в с. Орхеви, в местечке "Ирмис салокела"; выявлены также остатки поселения и несколько могил раннебронзового века в окрестностях Орхевского ущелья.

Участок № 1 - с Бадаани, местечко "Цхракара", поселение эпохи ранней бронзы. Изучение поселения начато в 1976 году. Выявлены остатки четырехугольных жилищ, очаги, керамический материал в большом количестве, орудие труда и оружие из камня и бронзы и др.

Во время археологических работ в 1981 году на поселении, раскопаны два рва, прорезающих изученную часть поселения, с востока на запад, по склону рельефа. Первый ров шириной в верхней части до 4-х метров, имеет в разрезе форму усеченного конуса; глубина рва достигает 4 метров. Второй ров, почти параллельно пролегающий к северу от первого всего в 2-3 метрах, шириной в два метра и глубиной 1 м., судя по размерам, можно предположить ирригационное сооружение. Оба рва заполнены культурным слоем, а их контуры сверху перекрывают жилища, что и дает четкую стратиграфию. Несмотря на то, что рвы более раннего сооружения, чем жилища, разницы в археологическом материале почти нет.

Судить о практическом назначении рвов, пока трудно. Нами были заложены несколько разведочных раскопов, перпендикулярно рвам, как в восточном, так и в западном направлении, в конце террасы в западной части оба рва резко сворачивают влево, т.е. к югу и опускаются по крутым склонам вниз. Что касается восточного направления, здесь в виду отдаленности разведочной траншеи на 80 м. контуров рвов не обнаружили. Повидимому и в этой части рвы сворачивают, что мы надеемся зафиксировать в следующем сезоне.

Предварительно можно допустить, что первый, большой ров нес оборонительную функцию в отношении более древнего поселения.

Участок № 2, окрестности Орхевского ущелья, у разъезда старой дороги с. Бадаани. В пору сильных ливней, сточные воды прорезают рельеф, вызывая эрозию и разрушая археологические памятники. Таким образом наполовину разрушены три грунтовых погребения с каменной насыпью и часть какого-то строения. Экспедиция провела спасательные работы в процессе которых выявлен керамический материал, идентичный материалам селища с. Гадаани.

Участок № 3, где производились раскопки в отчетном году, находится на прилегающей территории могильника поздней бронзы первой террасы р. Мори. На площади около 100 м² находятся более трех десятков погребений, видимо, могильник занимает обширную площадь. Нами были раскопаны 10 из них. Это грунтовые погребения с каменной насыпью. Предполагается существование деревянной конструкции. Кости расположены в скорченном положении на правом или левом боку, головой, в основном, на восток, с малыми отклонениями. В погребениях в большом количестве имеется погребальный инвентарь - керамика и металлические изделия. Могильник датируется IX-XIII вв. до н.э.

А.М. Апакидзе, В.В. Николайшили, К.Н. Мелитари, Г.Н. Манджгаладзе, Л.Г. Хесциуриани, А.В. Абутидзе, М.С. Дзнерадзе, Р.В. Давлианидзе, Г.Д. Гиунашвили, Н.В. Глонти, Н.И. Молашвили

МЦХЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

(Табл. ЦУП - ЦХIII)

Мцхетская, постоянно действующая археологическая экспедиция продолжала археологические изыскания на обширной территории исторической Великой Мцхета в г. Мцхета и его округе. Большинство из раскальваемых памятников связано с новостройками.

I. На северном участке Самтаврского поля, а также вдоль Военно-Грузинской дороги, в связи с расширением последней, вскрыты 117 погребений позднеантичной и раннесредневековой эпох. Среди них: 114 каменных гробниц, I черепичный ящик, I грунтовое погребение и одно комбинированное, составленное из каменных и керамических плит. В одном каменном ящике (№ 462) был обнаружен глиняный саркофаг.

Среди погребений позднеантичной эпохи следует отметить каменную гробницу № 460, обнаруженную на СХУШ участке. Гробница сложена из четырех цельных, массивных песчаниковых плит и перекрыта тремя такими же плитами (размеры: 2,24 x 1,05 x 1,00 м). Она ориентирована по оси W-O. Вдоль поперечных стен вырезаны пазы, в которых плотно вставлены концы продольных плит. Пол погребения выстлан большими керамическими плитами — плинфами (0,70 x 0,42 x 0,03 м). В гробнице совершенно коллективное захоронение — выявлены перемешанные кости трех индивидов — мужчин, как видно, она была разграблена еще в древности.

Несмотря на это, в гробнице обнаружен очень интересный инвентарь:

1. (OI/I - 2030; табл. L УП₄). Амфориск глиняный с двумя ложными ушками. Изготовлен из хорошо отмученной беловатой глины, хорошего обжига, поверхность покрыта зеленоватой глазурью. Имеет треугольный в сечении, слегка отогнутый венчик; узкое, короткое горлышко и грушевидное туло с поддоном. Высота — 16,2 см, диаметр венчика — 4,1 см., поддона — 5,9 см.

2. (OI/I - 2031; табл. L УП₃, L УШ₅). Флакон из белого-прозрачного стекла, поврежденный, тонкостенный, иризован; с высоким, узким горлышком, плоско-выпуклым туловом, слегка вогнутым донышком. Высота — 7,4 см, диаметр горла — 9 мм.

3. (OI/I - 2032; табл. L УП₁₀, L УШ₆). Флакон из зеленовато-белого прозрачного стекла, тонкостенный, иризован, поврежден. С раструбным, загнутым венчиком, высоким, узким горлышком; плоско-вогнутым туловом. Высота — 12,2 см, диаметр венчика — 2 см, донышка — 2,2 см.

4. (OI/I - 2033; табл. L УП₂, L УШ₇). Флакон из беловато-зеленого прозрачного стекла, тонкостенный, иризован. С раструбным загнутым венчиком, цилиндрическим горлышком, овальным туловом, поврежден. Высота — 7,1 см, диаметр венчика — 3 см.

5. (OI/I - 2034; табл. L УШ₂). Флакон из зеленовато-белого прозрачного стекла, тонкостенный, с цилиндрическим горлышком, поврежден, иризован, с вогнутым квадратным туловом, диаметр горла — 1,5 см.

6. (OI/I - 2035; табл. L УШ₁₁). Флакон из белого прозрачного стекла, тонкостенный, поврежден. С раструбным венчиком, низким цилиндрическим горлышком, пятиребристым туловом, все бока слегка вогнуты. Высота приблизительно — 5 см.

7. (OI/I - 2037; табл. L УШ₈). Флакон из фиолетового прозрачного стекла, тонкостенный, поврежден. С раструбным, загнутым венчиком, низким цилиндрическим горлышком, вогнутым донышком, широкой, плоской ручкой. Диаметр горла — 3,5 см, тула — 4,8 см, дна — 3,8 см.

8. (OI/I - 1038; табл. L УШ₁). Флакон из светло-коричневого прозрачного стекла, тонкостенный, поврежден. С раструбным, загнутым венчиком, цилиндрическим туловом, с конусообразно вогнутым донышком, овальной в сечении, ручкой; с загнутыми концами. Приблизительная высота — 9,7 см, диаметр горла — 1,7 см, тула — 4,4 см, дна — 3,5 см.

9. (OI/I - 2039; табл. L УП₈, L УШ₄). Флакон из светло-фиолетового прозрачного стекла, тонкостенный, поврежден. С раструбным, загнутым венчиком, низким горлышком, овальным туловом, с каннелюрованными ручками, маленькой ножкой, рельефным орнаментом, расположенным на туле тремя фризами. Высота — 6,8 см,

^x В скобках по порядку указаны: шифр экспедиции, участка и инвентарный номер.

дм венчика - 2,4 см, горла - 1,6 см.

10. (OI/I-2050; табл. LIP₉). Зеркальце бронзовое, круглое, слегка выпуклое, тонкостенное. Диаметр - 12,2 см, толщина - 2 мм.

11. (OI/I-2041; табл. УП₃). Колечко железное, в сечении овальное, в верхней части уплощенное.

12. (OI/I - 2043; табл. LIP₉). Бусина гранатовая, плоско-выпуклая, диаметр 1 см.

13. (OI/I - 2042; табл. LIP₅₋₇). Пластинки костяные, треугольной формы, орнаментированные (части инкрустации шкатулки?). Вышеотмеченный комплекс, по аналогиям можно датировать концом III или началом IV в. Следует отметить сосуществование более ранних и поздних вещей, особенно стекла, в одном комплексе, что на наш взгляд, объясняется коллективным захоронением, которое, как правило, совершалось разновременно. Заслуживает внимания обилие стеклянной посуды в погребении № 450, что, вообще, характерно для Самтаврского могильника позднеантичной и раннесредневековой эпохи. На территории Мцхета Великой в погребениях и культурных слоях позднеантичной эпохи, в последнее время все больше встречаются поливные сосуды - амфориски, что наряду с многочисленными находками стеклянных сосудов, дает основание высказать предположение о наличии местного очага производства стекла и поливной посуды в позднеантичной Мцхете.

2. На юго-восточной окраине исторической Мцхеты Великой - в Авчалискари раскапывался обширный могильник раннехристианской эпохи, который состоит, в основном, из каменноящичных погребений. На площади 1204 м² выявлено 65 погребений. В них засвидетельствован многочисленный инвентарь: золотые, серебряные, бронзовые перстни с геммами, серьги, печатки, бусы, булавки, фибулы и т.д. Следует отметить обилие и разнообразие стеклянных фляконов-бальзамарев и сосуществование римских и сасанидских гемм в погребениях IV в. нашей эры. Иллюстрацией вышеизложенного может послужить погребение № 2, которое обнаружено в У квадрате I участка Авчалискарского могильника. Погребение составлено из цельных песчаниковых плит с плоским перекрытием (размеры: 2,20 x 1,35 x 1,25 м), ориентировано по оси W-O с незначительным отклонением. Вдоль поперечных стен вырезаны лазы, в которых вставлены концы продольных. Пол погребения - утрамбованная глина. В гробнице совершено коллективное захоронение - засвидетельствовано три костяка, из них два мужских, один женский (табл. LIX₁).

В гробнице обнаружено: пять фляконов из желтого стекла, бронзовая булавка, золотые серьги; бронзовая фибула, золотой перстень с яшмовой геммой - инталье, на которой изображен Сатир и полусферическая печать сасанидского типа с изображением орла (табл. LIX_{2-II}).

3. К северу от Самтаврского поля, у подножия раннесредневековой крепости "Бебрисцихе" раскопан могильник эпохи развитого средневековья. На площади 216 м² выявлены 25 грунтовых погребений, часть из них перекрыта каменными плитами. Скудный инвентарь (украшения и предметы одежды) оказался только в трех погребениях.

4. На Бебрисцихе, во время консервационных работ выявлены остатки сырцовых стен и обломки краснокрашеной посуды и черепицы, характерной для антической эпохи, что является свидетельством существования поселения античной эпохи, на развалинах которой была воздвигнута средневековая крепость Бебрисцихе.

5. В Гардискари, где раскапываются северные ворота столичного города Каргли, продолжалось изучение фортификационных сооружений, идентифицированных со страбоновским неприступным укреплением, на конечном участке дороги, следовавшей из северных областей вдоль р. Арагви (Strata, XI-III).

В отчетном году работы велись на четырех участках:

а) расчищено подвальное помещение башни № 2. В плане четырехугольное (размеры: 4,30 x 4,30 м), на глубине 2,50 м оно было заполнено останками сырцовых кирпичей и обгоревших брусьев. Задокументировано семь, следовавших друг за другом слоев и прослоек, что, несомненно, указывает на многоэтажность башни № 2. В подвальном помещении обнаружены: лощеная керамика буро-коричневого обжига и двуручный сосуд (корчага) серо-палевого обжига, расписанная концентрическими кругами белым ангобом, а также железный ромбовидный дротик и трехлопастный наконечник стрелы (табл. LX_{I-2}). Вышеотмеченный материал, особенно расписанный белым ангобом двуручный сосуд, находит близкие аналоги с нижнеэллинистическим слоем Самадло и датируется раннеэллинистическим периодом;

б) выявлены также остатки башни № 4, разрушенной при строительных работах. Сохранилась только бульяная основа башни и часть сырцовой кладки, в которой обнаружены: расписанная чаша светлого обжига из хорошо отмученной глины, с вогнутым во внутрь венчиком и плоским дном. Поверхность чаши покрыта тонким слоем светло-желтого ангоба, на котором с внутренней стороны нанесен толстый слой коричневой краски. Венчик расписан такой же краской (табл. LX₄); там же обнаружена вторая чаша розовато-палевого обжига, с утолщенным, загнутым во внутрь венчиком и плоским дном, покрытым изнутри ногтевидными углублениями, символически изображающими светило - "бордигали" (табл. LX₃);

в) вдоль правого берега р. Арагви, на внутренней территории оборонительной системы, обнаружен культурный слой, толщиной в 1 м и остатки сырцовой стены. В культурном слое обнаружена керамика, черного обжига, с лощеной поверхностью и фрагменты расписанной посуды палевого обжига, характерной для памятников раннеэллинистической эпохи Картли (Уплисцихе, Нихиагора, Самадло);

г) контрольные траншеи заложены также на юге оборонительной системы, вдоль правого каньона Гардискари, где выявлены остатки сырцовой стены, спускающейся к Арагви и составляющей вторую линию обороны.

6. На северной окраине Мцхета - в Нарекзави, у подошвы холмообразного поселения раннекоринфской эпохи выявлены три помещения, расположенных друг над другом. Это - в плане четырехугольные полуземлянки, частично вырезанные в конгломерате. Стены их выполнены бульяником, укреплены брусьями и обмазаны толстым слоем глиняного раствора. Вдоль продольных стен обнаружены пилястры, а в интерьере - печи для выпечки хлеба и жертвеники (табл. LXI_{I-2}).

Следует особо отметить помещение № 3, площадь которого до 60 м². В его интерьере выявлено: пять дыр выпечки хлеба и четыре жертвеника, что, нужно полагать, указывает на общественно-культовое назначение этого помещения. В нем обнаружены: зернотерка, пест, железные ножи и кинжал; бронзовые и железные серпы, глиняные печатки, около 60 глиняных сосудов, обломки глиняной скульптуры, злаки чумизы и т.д. (табл. LXII_{I-2}).

Вышеотмеченное поселение, по аналогиям, датируется VIII-VI вв. до нашей эры, т.е. периодом, предшествовавшим процессу урбанизации в Картли.

7. В Мухранской долине, как и в прошлые годы, обнаружены разнотипные погребения, в основном, эпохи бронзы, отображающие разные этапы развития этой культуры.

На могильнике Натахтари ГУ (участок ХУІ, кв. 4) на глубине 0,40 м от нынешнего уровня земли, была выявлена каменная нассышь погребения № I.

Погребение в виде продолговатой ямы с закругленными углами (длина - 194, ширина - 162, глубина - 90 см) было устроено в глиняной почве, пол - глинообитный. В углах погребения обнаружены плоские бульяные камни; костяк лежал в скорченном положении на правом боку, непосредственно на самом инвентаре (табл. LXIII_I). На основании вышеизложенного можно предпо-

ложить, что здесь было специальное погребальное ложе, на котором был уложен покойник, тем более, что в последнее время на территории Мцхета и ее округе неоднократно засвидетельствован подобный обряд захоронения. Это типичное погребение "знатного воина"; оно, по-видимому, одно из ранних такого рода и датируется первой половиной XI века до н.э. На 0,70 м был выявлен следующий погребальный инвентарь:

1. Горшок глиняный, не равномерного обжига; поверхность черновато-коричневатая, подкладка серая, венчик отогнутый, тулово сферическое, дно плоское, на плечиках - насечки помещенные между двумя параллельными концентрическими линиями, а от туловы до дна тянутся извилистые линии. Высота - 21 см, диаметр венчика - 18, горла - 15, туловы - 26,5, дна - 11 см. (табл. LХІІ₁).

2. (OI/24-ІУ-165; табл. LХІІ₂) - блюдо глиняное, неравномерного обжига, с плоским венчиком, дно плоское, с маленьkim поддоном. Высота - 9,5 см, диаметр венчика - 42,5, дна - 13,5 см. На блюде лежал череп животного (крупного рогатого скота).

3. (OI-24- ІУ- 166; табл. LХІІ₃) - горшок глиняный, серого обжига с коричневыми пятнами. Венчик отогнутый, тулово сферическое, дно - плоское с чуть выступающим поддоном. Высота - 15,5 см; диаметр венчика - 12,5; горла - 11, туловы - 20, дна - 7,5 см.

4. (OI/24 - ІУ - 167, табл. LХІІ₂) - сосуд глиняный, черного обжига, венчик отогнутый, шейка с выемкой, дно плоское. Маленькое ушко прилеплено к плечику и горлу и имеет отверстие для шнурка. Горло украшено вертикальными, лощенными линиями. Диаметр венчика - 17, дна - 14 см.

5. (OI/24 - ІУ-168, табл. LХІІ₁) - горшок глиняный, коричневатого обжига, венчик широкий, отогнутый, горло с выемкой, тулово имеет рельефный виступ; дно - плоское. Высота 0,3 см, диаметр - 19,5 туловы - 16; дна - 6 см.

6. (OI/24 - ІУ-169, табл. LХІІ₁) - миска глиняная, черновато-коричневого обжига; венчик отогнутый, на плече выемка, тулово с ребром, дно плоское. Высота - 4,2 см; диаметр венчика - 16, дна - 7 см.

7. (OI/24 - ІУ- 170) - обломки глиняного горшка, черного обжига; венчик отогнутый, тулово с рельефным виступом; толщина стени - 0,8 см.

8. (OI/24-ІУ - 171, табл. LХІІ₇) - горшок глиняный, коричневого обжига; венчик отогнутый, тулово овальное, дно плоское; шейка и тулово украшены концентрическими выемками; ушко прилеплено к плечику. Высота - 22 см, диаметр венчика - 14, туловы - 24, дна - 10 см.

9. (OI/24 - ІУ-172, табл. LХІІ₅) - большая глиняная корчага, т.н. "дерги", светлосерого обжига с коричневыми пятнами, венчик широкий, отогнутый, тулово сферическое, дно плоское. Два, прямоугольных в сечении, ушка прикреплены к плечику и тулову, на шее и плечице имеются две концентрические линии с косыми насечками внутри. Высота - 32,5; дм. венчика - 25, шеи - 22, туловы - 19,5 см.

10. (OI/24 - ІУ-173, табл. LХІІ₅) - сосуд глиняный, ручной лепки, коричневого обжига, венчик вогнутый, тулово сферическое, дно вогнутое, плоское, ушко с выемкой прилеплено к плечу; заметны следы огня. Высота - 15 см, дм. венчика - 12, туловы - 16,5, дна - 8 см.

11. (OI/24-ІУ-174, табл. LХІІ₂) - кувшин глиняный, коричневого обжига, сильно поврежденный, венчик отогнутый, шейка с изгибом, дно плоское, ушко прилеплено к венчику и плечу, горло окаймлено двумя концентрическими выемками, а плечо украшено концентрическими выемками с волнистым орнаментом. Высота - 34 см, дм венчика - 12,5, дна - 9 см.

12. (OI/24 - ІУ - 175, табл. LХІІ₃) - сосуд глиняный, маленький, сильно поврежденный, коричневого обжига, тулово округлое, дно широкое и плоское. Пря-

моугольное, в разрезе, ушко прикреплено к плечику. Высота - 9 см, дм туловища - 7,5, дна - 6,5 см.

13. (ОИ/24 - ГУ-176, табл. LXXX₉) - меч бронзовый, цельнолитой, с закругленным концом, лезвие плоское, острое, рукоятка с изгибом, высокое навершие украшено креплениями; меч имеет рельефный выступ, украшенный сводчатым орнаментом.; длина - 49,5 см, лезвия - 36,5, рукоятки - 8,7, навершия - 3, крепления - 1,2 см.

14. (ОИ/24-ГУ-177, табл. LXXX₆) - наконечник копья бронзовый, с цельной втулкой, с двумя рельефными поясами, лезвие листовидное, по бокам втулки имеется отверстие. Длина - 20,6, ширина - 4,8, дм втулки - 2 см.

15. (ОИ/24 - ГУ-178) - пояс бронзовый, изготовлен из цельного листа; сильно поврежден, видны изображения ноги и хвоста животного.

16. (ОИ/24 - ГУ-179, табл. LXXX₈) - фибула бронзовая, сильно повреждена: длина стержня - 10 см, дм - 0,7 см.

17. (ОИ/24-ГУ-180) - трубочки бронзовые, повреждены, восстановлена одна; длина - 9 см, дм - 0,5 см.

18. (ОИ/24 - ГУ-181, табл. LXXX₇) - пинцет бронзовый, поврежден, два плоских конца соединяются при помощи стержня; на поверхности заметны волнистые линии; длина - 3 см, максимальная ширина - 0,8 см.

8. В Церовани (Церовани I) к востоку от Института земледелия Грузинской ССР во время земляных работ обнаружены хозяйствственные ямы Куро-Аракской культуры, заполненные керамикой из желтоватой глины, с выемчатым геометрическим орнаментом и базальтовые зернотерки разной формы (табл. LXI_{3,4}); здесь же открыты остатки двух грунтовых погребений позднебронзовой эпохи.

Следует отметить, что керамика обнаруженная в хозяйственных ямах, по форме и орнаментации, близка памятникам среднебронзовой эпохи.

9. В Ахалубани, западнее села Мисакциели, на территории садово-огороднического хозяйства было выявлено селище позднесредневековой эпохи. Раскопан комплекс пекарни, малая церковь зального типа и два разрушенных погребения при ней.

Помещение - пекарня представляла собой четырехугольное здание, выстроенное из больших деревянных брусьев, рваного камня и булыжника на глиняном растворе (площадь - 44 м²), с плоской крышей. В интерьере здания было обнаружено 8 печей - "тоне" для выпечки хлеба - цилиндрической формы и очаг, а также хозяйственная и кухонная посуда серого обжига (табл. LXII; LXIV_{5,8}).

Неподалеку от пекарни обнаружена малая церковь (внутренние размеры: 4 x 2,6 м) с полукруглой абсидой, выстроенная булыжником на известковом растворе; пол также вымощен известковым раствором. На нем обнаружена керамика (в основном неполивные чаши с ножками и поддоном). Рядом с церковью обнаружено два грунтовых погребения, поврежденных во время земляных работ. В одном из них выявлены два бронзовых перстия с шинками. На одном перстне куфическим шрифтом выгравирована арабоязычная надпись, возвеличивающая имя Аллаха (табл. LXV₁).

10. В Цихедидисхеви, в местечке "Баргикариа" выявлено каменноножичное погребение с парным захоронением, в скорченном положении, головой на запад. В нем обнаружены: керамика черного и красного обжига, височные кольца, железный наконечник стрелы, стеклянные и пастовые бусы и серебряная парфянская монета Сюда II. Погребение датируется II половиной I в. до н.э. (табл. LXVI₁₋₃, LXVII₁₋₆).

11. В Армазисхеви, в местечке "Кацитавана" были выявлены дополнительные материалы поселения (оборонительной системы) эллинистической эпохи: чернолощеная и расписанная керамика и обломки краснокрашеной черепицы. Произведена гео-

дезическая съемка площади и подготовлена для стационарных раскопок.

Как и в прежние годы, экспедиция вела разведки; в Хекордула выявлены: поселение и могильник средневековой эпохи, а в Охерахеви - у с. Ничбиси - поселение эллинистического периода. На северо-западе с. Дзегви - могильник позднебронзовой эпохи. Поселение античной эпохи обнаружено также в окрестностях Сагурамо.

Таким образом, в отчетном году значительно пополнились наши представления об археологических памятниках предантичной, античной и средневековой эпох на территории исторической Мцхетской земли.

О.Д.Л о р д к и п а н и д з е , Р.В.П у т у р и д з е , Д.В.А х в л е -
д и а н и , Н.Н.М а т и а ш в и л и , Д.Д.К а ч а р а в а , А.М.Ч к о -
ни а , М.С.П и р ц х а л а в а , В.А. Т о л о р д а в а

ИТОГИ РАБОТ ВАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. LXIX - LXXIУ)

В отчетном году Ванская археологическая экспедиция вела раскопки на следующих участках:

1. На нижней террасе городища на пл. 89 проводились раскопки юго-восточной части полигональной башни городской стены. Были изучены кв. № 4-5, № 5-

№ 4-5-6, № 5-6, № 5-6, № 5. На всем этом участке рельеф имеет наклон с юго-запада на северо-восток с чем совпадал и наклон выявленных здесь культурных слоев.

Под гумусным слоем (толщина 0,3-0,4 м) лежал слой обгорелого, рассыпавшегося сырца, толщиной 0,7-1 м. Сырец был распространен на всей площади раскопа. В этом слое, на разных уровнях, найдены большие каменные квадры, некоторые из которых были снабжены пазами.

Слоем рассыпавшегося сырца был перекрыт каменный цоколь полигональной башни (табл. LXIX₁). В этом году выявлено два башенных угла. Цоколь был составлен из хорошо отесанных каменных квадров, разной формы и величины, хорошо пригнанных друг к другу (табл. LXIX₂). С подъемом рельефа цоколь также создает ступенчатое возвышение. С юго-запада, с внешней стороны башня граничила с искусственно возведенной глиняной платформой (высота 0,6 м), которую перекрывал слой обугленных бревен и битой черепицы, толщиной 0,3 м (в свою очередь он лежал под вышеупомянутым рассыпавшимся сырцом). Слой обугленных бревен и битой черепицы с попавшими в него каменными квадрами частично накрывает также каменный цоколь башни, в частности ту ее внешнюю часть, которая на одну ступень понижается. Во всех остальных случаях каменные квадры отделены от цоколя слоем минимум 0,4 м, обгорелого рассыпавшегося сырца. Внутренняя сторона башни, в некоторых частях, была заполнена молотым и прессованным желтым песчаником (тири), толщиной 0,6 м. Указанные платформы сверху перекрывались обугленным слоем толщиной 0,2 м, в котором в малом количестве обнаружены бульжники и обломки черепиц. Следует отметить, что на раскопанной в отчетном году площади, другого археологического материала не обнаружено.

2. На нижней террасе продолжались работы вдоль северо-восточного фасада храмового комплекса. С целью выявления продолжения канала, проходящего вдоль центрального зала и границы архитектурного комплекса, прошлогодний раскоп был расширен к северу до виноградника и к востоку до раскопа I977-78 гг. Раскоп получил форму треугольника, длина которого соответствовала длине фасада (т.е. 15 м), а его максимальная ширина достигала 5 м.

На всей площади, под двухметровым, потревоженным до глубины 1 м, слоем был зафиксирован черепичный завал, резко наклоненный на восток, его границы полностью не выявлены, так как восточная его часть заходит в нераскопанный участок. Поэтому он был взят лишь у северного входа центрального зала, т.к.

он распространялся лишь на поверхности четырехступенчатой лестницы.

После снятия черепичного завала были расчищены порог, вымощенный большими, хорошо подогнанными плитами песчаника, и лестница с незначительным наклоном, возведенная из огромных блоков булыжника, плиты тири и белого известняка (табл. L XIX_{3,4}). Перед лестницей площадь нивелирована и вымощена отщепами. На этом уровне был найден незначительный обломок золотой чеканной пластинки. Аналогичный фрагмент найден также во время препарации черепично-го завала у канала.

Кроме того, большие земляные работы проводились для доследования монументальной "цистерны", обнаруженной в 1978 г. Она расчищена до глубины 20 м. На этой глубине зафиксирован настил из древесины, под которым слой продолжается; из-за сильного поступления грунтовых вод работа была прекращена.

3. Раскопки незначительных масштабов были проведены на пл. I95 (кв. γ_{I-4} , К_{I-4}) и 196 (кв. α_{I-4}; с_{I-4}). Стратиграфия раскопа такова: 1) дерновый слой (мощн. 0,10 м), 2) серовато-желтый глинистый слой (мощн. 0,20-0,40 м), 3) серый глинистый слой (мощн. 0,15-0,50 м), 4) черный горелый слой (мощн. 0,20 м). Последние два слоя содержали керамические остатки (пифосы с черной рифленой поверхностью, амфоры из коричневой глины, родосские, синопские амфоры, сероглиняные чернолаковые тарелки, краснолаковые тарелки и чаши и др.), относящиеся к концу IV-I вв. до н.э.

4. На центральной террасе городища (пл. I02-I03, II7-II8) продолжалось исследование комплекса IV-III вв. до н.э. Открыта мощная стена из булыжника (по полевой документации "южная стена"), с южной стороны примыкающая к "ритуальной площадке" - настилу из булыжника (табл. LXX₁). С севера кладка сохранилась высотой 2,80-3,10 м; длина стены 9 м. С внешней стороны (с юга), длина стены выявлена пока неполностью (14 м), культурный слой до скалистого грунта - желтого песчаника - снят лишь в восточной части, у монументальной стены из тесанных песчаниковых блоков с булыжной забутовкой (т.н. обгоревшая стена), где высота кладки булыжника достигает 1,40 м (пл. II8, кв. d₂₋₄, с₂₋₃). Здесь зафиксирована древняя реставрация монументальной стены - облицовка западного фасада булыжниками, еще раз подтверждающая, что ритуальная площадка и стены из булыжника были сооружены на развалинах стены из тесанных песчаниковых блоков с булыжной забутовкой (см. раскопки 1981 года).

Южная стена выполнена из крупных (на фасаде) и средних булыжников. Северный фасад представлен в виде трех выступов (это, видимо, объясняется характером строительного материала). Ширина стены 4,30 - 4,40 м (табл. LXX₃).

Южную стену, сверху перекрывал дерновый слой, толщиной 40-50 см, а с обеих сторон к ней примыкал желтый, почти стерильный слой, мощностью 80-90 см; под ним раскопан культурный слой (по полевой документации "серый желтоватый слой"), толщина которого местами достигала до 2 м (пл. I02, кв. i₉, к₉; пло. I03, кв. α₉) и где обнаружены многочисленные фрагменты колхицкой и привозной керамики, в том числе ручка синопской амфоры с клеймом:

χαριζενίσου
χετινό[μοι]
Πασελδω[νίσου]

(320-270 гг. до н.э.), а также, монета - "колхицкая", бронзовые наконечники стрел, бусы - типичные образцы IV-III вв. до н.э.

На развалинах южной стены и непосредственно к югу от нее раскопаны средневековые, типично христианские захоронения (30 погребений), без инвентаря (за исключением погребений № 1 и 9 где найдены стеклянные и сердоликовые бусы), ориентированные с запада на восток (табл. LXX₄). Подобные захоронения были открыты и ранее (раскопки 1978 года) и все они связываются со сред-

невековой церковью, развалины которой сохранились и поньне в 3-60 м к югу от Южной стены.

5. В отчетном году продолжалось исследование западной части центральной террасы, на прилегающей к двенадцатиступенчатому алтарю территории. К юго-западу от алтарного комплекса (участок I00, кв. d_2-d_3), под желтоватым слоем с примесью тири (0,5 м толщины) выявлена часть какой-то сложной системы, высеченной в скалистом грунте. Это часть канала, ориентированного с юга на север, с горизонтальным дном и вертикально срезанным краем, его глубина 0,45 м. Представлен лишь восточный край канала, у которого берет начало не-глубокий желобок (0,05 м), направляющийся к востоку и круто поворачивающийся к югу. Желобок к востоку становится глубже (0,10 м). Недалеко от канала (кв. e_3) на поверхности тири был найден фрагмент гипсовой скульптуры с позолотой, на котором имеются растительный орнамент и насечки.

6. Продолжались исследования на северо-восточном склоне центральной террасы (пл. 49, 33).

С целью выявления восточной стены прямоугольного здания, расчищенного в прошлом сезоне (по полевой документации помещение № 2), раскоп был расширен в этом направлении, но следы кладки замыкающей стены не обнаружены, по-видимому, помещение с этой стороны было открытым.

В двух метрах от помещения № 2, к востоку от него, зафиксирован довольно мощный черепичный навал, увязать который с каким-либо строением - пока не удалось (табл. LXXI₁).

Раскоп был расширен так же в южном направлении. Выявлен довольно длинный отрезок (14 м) системы водоотводных каналов, открытых ранее. Канал выложен из песчаных плит (тири) и перекрыт такими же плитами. Он ориентирован с запада на северо-восток, круто поворачивая к северу, в сторону естественного откоса холма (табл. LXXI₂). Система водоотводных каналов, как и помещение № 2 относятся к позднеэллинистической эпохе.

В процессе раскопок исследовались культурные слои, общая мощность которых местами достигает 5 м. Последовательность культурных слоев в раскопе такова: за гумусно-дерновым слоем следует желтовато-глинистый слой, нивелирующий площадь на которой расположено помещение № 2, он почти стерильный. Затем следует слой глиняных обмазок сохранивших отпечатки деревянных конструкций (брюсья, доски, плетенка) и, наконец, золистый слой, предельно насыщенный керамическими фрагментами (табл. LXXI_{3,4}).

Особого внимания заслуживает последний, золистый слой, по-видимому, ритуального происхождения, о чем свидетельствует количество и характер в нем обнаруженной керамики и других находок.

Выявленная в этом слое керамика, в основном, сработана на гончарном круге. Большинство сосудов имеет чернолощенную поверхность. Выделяются сосуды больших и малых размеров, почти с цилиндрическими или биконическими туловами, узкодонные "ритонообразные" кружки, разнообразные миски и чаши и др. Ручки сосудов снасажены плоскоусеченными роговидными выступами (т.н. зооморфные ручки), встречаются также двухскатные и полусферические ручки, маленькие ушки для продевания шнура и др.

Керамика привлекает внимание разнообразием орнаментального декора - вдавленные концентрические кружки, выемчатая спираль, штрихованные шевроны, гравированный елочный орнамент, геометрические фигуры выполненные гребенчатым штампом (здесь же, обнаружен каменный штамп этого назначения) и т.д. (табл. LXXII).

Ряд предметов обнаруженных в золистом слое носят явно ритуально-вотивный характер. Это в первую очередь, глиняные, скульптурные изображения жи-

вотных, часть которых носит реалистический характер (бычок, олень, баран, по-росенок), а часть изображает фантастические существа (двуглавые и трехглазые фигурки) /табл. LXXI_{1,2}; LXXII₂/ . Среди многочисленных фигурок животных один фрагмент торса миниатюрной фигурки женщины.

В слое также обнаружено большое количество костей домашних животных, каменные зернотерки, костяные орудия, кремневые виладиши, серпы и др. Слой датируется УП-УІ вв. до н.э.

Г.А.Лордкипанидзе, Н.Ш.Кигурадзе, Л.В.Асатиани, Т.Т.Тодуа

РАБОТЫ БИЧВИНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

(Табл. LXXI - LXXIII)

Бичвинская археологическая экспедиция¹, параллельно с реставрационными работами в отчетном году продолжала археологическое изучение оборонительной системы городища. Объектом раскопок явились башни № 18,21 и примыкающая к ним территория (табл. LXXI, LXXII).

Пятигранный, асимметричный, в плане, башня № 18 по своему расположению фланкировала подступы к кастелле; ее стены возведены из грубо отесанных блоков морского конгломерата, на известковом растворе. Сохранившаяся высота стен от дневной поверхности около 3 м, в их верхней части прослеживаются следы реставрационных работ относящихся к УІ в., последнему периоду существования городища, с характерными для отдельных сооружений городища, поясками из кирпича на известковом растворе. Размер кирпичей 30 x 30 см. при толщине 5 см., на большинстве из них сохранились знаки.

Площадь башни 18-19, 20 м². Толщина стен - 1,50 м., сохранившаяся максимальная высота оборонительной стены, к которой пристроена башня - 4,80 м.

Стратиграфический срез дал следующую картину. После снятия верхнего гумусного слоя, толщина которого не превышала 30 см., шел сравнительно мощный слой светло-желтого цвета, толщиной 1,50 м., с примесью извести и песка, содержащий в основном обломки кирпичей, черепицы, спорадично попадались и фрагменты керамики, слой насыпной. Засыпка этой башни была произведена, по-видимому, к концу существования городища, т.е. в конце УІ в. Существует предположение, по которому засыпка производилась с целью превращения всех оборонительных башен, и в конкретном случае, башни № 18, в монолитное сооружение (этот факт засвидетельствован во время раскопок ранее исследуемых башен)².

далее удалось зафиксировать три культурных слоя черного цвета со следами пожарища.

Первый слой фиксируется на глубине 1.60-2.20 м, толщина его от 20 м и более (все слои расположены наклонно от оборонительной стены к передней части башни). В нем обнаружено пять монет, относящихся к УІ в.³. Археологический

¹ В работе принимали участие : проф. Г.А.Лордкипанидзе (начальник экспедиции), старшие научные сотрудники: Г.Ф.Дундуа, Н.Н.Угрелидзе, Н.Ш.Кигурадзе, директор Пицундского музея З.В.Агрба, младшие научные сотрудники Т.Т.Тодуа (зам. начальника экспедиции), Л.В.Асатиани, И.А.Цухишили, Л.В.Павленишили (художник-архитектор), старшие лаборанты: М.Г.Курдадзе, Л.Г.Кутателадзе (художник-реставратор), В.Мачабели (аспирант ТГУ). Реставрации выполнены В.Альбиной. В экспедиции также принимали участие сотрудники кафедры геофизики ТГУ Ш.Э.Васадзе, Г.А.Кутелиа, А.Т.Устиашвили.

² См. отчеты Пицундской археологической экспедиции за 1981, 1982 г.г.

³ Монеты определены д. ист. наук Г.Ф.Дундуа.

материал представлен обломками амфор с ребристой поверхностью, местной, т.н. кухонной керамикой (миски, кастрюли, горшки, кувшины и т.д.), краснолаковой керамикой – в виде тарелок с высокими, профилированными бортиками с орнаментом в виде насечек. Изделия из стекла представлены тремя ножками т.н. рюмкообразных сосудов и одной горловиной колбообразного сосуда, ножек светильников, обломками краев чашеобразных сосудов и т.д.

Из железных предметов найдено несколько десятков гвоздей разных размеров, круглых или четырехугольных, в сечении, с круглыми шапками. Они обнаружены, в основном, в верхнем горизонте т.н. I черного культурного слоя вместе с обломками черепиц (плоских и желобчатых), и обуглившихся бревен. Этот факт свидетельствует о существовании в VI в. черепичного перекрытия над этой башней. Среди железных предметов можно отметить также ножи разных размеров, довольно плохой сохранности, наконечник копья и т.д.

Бронзовые предметы представлены поясными пряжками, среди них надо отметить пряжку с изображением маски улыбающегося человеческого лица, крестообразные фибулы и т.д.

Обнаруженный в этом слое археологический материал относится, в основном, к VI в. Не противоречат этой дате и найденные здесь монеты.

После снятия этого слоя началась расчистка глинобитного пола желтоватого цвета, толщиной 25 см, на булыжном основании. Под ним, на глубине 2.80 м был зафиксирован II-ой культурный слой черного цвета. Толщина его незначительна, всего около 35 см, в нем обнаружены монеты VI, IV, и начала II вв. Столь непоследовательный хронологический диапазон этих монет требует объяснения. Весь комплекс археологических находок тяготеет к VI веку. Затем шла желтая глинобитная стерильная прослойка толщиной в 50 см. и непосредственно под ней начинался самый мощный т.н. III культурный слой черного цвета, толщина которого равнялась I.25 – I.50 м. Археологический материал добытый в более верхних и в нижних слоях идентичен и в основном датируется III-IV вв.

При полной расчистке башни во внутренней ее части было раскрыто два контрфорса с широкими основаниями, суживающимися в верхней части и непосредственно примыкающих к основной оборонительной стене (табл. LXXV). Они ассиметрично вписываются в общий план башни, их высота равна 4.50 м. Один из них чуть отделен от восточной стены башни, а к другому непосредственно пристроена ее западная стена. Создается впечатление, что сама башня была пристроена к оборонительной стене позднее, о чем свидетельствует и ее ассиметричность. Возможно она сооружалась насспех. Археологический материал обнаруженный в самых нижних культурных слоях башни дает нижнюю хронологическую границу – конец III-начало IV в. Этот факт свидетельствует, что постройка была начата в скором времени после сооружения основной оборонительной стены, по-видимому, в виду крайней необходимости. В отчетном году раскопана, четырехугольная в плане, башня № 21 (табл. LXXVI), площадь ее внутренней части равна 13.45 м², южная стена при прокладке шоссейной дороги была полностью разрушена. Во время расчистки удалось зафиксировать цокольную ее часть. Толщина стен башни колеблется от 1 м до 1.20 м. Культурные слои, расположенные в передней части башни оказались сильно потревоженными, удалось зафиксировать их в состоянии *in situ* около оборонительной стены (башня непосредственно пристроена к этой стене). Хорошо прослеживается два слоя пожарища: верхний – датируется VI в., нижний – IV в. Найденный здесь материал представлен небольшими обломками керамики, это амфоры, т.н. краснолаковая кухонная керамика и т.д.

При расчистке оборонительной стены, во внутренней части городища была обнаружена система креплений стены, состоящая из отдельных столбиков каменной кладки на известковом растворе, размером в плане 1 м x 1 м высотой 0,50 м. ПАИ 1983

м., которые расположены на ленточном фундаменте, в среднем, через каждые 2 м. Всего в отчетном году было расчищено шесть столбиков (табл. LXXV₁, 2).

Подъемный археологический материал в башне № I8 весьма разнообразен, в отчетном году найдено 27 монет с II по VI вв.

Заслуживает внимания обилие бронзовых предметов. Они в основном, представлены в виде украшений – это бронзовые фибулы – драконовидные, дугообразные, крестовидные и т.д. поясные пряжки разных размеров, овальной, округлой формы, ажурные в виде маски человеческого лица, поясные пластинчатые украшения; бронзовый браслет, круглый в сечении, со слегка скошенными краями и примитивной орнаментацией (между двумя процарапанными линиями вписаны крестики), обкладки круглой формы с прорезями для креплений. Целая серия, в сечении круглых и четырехгранных стержней – игл, проколок и т.д., "уховертка". Бронзовая подвеска круглой формы, полая с тремя инкрустированными креплениями. Аналогичный предмет был обнаружен при раскопках Тиритаки и определен как футляр для амулета⁴, рыболовные крючки разных размеров, бронзовый колокольчик и т.д.

В башне № I7 на глубине 2.80 м обнаружена небольших размеров рельефная бронзовая пластинка с изображением мужской (?) головы в высокой остроконечной шапке, служившая, по-видимому, обкладкой деревянного предмета. Высота фрагмента 2.5 см. Слой, в котором он обнаружен относится к IV в. Украшения из свинца представлены крестами. Один из них небольшого размера, равноконечный, нательный, с дырочками на концах; другой на высокой ножке, вероятно крепился в вертикальном положении.

В большом количестве обнаружены разнообразные железные предметы: ножи разных размеров (более десятка целых, остальные в виде фрагментов; рукоятки, как правило, не сохраняются, но на некоторых из них удалось проследить статки деревянных рукоятей. Исключение составляет массивный нож длиной 26 см, с широким лезвием, у которого сохранилась выточенная из рога костяная рукоять (заготовка костяных рукоятей были обнаружены во время раскопок башни 20 в 1982 г.). Среди орудий производства надо отметить массивный тесло-топор. Боевые орудия представлены: листовидным наконечником копья с высоким ребром, цельной, полой, к концу расширенной втулкой, трехлопастным, небольшого размера, наконечником стрелы.

На глубине 2.80 м в культурном слое датируемом VI в. – были обнаружены бронзовые разновески (табл. LXXVII₁). Вес большой гирьки 36.005 гр. в верхней ее части серебром инкрустированы два знака (буквенное изображение). Гирьки "бочкообразной" формы, вес маленькой гирьки равен 6,6 гр., на ней также сохранился знак. Кроме этих разновесок, обнаружены две плоские, четырехугольные, удлиненной формы свинцовые разновески. На одной из них рельефное изображение системы знаков (?), разновеска еще в древности была реставрирована (табл. LXXVII₂). /Аналогичная обнаружена в 1976 г./.

Одной из интереснейших находок отчетного года является бронзовая деталь сложной конструкции, предположительно, служившая в древности для крепления основания корабельной мачты (табл. LXXVIII).

А.В.Бохочадзе, Н.Г.Мирианашвили
НАСТАКИССКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
(табл. LXXIX – LXXXIII)

В отчетном году, в связи с реконструкцией магистральной шоссейной доро-

⁴ В.Ф.Гайдукевич. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. МИА, 25 стр. 124 рис. I57а. Футляр для амулета был обнаружен в монетном кладе среди которых самые ранние относятся к 276 г., самые поздние к 332 г.

ги Натахтари-Цхакая, на отрезке Натахтари-Хашури, экспедицией изучались окрестности с. Дзвели Канда-Оками. Раскопы производились с марта по 31 декабря 1983 г.¹

Несмотря на множество трудностей, в течение года проведены работы большого масштаба: раскопана территория в несколько тысяч квадратных метров, где толщина культурных слоев иногда достигала до 2.5 м., раскашваемый на территории Дзвели Канда многослойный могильник эталонный памятник, кроме него, на участке Дзвели Канда-Оками выявлены новые памятники: около Мухранского переезда – поселение позднеантичного и раннесредневекового времени с синхронными погребениями, возле Окамского винзавода – поселения развитого и позднего средневековья с погребениями и церквями. Учитывая значение, характер, хронологические рамки, многослойность и обширность занимаемой ими территории, становится ясно, что для их научного исследования экспедиции понадобится несколько лет. Надо учесть, что синхронное проведение археологических и строительных работ мешают друг-другу, в результате чего чаще всего гибнут археологические памятники.

Кроме работ связанных с новостройкой, экспедиция должна была продолжить работы на территории античного городища Дзалиси, в окрестностях с. Агаяни, на Настакисском поле и провести разведочные работы с раскопками в ущелье р. Лехура. Но длительные и трудоемкие работы связанные с новостройками – не дали возможности осуществить эти задачи.

X

X X

На месте пересечения асфальтированной дороги и строящейся трассы, в с. Мухрани, выявлен интересный памятник. На возвышенной террасе, во время земельных работ строители наткнулись на поселение позднеантичной и раннесредневековой эпохи (табл. I, XXIX) и на синхронные погребения (погребения разрушены). Строители передали нам два кувшина, изготовленных из хорошо отмученной глины, равномерного, розового цвета. Кувшины имеют круглое устье, низкое горло с рельефным пояском, широкое тулово и плоское дно. Они датируются II в. н.э. На этом же месте были раскопаны остатки поселения, погреба с шестью квеври (табл. I, XXIX), ямы хозяйственного назначения, в которых выявлены богатые археологические материалы, а также погребения, среди которых было разрушенное кувшинное погребение. Часть погребений и поселение относятся к позднеантичному периоду – I–III вв. н.э., а часть поселений и погребов относятся к раннему средневековью, и датируются IV–VI вв. Изучение этого интересного памятника продлится и в 1984 году.

X

X X

Основные работы развернулись южнее с. Дзвели Канда, где новая шоссейная дорога пересекает могильник бронзовой эпохи, связанный с поселением того же

¹ В полевых работах в разное время участвовали: Б о х о ч а д з е А.В. – руководитель экспедиции; М и р и а н а ш в и л и Н.Г. – зам.руководителя. Г о ц и р и д з е В.К., Г в а р а м и я Г.Г., Б а б а л а ш в и л и Н.Ш. младшие научные сотрудники (уволились в июле). Лаборанты: О д о с а ш в и л и Р.Ш., О д о с а ш в и л и В.Н. (уволились в апреле). Г о з а л и ш в и л и Г.С. и К с о в р е л и Л.О.; шофер: Б и ч е н о в А.И. В сентябре–октябре были зачислены приглашенные по договору лаборанты: С у д ж а ш в и л и Н.В. (ст.лаборант), У з н а д з е Х.Г. и Г о г о л а д з е Г.А. (лаборанты). Фото-работы производили А.В.Б о х о ч а д з е и Р.А. Лагидзе, архитектурные – М ч е д л и ш в и л и Б.Н.

времени и производственной округой, поскольку это комплексный памятник, площадь которого составляет несколько десятков гектаров.

Раскопано несколько десятков погребений разных периодов бронзового века, остатки жилищ куро-аракской культуры, строения эпохи развитого феодализма с винодавильней.

X

X X

Среди памятников раскопанных на территории Дзвели Канда, новейшими являются остатки винодавильни эпохи развитого феодализма, выстроенные булыжником на известковом растворе, оштукатуренные с внутренней стороны. На одном конце, на уровне пола, имеется отверстие, соединяющееся с квеври для сусла (табл. LXXXI_{1,2}). Винодавильни большие, а квеври для сусла - маленькие, поэтому во время выдавливания винограда, сусла переносили в других сосудах.

Если эти винодавильни являлись собственностью частного лица, то экономически очень состоятельный. На территории Дзвели Канда выявлены и другие, более емкие винодавильни, что является явным доказательством того, что в этих местах имелось развитое виноградарство и виноделие. Первая винодавильня отдельное строение, вторая выявлена в полуземляном погребе. Размеры 7,4 x 5,2 м. Обе являются строениями развитого средневековья. Найдены обломки керамики розового и соломенного цвета, обломки мисок покрытых голубоватой глазурью. Размеры первой винодавильни = 3,1 x 1,00 x 0,9 м. Толщина стен = 0,4 м, диаметр устья квеври = 0,45 м; высота = 1,3 м; диаметр дна = 0,8 м. Размеры второй винодавильни = 3,7 x 1,00 x 0,95 м; диаметр устья квеври = 0,4 м; высота = 1,3 м; диаметр дна = 1,05 м.

X

X X

В отчетном году экспедиция работала на многослойном могильнике бронзового века. Раскопки проводились в особо сложных и трудных условиях. Несмотря на то, что дожди и наводнения с одной стороны, кабельная сеть, сады и работы связанные со строительством дороги с другой стороны, мешали нормальной работе, были выявлены и раскопаны важные памятники, в основном, погребения разных периодов бронзовой эпохи, описание некоторых приводится ниже.

Погребение № 2 было разрушено при прокладке кабеля. Погребальная яма размером 3,00 x 1,7 м ориентирована с северо-востока на юго-запад, должно быть оно имело перекрытие, над которым имелась насыпь из речного песка и крупного булыжника. Диаметр насыпи достигал 15 м, а толщина в центральной части - 0,6 м. После очистки погребения выяснилось, что в его северо-восточной части, в три яруса расположены обожженные в сероватый цвет сосуды различного назначения и форм, а в юго-западной части их было около десяти. Найдено всего в погребении 65 сосудов (табл. LXXXI_{1,2}). Погребение является кенотафом. В нем не обнаружены ни кости покойника, ни бронзовые предметы и украшения, лишь два костяка овец и кости крупного рогатого скота.

У большинства сосудов имеются широкие устья, цилиндрические горла, выпуклые туловы, плоские донья (табл. LXXXII₁) их поверхность иногда украшена параллельными линиями или же волнистым орнаментом (табл. LXXXII₂), у некоторых туловы гофрированы (табл. LXXXII₃).

Во вторую группу входят большие горшки, имеющие широкие устья, плоские венчики с четырехугольными выступами, венчаковым орнаментом.

В третью группу объединены большие блюда, с плоскими венчиками, округлые края, узкие, плоские донья. В четвертую группу входят три кувшина, у них широкие, чуть отогнутые устья, плоские, цилиндрические горла, выпуклые, гофрированные туловы, плоские донья, в сечении четырехугольные ручки прилепленные

под устьем и плечиком (табл. LXXXIV₄). Для сосудов пятой группы характерны: узкие устья, выпуклые туловы и плоские донья. У некоторых на тулове имеются пара ручек, напоминающие ручки сосудов раннего периода (табл. LXXXV₂). В погребении выявлены: сосуды цилиндрической формы, маленький кувшинчик и две маленькие миски.

Ближайшие аналогии сосудам найденным в описанном погребении имеются в ранних грунтовых погребениях Самтаврского могильника; в погребении № 153 (1939 г.). Надо отметить, что и это погребение является кенотафом. Аналогичные материалы в большом количестве найдены в Кахети, они также близки материалам из Тазакента и Каракента и относятся к раннему периоду позднебронзовой эпохи-XII-XIII вв. до н.э.

Погребение № 10 – выявленное на глубине 0,6 м имело погребальную яму прямоугольной формы 1,8 x 1,1 м, вымощенную булыжником. У изголовья и ног стояли довольно высокие каменные плиты. Над могилой имелся круг из крупных булыжников в виде кромлехов диаметром 3,5 м. После очистки выяснилось, что погребальная яма на высоте 1 м, была наполнена булыжником больших и средних размеров. В каменной насыпи встречались разломанные керамические сосуды и кости животных. На полу выявлены остатки человеческого костяка; череп лежал возле восточной стены, бедерные кости в северо-западном углу, а остальные кости были разбросаны кругом и засыпаны булыжником. Среди булыжников уцелели два маленьких сосудика – модель куветы, второй – светильник. В каменной насыпи, на разных уровнях найдены обломки горшков, мисок, кувшинчиков и др. Там же найден бронзовый браслет из тонкой проволоки. Предполагается, что здесь место имело вторичное захоронение. Погребения с такими же каменными насыпями выявлены в Кахети, в ущелье Панкиси. Погребение № 10 датируется ранним периодом позднебронзового времени.

Погребение № 16. Выявлено на глубине 0,7 м, покойник лежал на правом боку, в сильно скорченном положении, головой на северо-восток (табл. LXXXV₂). У головы стояли два глиняных сосуда: кувшин оригинальной формы с биконическим туловом, широким устьем, чуть отогнутым венчиком, высоким цилиндрическим горлом, равномерно выступающими плечиками постепенно книзу суживающимися стенками и плоским дном. Ручка овального сечения прилеплена под венчиком и на плечике (табл. LXXXV₁). Сосуд своей формой напоминает распространенные в позднеантичной эпохе бронзовые сосуды, но это сходство может быть и случайное.

Погребение было перекрыто молотильной доской, а затем засыпано землей. После очистки костяка стало ясно, что над костяком симметрично были расположены базальтовые камни от молотильной доски (табл. LXXXV₂). Эти же камни оказались в горшке и кувшине. Постолько, мы имеем с захоронением не на молотильной доске, а наоборот, с перекрытием погребальной ямы ею. По выявленным материалам, погребение относится к раннему периоду позднебронзовой эпохи.

Погребение № 25 выявлено на глубине 2 м, над ним была насыпь из булыжника, щебня и земли д. 5 м. Для захоронения покойника вырыта погребальная яма (1,7 x 1,3 м), он лежал на левом боку, в сильно скорченном положении, головой на северо-восток.

Погребальная яма, видимо, первоначально имела перекрытие, после разрушения которого погребение наполнилось землей, камнем и щебнем. В нем было 6 глиняных сосудов: горшки больших размеров стояли возле северной, продольной стены, нижняя часть покойника лежала на большом блоке. Один сосуд находился в области живота, а другой маленький кувшинчик – под плечом (табл. LXXXV₁). В погребении обнаружены и бронзовые предметы: будавка, наконечники копья и кинжалный клинок. Четырехгранный будавка лежала в области груди, она имеет отверстие под головкой на расстоянии 6 см., ее конец округлый. Длина = 19 см.

Кинжалный клинок лежал в области живота, между локтевыми костями, длина = 25,5 см. ширина у рукоятки = 4,5 см. Сохранились также две заклепки (табл. XXXV₂).

Наконечник копья, с раскрытой втулкой, на обеих сторонах имеются ребра, на втулке сохранились отверстия для заклепок, длина = 19 см.; ширина - 2,8 см. (табл. LXXXV₂).

В области грудной клетки лежала бронзовая булавка, головка которой украшена четырьмя шариками. Стержень под головой на расстоянии 1,5 см гофрирован и имеет отверстие. Длина = 11,5 см. (табл. LXXXV₂). Погребение датируется концом II тысячелетия.

X

X X

Погребение № 24 с земляной насыпью находилось на глубине 2,2 м. В погребальной яме 1,5 x 1,1 м покойник лежал головой на северо-запад; вокруг погребения лежали булыжники, в юго-восточном его углу стояли 10 глиняных сосудов, здесь же обнаружены кости барана (табл. LXXXVI₁).

В центральной части южной стены стоял самый большой сосуд, который имел широкое устье, отогнутый венчик, высокое цилиндрическое горло, биконический корпус, узкое, плоское дно. В области плеч и туловища опоясан двумя параллельными линиями, а пространство между ними заполнено мелкими треугольниками. В погребении имелись еще два сосуда которые точно повторяют его форму. Аналогии этим сосудам имеются в погребениях среднебронзовой эпохи Триалети. Возле описанного сосуда стояли две корчаги, имеющие низкое цилиндрическое горло, равномерно выпуклые плечи, постепенно суженные к низу бока и плоские донья. Эти корчаги являются копией среднебронзового сосуда из Ардасубани. Один сосуд - горшок большого размера, на вогнутом во внутрь устье имеется три рельефных пояска. Четыре мискообразных сосуда имеют высокие края и вогнутые во внутрь устья, все почти одинаковой формы, но имеются и различия. На некоторых из них, под венчиком имеются внемчатые линии. Они отличаются и размером. Диаметр устья больших сосудов = 20 см, а маленьких - 14 см. Разница замечается и в высоте. Аналоги имеются среди керамических материалов среднебронзовой эпохи.

Керамические сосуды выявленные в описанном погребении, формой и техникой изготовления отличаются от сосудов позднебронзовой эпохи. Поверхность черно-обожженных сосудов лощеная, а с внутренней стороны розовато-красноватого цвета.

Глина мелкозернистая. Как уже было отмечено, аналогии описанным сосудам имеются в материалах среднебронзовой эпохи. Постольку, погребение № 24 относится к среднебронзовой эпохе, точнее к его концу и датируется XVI в. до н.э.

Здесь же надо отметить, что с западной стороны над описанным погребением имеется и другое погребение, которое по выявленным материалам датируется ранним периодом позднебронзовой эпохи, точнее оно относится к переходному периоду от среднебронзовой к позднебронзовой эпохе.

X

X X

По вышеописанным погребениям мы постарались приблизительно восстановить тип погребений могильника бронзовой эпохи с. Дзвели Кандца. Хотя полного представления об обряде захоронения и ритуалах, составить невозможно. Проанализировав раскопанный в 1983 г. погребальный материал, можно сделать некоторые выводы. На могильнике распространены курганные погребения с земляной, щебневой и каменной насыпью, покойники погребены в земляных камерах, которые находятся в глинистой почве, погребальные ямы наполнены землей, щебнем и камнем. Погребения не имеющие курганных насыпей, на уровне поверхности земли окаймлены булыжником.

Погребения помещенные в такой круг, в начале и в конце имеют по одному, а иногда и по два камня, которые довольно точно определяют длину погребальной ямы.

Часть погребений, с западной или с южной стороны обведены полукругами из булыжника больших и средних размеров, или же щебнем. Ширина полукругов достигают от 0,3 м до 1 м.

В ходе раскопок выявлены булыжные насыпи и площадки, под которыми погребения не обнаружены, их назначение не выяснено. Над большинством из раскопанных погребений явно существовали перекрытия, после обвала которых булыжник и щебень обвалились в погребальные ямы. Согласно новейшим археологическим данным выясняется, что не покойников хоронили на молотильной доске, а доской перекрывали погребальные ямы.

Интересен тот факт, что в некоторых погребениях (№ 7, 8, 9, 10, 13, 18, 21, 26) кости человека и животных, глиняные сосуды, бронзовые украшения, камни и щебень засыпаны вместе. Человеческие кости встречаются на разных уровнях и в разных местах (табл. ЛХХУП). В результате наблюдений мы пришли к выводу, что в таких случаях, мы дело имеем с вторичным захоронением: т.е. покойника первоначально хоронят где-то в другом месте, а потом, через некоторое время, остатки костяка и тризна вместе с сосудами опускают в новую погребальную яму. Аналогичный погребальный обряд замечен и в Карельском районе, в раскопанных у "Бери Клдееби" погребениях, которые тоже относятся к раннему этапу поздней бронзы и датируются XIV-XIII вв. до н.э. Вышесказанное является одним из новшеств для Картли в позднебронзовую эпоху, замеченных при раскопках около Дзвели Канда.

X

X X

Пока, самым древним из этого многослойного памятника является слой с остатками Куро-Аракской культуры (табл. ЛХХУП₁). Над ним раскопано погребение раннего этапа позднебронзовой эпохи и полуземляной погреб с винодавильней эпохи развитого средневековья. Во время выравнивания пола погреба частично разрушено погребение, отломаны верхние части сосудов, также не уцелели куро-аракские высокие сосуды, которые возвышались над уровнем пола погреба. Остальная часть слоя не тронута, пока он не до конца раскопан, но предполагается, что здесь имеется поселение этой эпохи. Выявленная часть должна быть северо-западным углом строения. На уровне пола хорошо прослеживаются следы пожара и довольно большие ямы, наполненные углем, золой и обломками сосудов больших размеров. Надо отметить, что строение имело пол вымощенный мелким булыжником. Толщина черепков найденных здесь больших сосудов, равняется 1,5-2 см. Черепок крупнозернистый, обожжен неравномерно, с внутренней стороны имеет красную подкладку, снаружи они сероватые, или же чернолощенные. По обломкам видно, что сосуды имели широкие устья, высокие горла и тулоно довольно больших размеров, массивные, полуферические ручки. Выявленные в этом слое сосуды Ал. Ив. Джавахишвили относят к раннему периоду Куро-Аракской культуры.

X

X X

Несмотря на длительные и трудоемкие раскопочные работы, экспедиция все же смогла провести разведки в ущелье р.Лехура, от с.Игоети до с.Сакоринтло. Ущелье это археологически совершенно не изучено. Целью разведочной группы было выявление новейших археологических памятников, проведение разведочных раскопок малых масштабов и нанесение выявленных памятников на археологическую карту.

Несмотря на осенние проливные дожди, было открыто несколько десятков памятников разных времен. В окрестностях с. Самтависи, на правом берегу р. Лехура, в треугольнике, на пересечении главной шоссейной дороги и реки, на южном склоне горы выявлено поселение позднеbronзовой эпохи. Здесь же, 6 лет тому назад, экспедиция Гос. музея Грузии (Е. М. Гагошидзе, Б. Н. Мchedlishvili), частично раскопала эллинистическую башню. Настакисская археологическая экспедиция в 1982 г. совсем рядом зафиксировала раннесредневековое поселение, раскопала одну хозяйственную яму. По обеим сторонам дороги направляющейся в с. Самтависи, за- свидетельствованы слои позднеантичного и раннесредневекового времени.

В начале дороги Игоети-Ламисана засвидетельствован топоним "Накалакрис Хеви" (овраг городища), где собран интересный подъемный материал. Несколько памятников выявлено в с. Квемочала и его окрестностях. Среди них могильник позднеантичного времени. Найденный в этих местах золотой перстень передан в Каспийский краеведческий музей. На территории с. Пантиани и в окрестностях крепости Схвило выявлены памятники средней и поздней бронзы, поселения раннего и развитого средневековья и т. д.

Таковы вкратце итоги работ Настакисской археологической экспедиции в 1983 г.

Р. М. Рамишвили, В. А. Джорбенадзе, Г. Ч. Чиковани,
М. Г. Глонти, Э. М. Гогадзе, Л. Н. Панцхава, Н. З. Мухигулашвили, В. В. Чихладзе, Ц. В. Робакидзе, Г. М. Рчеулишвили, М. Г. Маргвелашвили, З. А. Каландадзе, И. Л. Циклаури, Ц. Ш. Ломидзе, А. И. Бучукuri, Б. Г. Алудаури

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АРАГВСКОМ УЩЕЛЬЕ

(Табл. LXXXIX - C1)

В отчетном году Кинварская археологическая комплексная экспедиция провела следующие работы:

I. В южной части покинутого с. Жинвали (на первой террасе правого берега р. Арагви) под могильником армазского и раннесредневекового периодов продолжалось исследование поселения раннеземледельческой эпохи (участок ХХУ, Г. Ч. Чиковани).

Основные работы велись в пределах второй полосы могильника (длина 70 м, ширина 10 м), на уровне чернозема III, относящегося к энеолиту, и ниже (суглинок IV, чернозем IV и т. д., глубина около 4-х метров).

На уровне чернозема III, датируемого радиоуглеродным методом C_{14} началом У тысячелетия до н. э., в пределах квадрата 3¹⁴ найдены керамические обломки темного цвета и просверленная в верхней части костяная мотыга из основания оленьего рога. В центральной и северной части раскопа, на том же уровне, были найдены фрагменты плоскодонных глиняных сосудов хозяйственного и кухонного назначения с прямыми краями и зубчатыми венчиками; обсидиановые и кремневые отщепы и орудия разных форм, некоторые со следами работы, костяные проколки и обломки обработанных камней.

Часть андезитовых и булыхных камней со следами обработки, по всей вероятности, использовались для обработки продуктов земледелия. О большой роли скотоводства в хозяйстве общества раннеземледельческих культур, указывают кости крупного и мелкого рогатого скота и свиньи.

В квадрате K-2I, на уровне раннеземледельческой культуры (верхняя половина чернозема III), была обнаружена плотно заложенная мелкими и средними булыхными камнями небольшая яма (дм - 0,7 м, глубина - 0,45 м), дно которой находилось в суглинике IV. В яме найдены несколько камней со следами обработки.

Новшеством отчетного года является обнаружение следов деятельности чело-

века под слоем раннеземледельческих культур, на глубине около 4-х м. В этом сравнительно слабо выраженном культурном слое, выделенном от предыдущего слоя стерильным глиноземом (толщиной 15-20 см), обнаружены плоские насыпи мелких камней, редко расставленные, довольно большие плоские булыжники и мелкие обломки углей.

В квадрате № 24, в нижней части данного культурного слоя, найден ручной топорик долотообразной формы, а в квадрате К-25 - обсидиановые отщепы. Этот слой, датируемый нами VI тысячелетием до н.э., можно отнести к керамическому неолиту.

В Ахали Еинвали (Квемо Араниси), на второй террасе правого берега р. Арагви, на территории скотоводческой фермы, вдоль южной стены главного корпуса коровника, на возвышенной части поселения раннебронзового периода, был заложен раскоп площадью 500 кв.м. (XIX участок, М.Г.Глонти). Культурные слои III тысячелетия до н.э. были сильно потревожены не только строителями фермы, но и в древние времена (остатки поселения позднеармазского и раннехристианского времени с большими винными сосудами - пифосами полностью перекрывали слои раннебронзового периода). Вопреки ожиданиям, в данном раскопе культурный слой менее насыщен, чем в восточной и южной частях поселения. В раскопе выявлены нижние части и днища семи ям куро-аракской культуры. В некоторых из них прослеживались следы сильного огня. Наряду с разнообразной керамикой в них найдены многочисленные обломки глиняной обмазки с отпечатками прутьев. Среди археологических находок (хозяйственная и столовая посуда, обломки переносных очагов с тремя выступами, костяные проколки и амулеты, кремневый наконечник стрелы, кости животных и др.) особое внимание привлекают впервые найденные два небольших сосуда со светлым лощением и кривыми кантелюрами. В западной части раскопа, на глубине 0,6 - 0,8 м от поверхности земли выявлена довольно широкая, удлиненная полоса золы с булыжными камнями. Найденные археологические материалы датируются развитым этапом куро-аракской культуры.

Продолжалось изучение поселения и могильника раннебронзового периода в с. Абаносхеви (участок XXXVI, Ц.Ш.Ломидзе, И.Д.Циклаури). В главном раскопе площадью 276 кв. м. обнаружены следы довольно мощного культурного слоя, содержащего многочисленные обломки керамики разнообразной посуды, обсидиановые отщепы, кости животных, а также обломки зернотерок и др. На глубине 2,8 м от поверхности земли были обнаружены два погребения. Одно из них оказалось безинвентарным, а в другом (№ 3) зафиксирован типичный для куро-аракской культуры небольшой горшочек. Раскопанная в отчетном году площадь является частью довольно обширного поселения, которое в целом датируется первой половиной III тысячелетия до н.э.

На восточной окраине с. Макарта (Гудамакарское ущелье), на крутом склоне правого берега р. Арагви, где в 1982 году случайно были обнаружены бронзовы украшения и предметы, начались разведывательные раскопки обширного могильника конца позднебронзового периода (участок LV, Э.М.Гогадзе, Л.Н.Панцхава). Большая часть Макартского могильника разрушена долгое время длившимися оползнями, а некоторые явно были потревожены кладоискателями; но по материалам, шести раскопанных погребений (керамические обломки, бронзовые украшения, бусы и пр.) а также по погребальному обряду (включая случайные находки 1982 года), могильник датируется VII-VI вв. до н.э. Отрядом были проведены разведывательные раскопки около с. Цинамхари, где обнаружены склепы эпохи развитого средневековья.

Продолжались полевые работы на Варсимаанткарском могильнике и примыкающем к нему с запада поселение, расположенное на восточном склоне горы Варсимаанткедеби (участок VI, Н.З.Мухигулашвили). Основные работы велись на юго-

западной полосе памятника, где в общей сложности была раскопана площадь 725 кв.м. В пределах могильника, на глубине 0,3 - 0,8 м обнаружено 55 грунтовых погребений, в том числе одно погребение всадника с конем, а на поселении - незначительные остатки жилых помещений.

Грунтовые погребения, по устройству и обряду захоронения, в целом не отличаются от изученных ранее могил. Следует отметить, что из 55 погребений 8 имели каменные насыпи. В отчетном году еще раз подтвердилось, что мужчин хоронили на левом боку, головой на юго-запад, а женщин - на правом, головой на северо-восток, в сильно скорченном положении. В погребальных комплексах имеются: многочисленные глиняные сосуды серо-бурого и красного обжига (кувшинчики, горшки, горшочки с выпуклостями и каннелюрами, плоскодонные миски, часть сосудов, с красным черепком, украшена геометрическим орнаментом из красного ангоба, оружие и доспехи (железные наконечники копий, мечи, кривые однолезвенные ножи разных размеров, наконечники стрел, из железа и бронзы, в том числе т.н. скифского типа, бронзовый шлем на подкладке из кожаных шнурков, железные удила, точильные камни), украшения (золотые лучевые и шираидальные серьги, бронзовые булавки и браслеты со стилизованными изображениями змеиных головок на концах, перстень-печать с изображениями страусов, а также сердоликовые и стеклянные бусы). По стратиграфическим данным и сравнительному анализу, могильник в целом датируется VI-III вв. до н.э., хотя основная масса погребений относится к VI-IV вв. до н.э.

Значительные материалы были добыты и на территории поселения (раскопы 6, 7), которое сильно потревожено многовековой обработкой земли и дождевыми потоками. От жилых помещений, на уровне фундамента сохранились лишь незначительные остатки булыжной кладки и обожженные обломки сырцовых стен, что дает основание предположить здесь сырцовую кладку на булыжном основании. Крайняя скучность данных не позволяет коснуться вопроса планировки поселения или отдельных домов, но, по-видимому, помещения имели глиноземный пол с очагами. Культурный слой и развалины домов насыщены керамическими обломками, среди которых выделяется кухонная и столовая посуда из хорошо обработанной глины серо-бурого и красного обжига. В этом плане, особый интерес вызывают черепки сосудов красного обжига. Несмотря на фрагментарность материала, часть их можно синхронизировать с керамикой могильника, хотя среди находок можно выделить внушительную группу, которая по сравнительному анализу может быть отнесена к более позднему периоду (IV-III вв. до н.э.). В будущем, при изучении данного памятника основное внимание будет уделено поселению.

На Еинвальском могильнике (XXV участок, В.В.Чихладзе) на площади 600 кв.м. обнаружено 74 погребения (46 грунтовых, 4-грунтовых могил с каменным перекрытием, 18 каменных ящиков и 6 катакомб), остатки поселения с большими винными сосудами и отдельные стены большого, по всей вероятности, жилого здания, а также, одна большая хозяйственная яма заполненная мусором и обломками керамики. Из 74 - 34 датируются армазским периодом, а 40 - раннехристианским временем. Среди погребений дохристианского периода большая часть принадлежит поздне-армазскому времени (III-IV вв. н.э.) Самыми ранними оказались погребения № 508 и № 506, которые по инвентарю (кувшинчики, бусы, монеты Орода I и пр.) датируются рубежом старого и нового летоисчисления.

По полевым наблюдениям, сразу после распространения христианства в Еинвали широкое внедрение каменные ящики. Однако, изыскания отчетного года наглядно показали, что грунтовые ямы сохранились долго и после акта 337 года, но у некоторых из них, в начальной стадии христианизации появляются каменные перекрытия.

Каменноящичные погребения, находящиеся в средней части раскопа, датируют-

ся ГУ-УП вв. Следует отметить, что погребальные комплексы из этих могил были сравнительно богатыми (погребения № 542, 452 и др.). Стены большого здания обнаруженного в центральной части раскопа, были возведены из неровных камней известняка. Скудость археологического материала, пока не позволяют определить дату сооружения.

Были продолжены археологические исследования и в с. Ципранисдзири. При строительстве частного здания на крутом склоне была задета восточная часть Ципранисдзирского могильника, в западной части которого в предыдущие годы велись раскопки (ХЛ УП участок, Н.З. Мухигулашвили). Были изучены 10 индивидуальных погребений. Большинство этих могил имели продолговатую форму, а с трех сторон были выложены неровными камнями (с восточной стороны не было). Покойники лежали на левом боку, в скорченной позе, головой на юго-запад. По погребальному инвентарю (керамическое изделие, фибулы, бронзовые пряжки, многочисленные бусы, бронзовые застежки в виде горного тура, музикальные ударные инструменты и др.), раскопанные в 1983 г. погребения датируются Ш-ГУ вв. н.э.

В связи со строительством нового села на территории местечка Цивцкаро, вдоль Военно-Грузинской дороги, был обнаружен и частично разрушен христианский могильник с каменнояшими коллективными погребениями, где и были проведены спасательные раскопки (участок ХЛ IX, З.А. Каландадзе). Каменные ящики построены из хорошо подобранных песчаниковых и известняковых плит. По погребальному инвентарю (булавки с разнообразными головками из разных камней, в том числе в виде граната, железная фибула, перстень, браслет и пр.), могильник датируется VI-III вв.

Погребения раннехристианского времени изучались и в с. Абаносхеви, в зоне строительства закрытого канала Кинвали-Тбилиси (участок XXXI, Ц.Ш. Ломидзе), где в основном изучены грунтовые ямы овальной формы, пере крытые каменными плитами. Подавляющее большинство этих погребений безинвентарное, но по обряду захоронения и по устройству могил они относятся к первым векам христианизации.

Довольно результативными оказались исследования Хертвисского раннесредневекового могильника в местечке Балебiani (участок ХЛ III, А.И. Бучукuri), где наряду с христианской позой захоронения сохранялась скорченная поза. По погребальному инвентарю (булавки с головками в виде гранатового бутона и с головками из золота и сердолика), выявленные погребения датируются ГУ-У вв. н.э.

Изучением средневекового Кинвальского городища Накалакари были заняты два отряда, проводившие работы на ХУП и X участках.

На ХУП участке (М.Г. Маргвелашвили, первая терраса левого берега р. Арагви), в западной части городища, были очищены восемь помещений жилого и хозяйственного назначения. В центральной части данного квартала впервые выявлены остатки построек позднего средневековья, среди которых выделяется винохранилище (марани) с двумя винодавильнями и с большими винными сосудами. Из археологических находок, в разных слоях отдельных зданий найдены многочисленные обломки поливной и простой керамики, в основном миски; изделия из стекла (сосуды, браслеты); из металла, медная пиала и сосуд с ручкой; железные наконечники стрел, ножи и др. Впервые на Кинвальском городище (помещение № 80) найдена византийская золотая монета императора Иоана II (1118-1143 г.г.).

На X участке (Г.М. Рчеулишвили, Б.Г. Аладаури), в восточной части городища, где поселение расположено террасообразно, выявлено пять помещений разных размеров, по всей вероятности, все жилого назначения. Исследование данного участка продолжается. Все находки отчетного года укладываются в прежних хронологических рамках и в целом датируются XI-XIV вв.

В связи с планируемой эвакуацией из зоны затопления большой башни с полукруглой спинкой (Хинвальская крепость, участок ГУ, З.А. Каландадзе), были продолжены раскопки большого сооружения вдоль западной ограды средневековой крепости. Следует отметить, что высокая и мощная ограда в свое время была использована в качестве западной стены крупного архитектурного сооружения, восточная стена которого на протяжении 15 метров была расчищена (толщина 0,9-1,1 м). Восточная стена сооружения сохранена на уровне фундамента и построена из больших известняковых камней на известковом растворе. На внутренней территории здания, между оградой и мощной стеной, были обнаружены печи для выпечки хлеба (тоне) позднего средневековья.

В отчетном году был сделан археологический обмер большой башни с полукруглой спинкой (архитекторы: Н.В. Миндорашвили, А.А. Шавердашвили, Г.К. Гомус-рашвили).

Продолжались раскопки на Хинвальском могильнике Накалакари (III участок, В.А. Джорбенадзе), в основном, на дополнительной площади к востоку от первой церкви. Было вскрыто 24 погребения двух типов, 21 в каменных ящиках и 3 склепа. Они относятся к первому и второму ярусу могильника, ориентированы с запада на восток с незначительными отклонениями. Почти все погребения семейные.

Среди погребений своими размерами выделяется № 482 (внутренняя длина - 3,93 м, ширина - 2,35 м., глубина - 1,9 м), относящееся к группе ранее раскопанных на могильнике больших склепов.

Инвентарь обнаружен в 16 погребениях: фрагмент тонкостенного глиняного сосуда, стеклянные бусы, в том числе инкрустированные, бронзовое браслеты, серьги, перстни, кольцо, пуговица, серебряный перстень, обломки железного ножа, пряжки и гвозди, сердоликовые бусы, фрагмент ткани. Погребения относятся к XII в. - первой половине XIV в.

В северо-восточной части раскопа были разобраны погребения верхнего яруса и проведены раскопки для выявления нижних. Здесь на уровне третьего яруса найден бронзовый листовидный клинок (09-III-83-43), наряду с различными находками (керамика, бронзовый наконечник копья), подтверждающий существование слоев раннего этапа поздней бронзы.

В юго-восточной части раскопа обнаружены остатки помещений (№ 2,3) со стенами с двусторонней кладкой, относящиеся к сравнительно раннему этапу существования города Хинвали. Вероятно, с расширением границ могильника, в упраздненных помещениях были устроены погребения. Выявлен остаток днища винодавильни, а также поливная и неполивная керамика (поврежденный культурный слой).

Кроме того, производился дальнейший разбор второй церкви с двумя склепами и сводчатого склепа. На поверхности земли около второй церкви найдена серебряная монета (09-III-83-63) Нуширвана хулагуида, чеканенная в Тбилиси в 30-х годах XIV в.¹. Эта находка еще раз подтверждает принадлежность погребений верхнего яруса к первой половине XIV века.

Большая работа была проделана по изучению сельских поселений и могильников как в окрестностях городища Хинвали, так и по Арагвскому ущелью (Девебиани, Назврези и террасы Девебиани, Балебиани, село Абанос-хеви, церковь Джварипатиосани).

Интересными оказались дополнительно раскопанных на селище Девебиани два помещения развитого средневековья, где были зафиксированы остатки языческого капища. Работы здесь остались незавершенными, но полученные здесь данные вместе с другими фактами из городища Хинвали проливают свет и на природу язычес-

¹ Определение И.Л. Джалаагания.

ких святилищ, пережиточно сохранившихся в христианском окружении.

Между поселением Девебиани и с. Бзиана, на правом берегу Арагви, были изучены искусственно сооруженные сельскохозяйственные террасы, указывающие на интенсивное использование сельскохозяйственных угодий.

В местечке Балебиани раскопана маленькая сельская церковь и могильник вокруг нее. Церковь, зального типа с поздними переделками. Из 29-ти раскопанных погребений 27 оказались каменнояичными коллективными безинвентарными захоронениями. Из этих погребений, часть (нижнего яруса) можно отнести к развитому средневековью. Каменнояичные погребения верхнего яруса, в том числе детские - позднесредневекового периода.

Особый интерес представляет могильник вокруг церкви Джварипатиосани в с. Абанос-хеви, где погребения располагались тремя ярусами, вокруг церкви зального типа с пристройкой. Особенно густо они сосредоточены в восточной части церкви.

Безинвентарные погребения верхнего яруса (в основном детские), по всей вероятности, были построены из песчаных плит и булыжных камней. Стены погребений среднего яруса возведены из скального камня и имели плоское перекрытие из тонких песчаных плит. Самыми интересными оказались земляные склепы нижнего яруса с плоским перекрытием. По погребальному инвентарю (перстни, стеклянные браслеты, бусы, пуговицы и др.) они датируются развитым средневековьем (XII-XIII вв.). Погребальные сооружения нижнего яруса, судя по технике строительства, стоят совершенно обособленно среди других синхронных могильников.

Плодотворно работал разведывательный отряд (И.Д.Циклаури), в равнинной и предгорной части Арагвского ущелья. Завершена фиксация всех историко-археологических памятников на трассе будущей Транскавказской железной дороги, составлена 15-летняя программа изучения этих памятников.

Плодотворно работали кинооператор, архитекторы, художники и фотографы (Л.Ф.Высоцкий, О.П.Каландарашвили, Н.И.Кайшаури, К.Т.Арабули, Р.Д.Чиковани, Г.Д.Кашиашвили и др.), усилиями которых заметно обогатился документальный фонд экспедиции.

Большую сверхплановую работу проделала экспедиция в связи с эвакуацией некоторых наиболее ценных памятников архитектуры. Эти работы были связаны со значительными полевыми исследованиями.

При разборке склепов, башен, и церкви добыты дополнительные материалы имеющие важное значение для осмыслиения этих памятников. Уже разобраны и перевезены на новые места комплекс Хертвисской крепости, церковь и отдельные погребения могильника Накалакари, дом гончара с керамической печью с городища. Ведутся дополнительные работы для окончательного изучения и эвакуации городских ворот, а также перевозки архитектурного комплекса с языческим алтарем. С целью перевозки на новое место начаты работы по разборке крупной башни Арагвского ущелья - Минвальской.

На территории Лушетской археологической базы организован небольшой региональный музей под открытым небом, где сосредотачиваются памятники вывозимые с будущего дна водохранилища.

Ю.Н.Воронов, О.Х.Бгажба, Н.К.Шенкао,

В.А.Логинов

ИССЛЕДОВАНИЙ В СЕЛЕ ЦЕБЕЛЬДА

(Табл. СП - СIII)

Седьмой сезон (27 июля - 4 октября 1983 г.) работ цебельдинской экспедиции Абхазского института языка, литературы и истории им.Д.И.Гулиа АН Грузинской ССР и Абхазского государственного музея характеризовался продолжением исследований главной крепости Апсилли-Цибилдума и разновременных памятников

в его окрестностях.

Особое внимание было уделено продолжению расчистки комплекса сооружений Цибилиума на западном утесе. Здесь, восточнее раскопанной в 1982 году цистерны, выявлено второе водохранилище, длина которого 14 метров, ширина выше 6 метров, глубина до 4 метров (табл. СП₁). Выясено, что полукилометровая линия водопровода, ведущая от родника на склоне горы Алагуа, сначала приводила к первому бассейну, служившему одновременно отстойником. Затем вода, пройдя по керамической трубе через толщу смежной стены, через узкое отверстие скрытое в глубине небольшой арки, вливалась во второй бассейн, наполняла его и через такую же арку уходила дальше по трубе к следующим накопителям, расположенным в 100 метрах отсюда на восточном утесе. Второе водохранилище, облицованное изнутри цемянкой, сохранило остатки лестницы у западной стены и двух арок у восточной стены (табл. СП₂). В наносах (их мощность выше 2 м) выявлено три горизонта, накопления XIV-XIX веков; накопления средневековые; накопления времени основного функционирования крепости.

В процессе расчистки цистерны был выявлен разновременный археологический материал. На самом дне найдены многочисленные обломки импортных амфор (табл. СП₃) - 51,3% от общего числа керамических обломков, пифосов (табл. СП₁₀) 10,5%, коричневоглиняных кувшинов с лощением - 13,1%, чащ (табл. СП₉), горшков - 15,1%, кружек, обломки кирпичей со спиралевидными знаками и диагональными полосами, черепицы, точильных камней, стеклянных рюмок, бронзовых фибул (табл. СП₁₀) и серьги (табл. СП₈), датируемых серединой VI в. н.э. В развитом средневековье внутренняя площадь была использована под винный склад, связанный с расположенной выше церковью. В толще завала было вкопано пять пифосов, от которых сохранились ниточные части. Вокруг найдены ручки кувшинов с нарезкой, вазы (табл. СП₁₁), двуручный сосуд, миски и другая посуда XIV-XVII веков. Турецкая орнаментированная курительная трубка (табл. СП₁₂) показала, что крепость посещалась и в конце XVII - начале XIX столетий.

В отчетном сезоне были завершены раскопки монументального зала заседаний, расположенного в средней части главной западной стены (табл. СП₁). Вдоль южной и западной стен расчищены каменные скамьи, покрытые толстым слоем штукатурки, а перед входом - две ступени, сложенные из камня на растворе. В северо-восточном углу обнаружен обложенный камнем резервуар. Среди находок, характеризующих начальный этап жизни крепости, выделены импортные амфоры (табл. СП₄) - 51,3%, пифосы (табл. СП₆) - 2,8%, двуручные сосуды, кувшины, в своем большинстве имеющие лощеную поверхность (табл. СП₇) - 8,4%, вазочки, горшки - 31,8%, кружки (табл. СП₈), чаши, кирпичи, черепища, изделия из камня, обломки стеклянных рюмок (табл. СП₁₁), стеклянный бальзамарий (табл. СП₉), железные наконечники стрел (табл. СП₁₋₂), ножи (табл. СП₂), панцирные пластинки (табл. СП₄), половника щипцов, фрагмент обкладки ножен меча (табл. СП₆), бронзовые пластинки, навершия рукояти меча, браслет (табл. СП₅) и перстень с печаткой (табл. СП₇), медная монета Юстиниана I, отчеканенная в 527-537 гг.

Продолжались исследования храмового комплекса на вершине западного утеса. В помещении между храмами выявлена рака - хранилище мощей христианского святого, представляющее собою оштукатуренную изнутри гробницу длиной 1,3 метра, слегка расширенную в западной части и суженную с востока (табл. СП₃). Гробница была перекрыта восемью досками-сороковками, поверх которых лежал слой камня на растворе, толщиной до 0,3 м. На дне гробницы когда-то находился ковчег-деревянный ларец, от которого сохранились железные гвозди и обломки черной древесины. Ларец содержал разрозненные человеческие кости.

Рака с мощами прислонена к оштукатуренной поверхности северной стены верхнего жилого храма Цибилиума. Помещение же, содержащее гробницу, было воз-

ведено вперевязку со стенами нижнего храма. Этим фактом опровергается ничем не обоснованное утверждение, что верхний храм был построен чуть ли не на столетие позднее нижнего^x. В действительности, сначала на наиболее возвышенной части утеса был сооружен малый храм. Затем, когда штукатурка на его внешних стенах высохла (могло пройти и несколько дней, и несколько месяцев), были возведены помещения с гробницей и большой храм, алтарная преграда которого была украшена декоративной колоннадой с известняковыми капителями с изображением животных, растений и христианских символов. Одна такая капитель была найдена еще в 1907 году А.А.Миллером в развалинах возобновленного в XII-XIV веках верхнего храма, куда она была перетащена в тот период. В процессе раскопок добыты выразительные материалы, свидетельствующие, что строительство обеих ранних церквей Цибилиума не может быть оторвано от истории крепости, время сооружения которой определено в рамках 529-542 годов.

Продолжались исследования и на прилегающем к крепости могильнике апсилов-крупнейшем из известных сегодня древних некрополей не только Абхазии, но и в целом Восточного Причерноморья. В отчетном сезоне здесь раскопано еще 50 захоронений II-III веков, что довело общее число выявленных здесь погребений до 230. Как и ранее, почти каждая могила давала новые как для Цебельди, так и в целом для Абхазии, типы изделий. В двух женских погребениях VI века найдены ажурные шейные гривны и браслеты с львиными головками из бронзы (табл. СIII₁₃). Интересны первые на этом могильнике железные пружинные ножницы (табл. СIII₁₉), лежавшие в ногах одной из этих женщин вместе с обломками стеклянных рюмок и флаcona для духов, а также свинцовой печати, на лицевой стороне которой сохранилась греческая монограмма ТЭОС (табл. СIII₁₄), местные кувшины, на днищах которых рельефные знаки от ручного гончарного круга (табл. СIII_{21,22}), северокавказская (аланская) черно-лощенная кружка (СIII₁₂), бронзовые браслеты (табл. СIII₁₇), серьги (табл. СIII₁₅), бубенчик (табл. СIII₂₃), перстни с печатками (табл. СIII_{24,26}), серебряные кольцевидные серьги с подвесками (табл. СIII₁₆), подвеска из черного камня в бронзовой оправе (табл. СIII₁₈), железные шилья с рукоятями из кости с бронзовыми обоймами (табл. СIII₂₀), железный перстень с серебряной печаткой с изображением креста (табл. СIII₂₅), многочисленные образцы вооружения, редкие формы бус, многоспиральные браслеты, разнотипные фибулы и пряжки, сельскохозяйственные инструменты, серебряные монеты кесарийского чекана и др.

В отчетном сезоне были продолжены исследования Шапки - второй по размерам крепости Апсилии, расположенной в семи километрах западнее Цибилиума на территории того же Цебельдинского сельсовета. Здесь были оконтурены крупноквадровые стены башни № I и окружающая ее внешняя оборонительная стена. Выделено два горизонта накоплений - VI в. и позднесредневекового. Среди находок нижнего горизонта, при наличии нескольких обломков импортных амфор, преобладают местные изделия - пифосы, двуручные сосуды, кувшины, горшки. Здесь же найдены железный нож и обломок стеклянного сосуда. С верхним горизонтом связаны фрагменты крупного двуручного сосуда и кувшина.

На краю скалистой площадки, выше второй башни, начаты исследования церкви. В отчетном сезоне удалось расчистить только главный зал, имевший в плане квадрат (8,86 x 8,40 м) и дверные проемы в западной и южной стенах, сохранившихся местами до двух метров в высоту. С восточной стороны здание оконтурено линией обрыва. Хорошо сохранилась примыкавшая к восточной стене каменная алтарная платформа квадратной формы, в центральной части которой возвышался престол, облицованный гладко обработанным камнем. По внешним углам платформы обнаружены прямо-

^x Хрушкова Л.Г. Три церкви в горной Абхазии (раскопки 1977-1979 гг.) - Византийский временник, т.43 - М., 1982, с.161, 176.

угольные основания каменных столбов. В средней части находился вход в алтарь, по сторонам которого прослежены основания преграды, опиравшиеся на трехслойные кирпичные поясы. С севера к платформе примыкает каменная гробница, которая изнутри, как и рака Цибилиума, оштукатурена. Ее длина 2 м, ширина в головах 1 м., в ногах 0,77 м. По своему типу, церковь Шапки сближается с несторианскими церквями Сирии и Месопотамии.

В храме выделено два горизонта накоплений. Горизонт VI века характеризуется обломками пифосов, амфор, горшков, кувшинов, оконного стекла и стеклянных сосудов, бронзовой пропеллеровидной пластинкой, терочником, пражевыми шарами, обломками кирпича и черепицы. В верхнем горизонте найдены обломки нескольких позднесредневековых горшков, мисок и ваз.

На расположеннном рядом могильнике доследовано до десятка погребений с инвентарем III-V веков н.э.

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА
ЮЖНО-ГРУЗИНСКОМ НАГОРЬЕ

- I. I - микропластина с боковой выемкой; 2-3 - резцы; 4-8 - скребки; 9 - призматический нуклеус.
- II. I - микропластина ретушированная; 2,3,13,19 - скребки; 4,9,14,21 - зубчатые пластинки; 5 - микропластина со следами использования; 6,15,16, 22 - микропластины с обработанным концом; 8 - пластина с притупленным краем; 10 - отщеп ретушированный; II - микропластина с боковой выемкой; 20,23-25 - пластинки без ретуши.
- III. I,3 - скребки изготовленные на отщепах; 2 - скребок на пластинчатом отщепе; 4,5 - микроскребки на пластинках; 6 - грубый базальтовый нуклеус; 7,8 - микропризматические нуклеусы.
- IV. I - пластина без ретуши; 4,6,7,8,13 - микропластины без ретуши; 2 - пластина с ретушью на брюшке; 8 - микропластина косоусеченная; 9 - микропластина с прямоусеченным концом; 10-12 - зубчатые пластинки и микропластина; 16-18 - пластинчатые отщепы.

ЦХАЛТУБСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- V. Тетри мгвиме. I-2 - скребки; 3 - наконечник стрелы; 4 - зубчатые пластинки; 5-8 нуклеусы; 9-II - стамески; 12 - топор; 13 - терка.
- VI. I-4 - пряслица; 5-II - фрагменты глиняных сосудов.

ИССЛЕДОВАНИЯ В КОДОРСКОМ УЩЕЛЬЕ
(АПИАНЧА)

VII. Продольный и поперечный разрез пещ. Апианча I.

VIII. Найдены из неолитического слоя.

IX. Найдены из мезолитического слоя.

РАСКОПКИ В ТЕРДЖОЛЬСКОМ РАЙОНЕ

X. I - Чихорское поселение, вид с юга; 2 - поперечный и продольные разрезы второго раскопа.

XI. I-3 - ручки глиняных сосудов; 4,5 - венчики сосудов; 6,7 - кремневые вкладиши серпов; 8 - мотыга; 9 - костяной наконечник стрелы; 10 - подвеска; II - керамическое пряслище.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В
ПЕЩЕРЕ ОРТВАЛА

XII. План пещеры Ортвала

XIII. Продольный разрез слоев на кв. № 8 - № 17

XIV. Найдены из I слоя

XV. Найдены из слоев 3^a, 3^b и 3^c

XVI. Найдены из слоя 3^d

XVII. План расположения культурных остатков в слое 3^d

ЭКСПЕДИЦИЯ К ВЕМО КАРТЛИ

XVIII. I - генплан Арухло I; 2 - план 22-40 траншей

XIX. Разрез I-I и 22

XX. I,2 - общий вид остатков помещений на раскопанном участке.

КОЛХИДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

XXI. Холм Намарну, общий вид сооружения.

XXII. Керамический материал эллинистического периода

XXIII. I - хилой холм в с. Эргета, общий вид; 2 - раскоп на холме со следами пожарища и фрагментами окирпиченной глиняной обмазки деревянных сооружений.

XXIV. I - план могильника № I; 2 - погребальная яма № 6; 3 - погребальная яма № 8 и южная часть погребальной ямы № 6.

8. ПАИ 1983

- ХХУ. Инвентарь поврежденной погребальной ямы № 7 могильника № I.
 ХХУІ. Ранняя керамика с могильника № I.
 ХХУІІ. Керамика, литейная форма и сопла с могильника № I.
 ХХУІІІ. План могильника № 3.
 ХХІХ. I - каменная насыпь на могильнике № 3; 2 - погребальная яма № 3 с ямой для захоронения костей на могильнике № 3.
 ХХХ. Археологический материал из каменной насыпи могильника № 3.
 ХХХІ. Материал с поселения Лета
 ХХХІІ. Тоже.
 ХХХІІІ. Махарадзевский район, местечко Корбуде.
 I - металлургические сопла; 2 - бронзовый кинжал и фрагменты керамики.

Т Б И Л И С С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

- ХХХІІІ. I - Трелигора I, общий вид; 2 - карас из комнаты № 23.
 ХХХІІІІ. I - сооружение № 27; 2 - сооружение № 28.
 ХХХІІІІІ. I - яма хозяйственного назначения; 2 - Трелигора II, помещение № 50.
 ХХХІІІІІ. I - фрагменты кувшина из помещения № 50. 2 - Чалипирагореби, общий вид, восточная сторона.
 ХХХІІІІІІ. I - каменная насыпь погребения № I; 2 - погребение № I.
 ХХХІІІІІІІ. I - погребение № 6; 2 - погребение № 7; 3 - погребение № 5; 4 - погребение № 2; 5 - погребение № 6; 6 - погребение № 4.
 ХЛ. I - Чалипирагореби, поселение, комната № I; 2 - комната № 6.
 ХЛІ. I - комната № 3; 2 - комната № 4.
 ХЛІІ. Феодальное поселение Накулбакеви, общий вид.
 ХЛІІІ. Накулбакевский могильник, погребение № 12.
 ХЛІІІІ. I - поселение Накулбакеви, сооружение № 4, восточная стена; 2 - кувшин из сооружения № 4.
 ХЛІІІІІ. Накулбакеви, винные сосуды.

Э К С П Е Д И Ц И Я Г О Р И Й С К О Г О Р А Й О Н А

- ХЛІІІІІ. I - глиняный сосуд из погребения впущенного в камеру; 2 - бронзовый наконечник дротика (?); 3 - глиняный сосуд со дна основного погребения; 4,5,8 - материал из культурного слоя; 6,7 - керамика из заполнения погребения; 9 - глиняный сосуд из погребения впущенного в культурный слой.

М Е С Х Е Т - Д Ж А В А Х Е Т С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

- ХЛІІІІІІ. I - Квирацховельский могильник, погребение № 98; 2-7 - комплекс погребения № 98.
 ХЛІІІІІІІ. I-25 подъемный материал с могильника Борнигеле.
 ХЛІІІІІІІІ. I-6 комплекс погребения № 18; 7-21 - комплекс погребения № I; 22-25 - комплекс погребения № 8; 26 - бронзовый наконечник с орнаментированной втулкой.
 I-35 - комплекс погребения № 32.

С А Ч Х Е Р С К А Я Э К С П Е Д И Ц И Я

- ЦІ. I - Аргветское поселение, разрез и планы; 2 - остатки каменной кладки стен.
 ЦІІ. I,2 - материалы нижнего строительного горизонта.
 ЦІІІ. I,2 - материалы верхнего строительного горизонта.

Э К С П Е Д И Ц И Я И О Р С К О Г О У Щ Е Л Ь Я

- ЦІІІІ. I - большой ров; 2 - малый ров.
 ЦУ. I,2 - археологический материал с поселения;
 ЦІІІІІ. I - общий вид могильника; 2 - план могильника

МЦХЕТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- ЛУП. I-IO Самтавро, инвентарь погребения № 460.
ЛУШ. I-II - инвентарь погребения № 460.
ЛIX. Авчалискари, I - погребение № 2 после препарации; 2-II - инвентарь того же погребения.
ЛX. Гартискари. I,2 - наконечники копья и стрелы из башни № 2; 3,4 - керамика оттуда же.
ЛXI. Нарекави. I,2 - интерьер помещения № 3; 3 - Церовани I, хозяйственная яма № I; 4 - зернотерка.
ЛХII. Нарекави, поселение УП-УI вв. до н.э., предметы из помещения № 3.
ЛХIII. Натахтари II. I - погребение № I после препарации; 2 - 9 - инвентарь погребения № I.
ЛХIV. I-7 инвентарь погребения № I.
ЛХV. Ахалубани. I,2 - церковь, план, разрезы и общий вид.
ЛХVI. I,2 - бронзовые перстни из погребения № 2; 3,4 - керамика из церкви; 5-8 - инвентарь из пекарни (помещение № I).
ЛХУП. Цихедидисхеви. I - погребение № 7 после препарации; 2,3 - керамика из погребения № 7.
ЛХУШ. I-8 - инвентарь из погребения № 7.

ВАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- ЛХIX. I,2 - часть цоколя полигональной башни; 3,4 - порог и лестница с восточной стороны храмового комплекса.
ЛХX. I - ритуальная площадка и стены из булыжника на центральной террасе; 2 - фрагмент южной стены и булыжная облицовка западного фасада; 3 - южная стена; 4 - средневековые захоронения на развалинах южной стены.
ЛХXI. I - прямоугольное помещение № 2 и черепичный завал; 2 - отрезок водоотводного канала; 3 - стратиграфический разрез; 4 - слой глиняных обмазок.
ЛХХII. Керамическая посуда УП-УI вв. до н.э., сборная таблица.
ЛХХIII. I - глиняная скульптура оленя; 2 - глиняная скульптура барана.
ЛХХIV. I - двуглавая глиняная скульптура; 2 - трехглавая глиняная скульптура.

БИЧВИНТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

- ЛХХV. План башни № I8 с разрезами.
ЛХХVI. I,2,3 - план башни № 2I с разрезами.
ЛХХVII. I,2 - разновески.
ЛХХVIII. Бронзовая деталь.

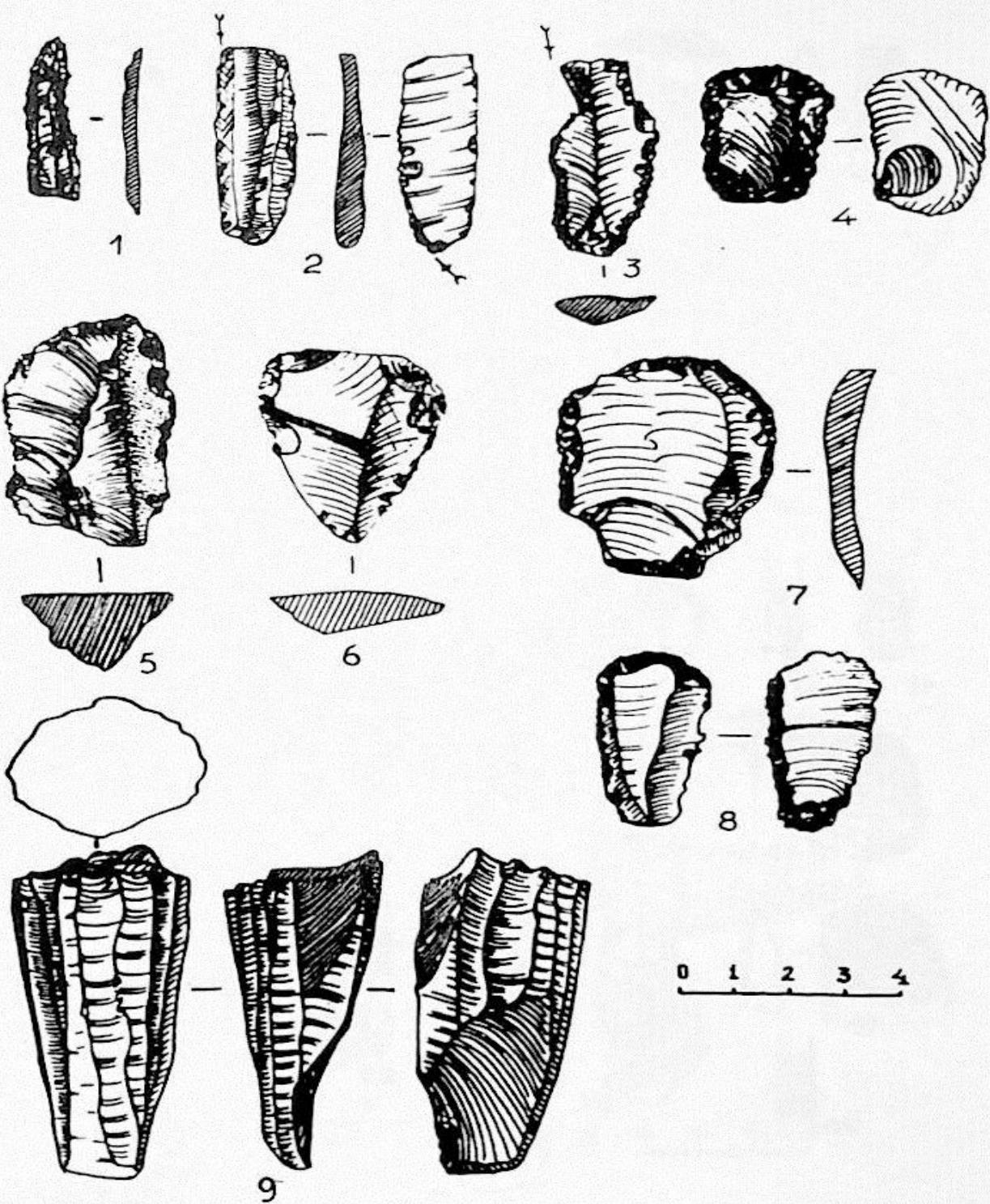
НАСТАКИССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

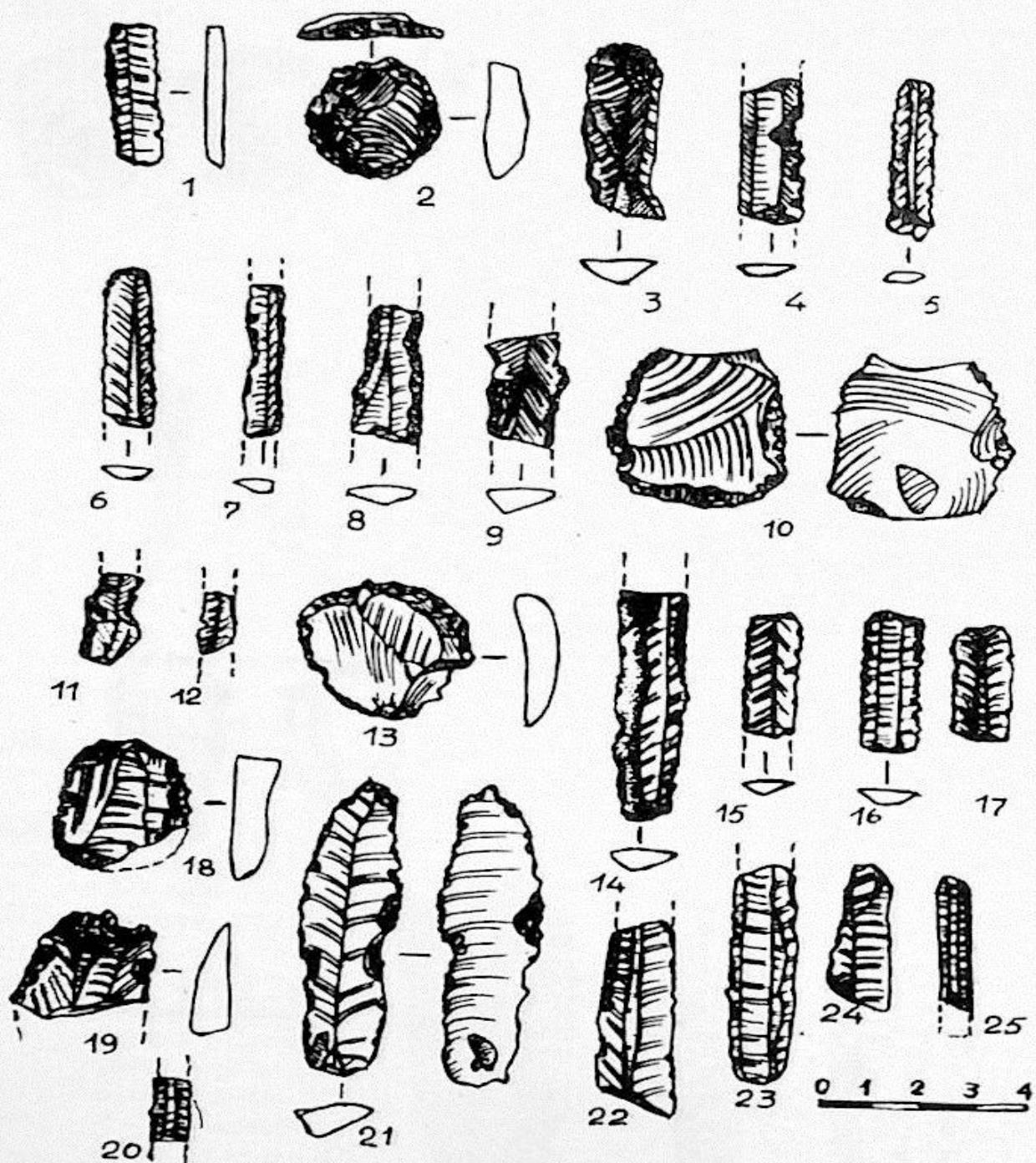
- ЛХХIX. I - остатки поселения у Мухранского перекрестка; 2 - остатки винного погреба.
ЛХХX. I - винный погреб с остатками винодавильни XI-XII вв.; 2,3 - разрез винодавильни.
ЛХХXI. I,2 - погребение № 2.
ЛХХXII. I-4 - сосуды из погребения № 2.
ЛХХXIII. I - сосуды из погребения № 2; 2 - погребение № I6.
ЛХХXIV. I - кувшин из погребения № I6; 2 - камни от молотильной доски (погр. № I6).
ЛХХXV. I - погребение № 25; 2 - бронзовый наконечник копья, клинковый клинок и бронзовая булавка из погр. № 25.
ЛХХXVI. I - погребение № 24; 2 - каменные насыпи.
ЛХХXVII. I - погребение № I3; 2 - погребение № 26.

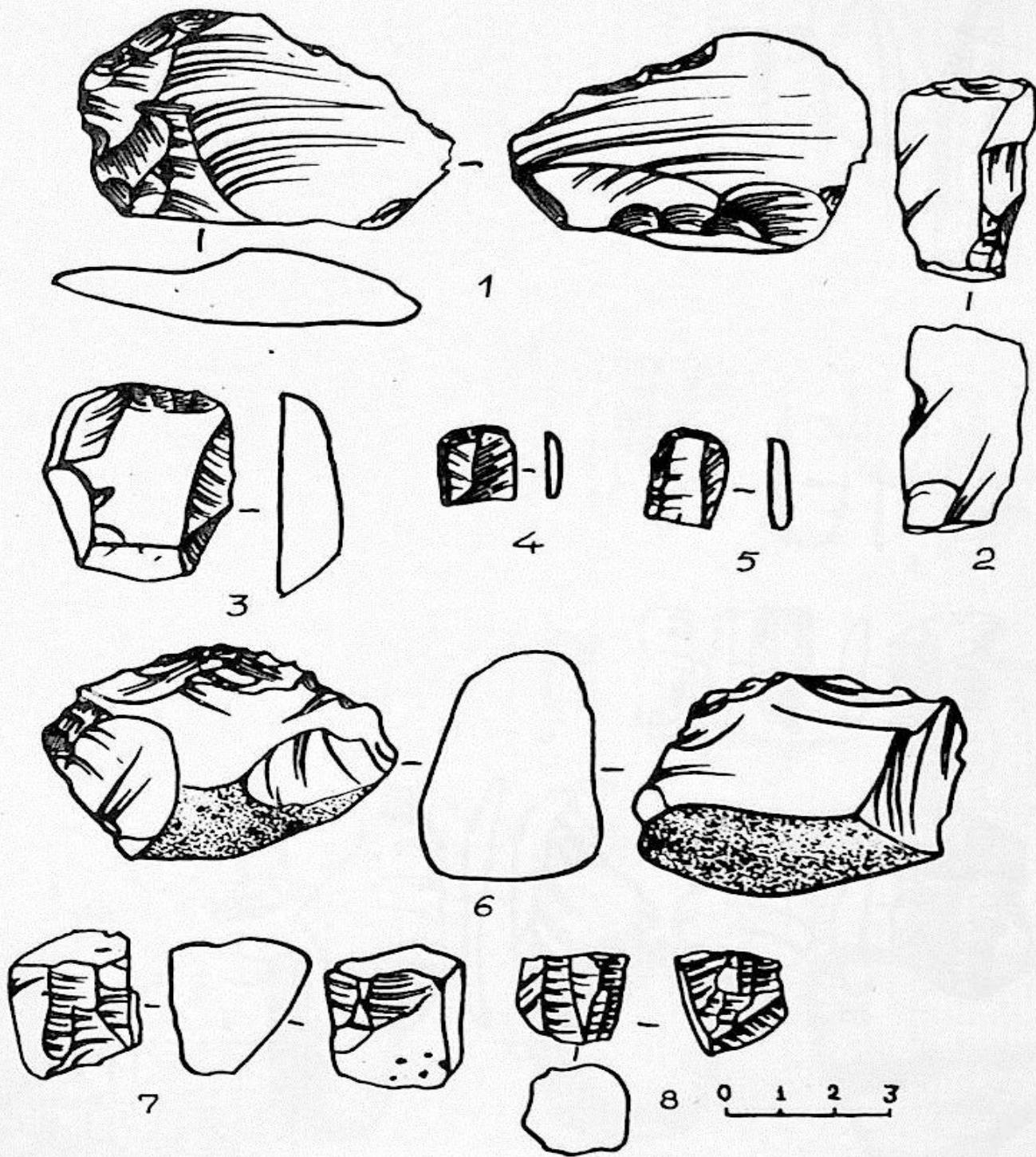
- LXXXVIII. I - слой куро-араксской культуры; 2 - винный погреб с винодавильней XI - XII вв., где на уровне пола открыт слой куро-аракса и № 23 погребение раннего этапа поздней бронзы.
ИССЛЕДОВАНИЯ В АРАГВСКОМ УЩЕЛЬЕ
 LXXXIX. Минвали, энеолитическое поселение, 1,2,3 - обломки венчиков глиняных сосудов; 4 - обломок стенки глиняного сосуда; 5 - каменное орудие; 6,7 - мотыгообразное и топорообразное орудия из оленевого рога; 8 - каменная проколка.
- XC. с. Абаносхеви. I - погребение № 4 после препарации; с. Квемо Араписи, 2 - план участка, 3 - образцы глиняных сосудов; 4 - яма № 3.
- XCI. с. Барсимиант кари, могильник. I - погребение № 132, вид с северо-востока; 2,3,4 - кувшины с ручками из погребений № 105, 106, 110; 5 - кувшинчик из погребения № 117; 6 - чаша из погребения № 97; 7,8 - пиалы из погребений №№ 121 и 94.
- XCI. I - золотые серьги из погребений; 2,3 - бронзовые булавки из погр. № 130; 4 - бронзовый браслет из погр. № 132; 5 - изображение страусов на щите бронзового перстня (погр. № 80); 6-9 - стеклянные бусы (погр. № 134, 127, 132); 10 - оселок (погр. № 132).
- XCIII. Минвали, могильник, I - общий вид раскопа с запада; 2 - железное оружие (погр. № 525, 556); 3,4,5 - глиняные сосуды (погр. № 513, 558).
- XCIV. I,2 - бронзовые и серебряные перстни с геммами; 3 - стеклянная чаша (погр. № 549); 4 - стеклянный бальзамарий (погр. № 558).
- XCV. с. Цигранисдзери, могильник. I - вид на погребение № 25 с востока; 2 - бронзовая фибула (погр. № 27); 3,4 - бронзовые пряжки (погр. № 28); 5 - железная пряжка из культурного слоя; 6 - фибула с изображением тура (погр. № 20).
- XCVI. с. Цихисдзери, Цивцкаро. I - общий вид на погребения с юга; 2 - инвентарь погр. № 1; Минвали, Балебиани. 3 - бронзовая булавка с золотой головкой.
- XCVII. Минвали, городище Накалакари. I - помещение № 83, вид с северо-запада; 2 - поливной сосуд; 3 - медная пиала; 4 - медный сосуд с ручкой; 5 - помещение № 79, вид с северо-запада.
- XCVIII. Минвали, могильник Накалакари. I - бронзовый наконечник копья; 2 - помещение № 2 и впущенные в него погребения, после препарации; 3 - склеп № 462, боковой вход.
- XCIX. Минвали, Назвреби. I - фундамент ограды к северу городища Накалакари; 2 - интерьер помещения № 26, вид с запада; Девебиани, селище, 3 - святилище в процессе раскопок.
- C. Минвали, Балебиани. I - участок к югу от церкви; 2 - вид на абсиду церкви с северо-запада; 3 - погребение № 20, после препарации; 4 - раннесредневековый могильник, вид с северо-востока.
- CI. с. Абаносхеви. I - церковь Джварипатиосани, вид с юго-востока; 2 - погребение в восточной части церкви, до открытия; 3 - погребение № 85 после препарации.

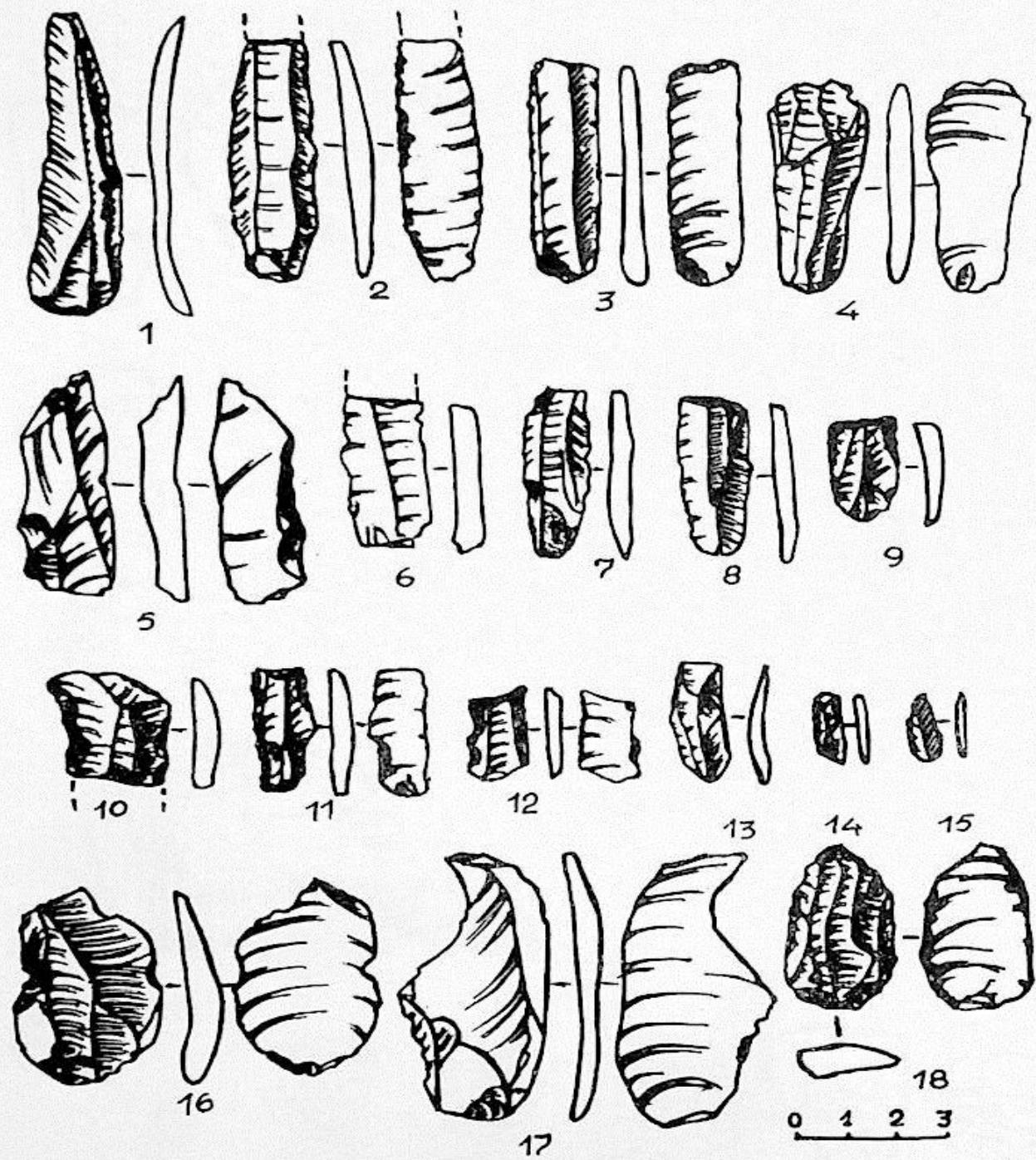
ЦЕБЕЛЬДИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

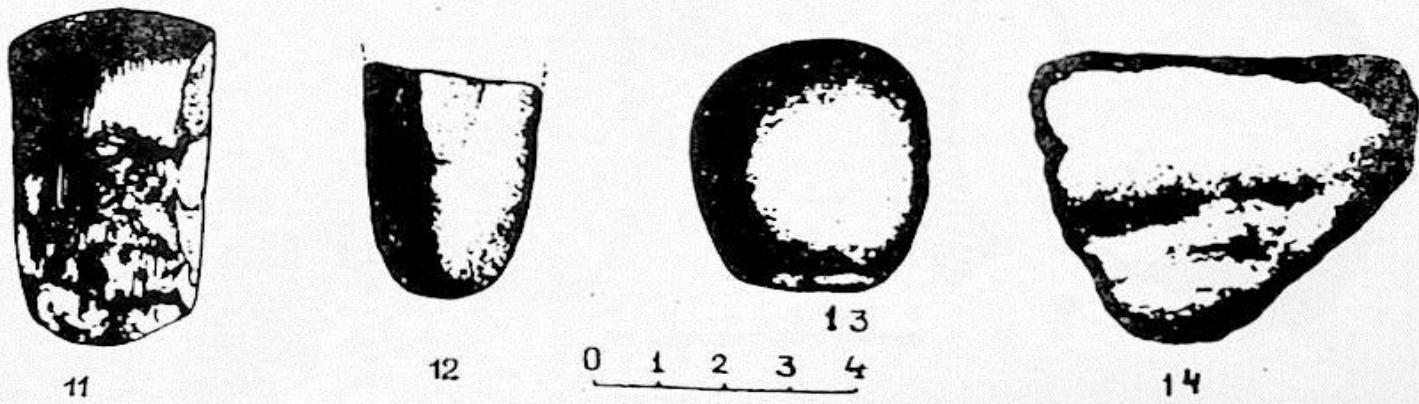
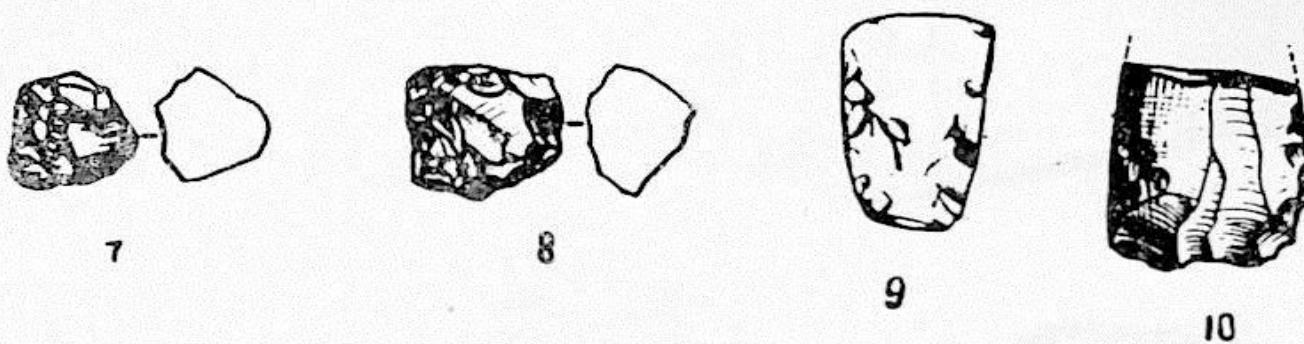
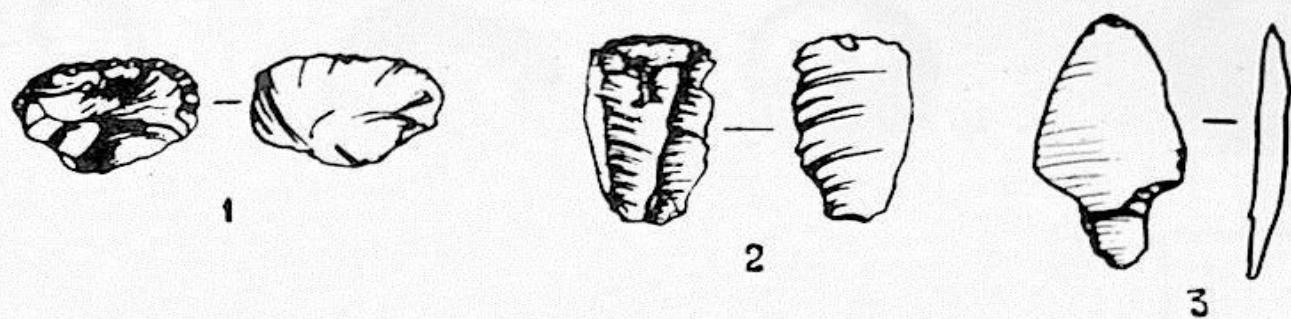
- СП. Цибилиум. I - план цистерн; 2 - разрез цистерны № 2; 3 - план раки; 4-12 - находки в цистерне № 2.
- СШ. Цибилиум. I-II - материалы из культурного горизонта VI в. в цистерне и помещении 2-4; 12-26 - материалы из погребений.

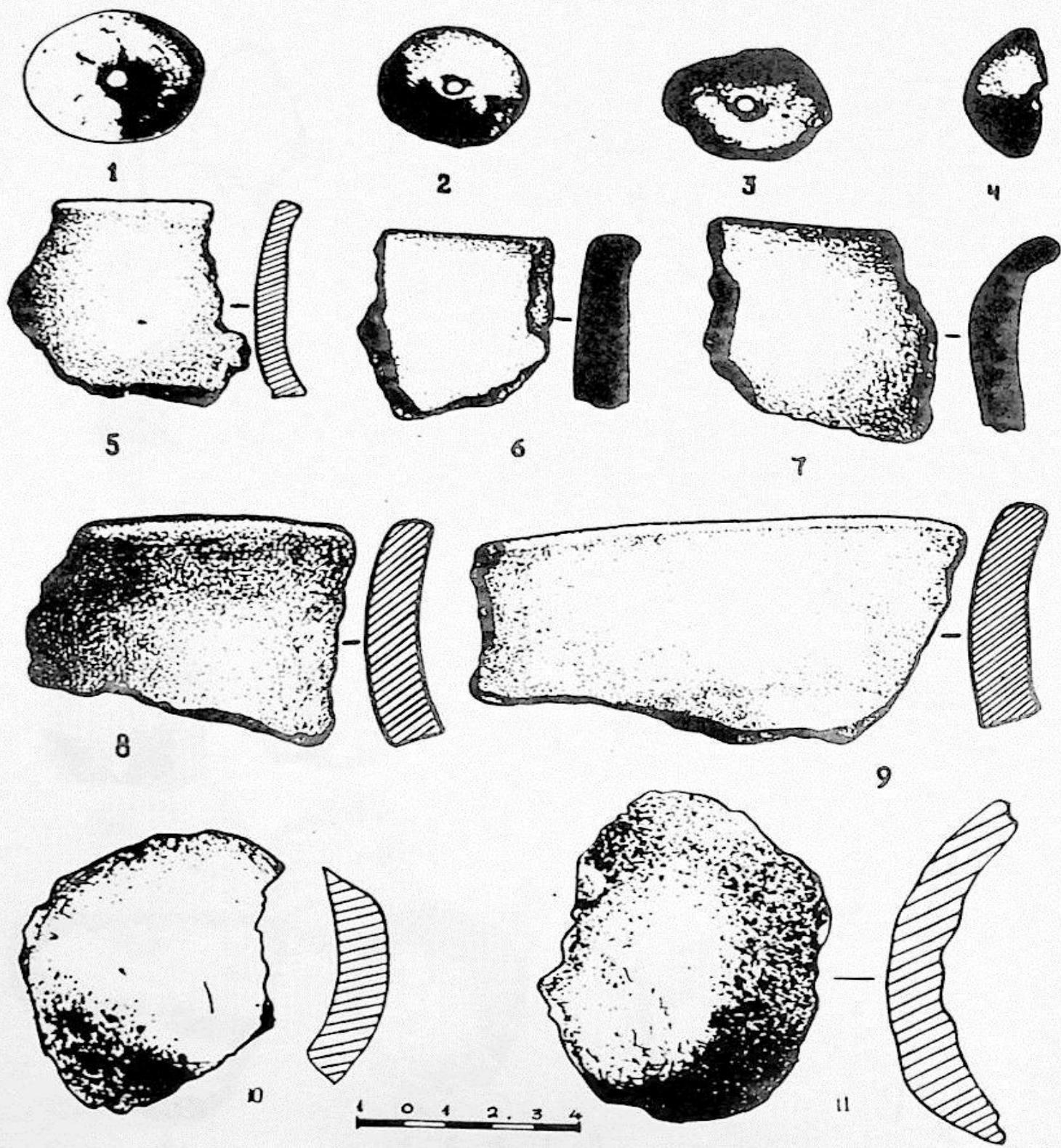

0 1 2 3 4

VI

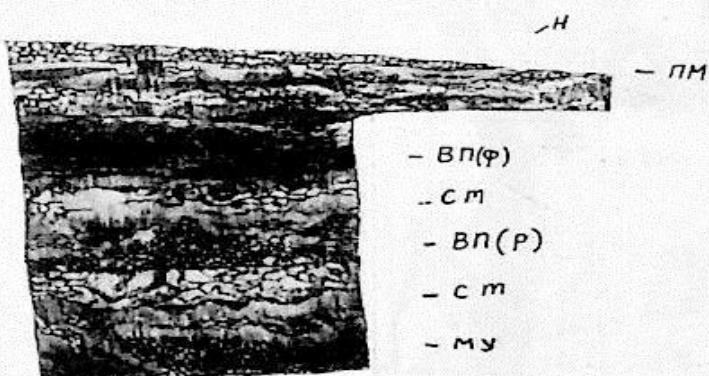

**Кодорская археологическая
экспедиция
Апианча №1
продольный разрез**

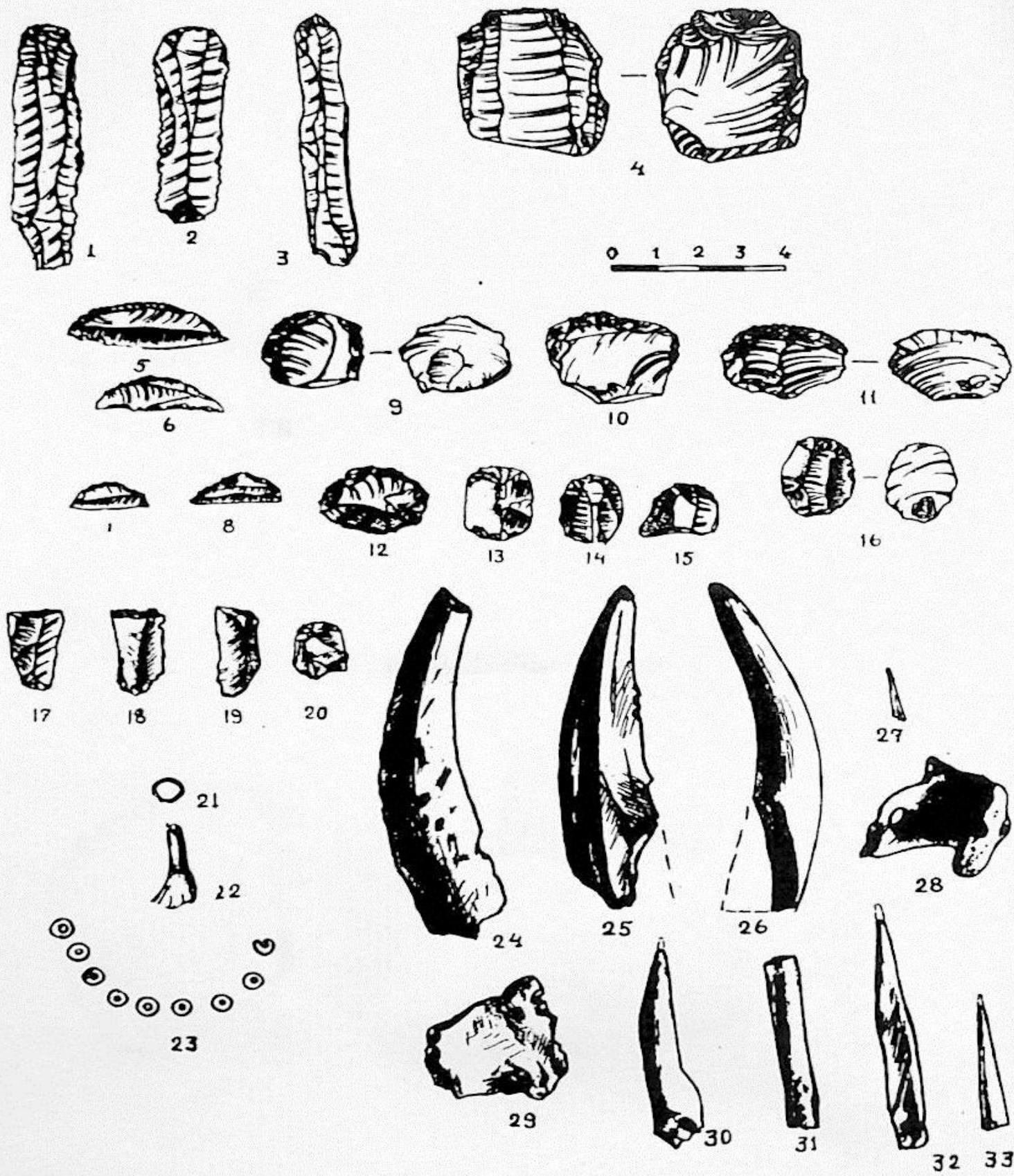
- H
- ПМ
- ВЛ(Ф)
- см
- ВЛ(Р)

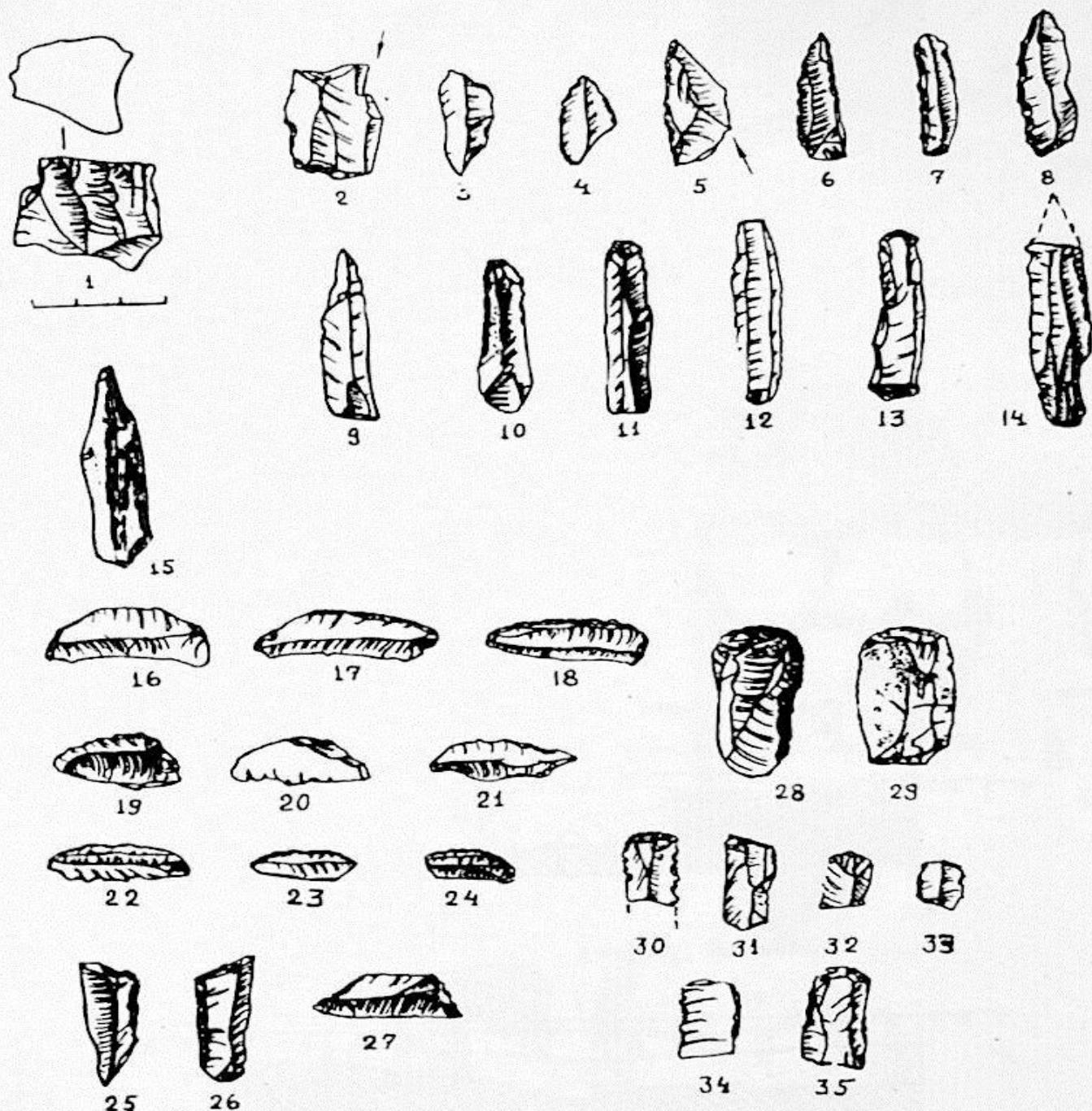
ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРЕЗ

- H
- ПМ
- ВЛ(Ф)
- см
- ВЛ(Р)
- см
- Му

VIII

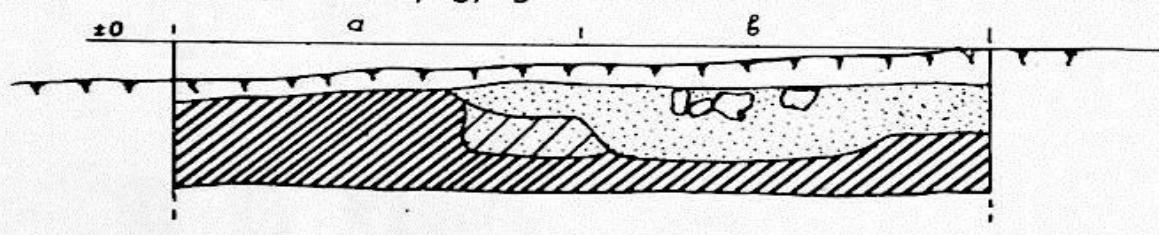

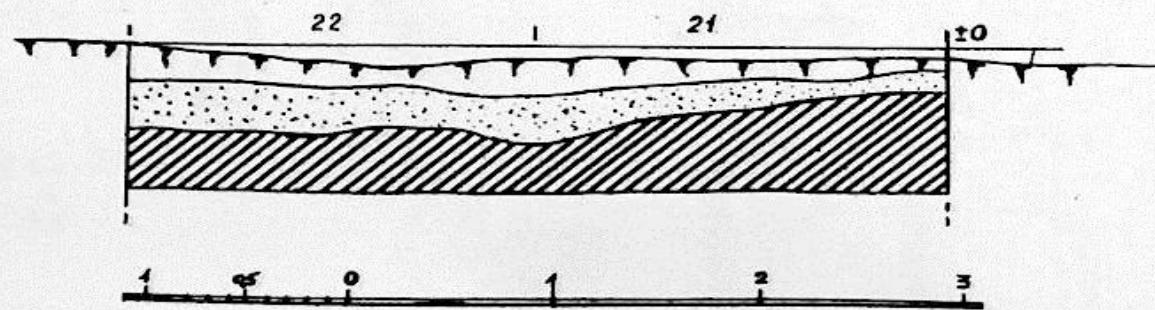
X

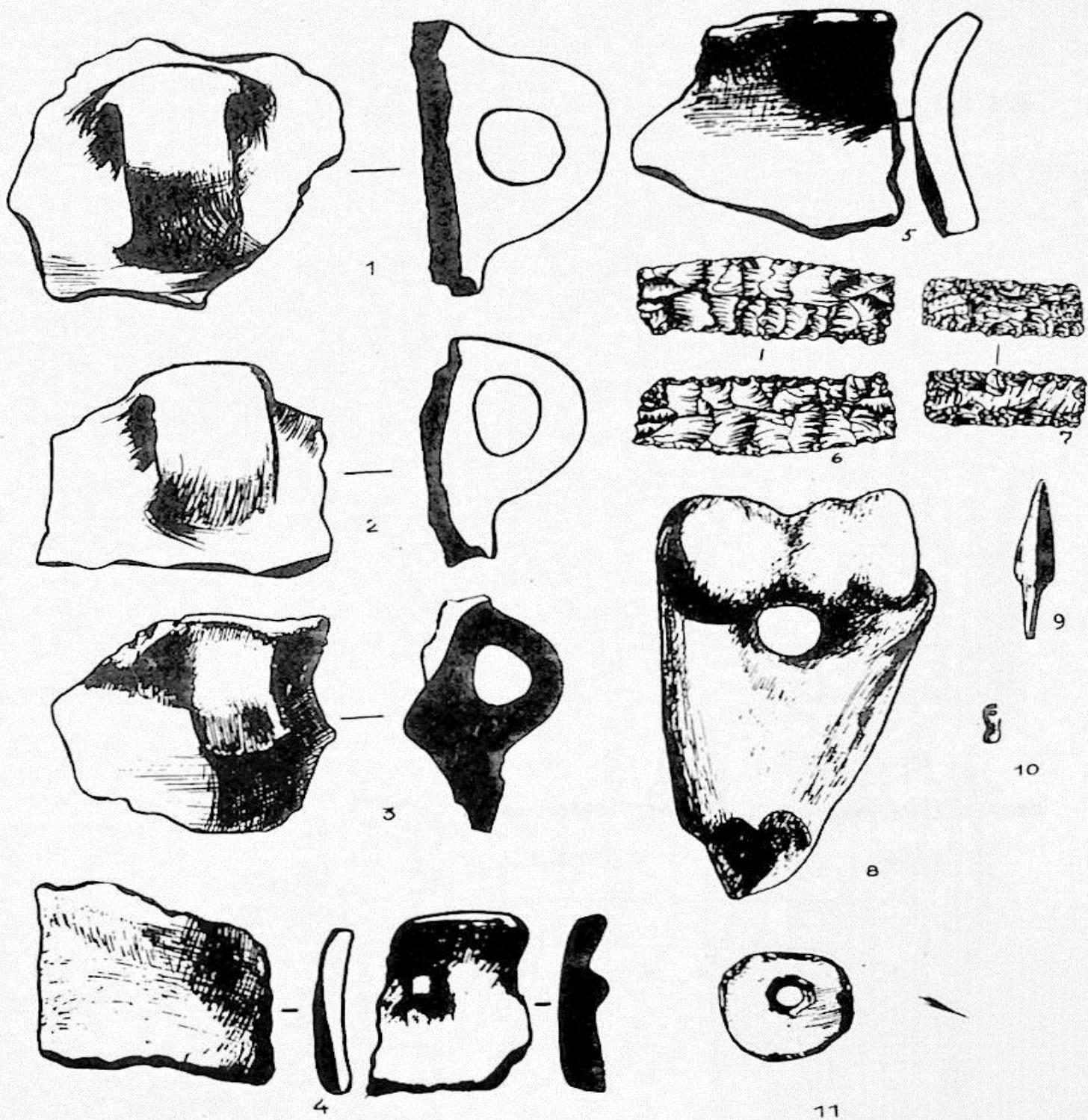

долевой разрез

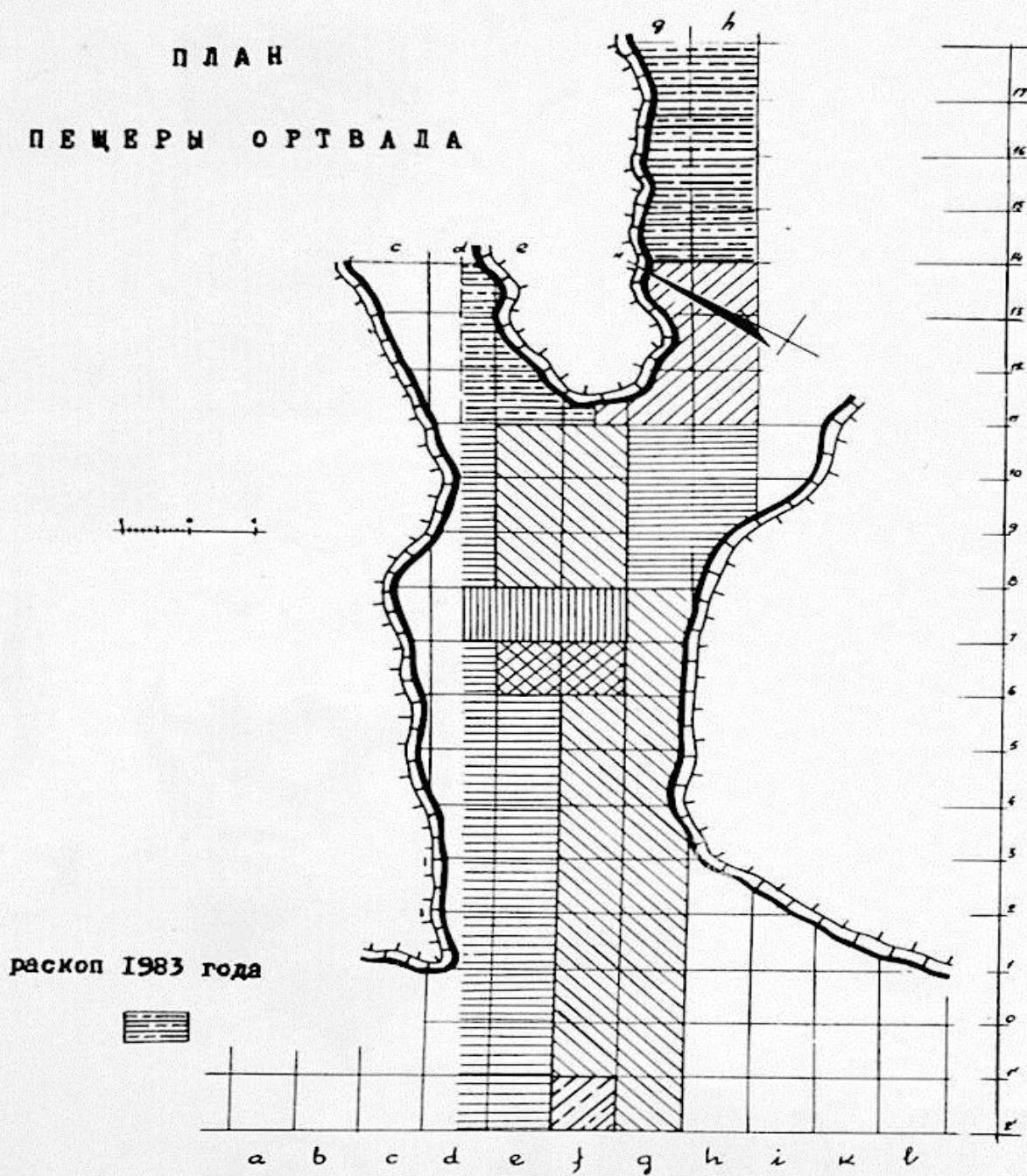

долевой разрез

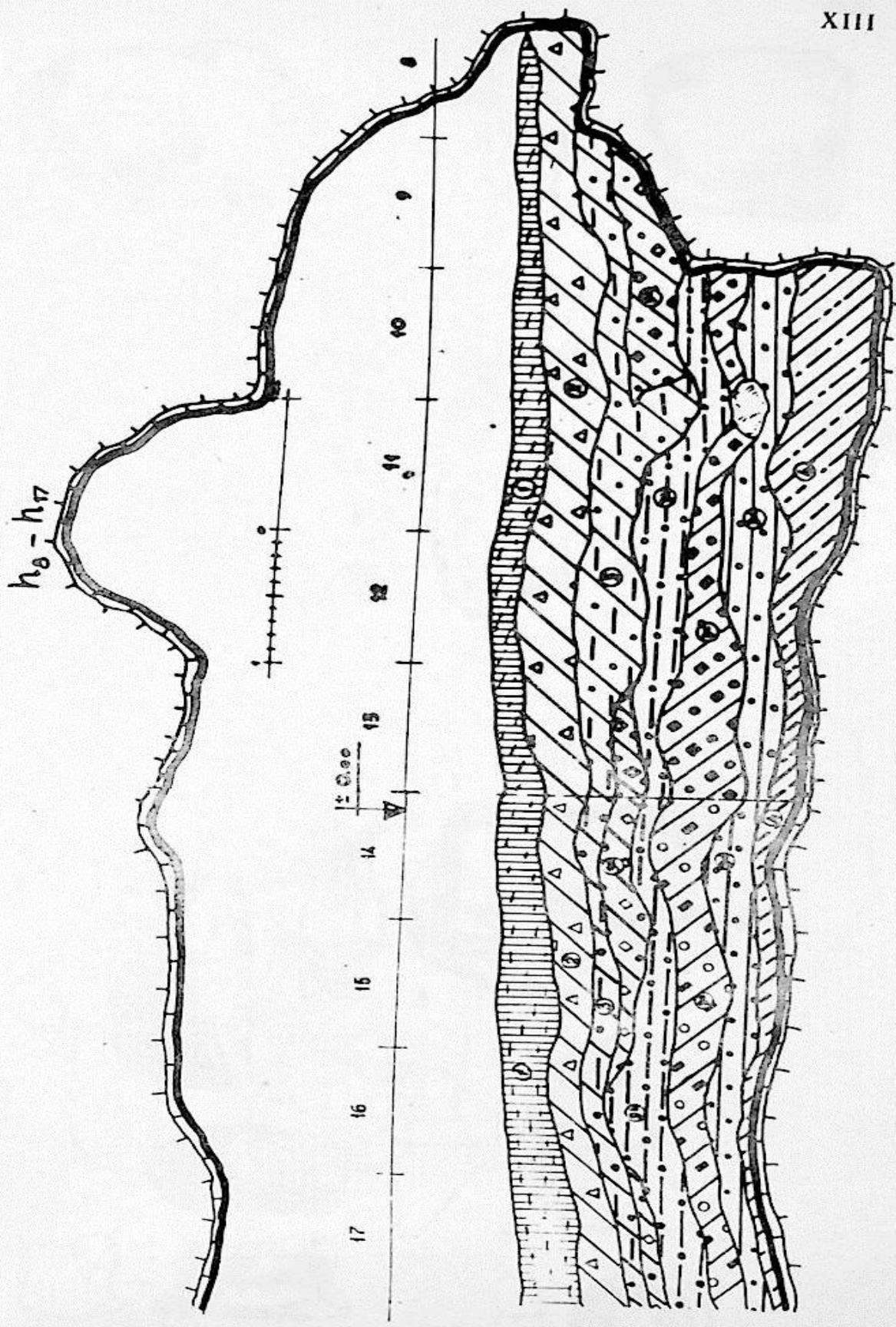

ПЛАН
ПЕЩЕРЫ ОРТВАЛА

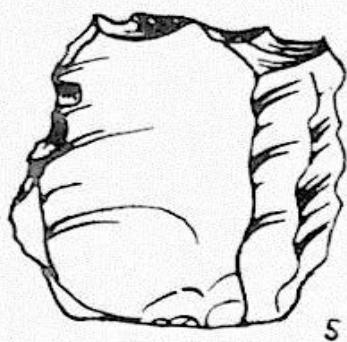
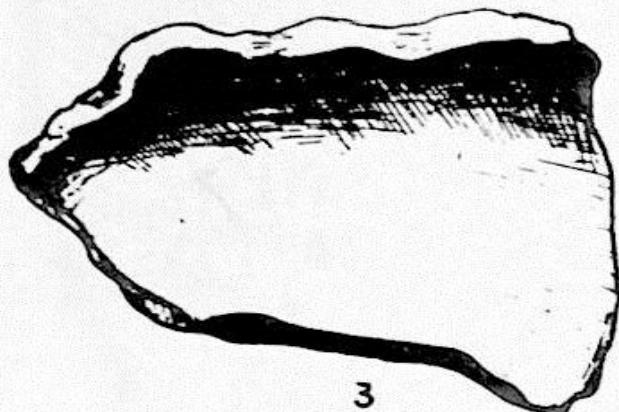
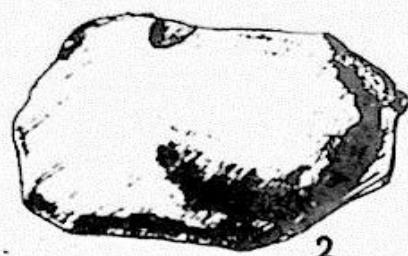
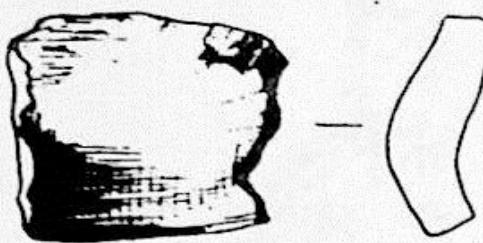

ПРОДОЛЖНЫЙ РАЗРЕЗ

ПЕЩЕРА ОРТВАЛА

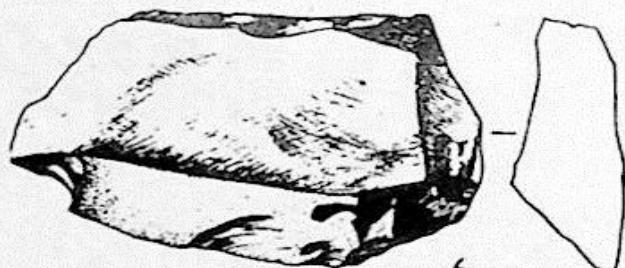
Ю. ПАИ 1983

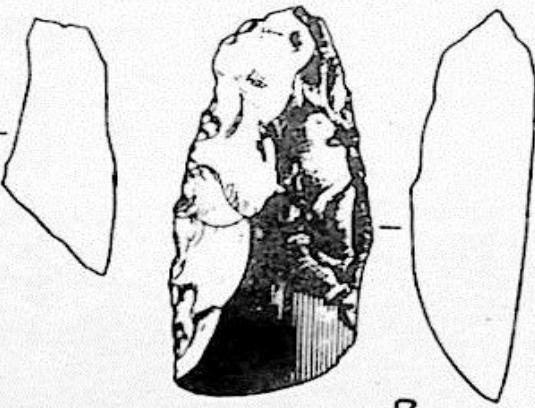
—

3

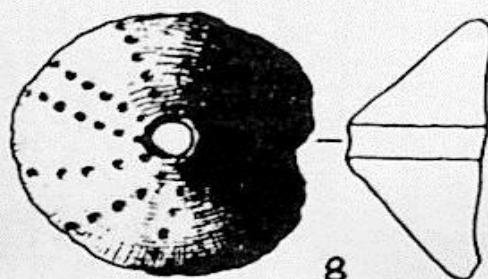
4

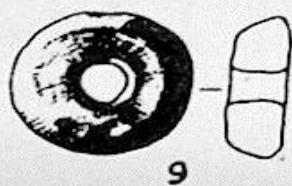
6

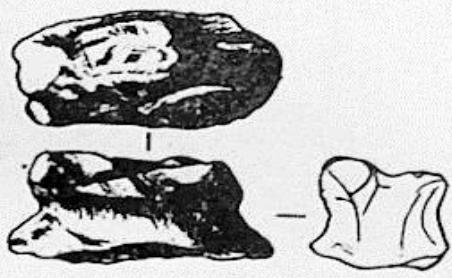
7

8

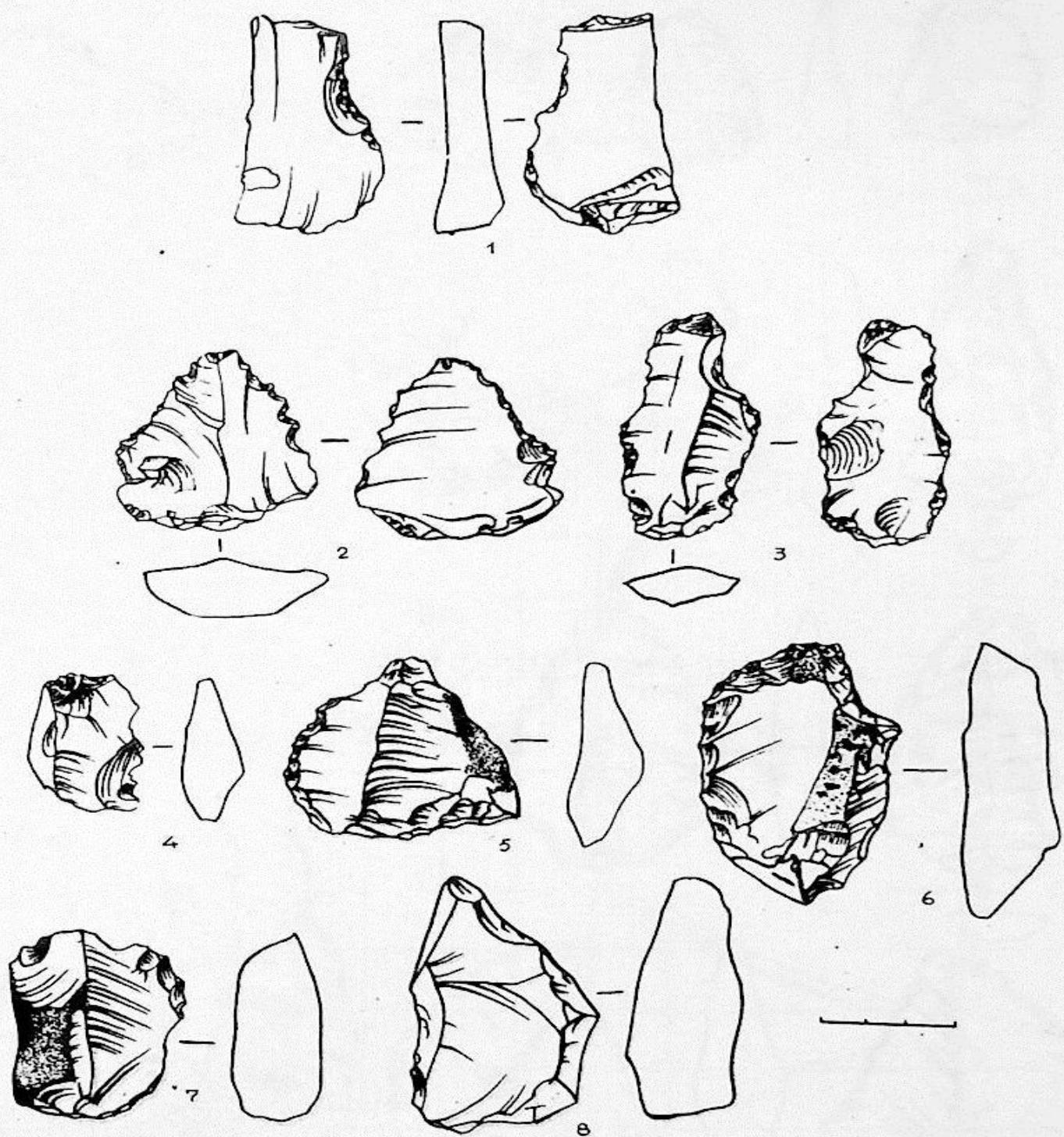

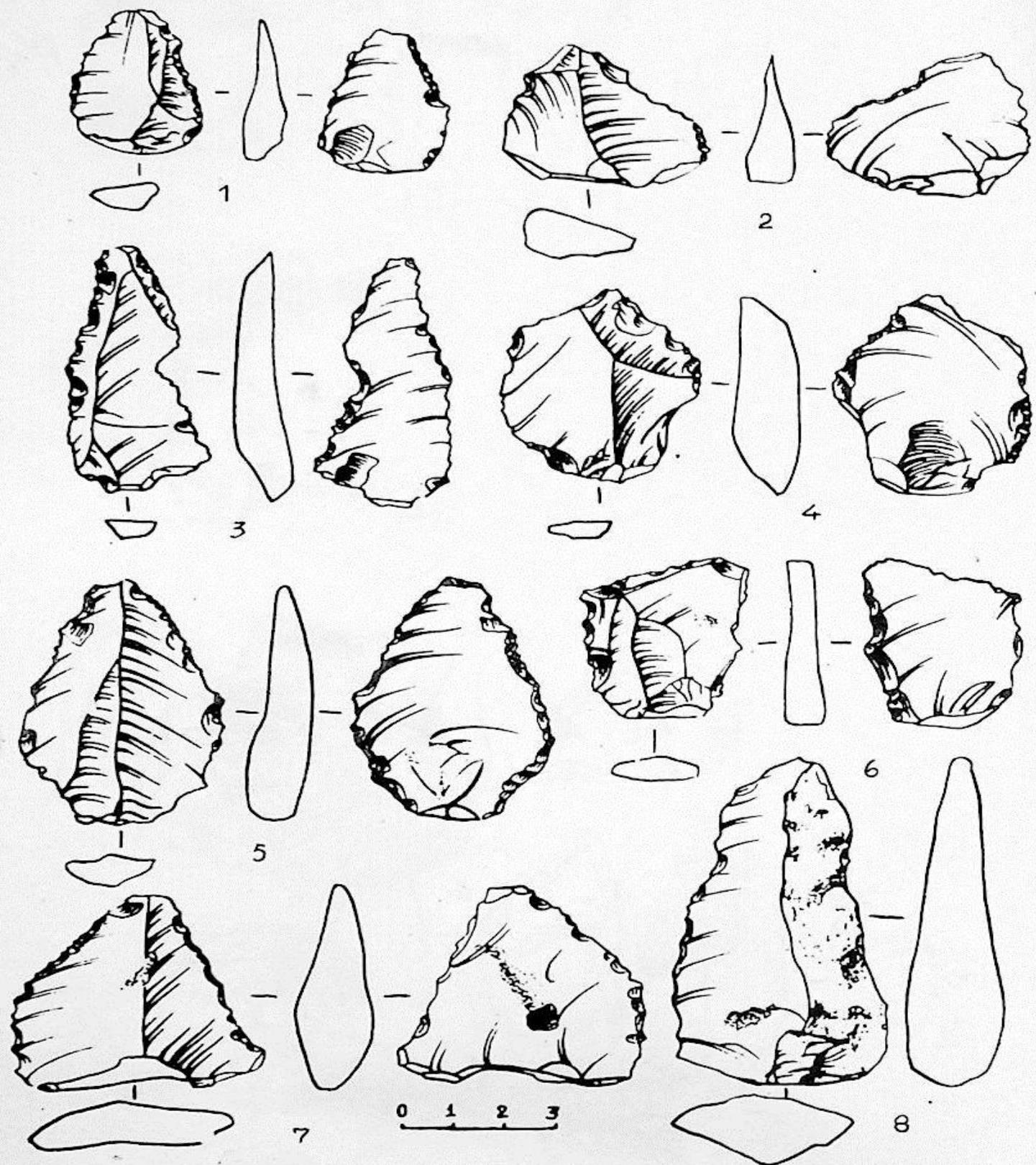
9

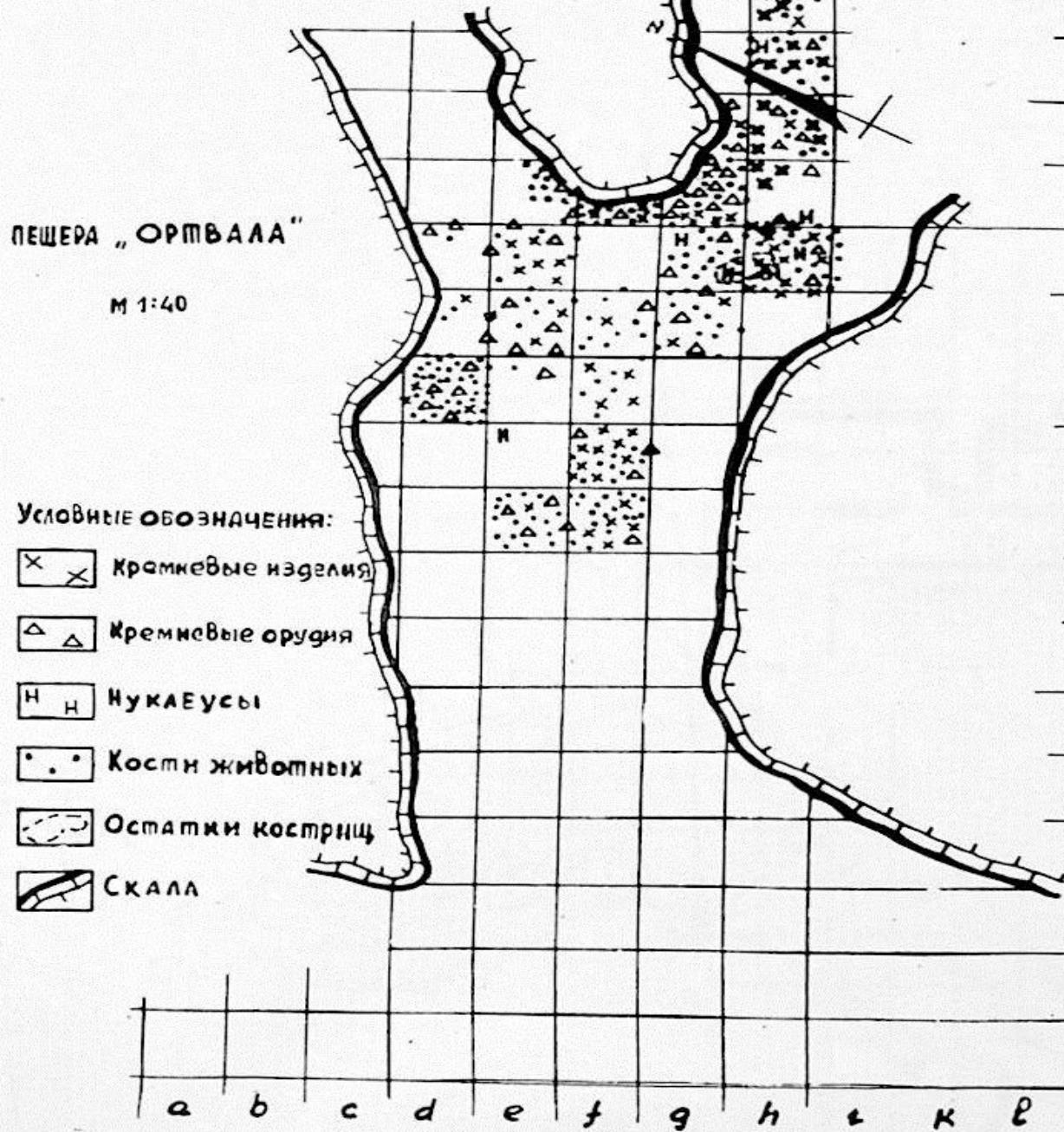
10

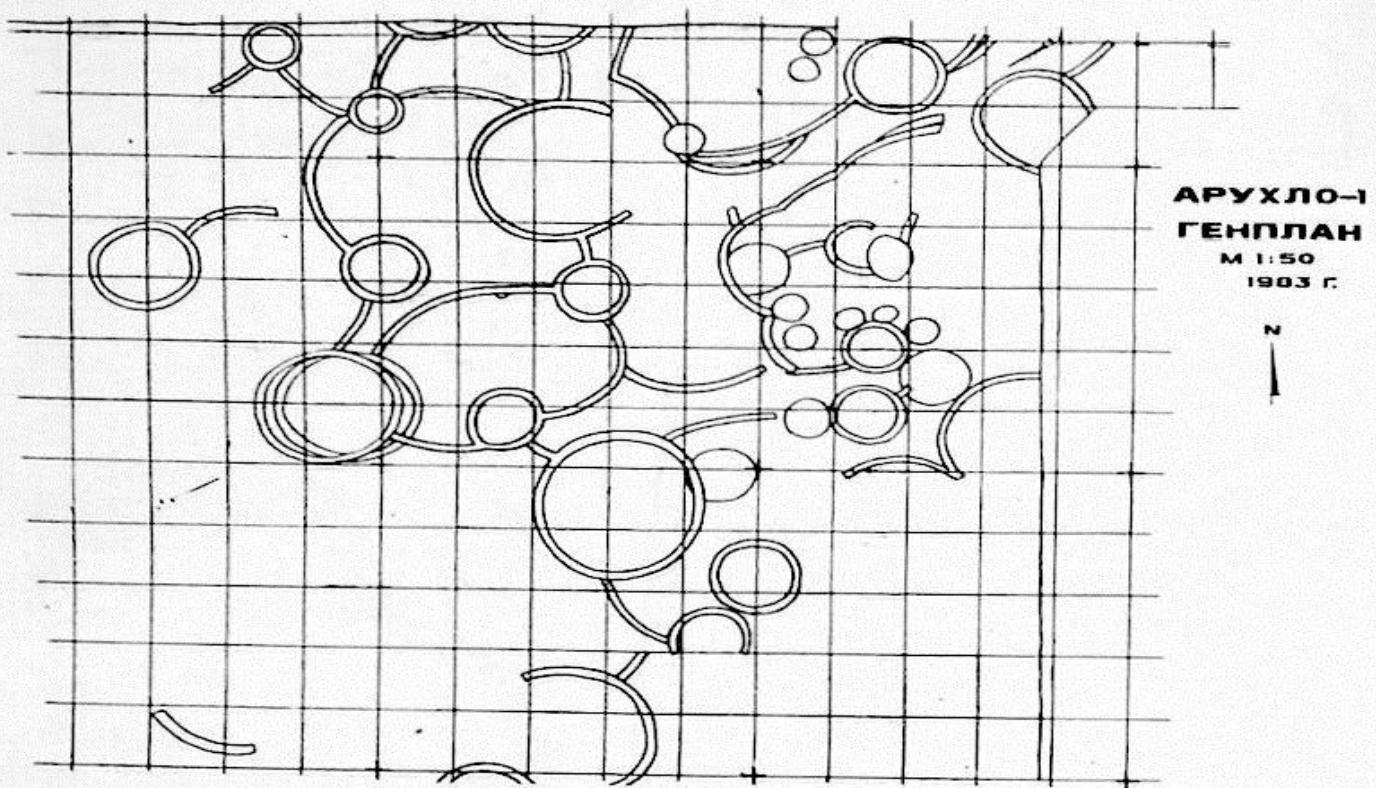
—

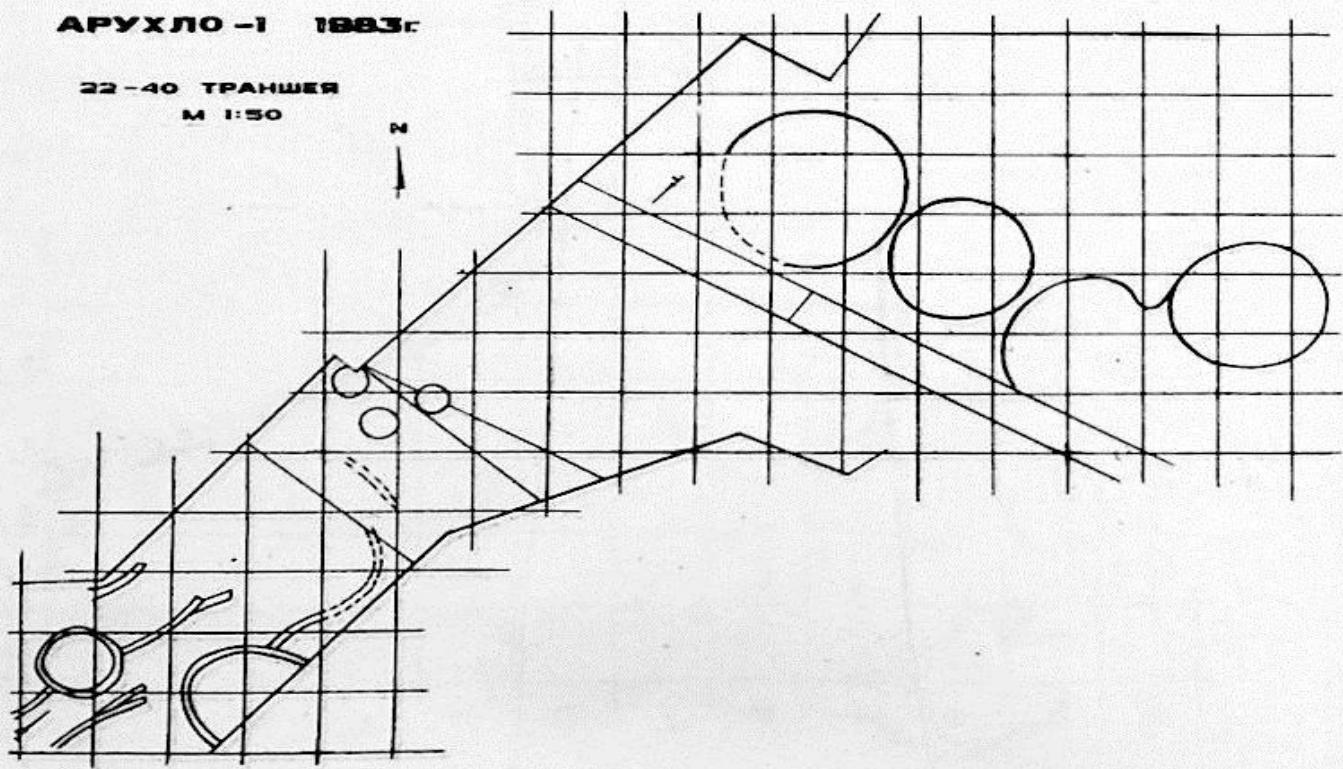
ПЛАН РАСПОЛОЖЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ
ОСТАТКОВ В САОЕ 3Д (ФРАГМЕНТ)

АРУХЛО - 1 1983г

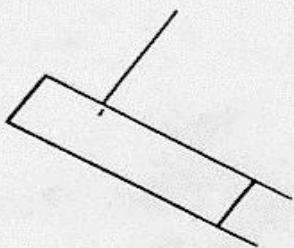
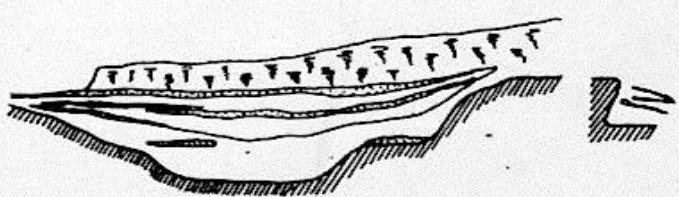
22-40 ТРАНШЕЯ
М 1:50

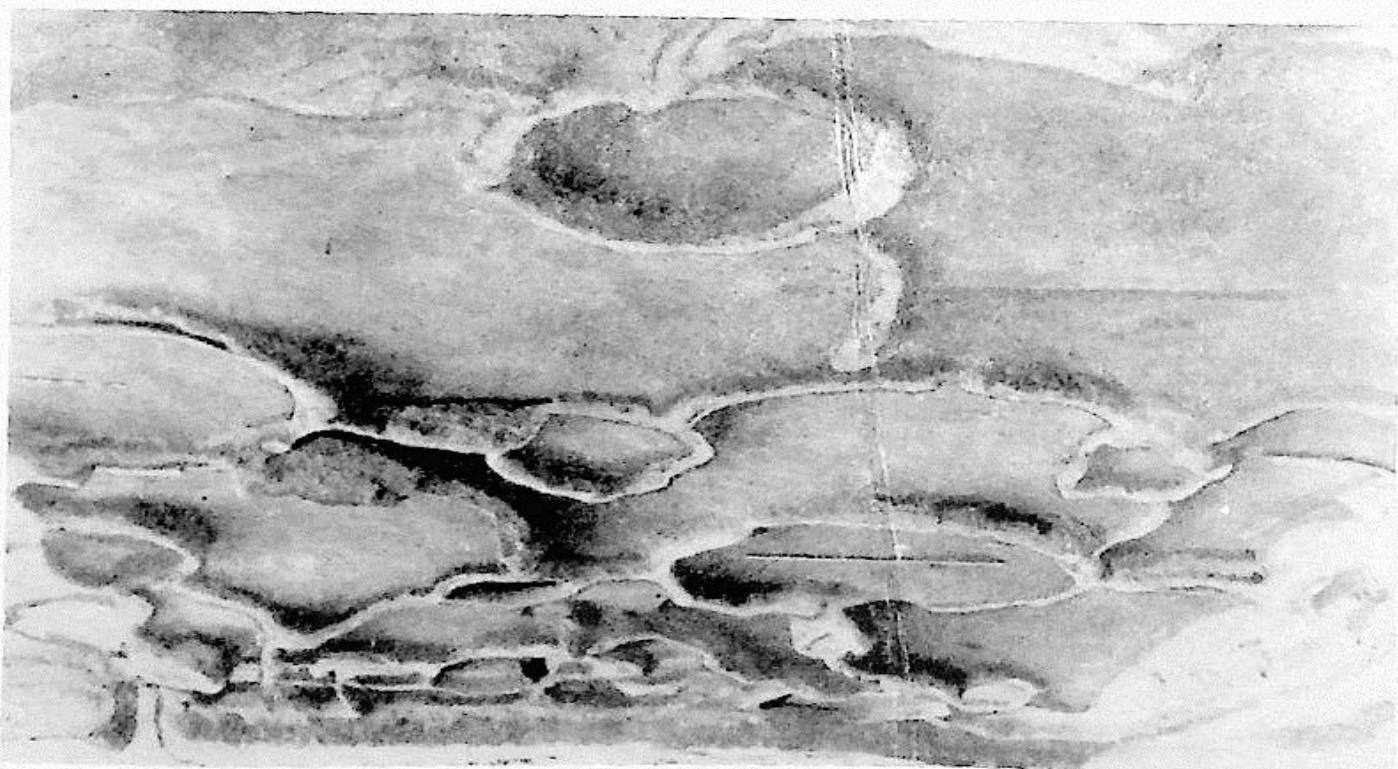
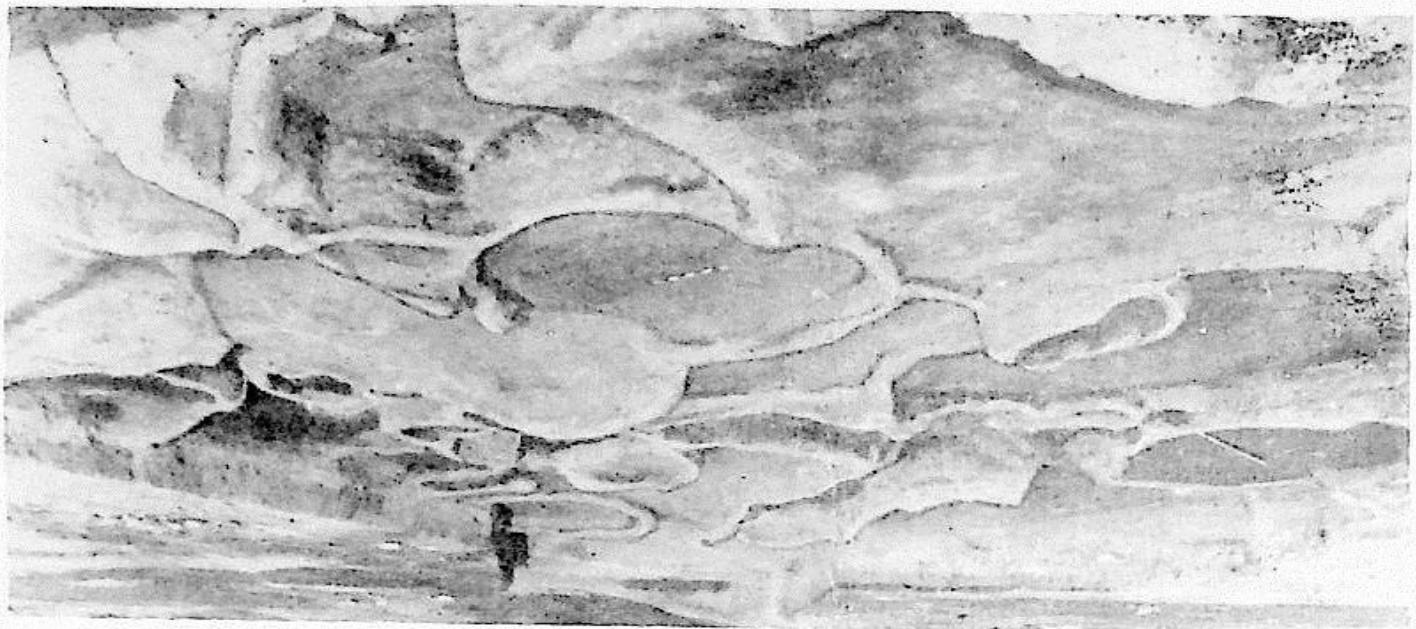

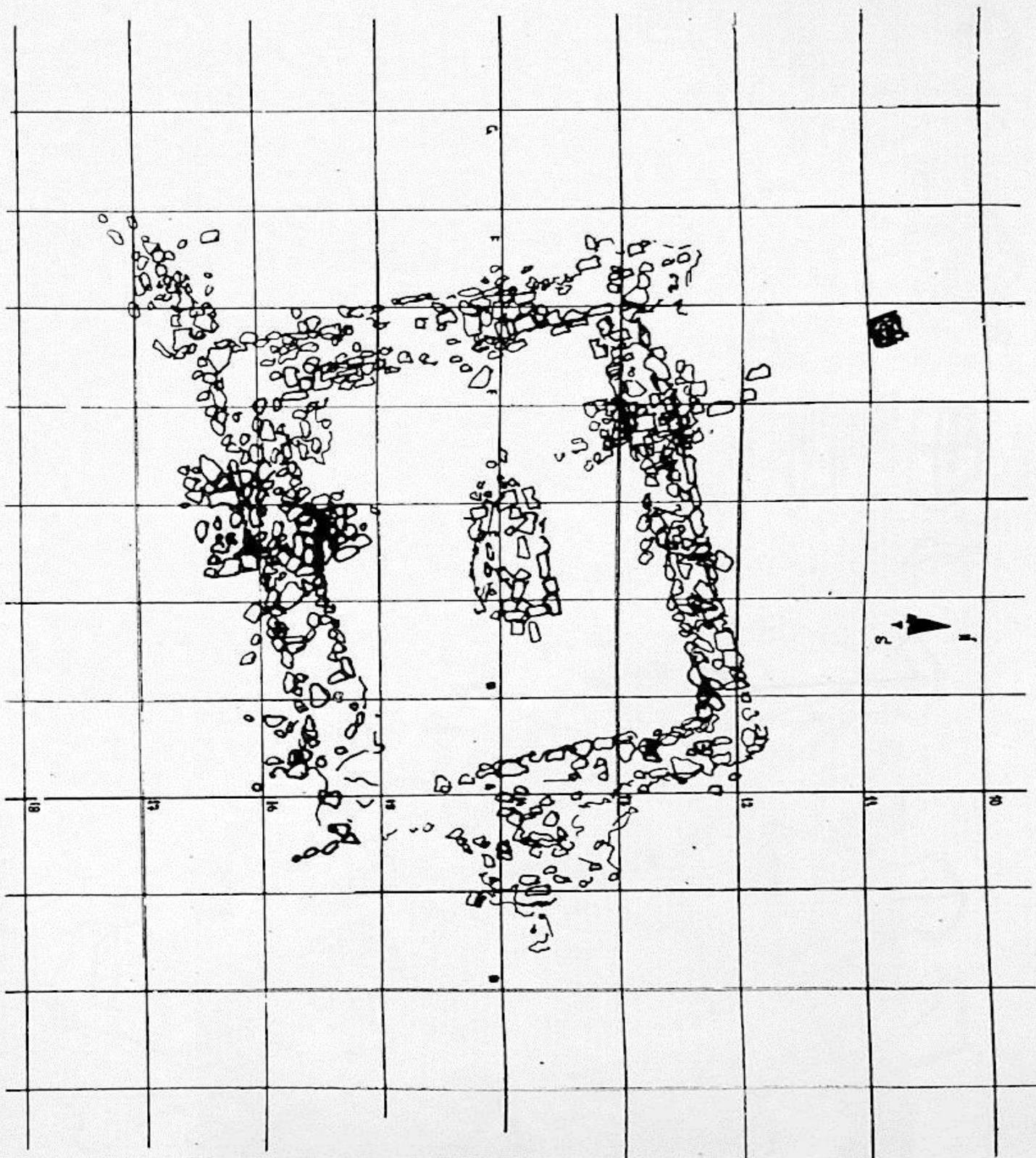
АРУХЛО-1
РАЗРЕЗ 1-1
M 1:50

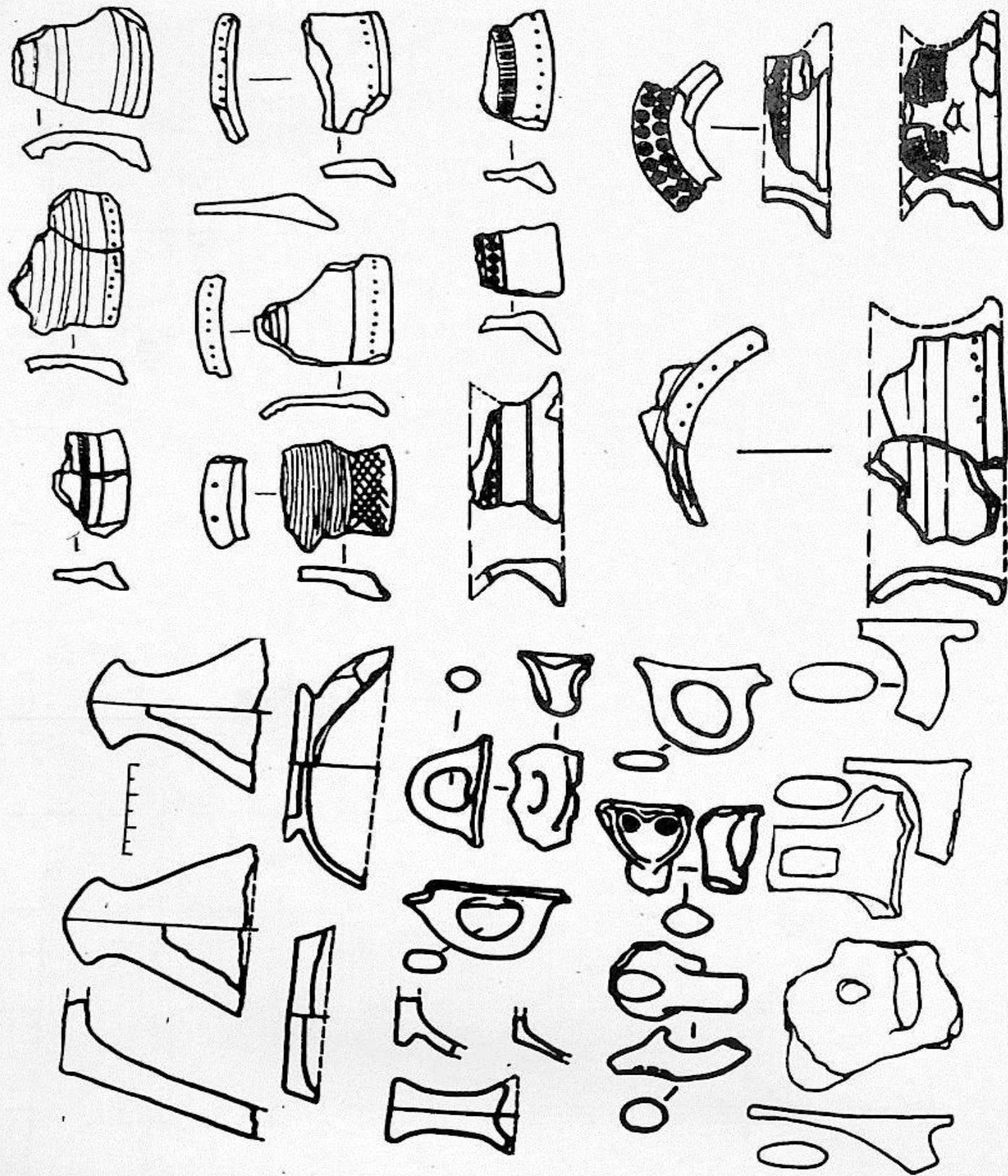
РАЗРЕЗ 2-2

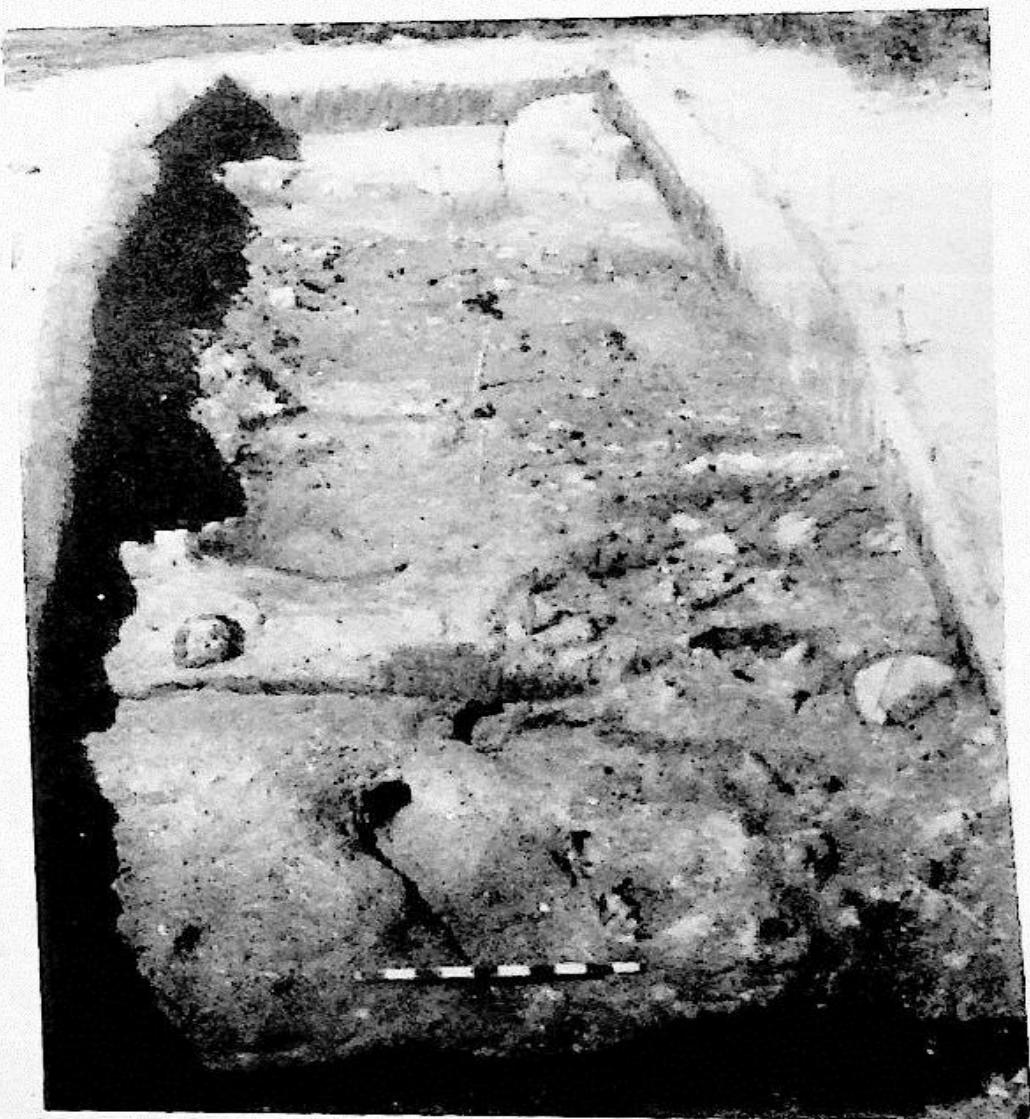

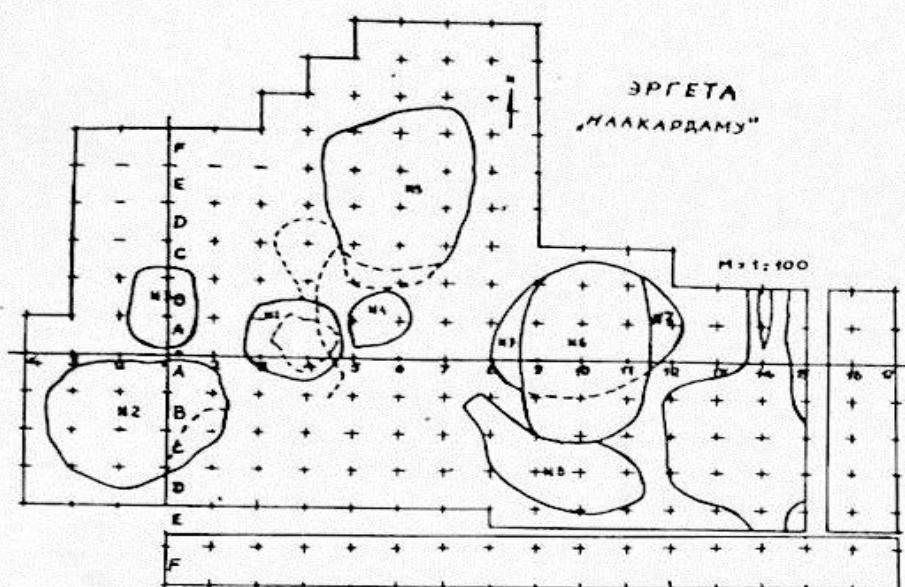

II. ПАИ 1983

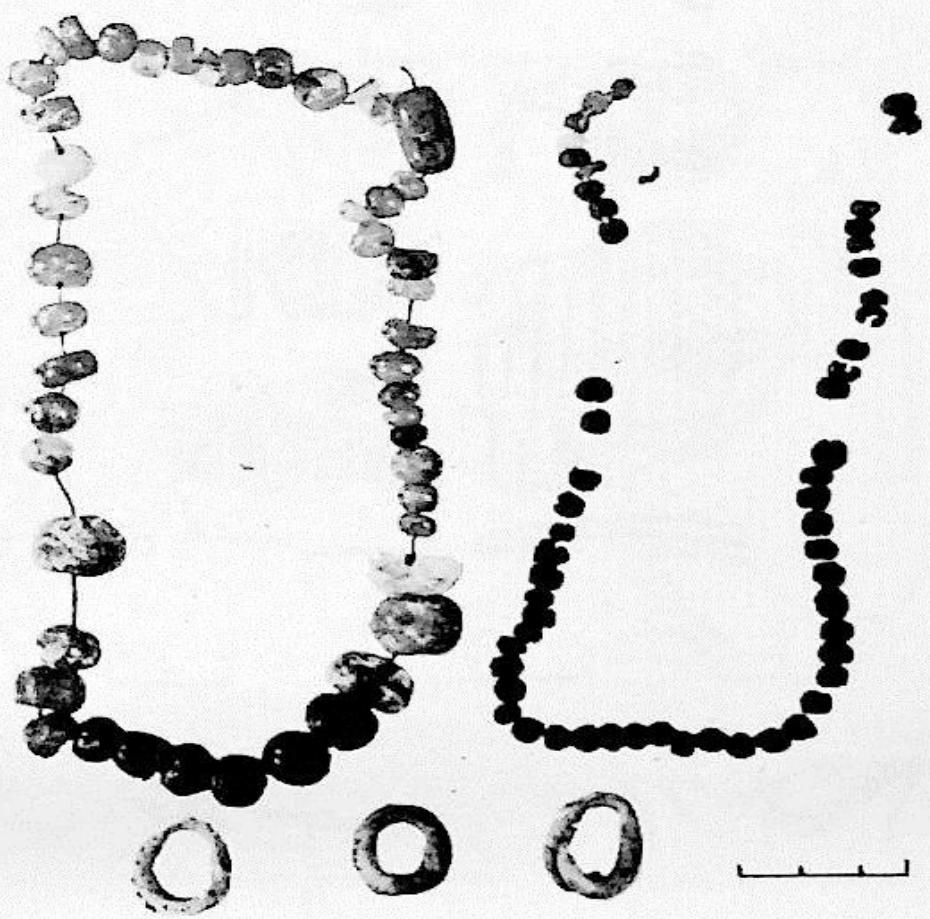
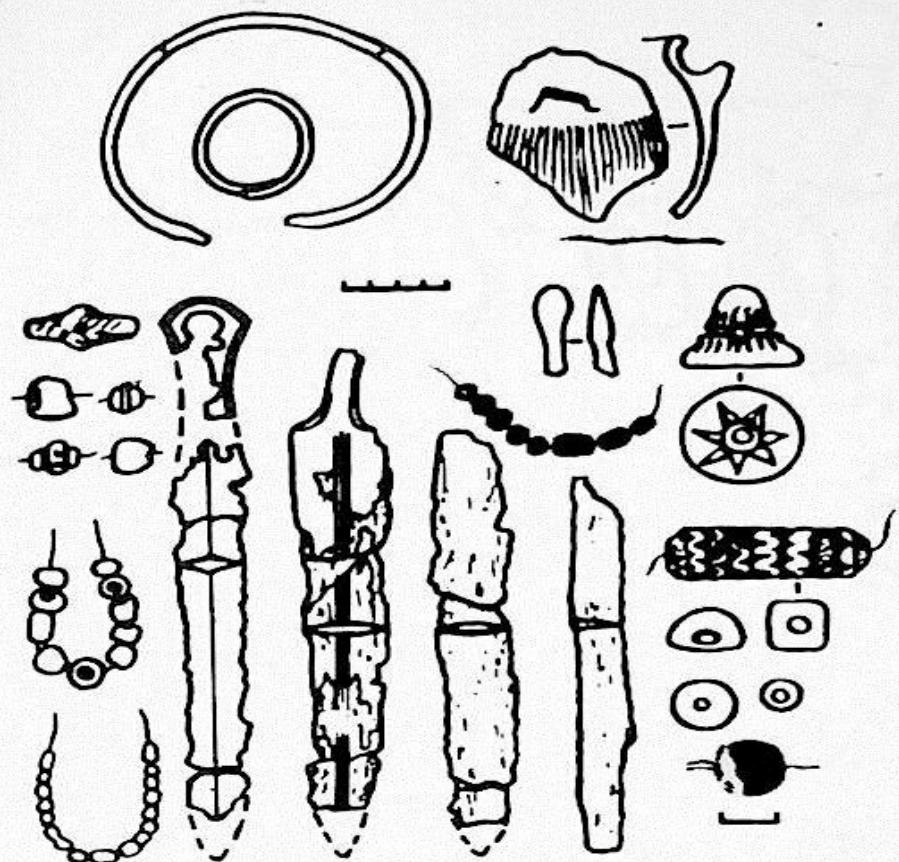
1

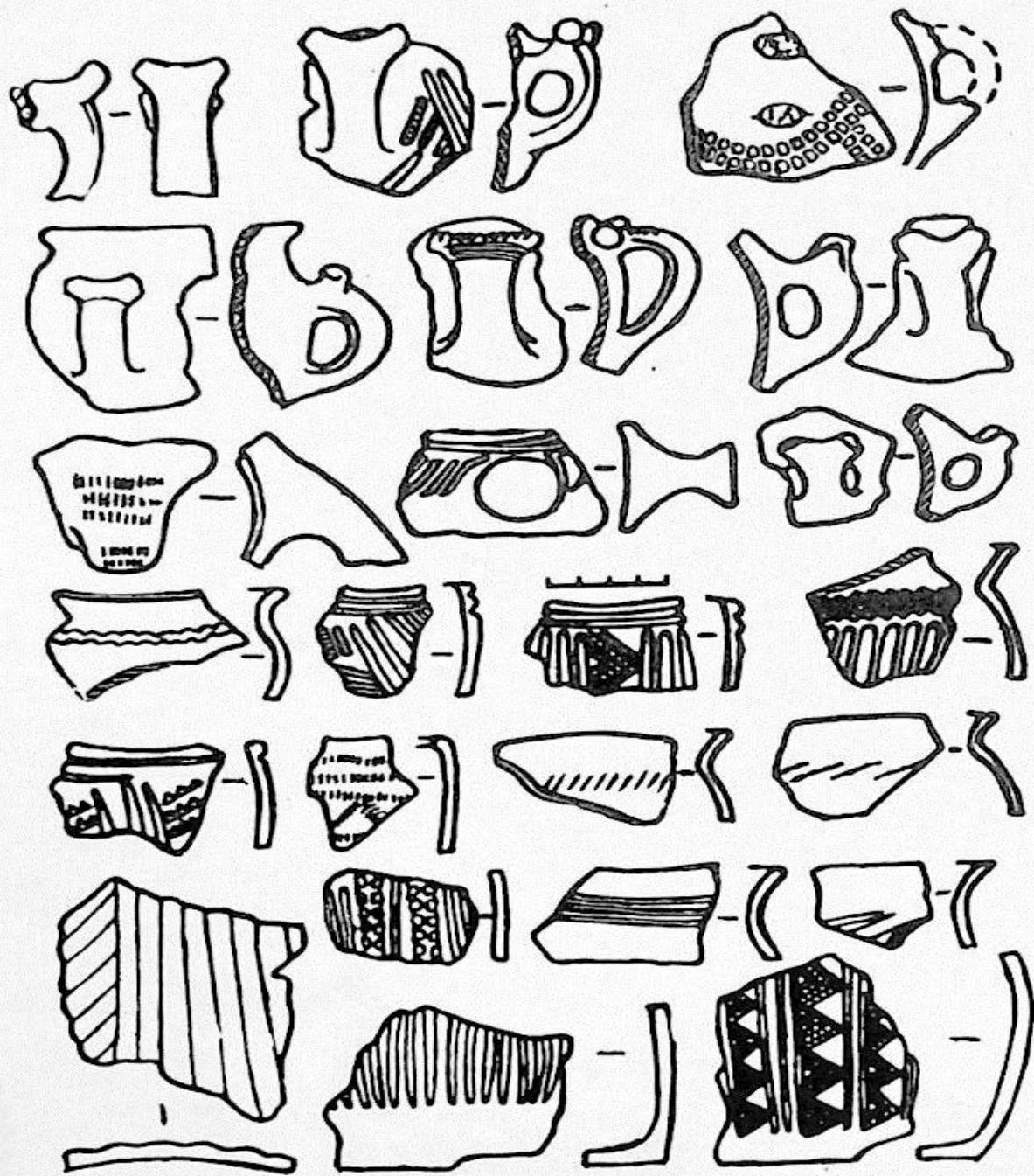

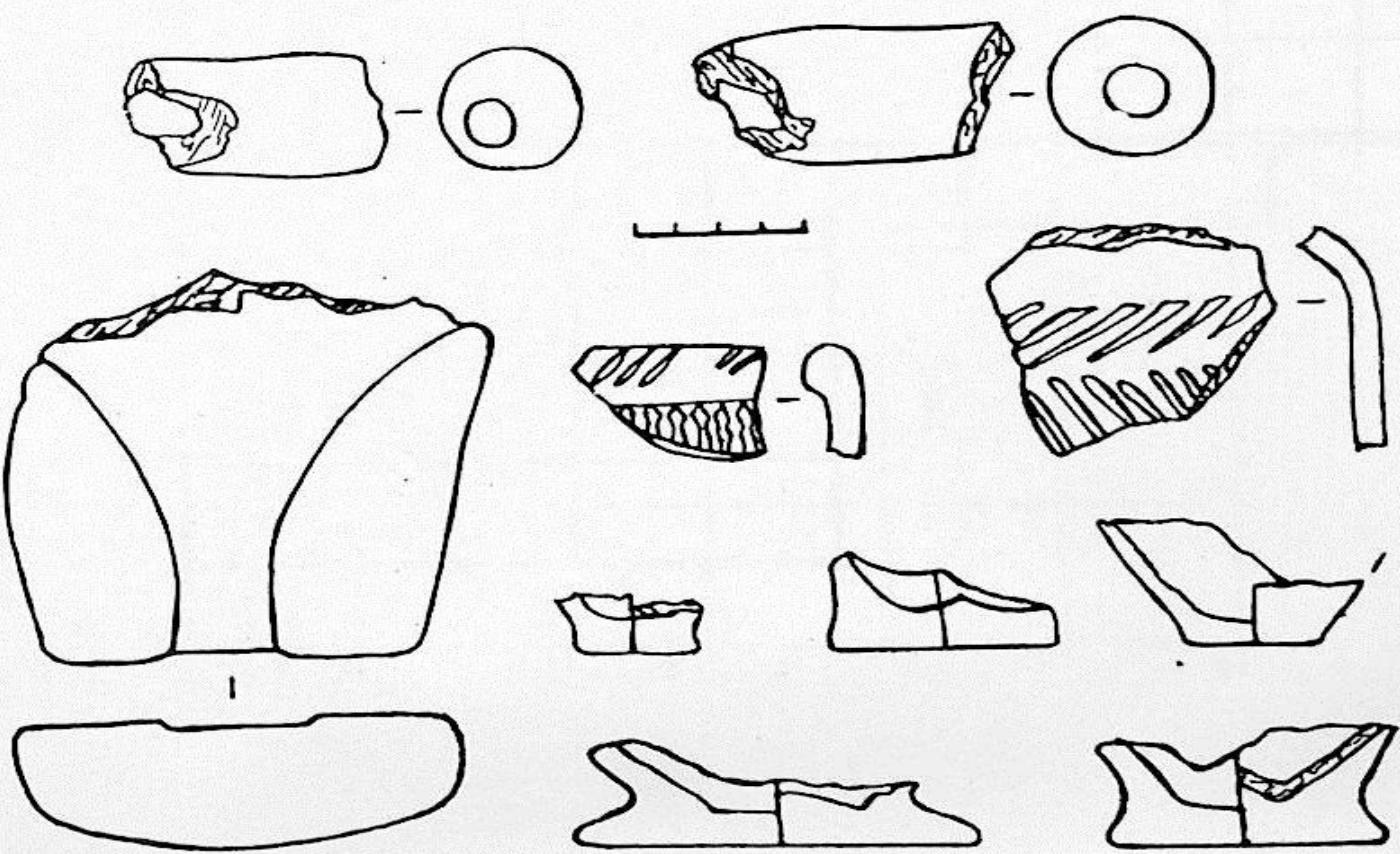
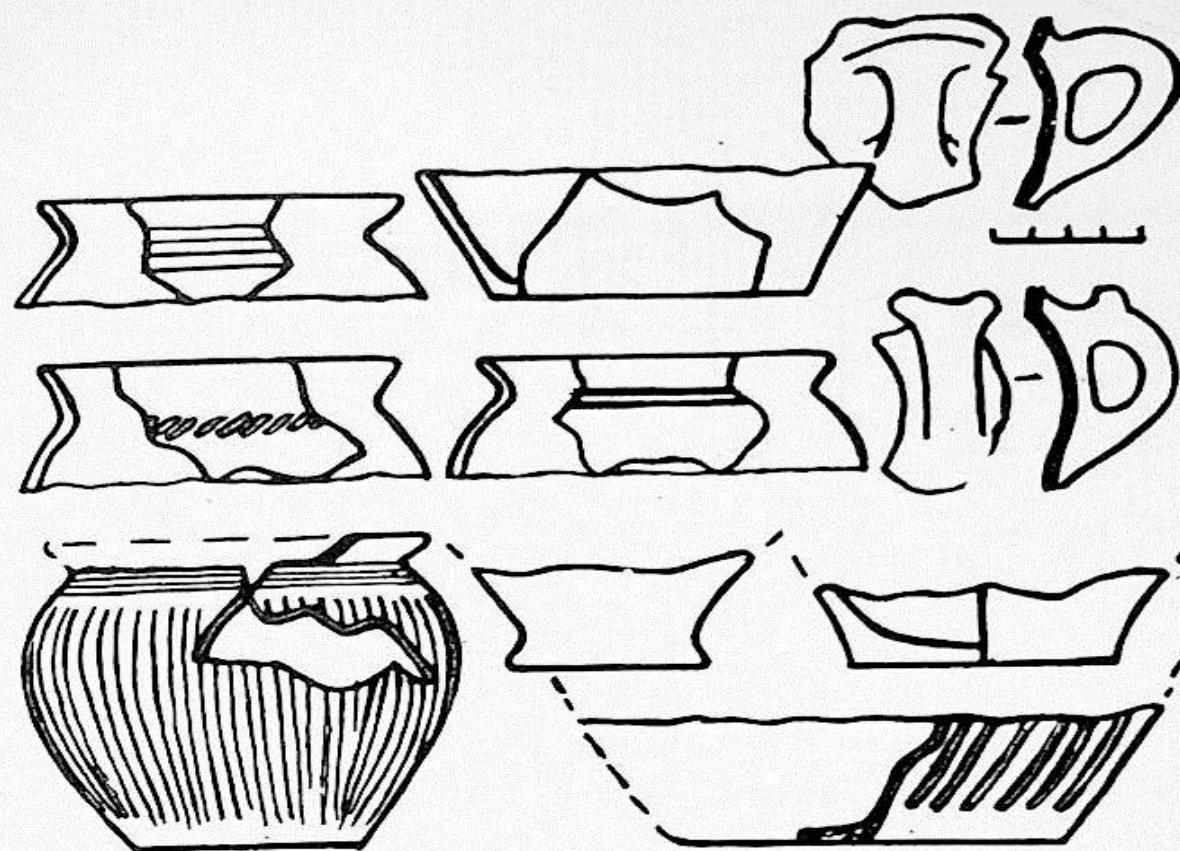
2

3

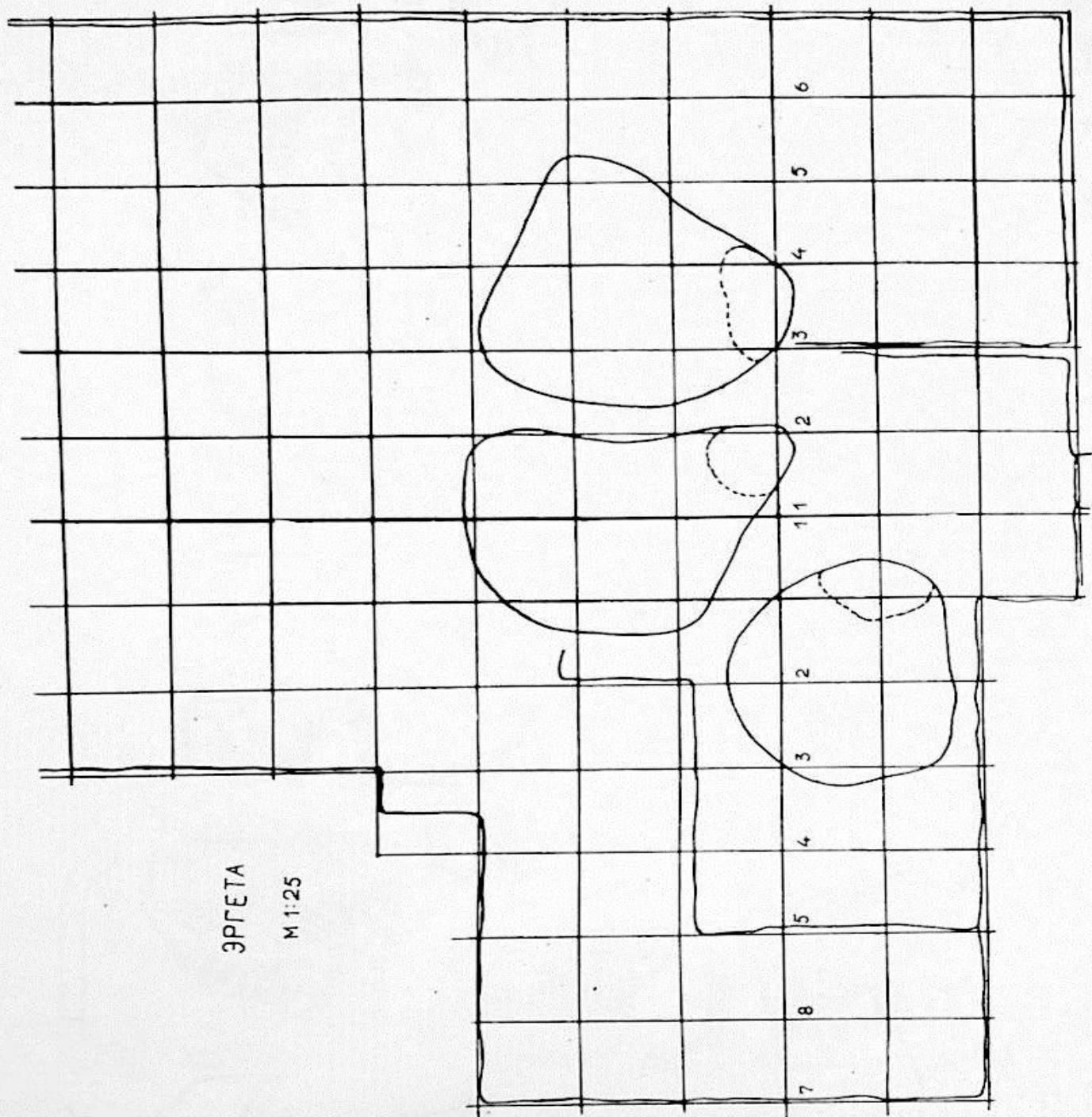

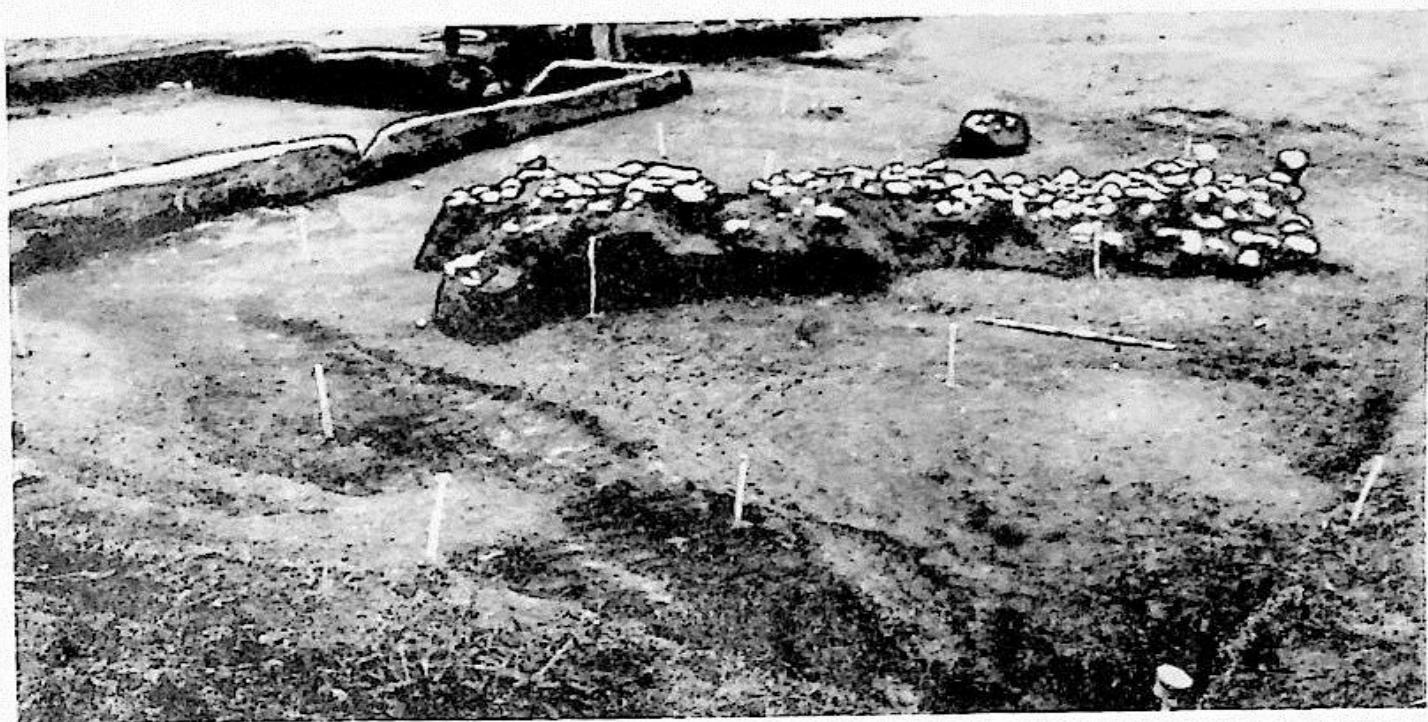

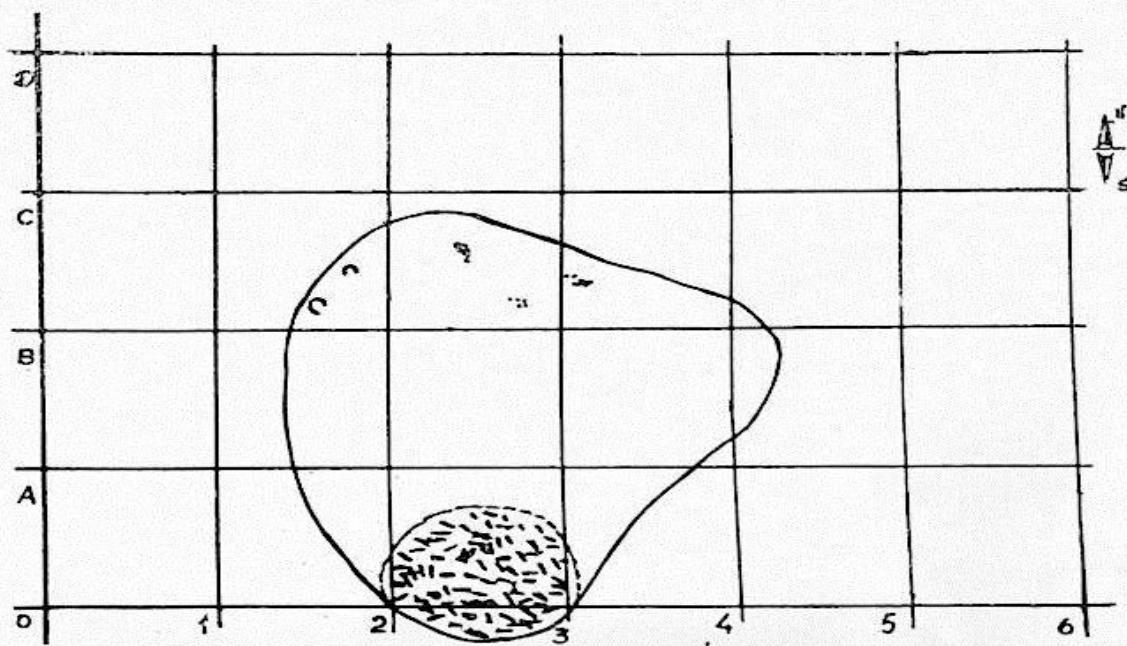
ЭРГЕТА

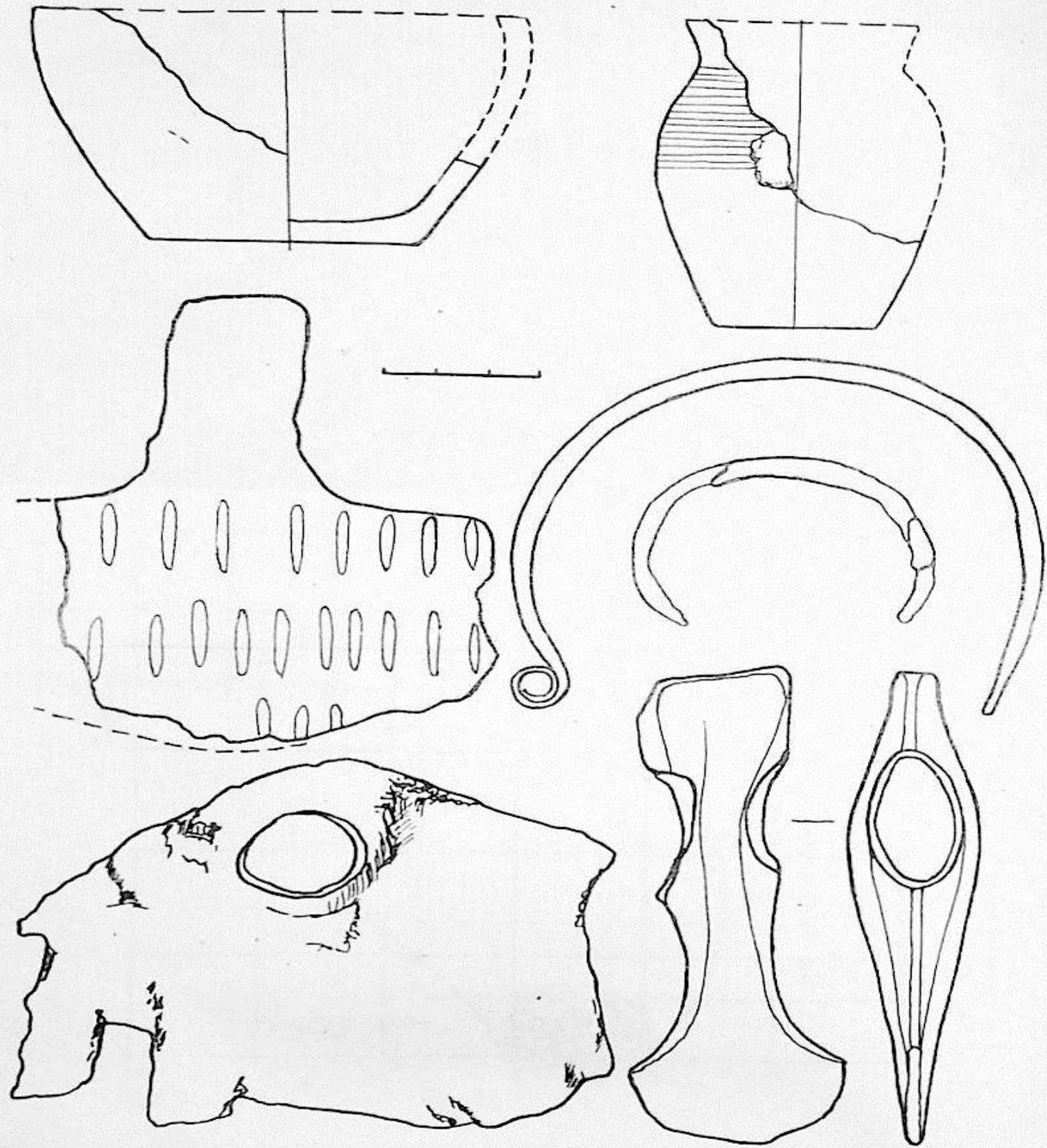
М 1:25

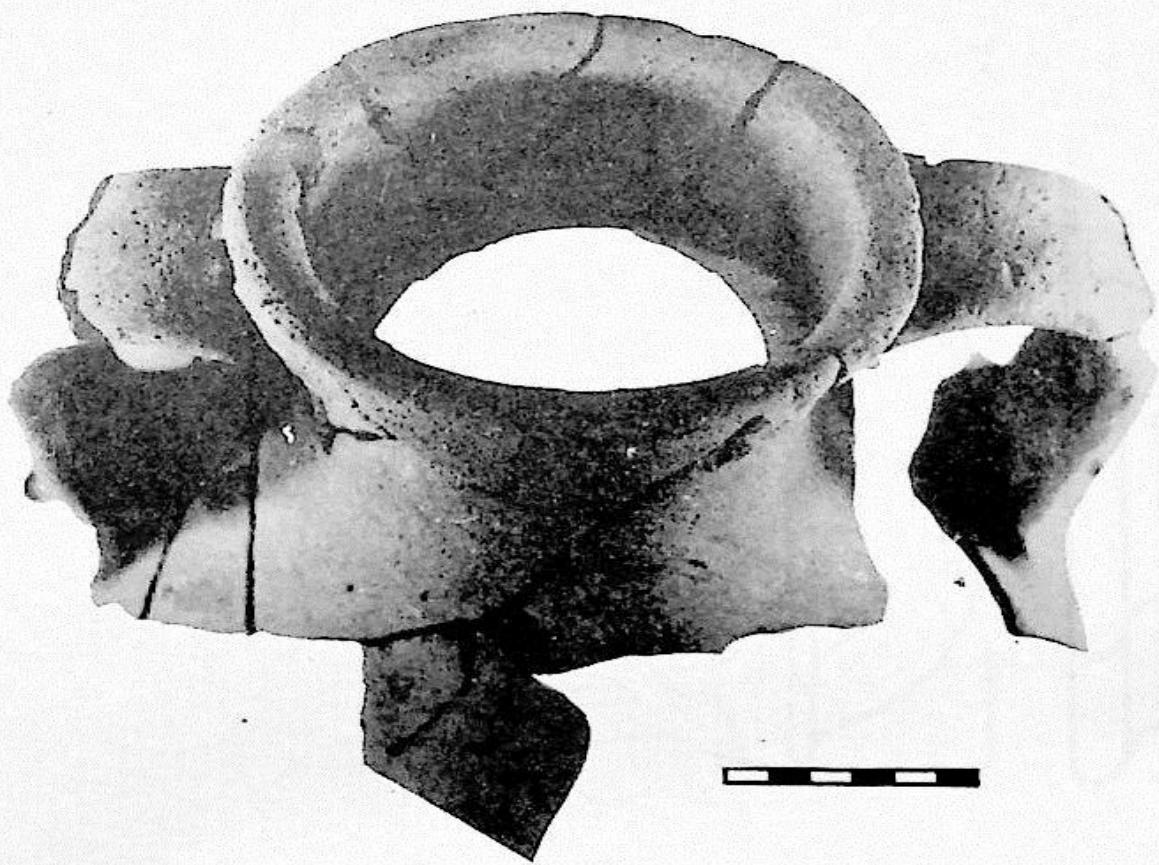
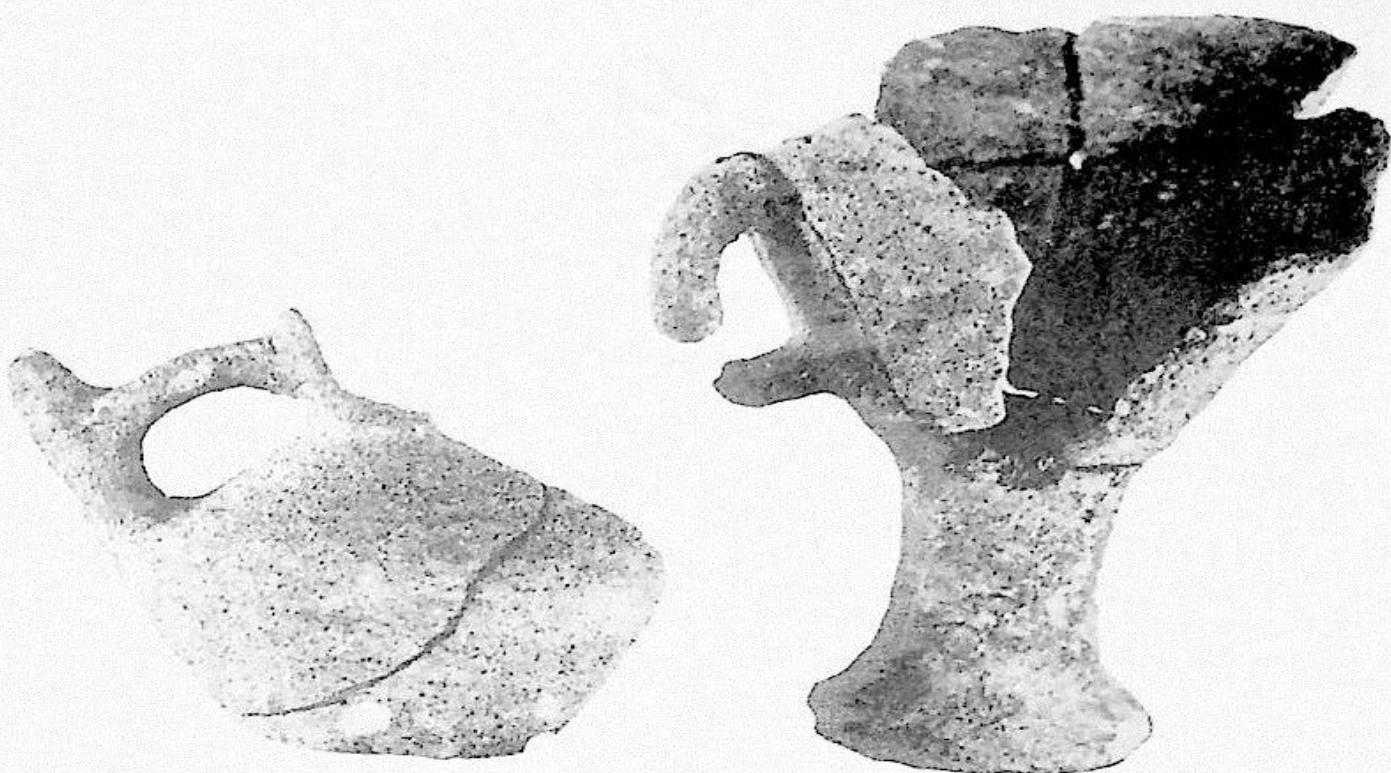

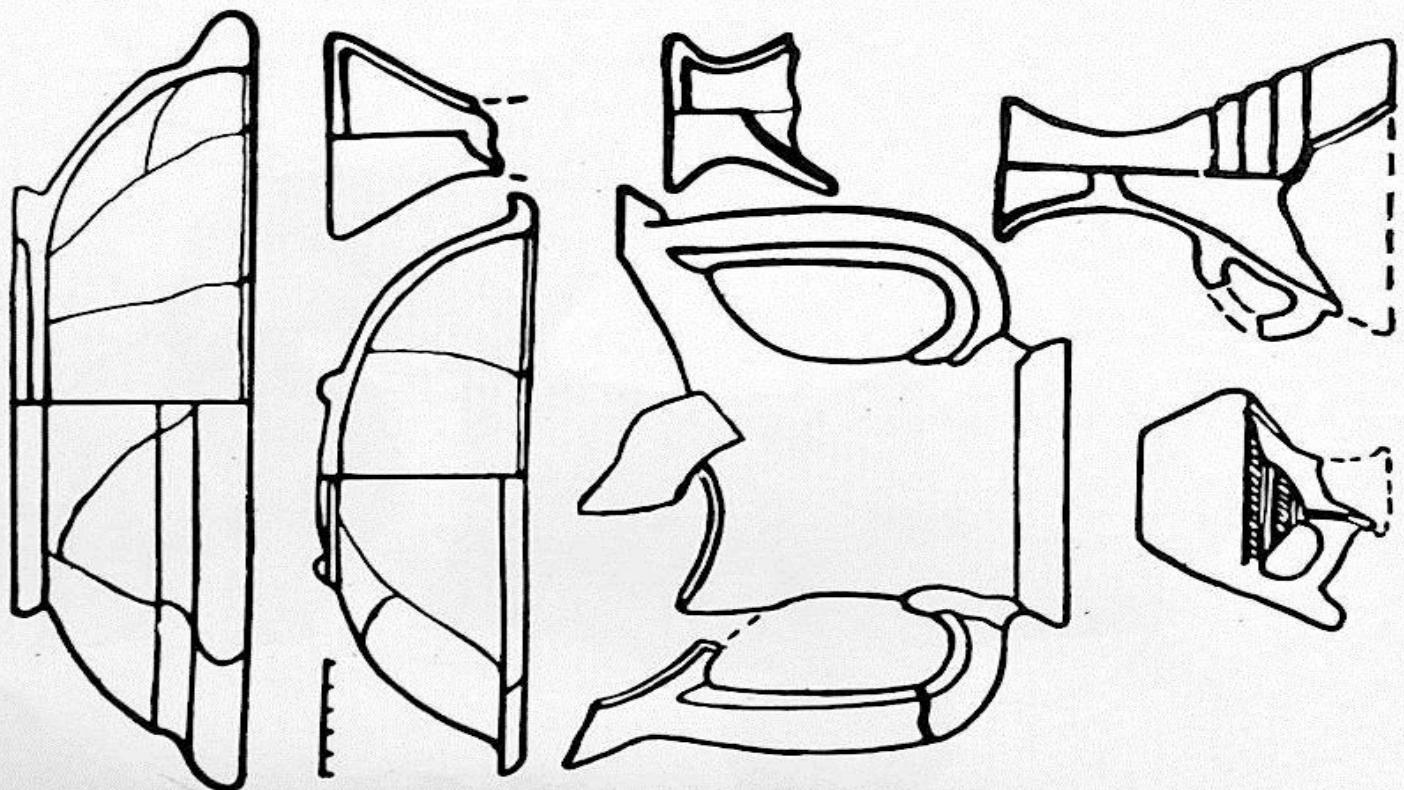
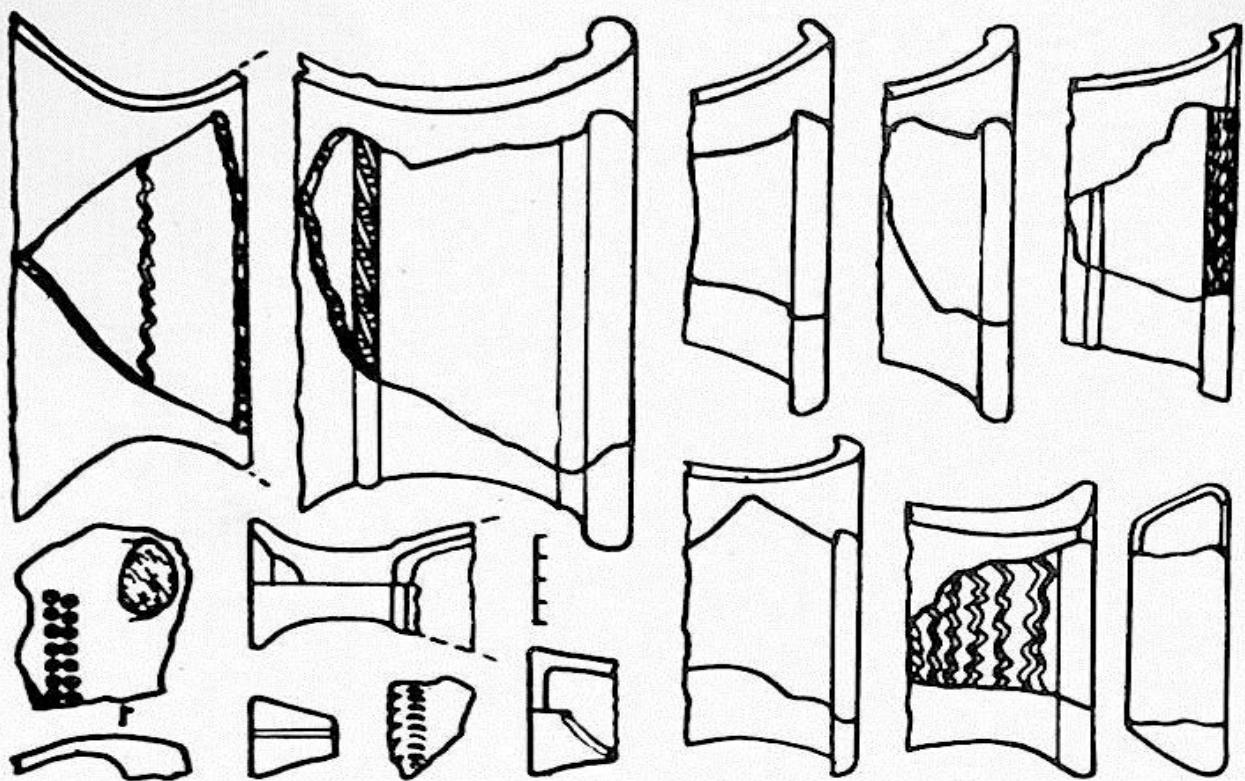

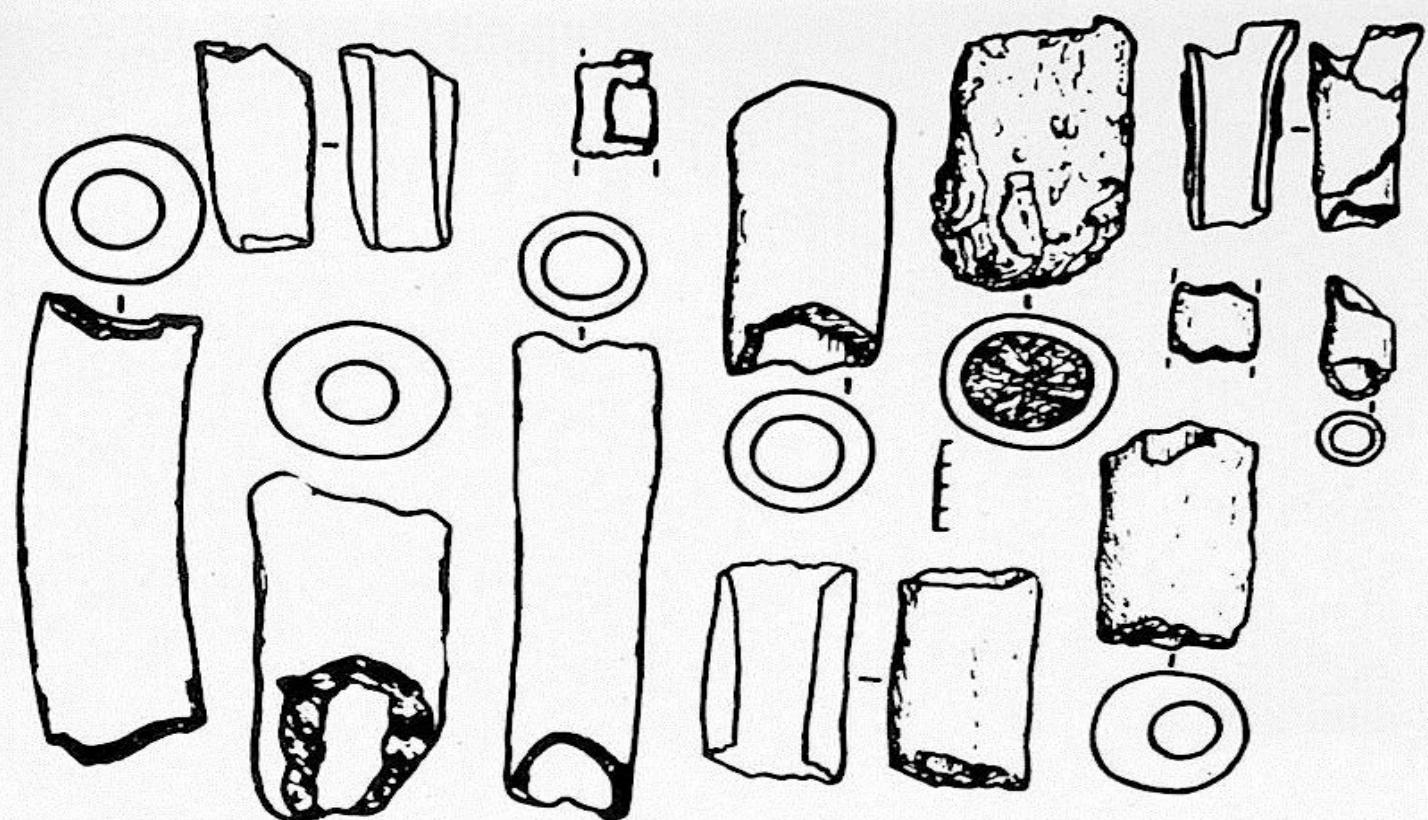
ЭРГЕТА

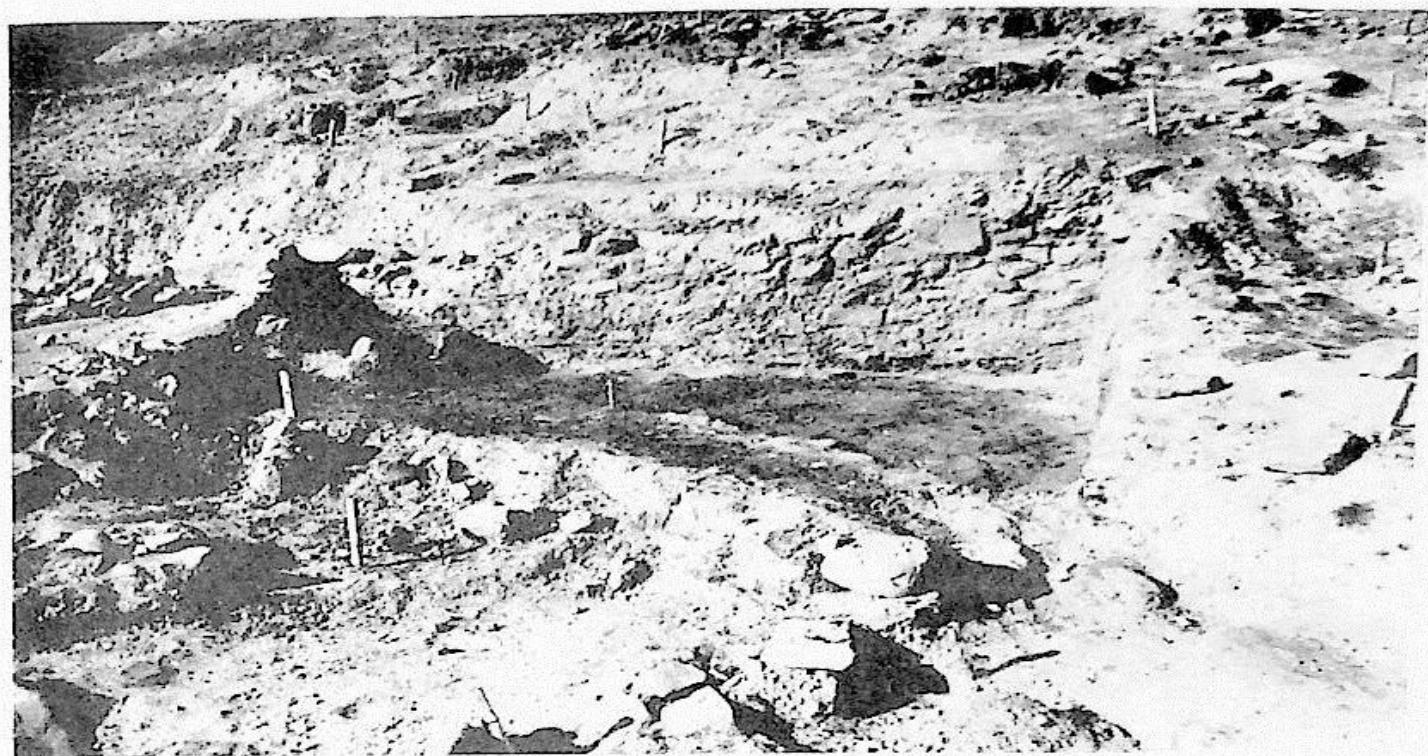

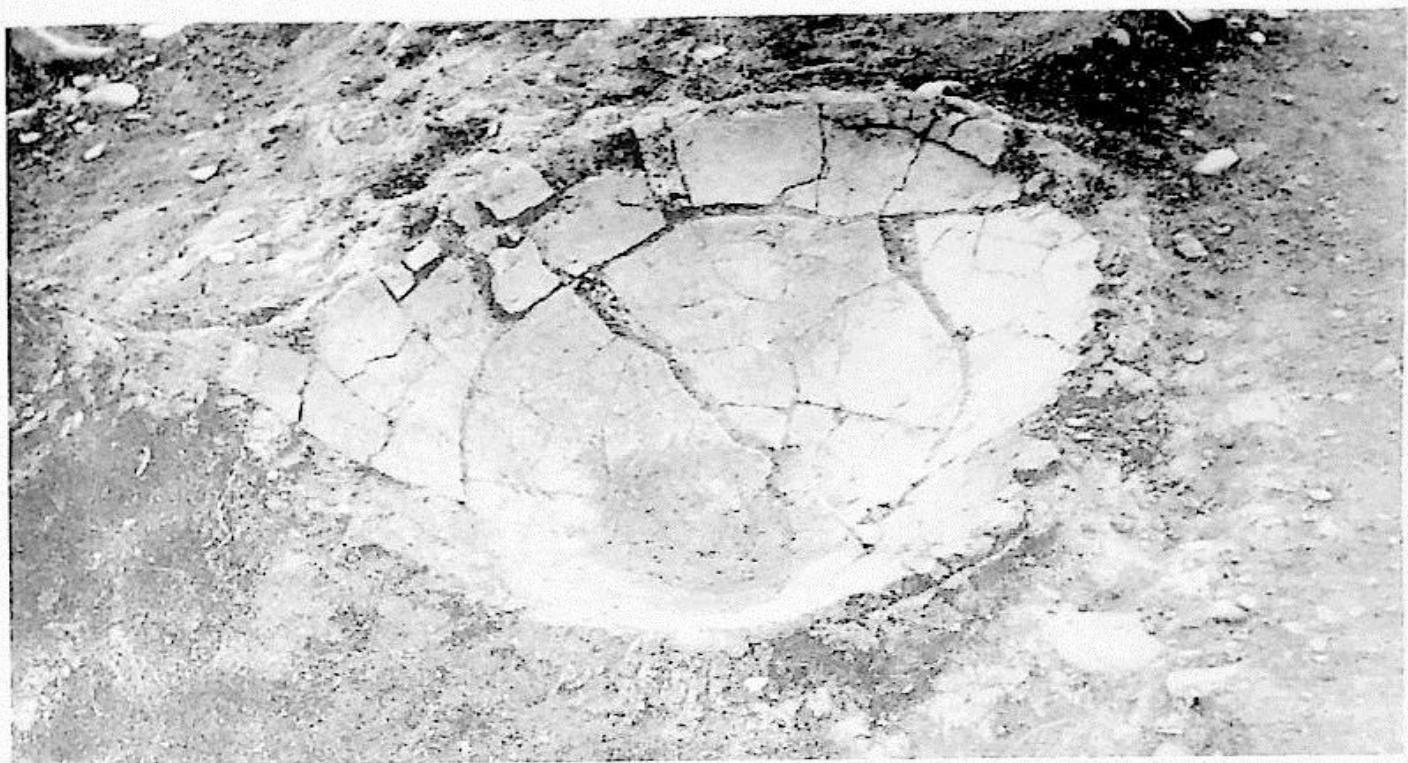

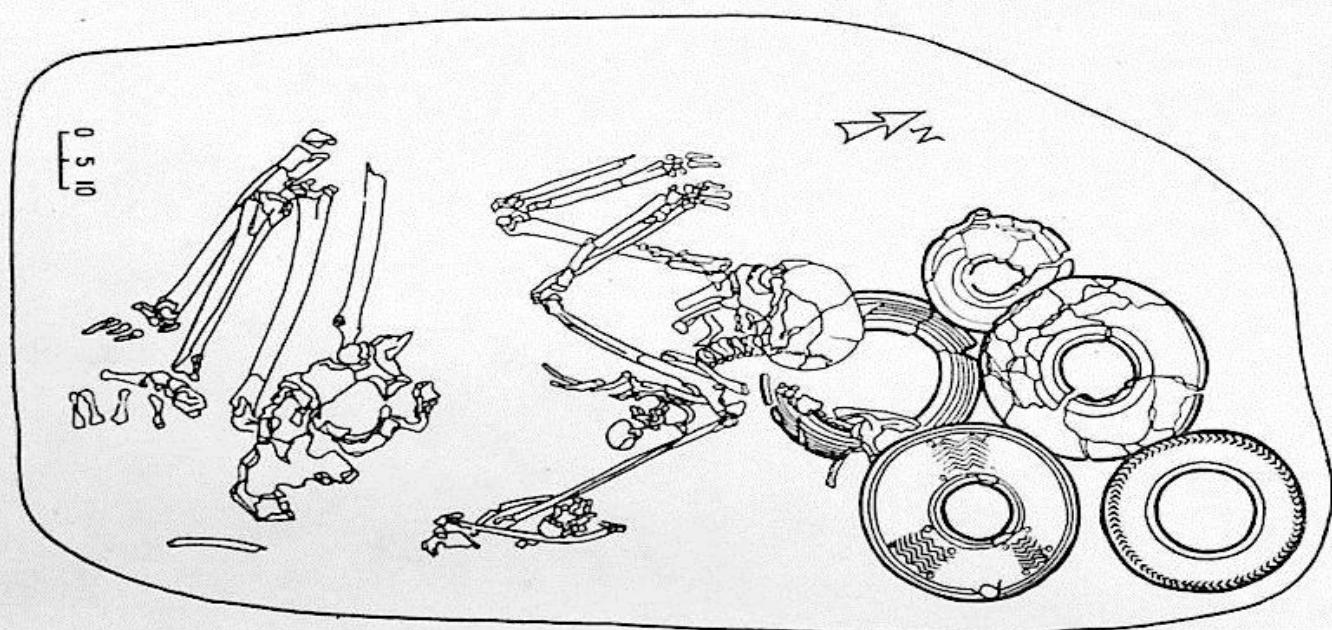
1 2 3 4

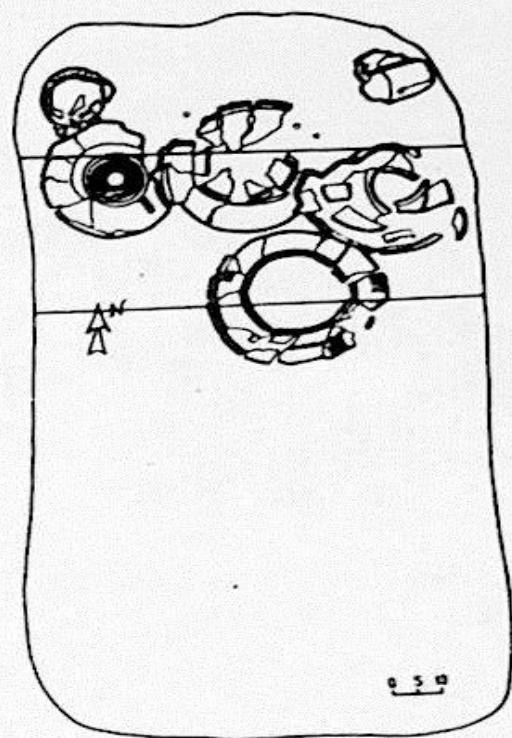
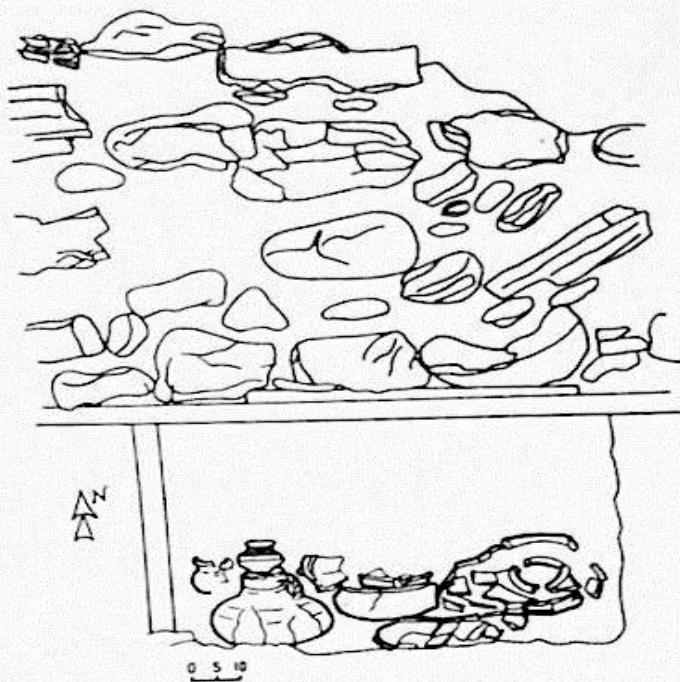

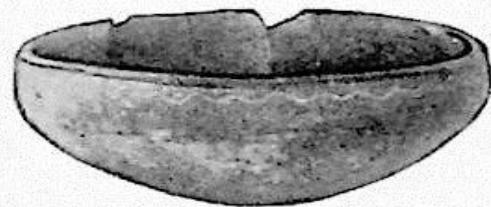

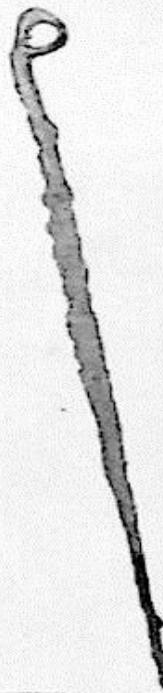

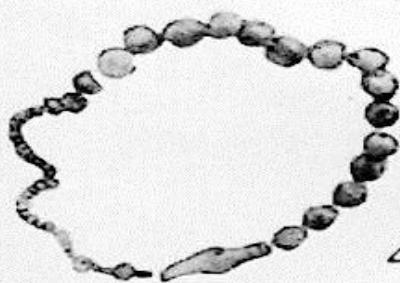
2

3

5

4

6

XLII

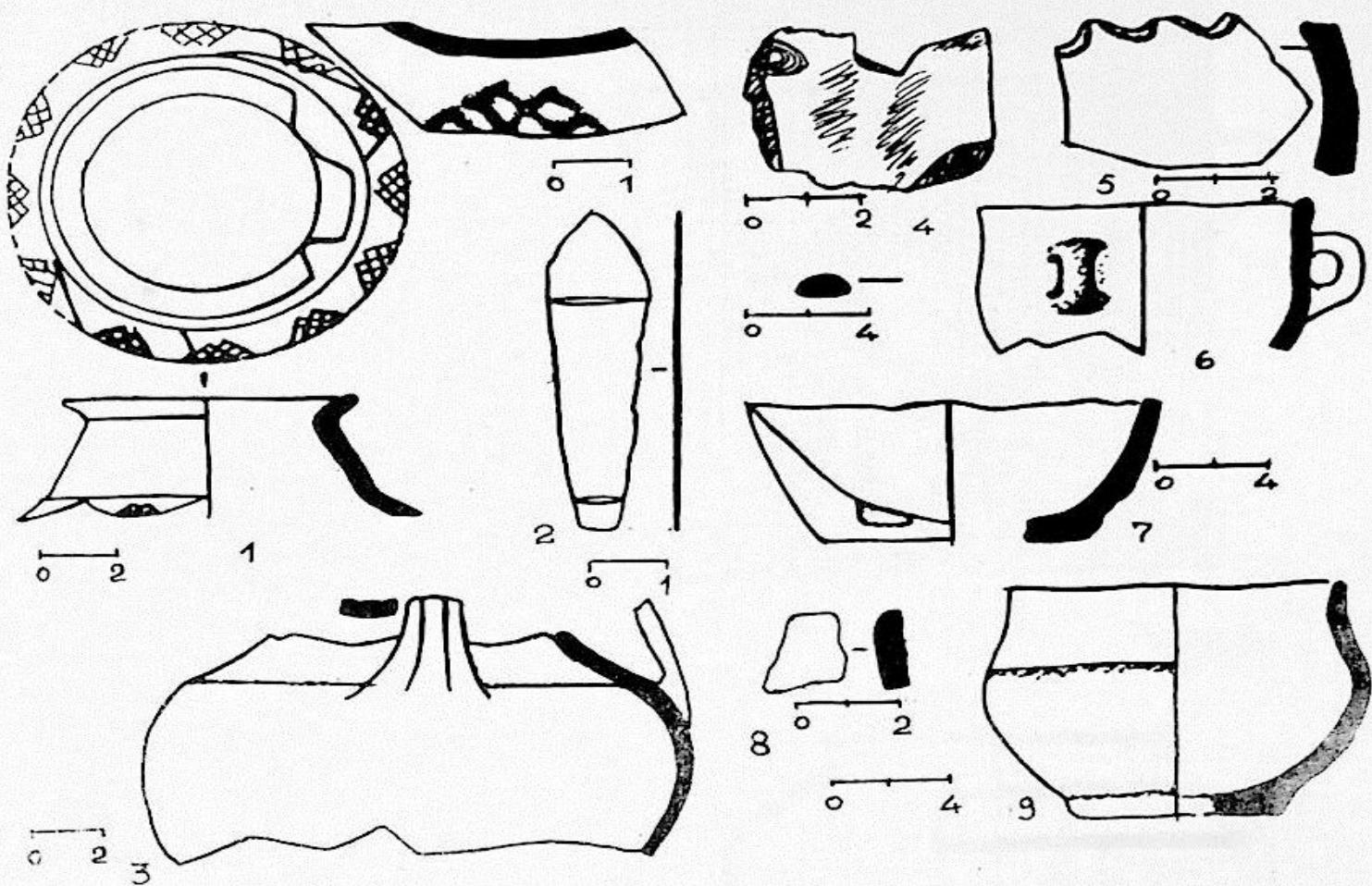

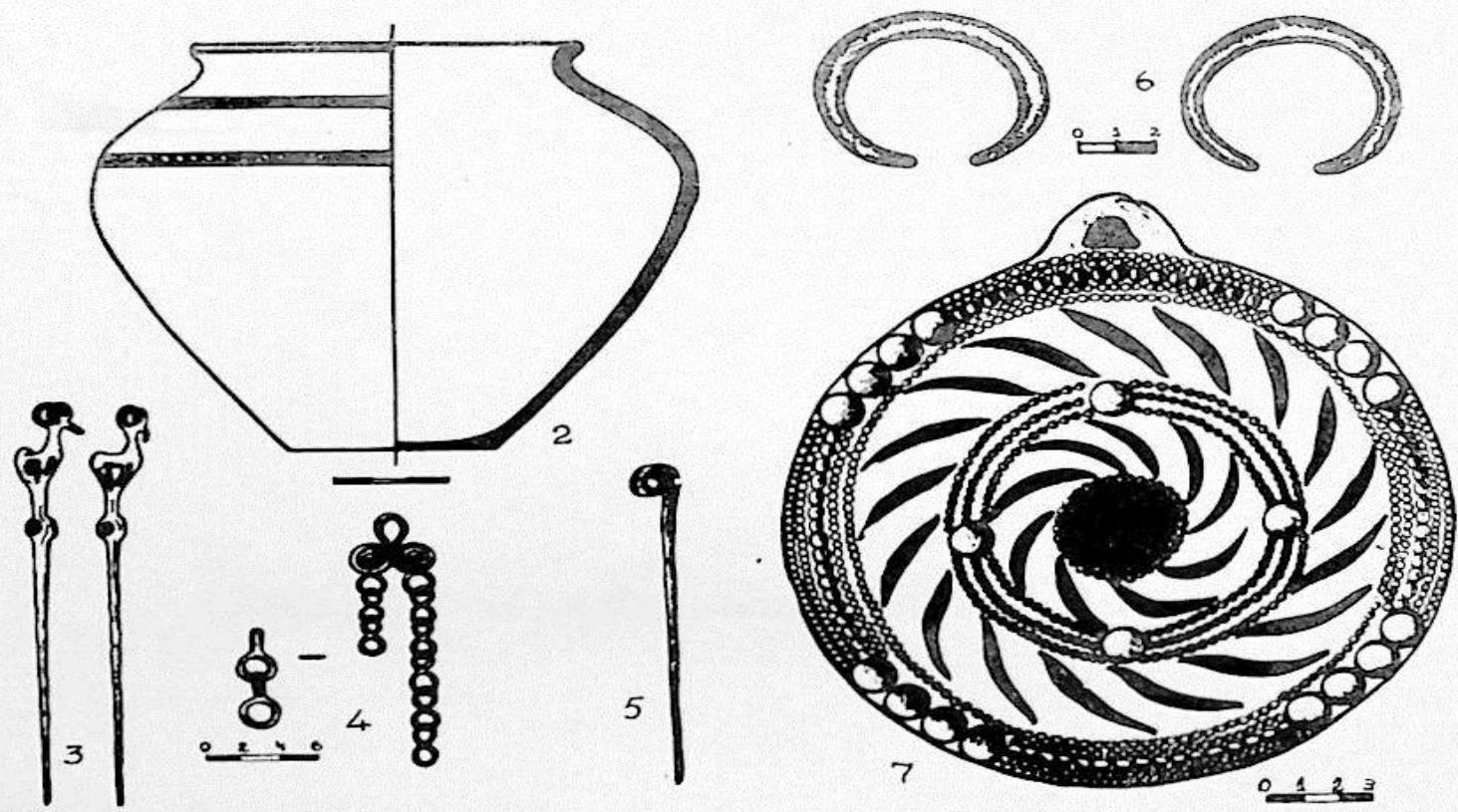
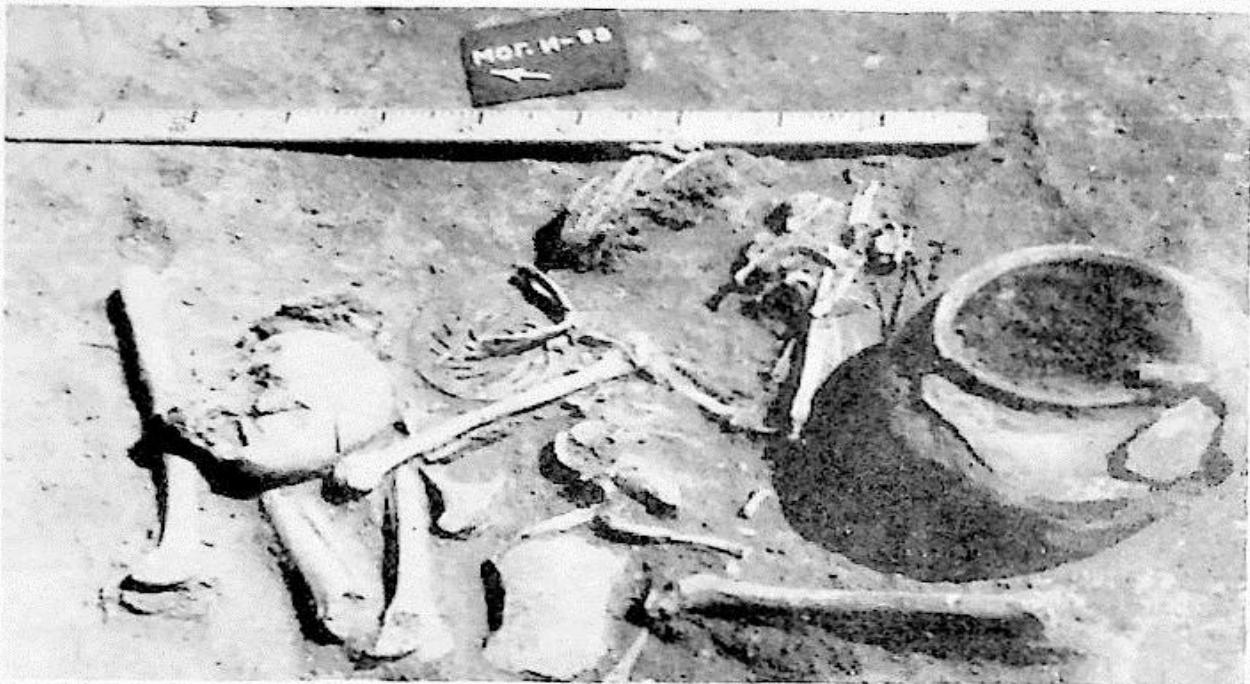
XLIII

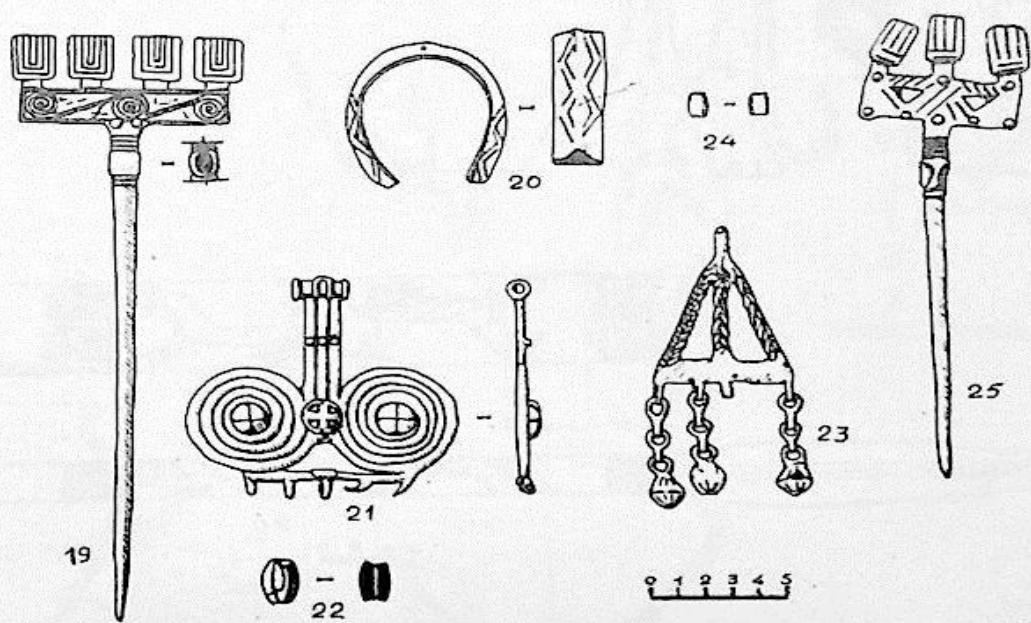
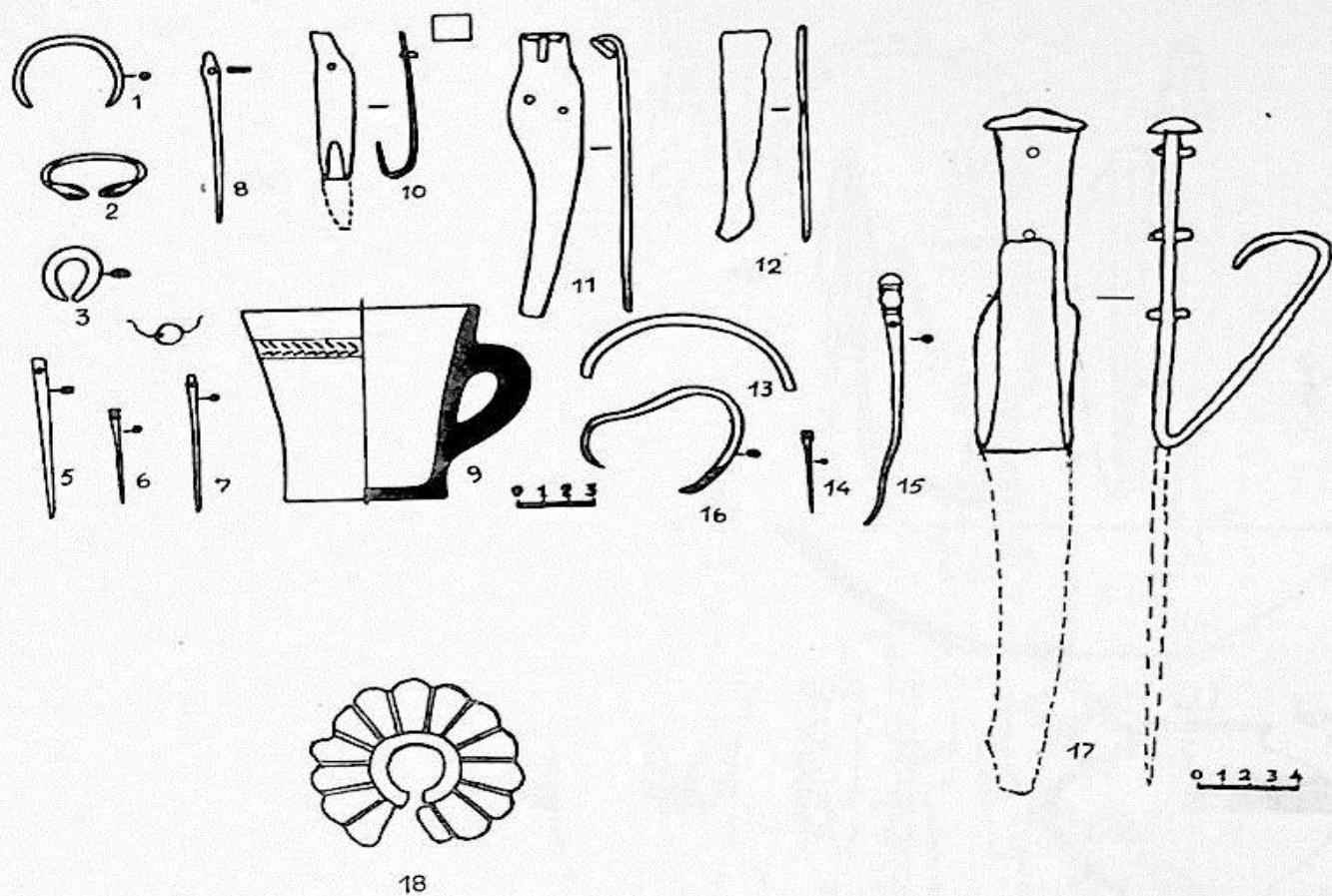

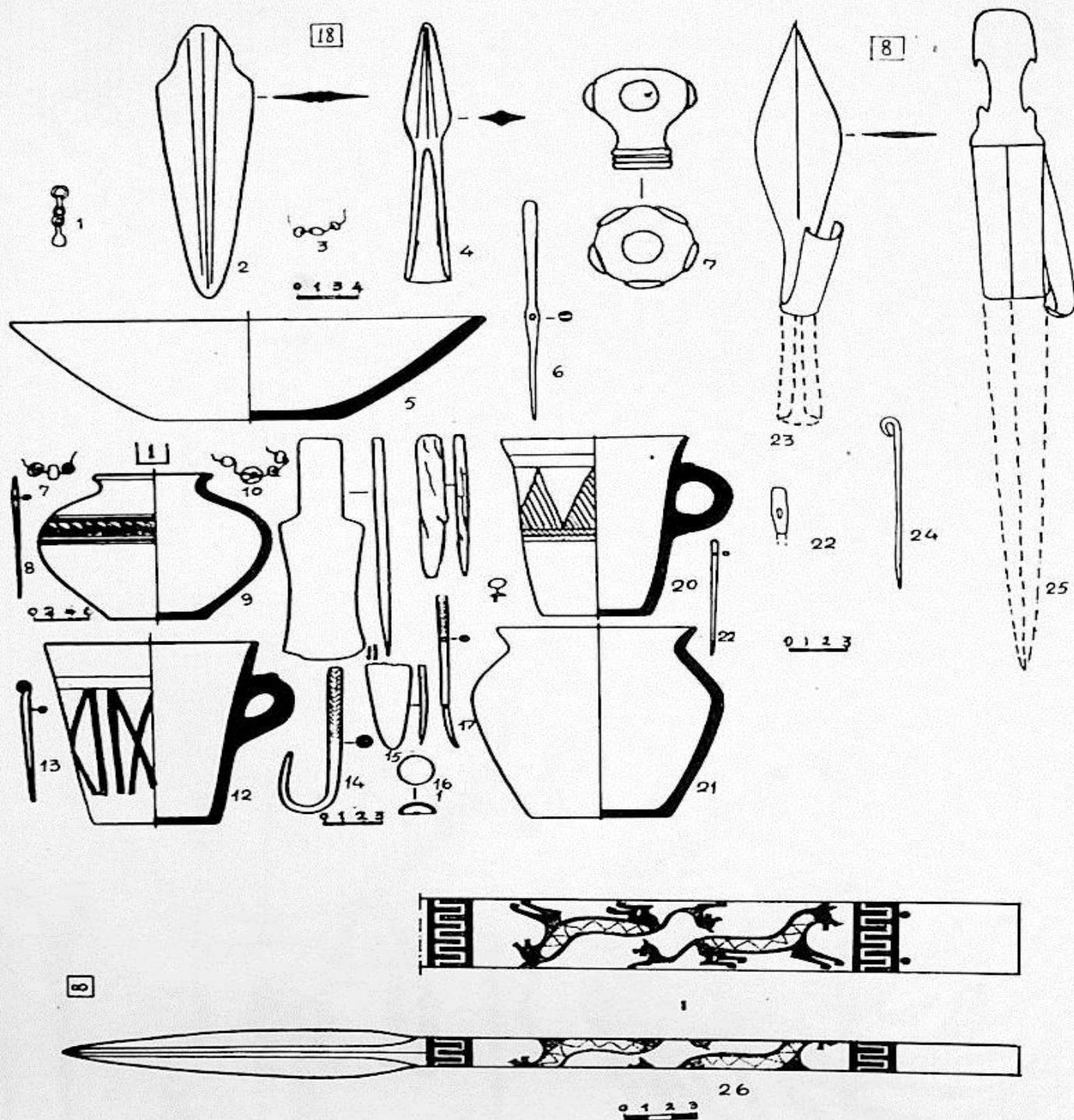

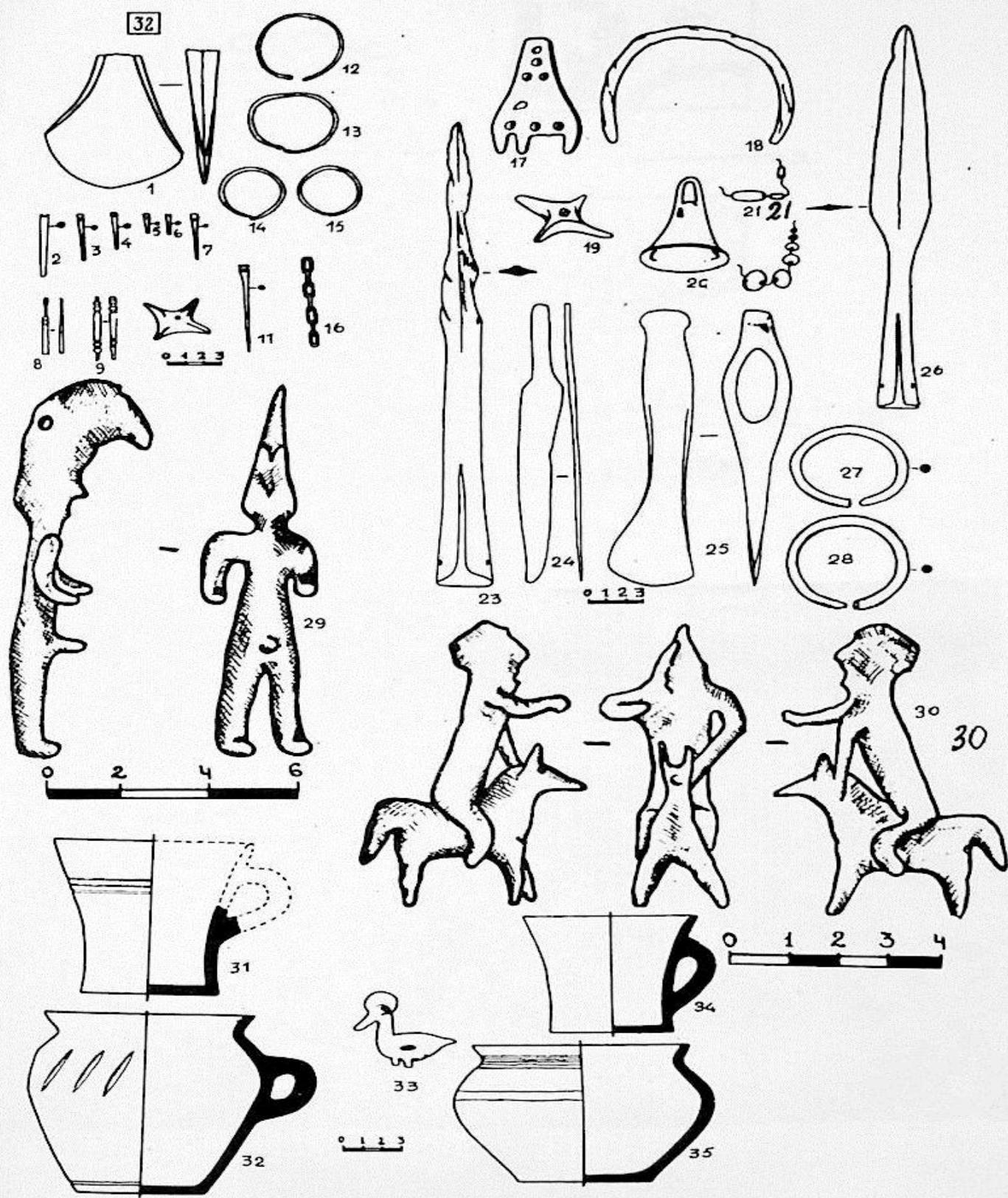

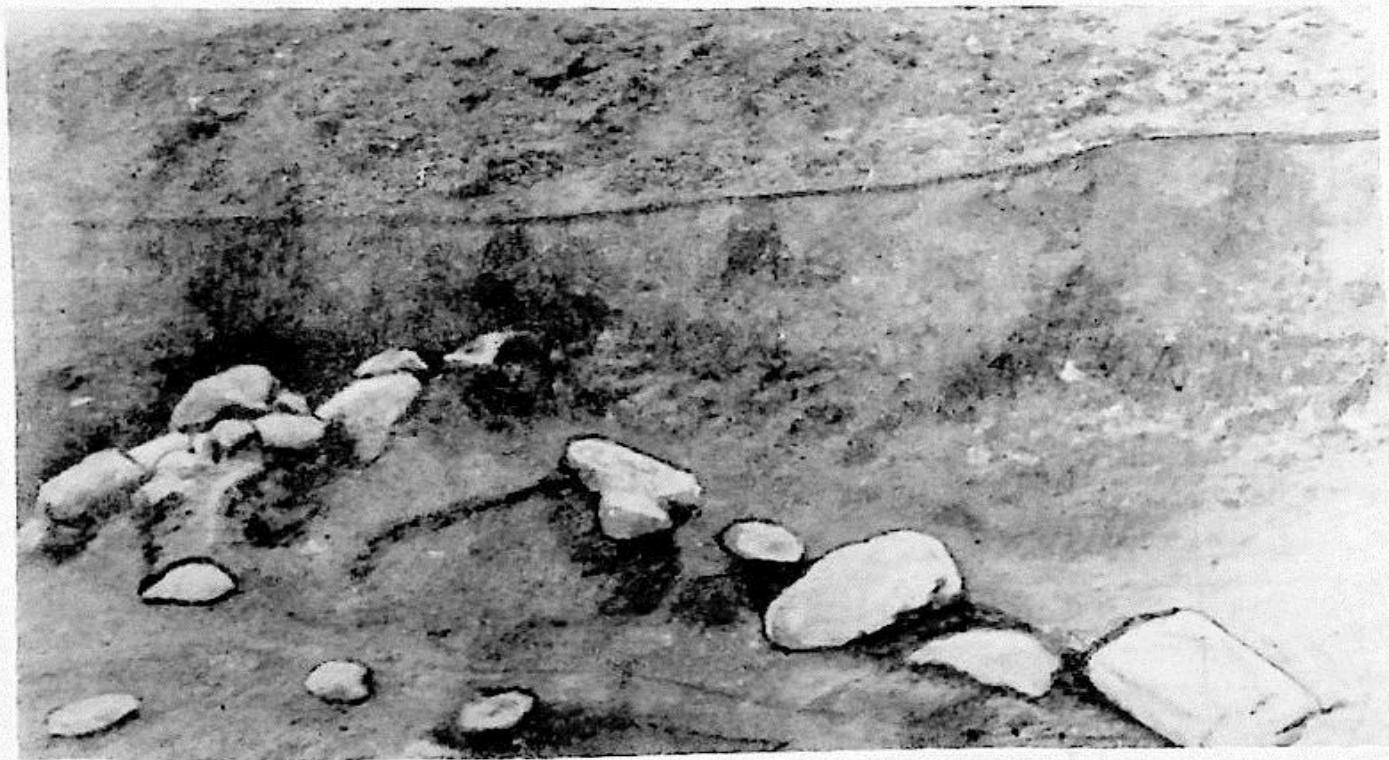
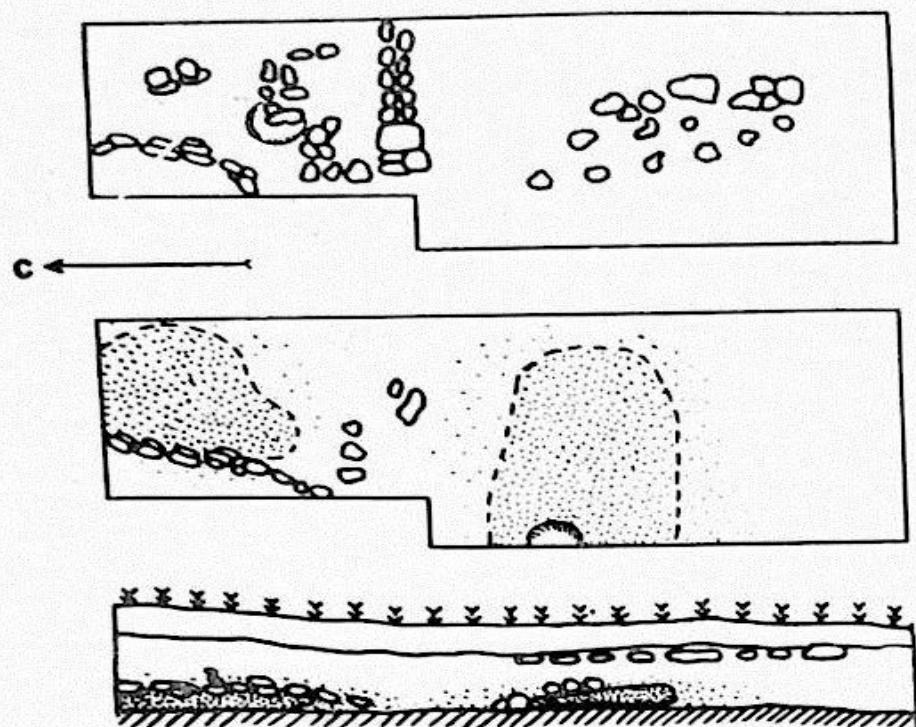

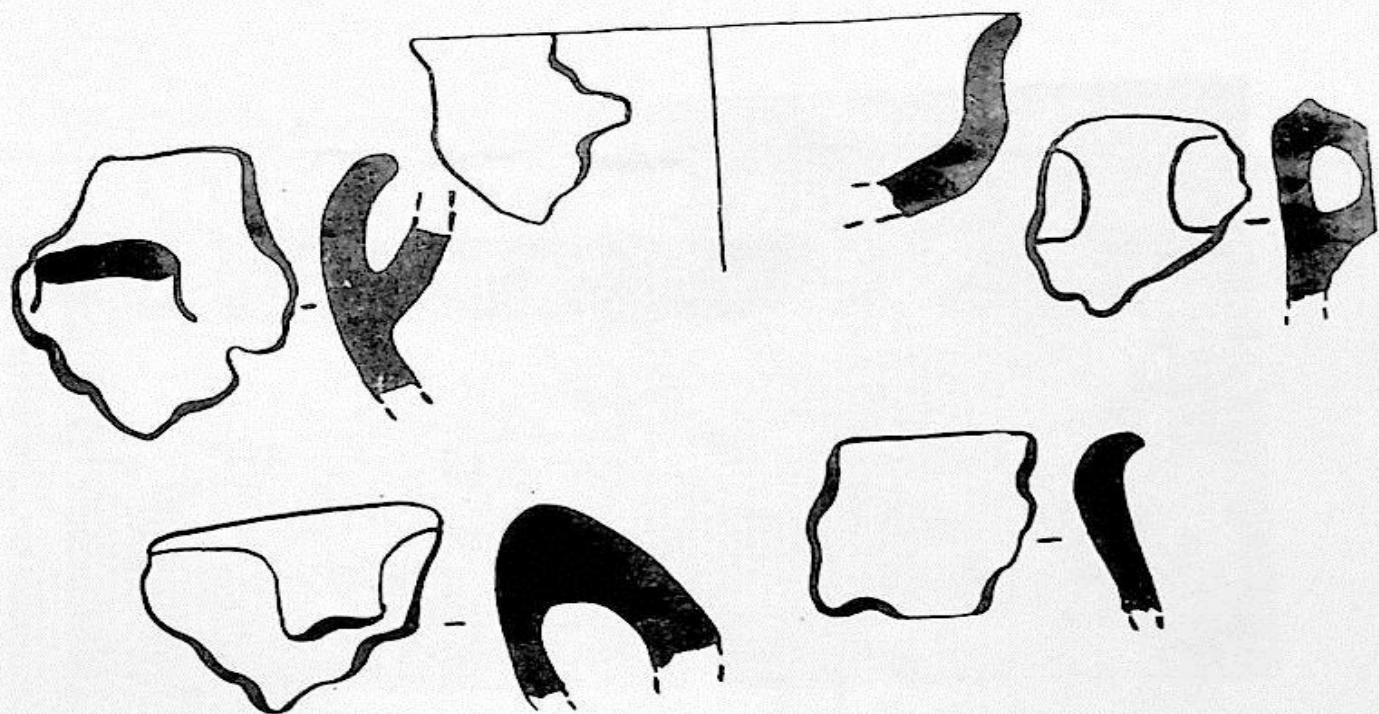

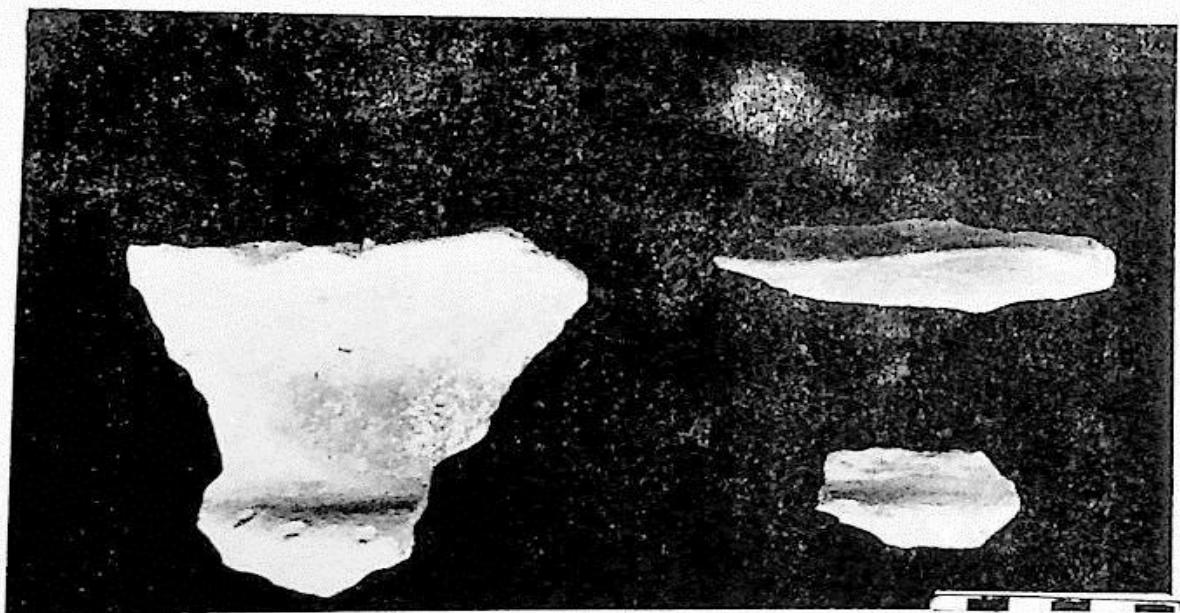
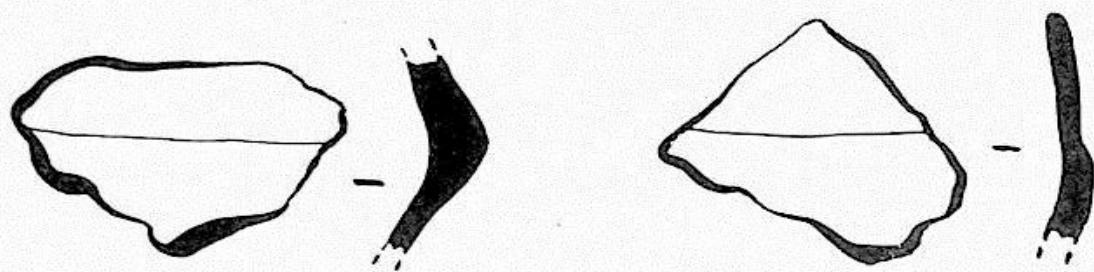
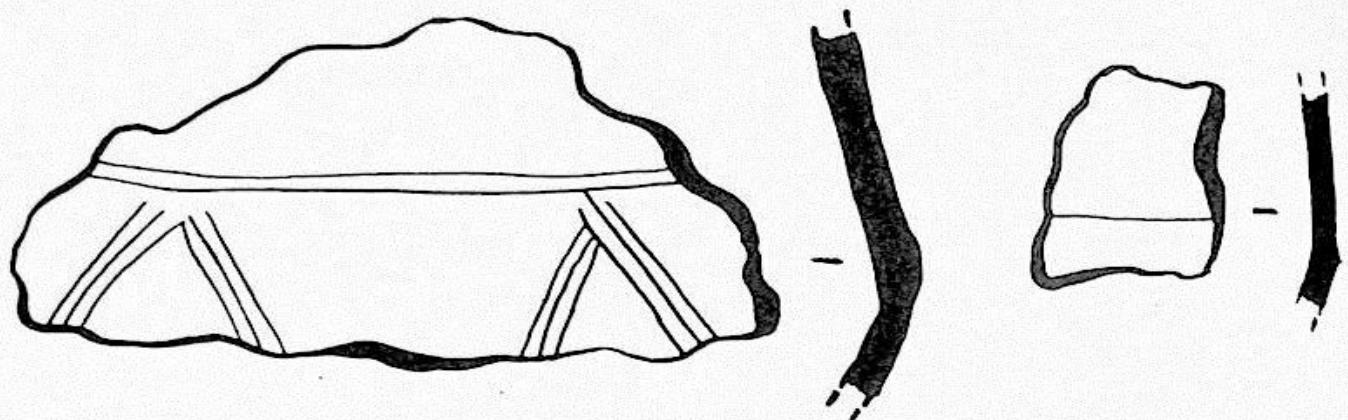

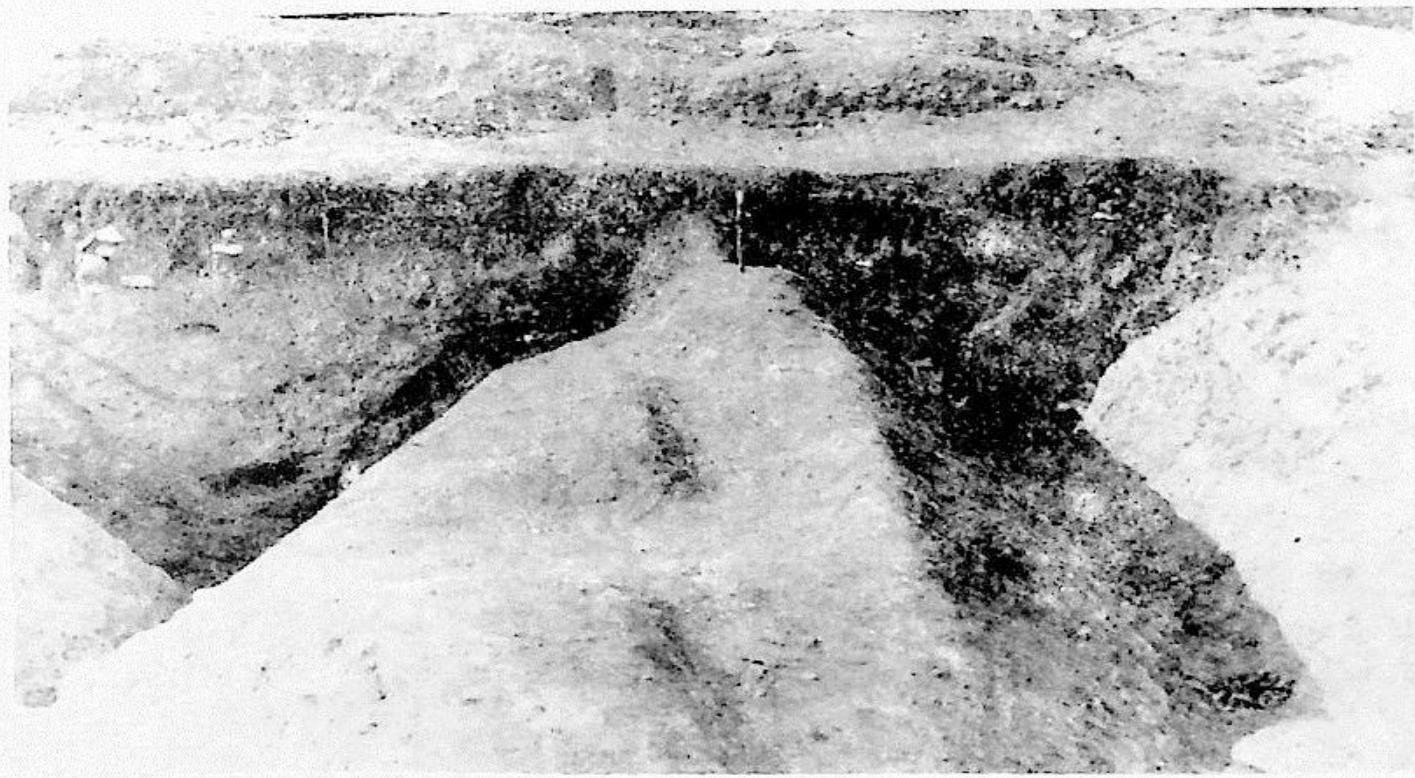
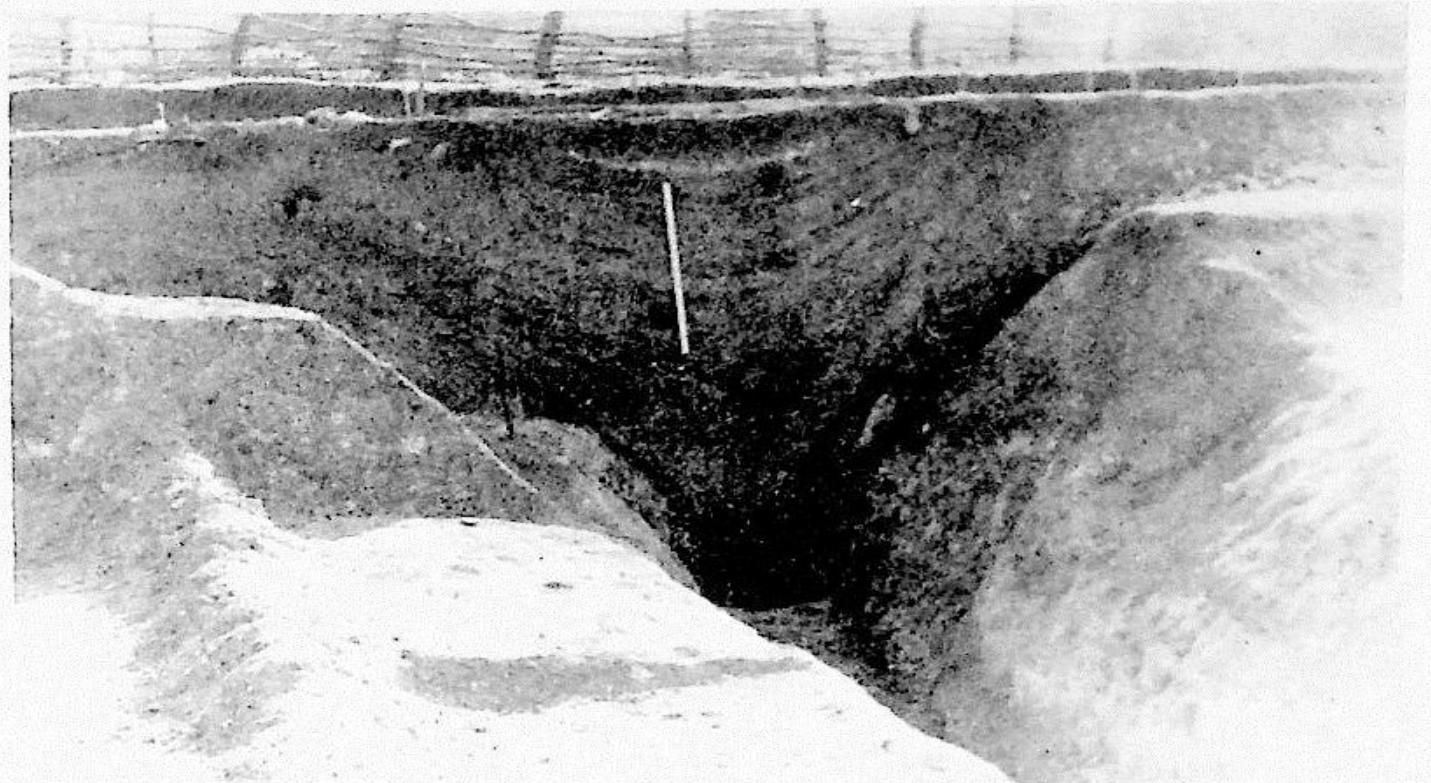

LI

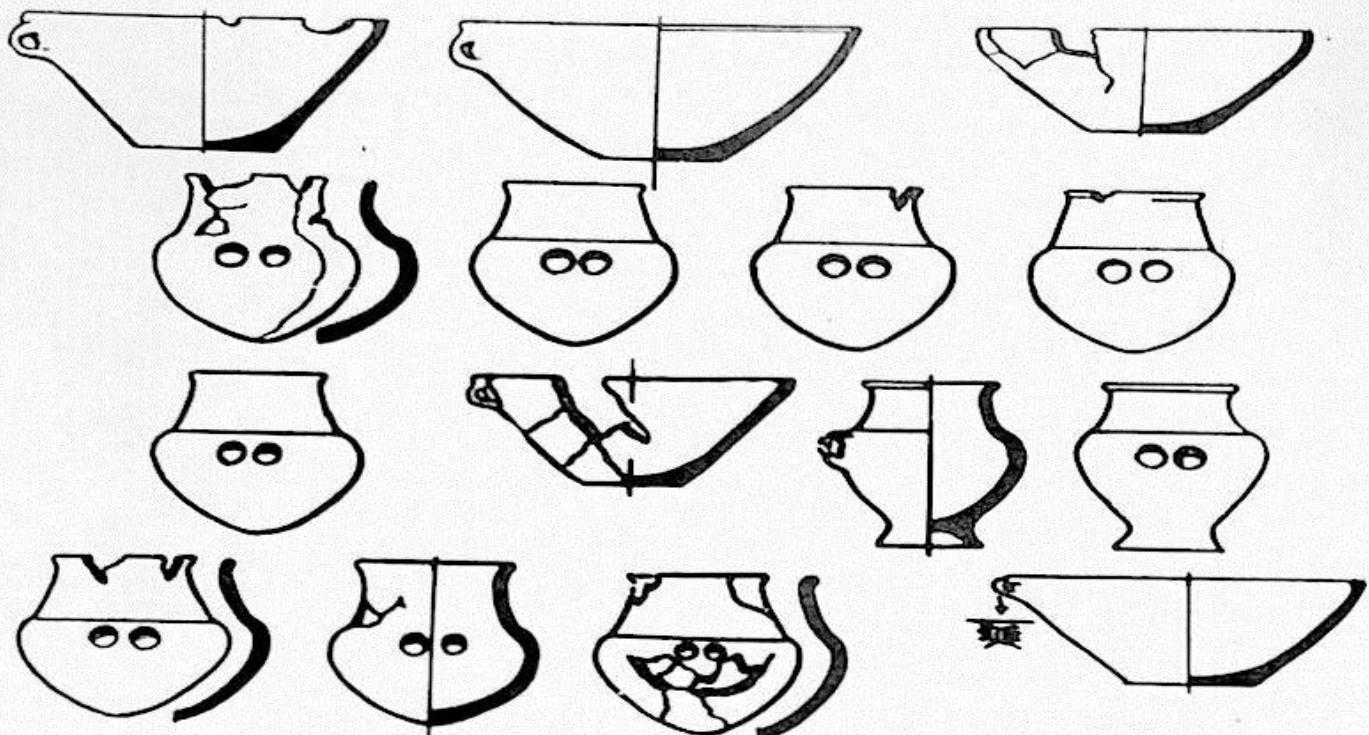

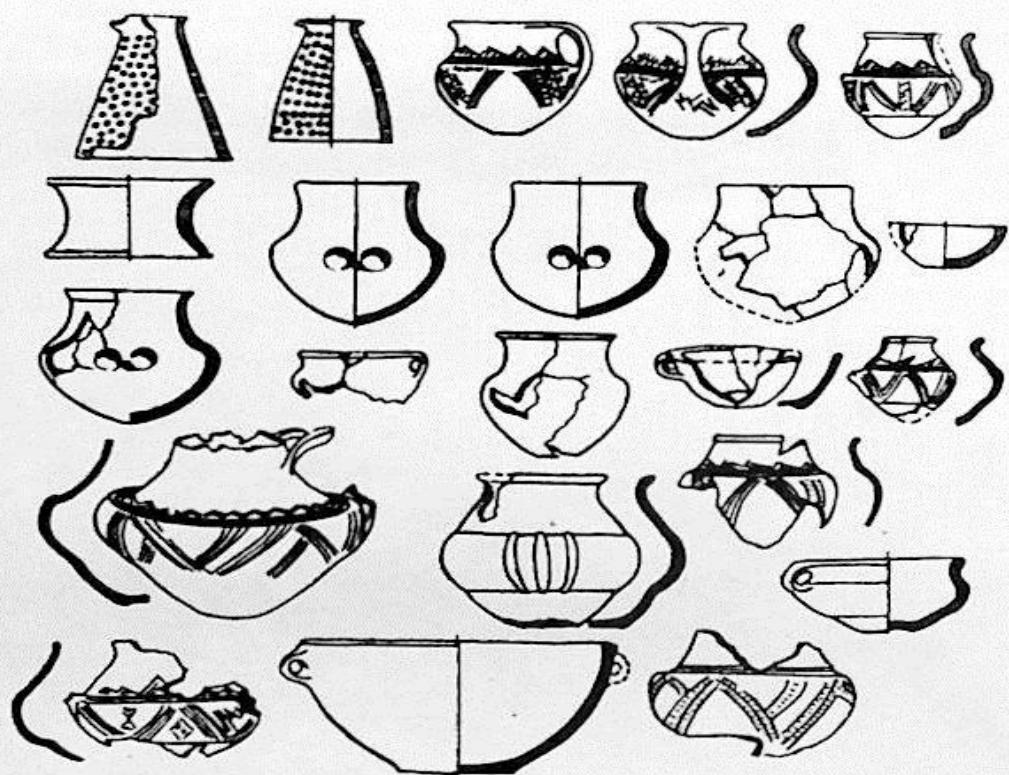

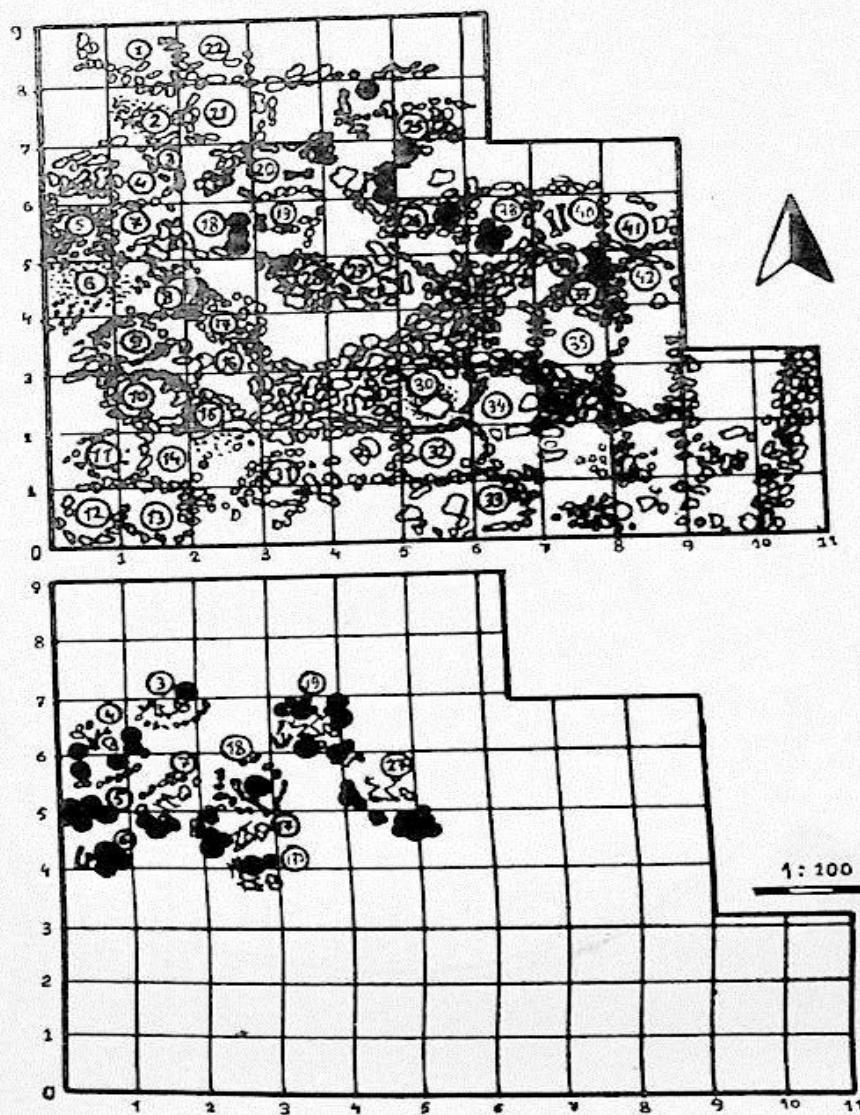
LV

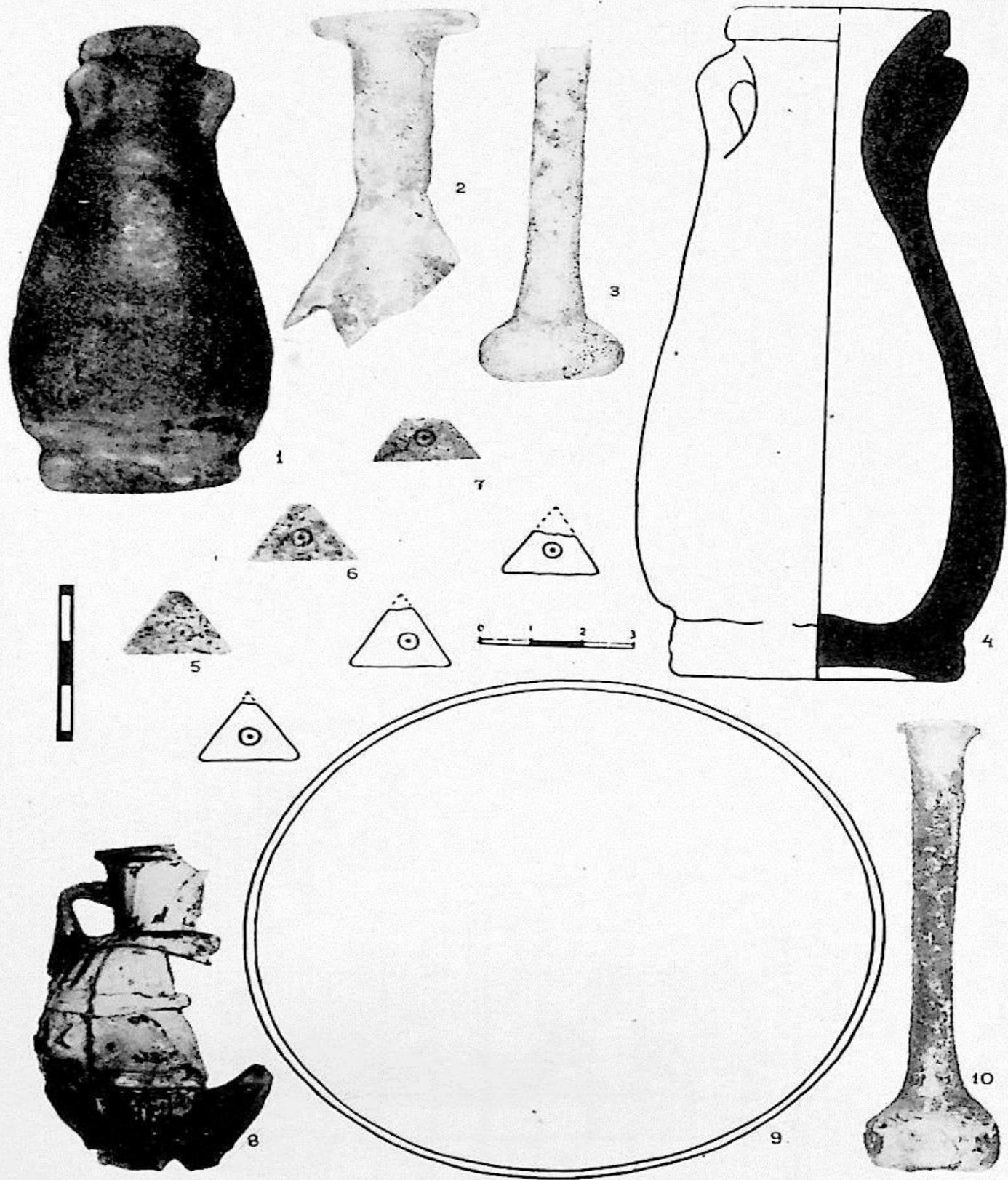

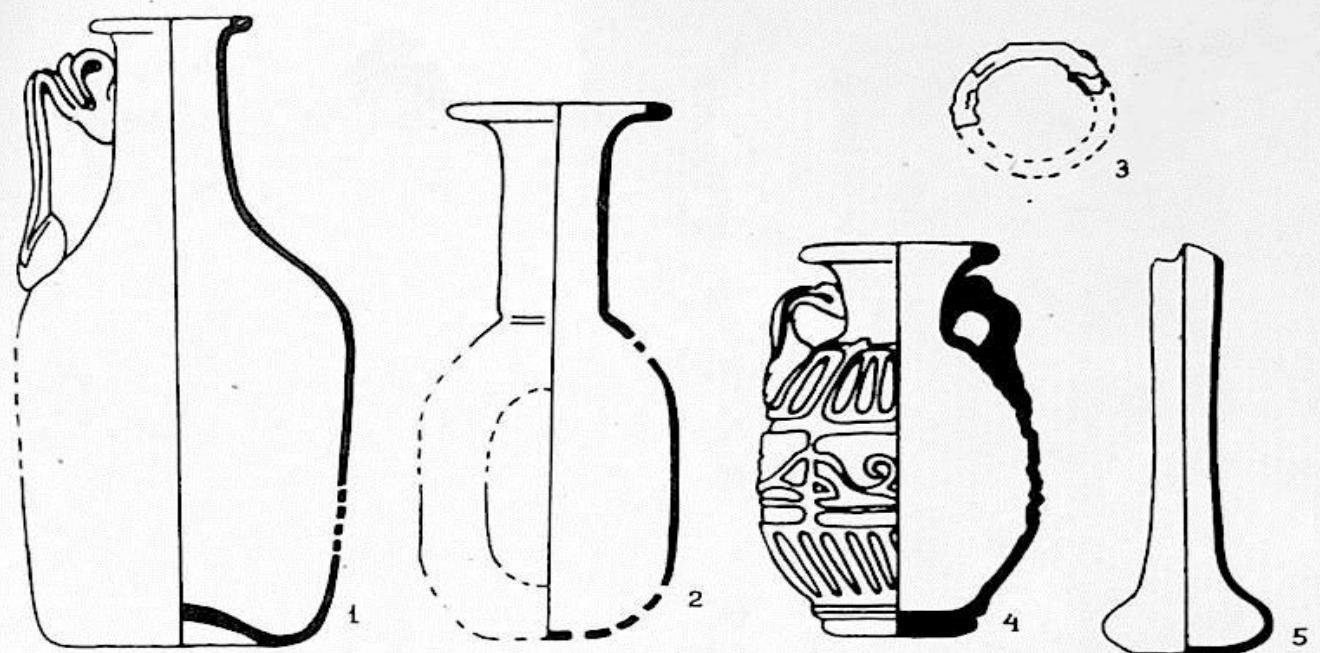
1:3

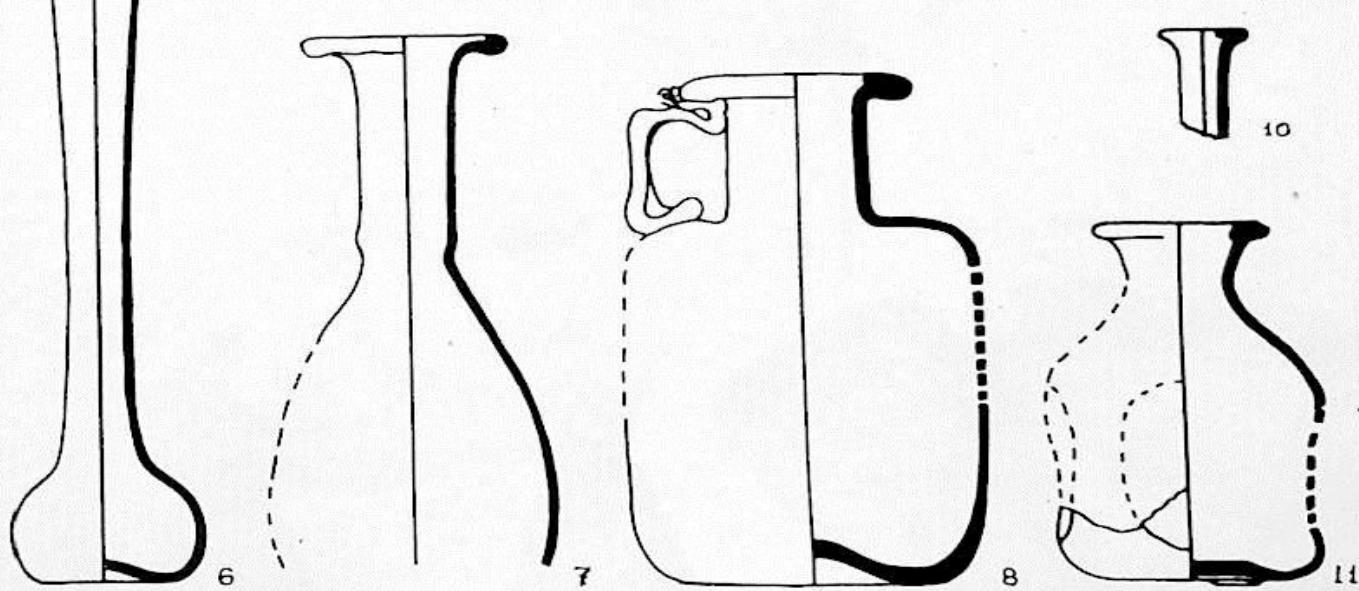
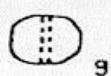
1:2

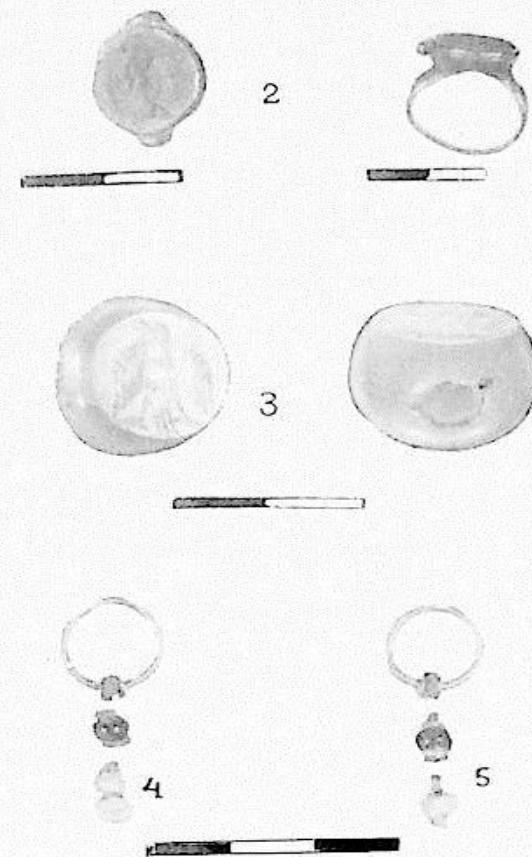
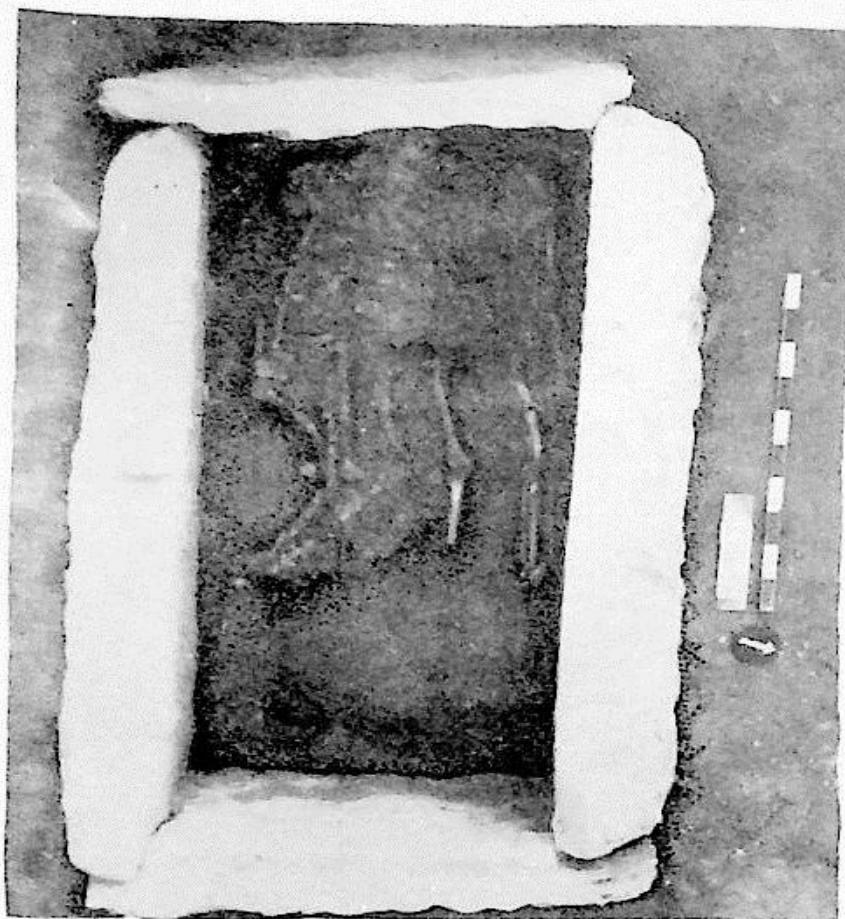

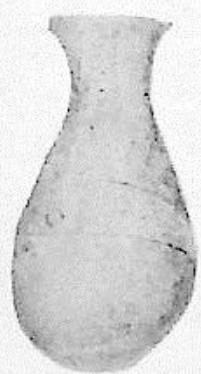
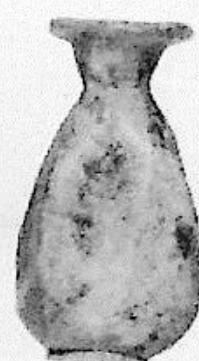
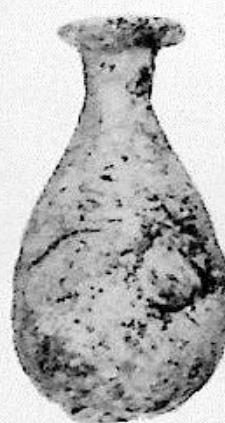
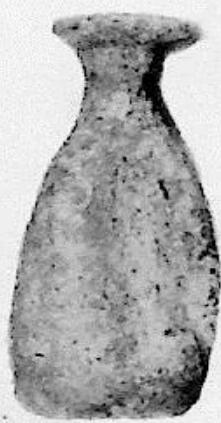
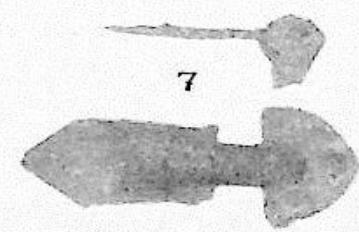

0 1 2 3

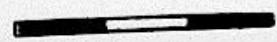

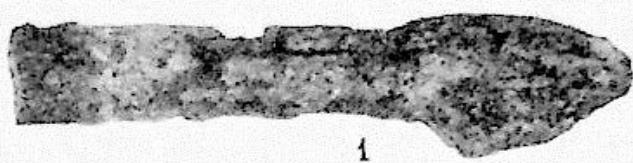

1

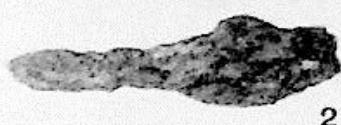

9

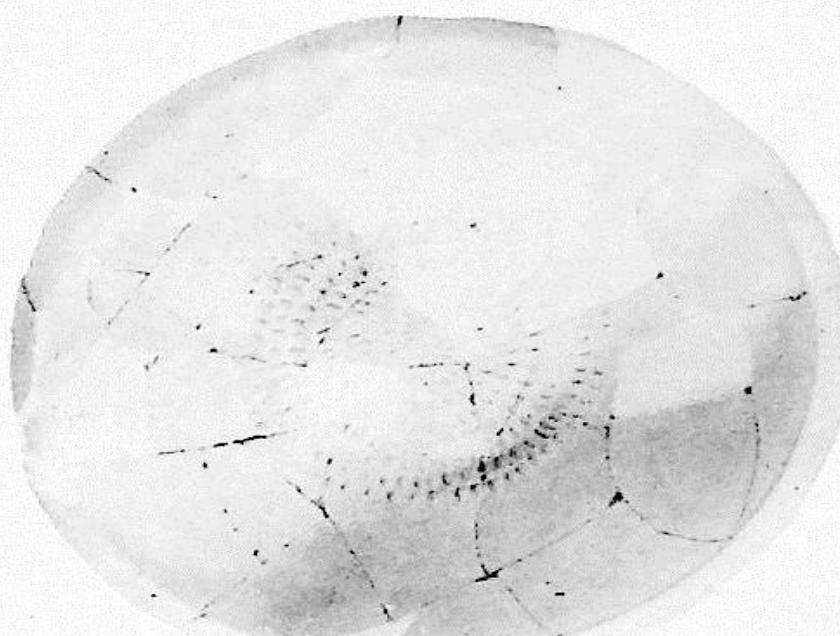

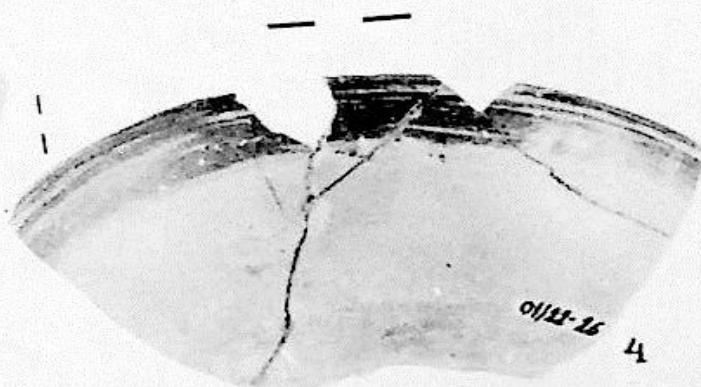
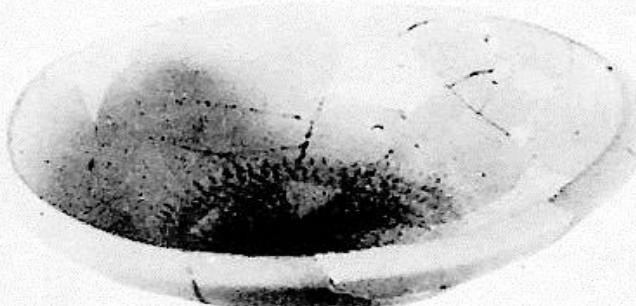
1

2

3

4

1

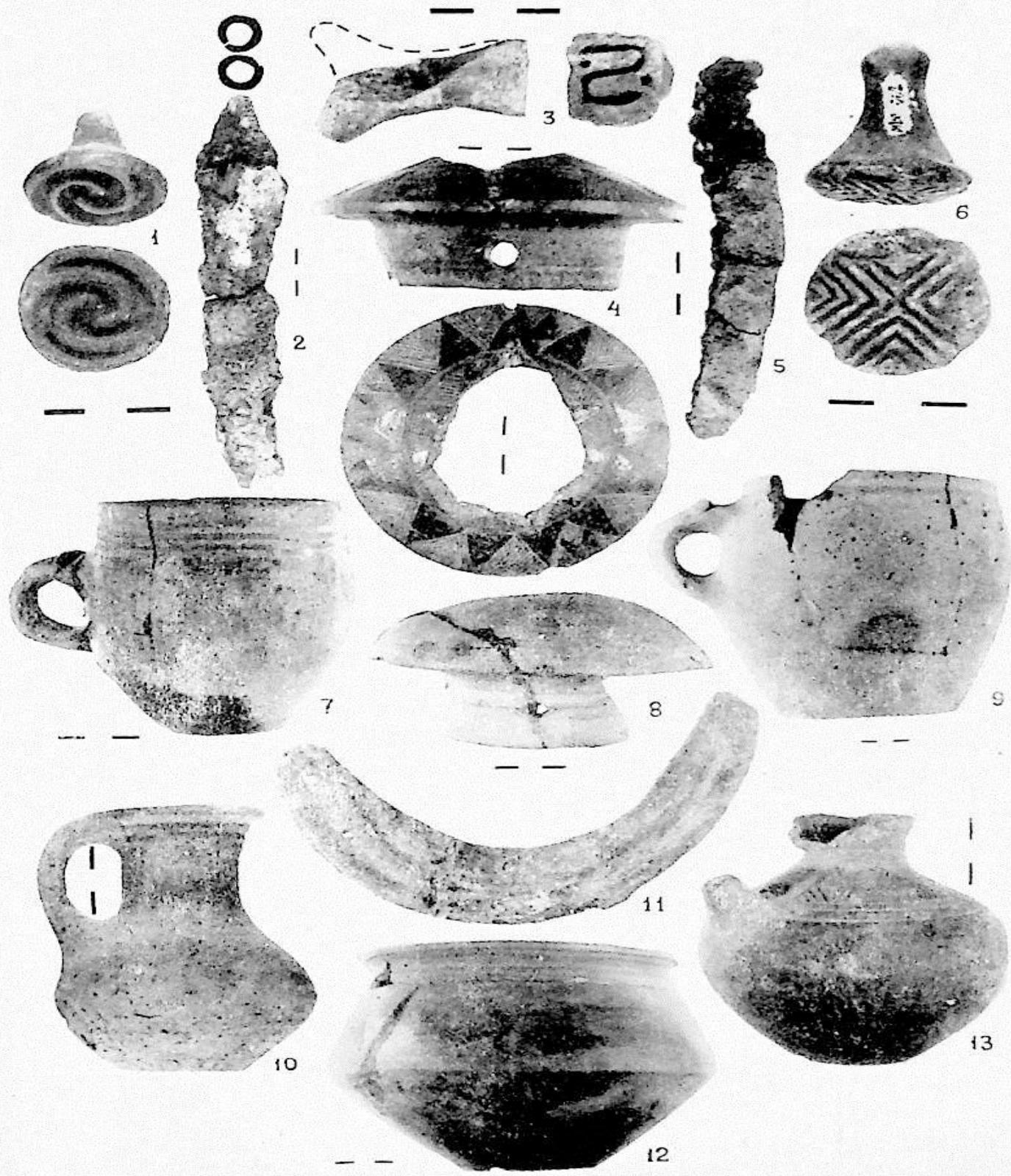
3

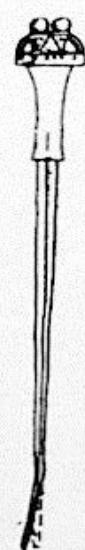
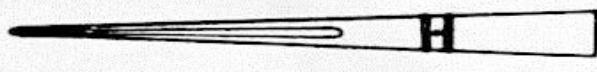
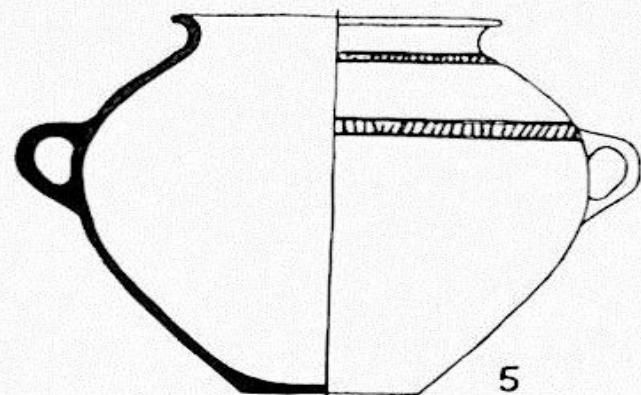
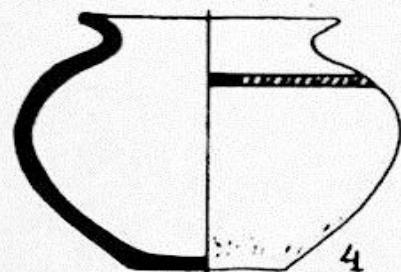
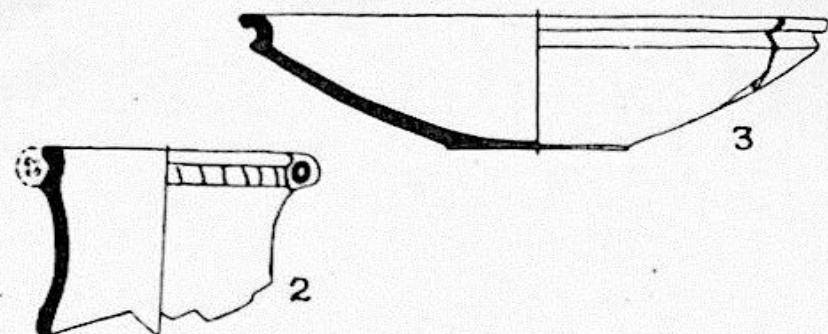
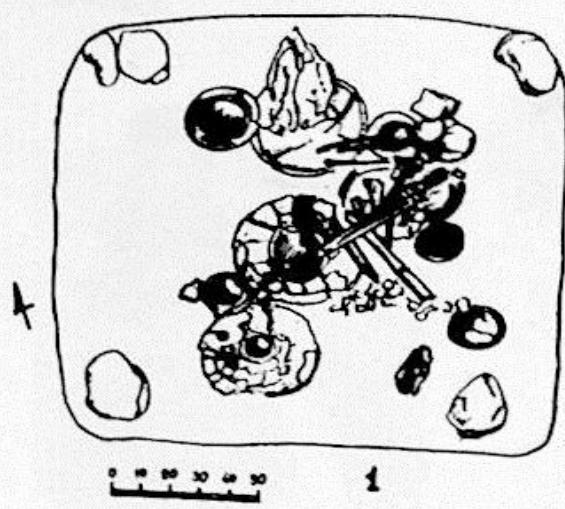

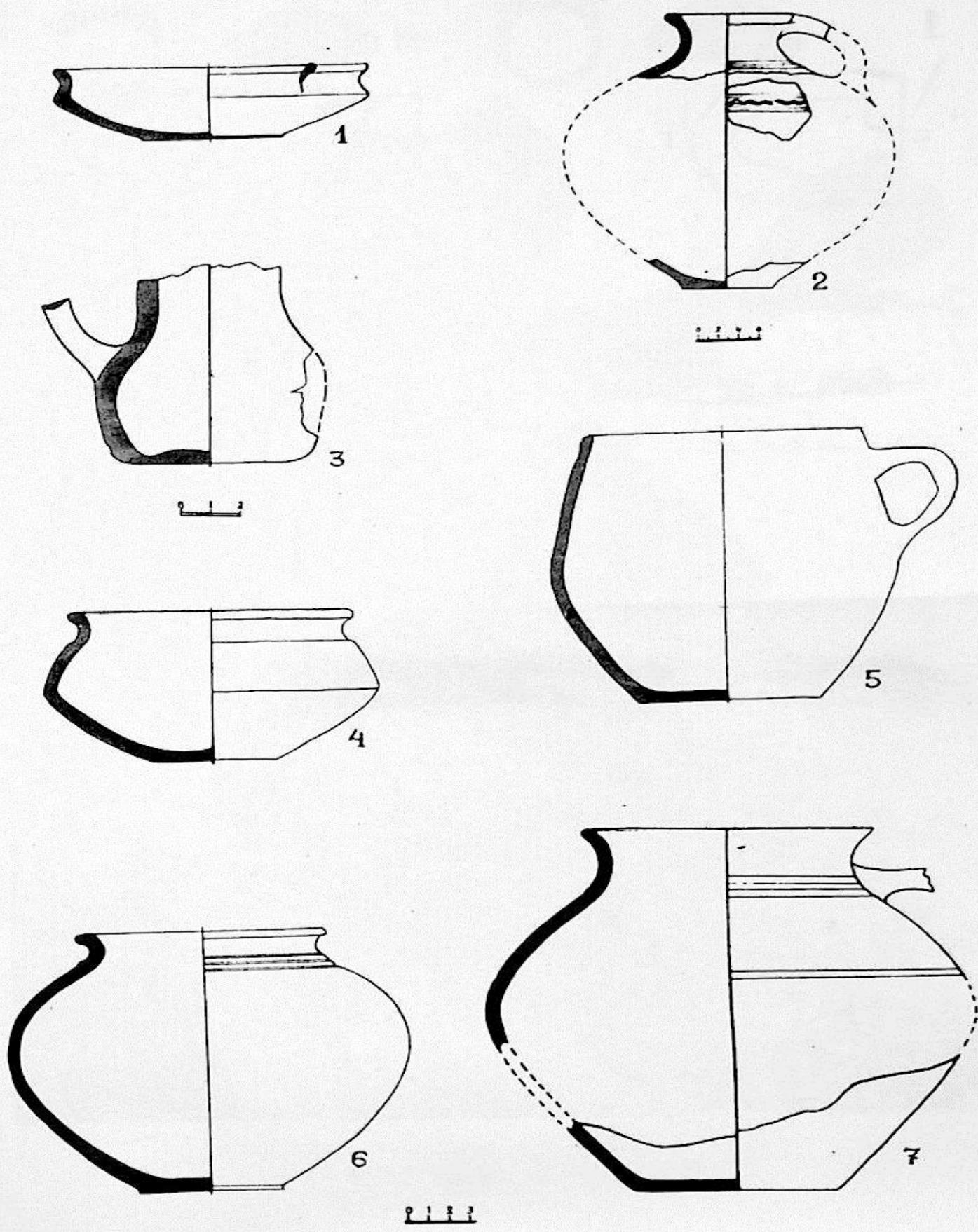
4

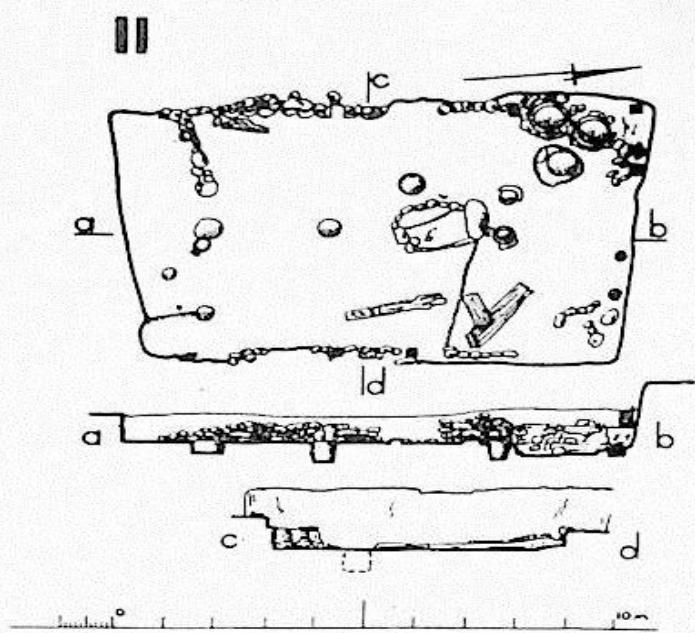
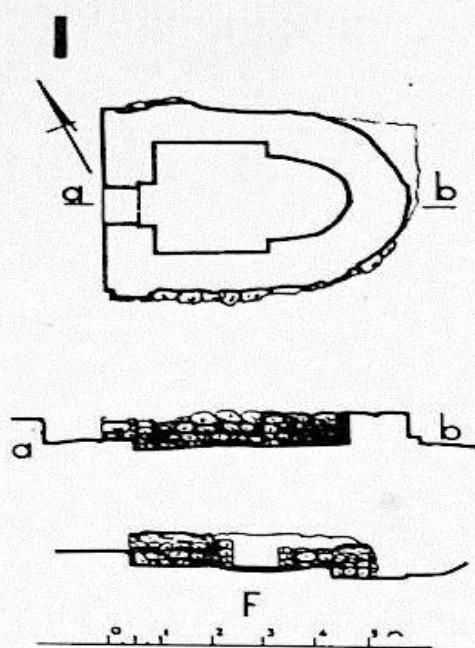

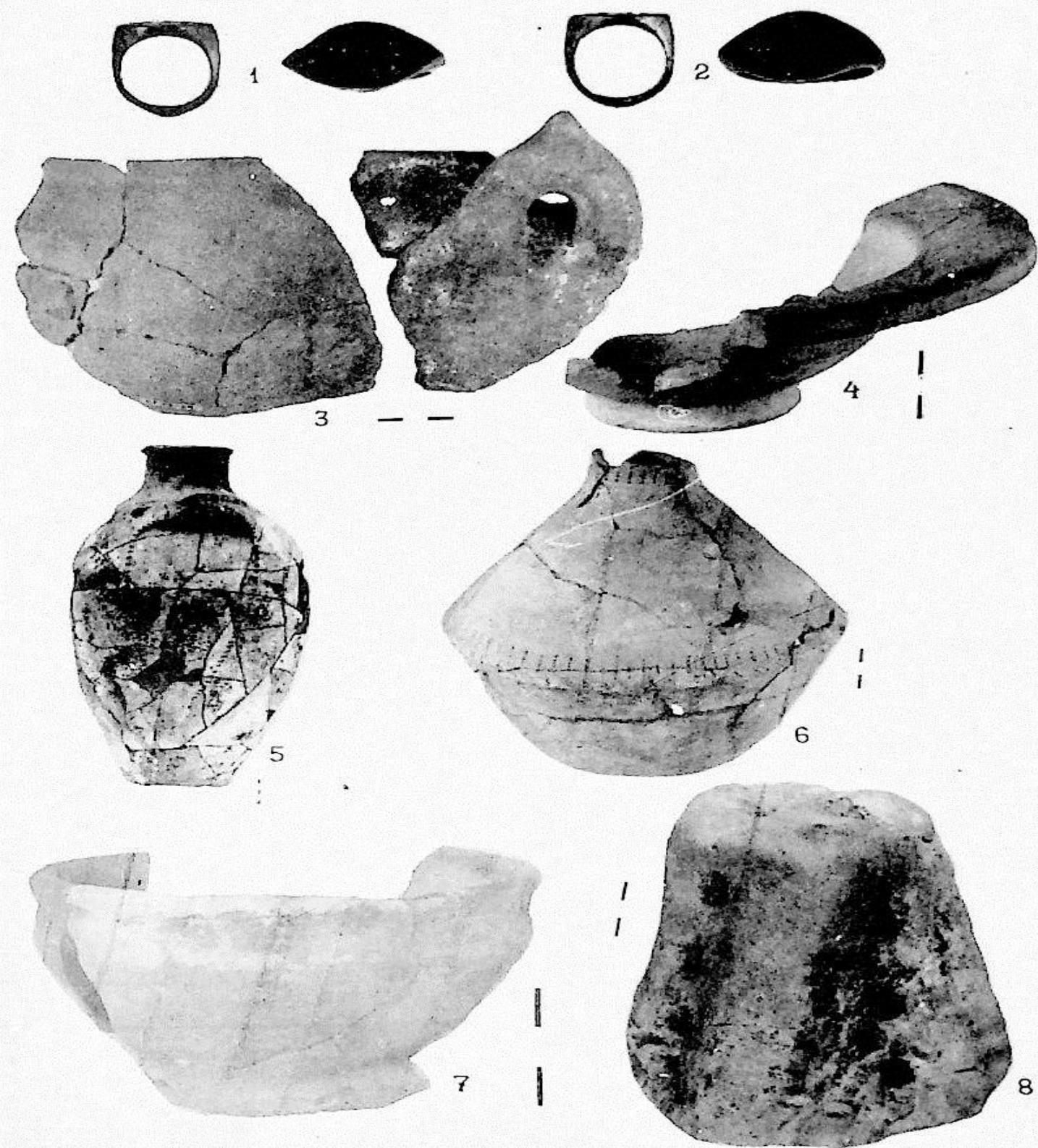
2

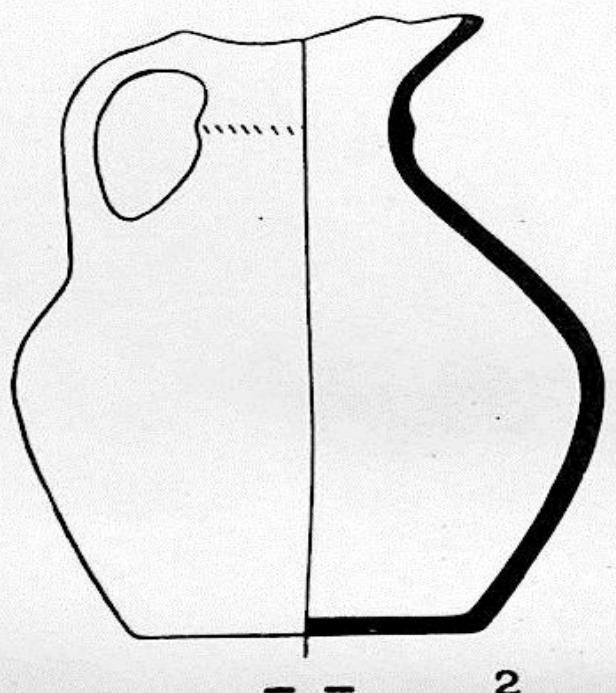

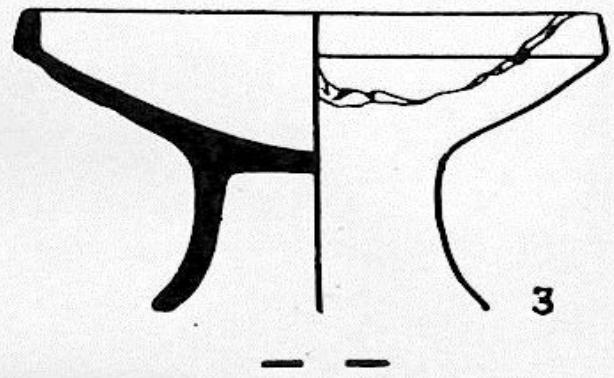

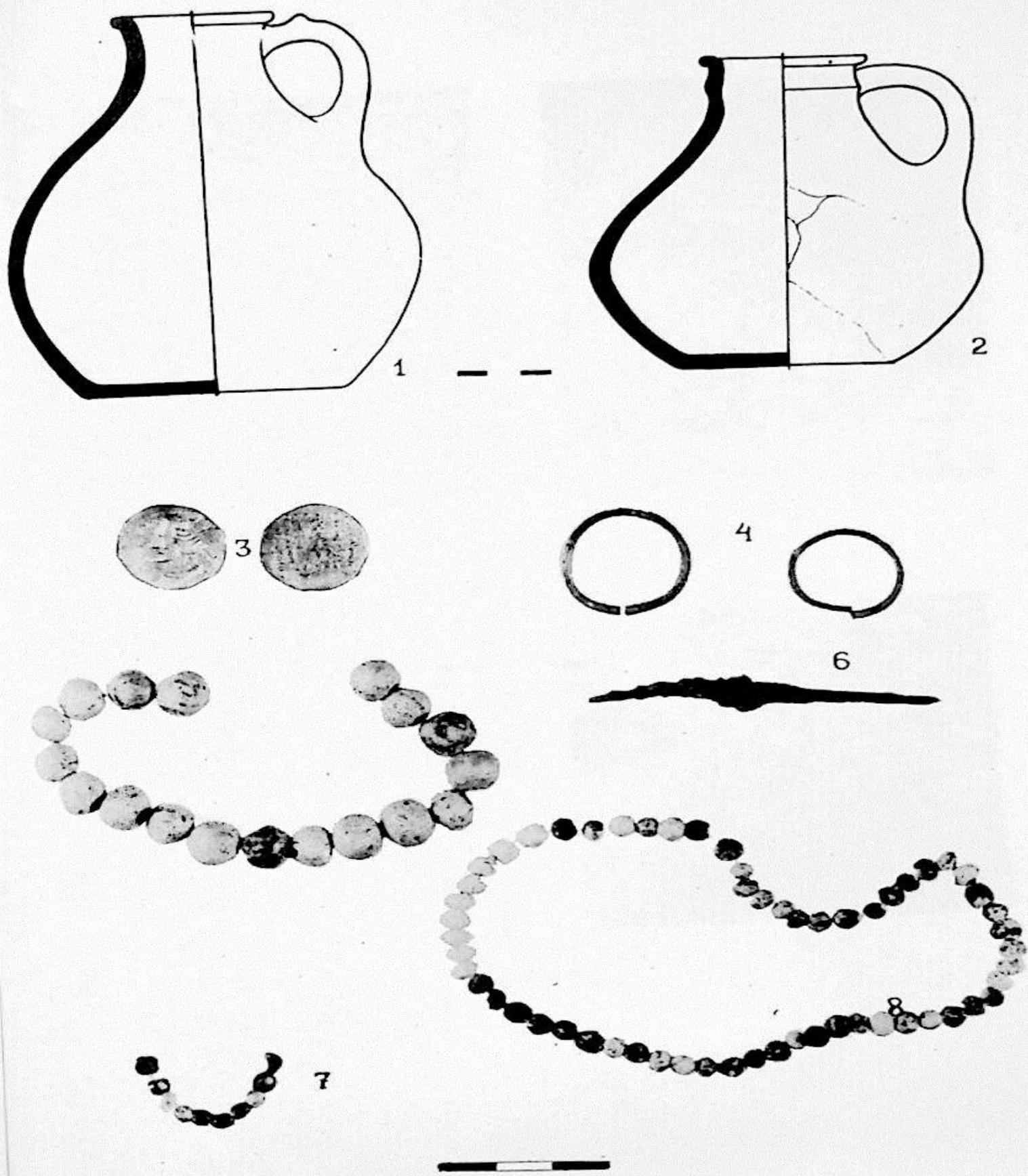
1

2

3

1

2

3

4

1

2

3

4

1

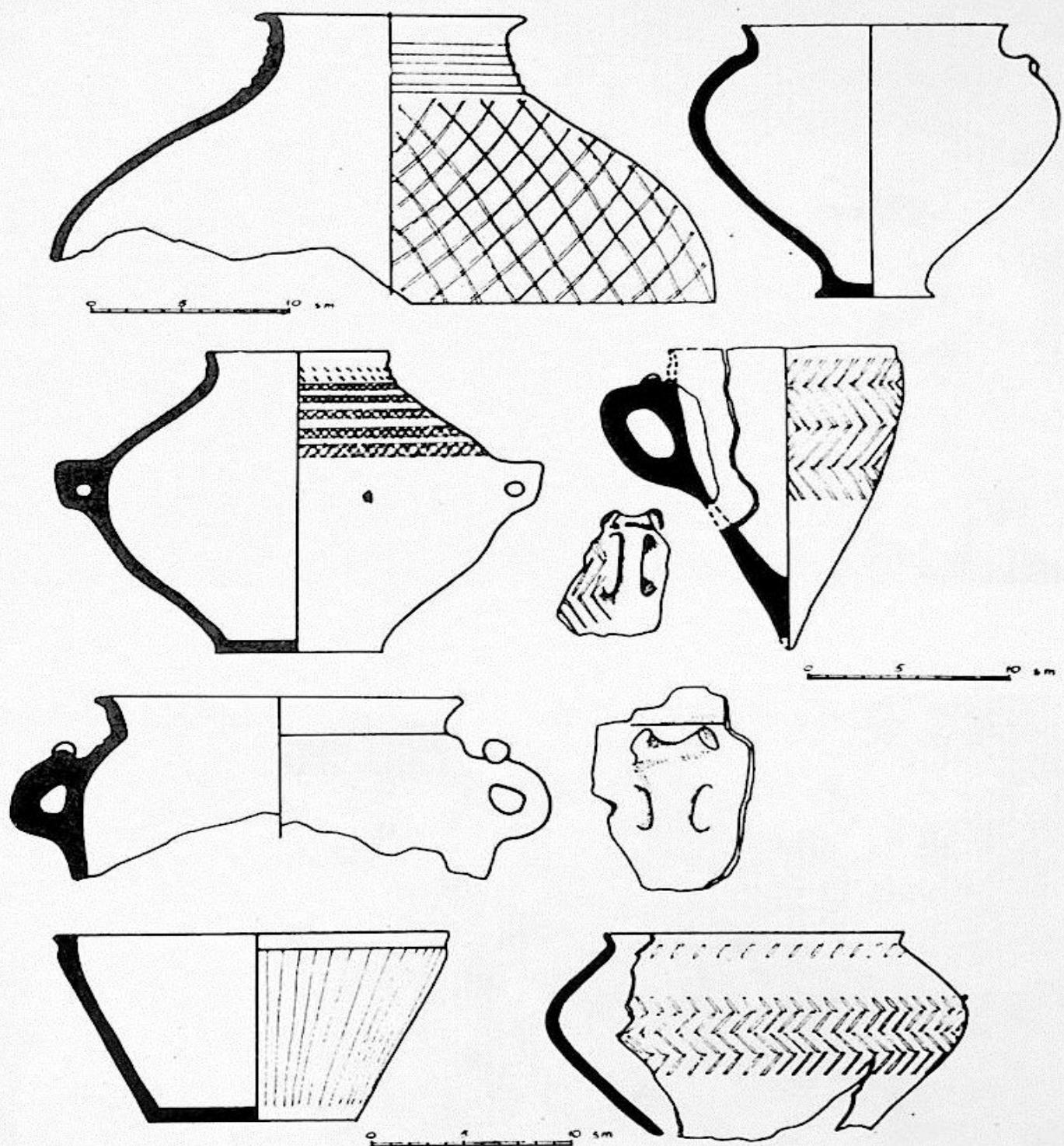
2

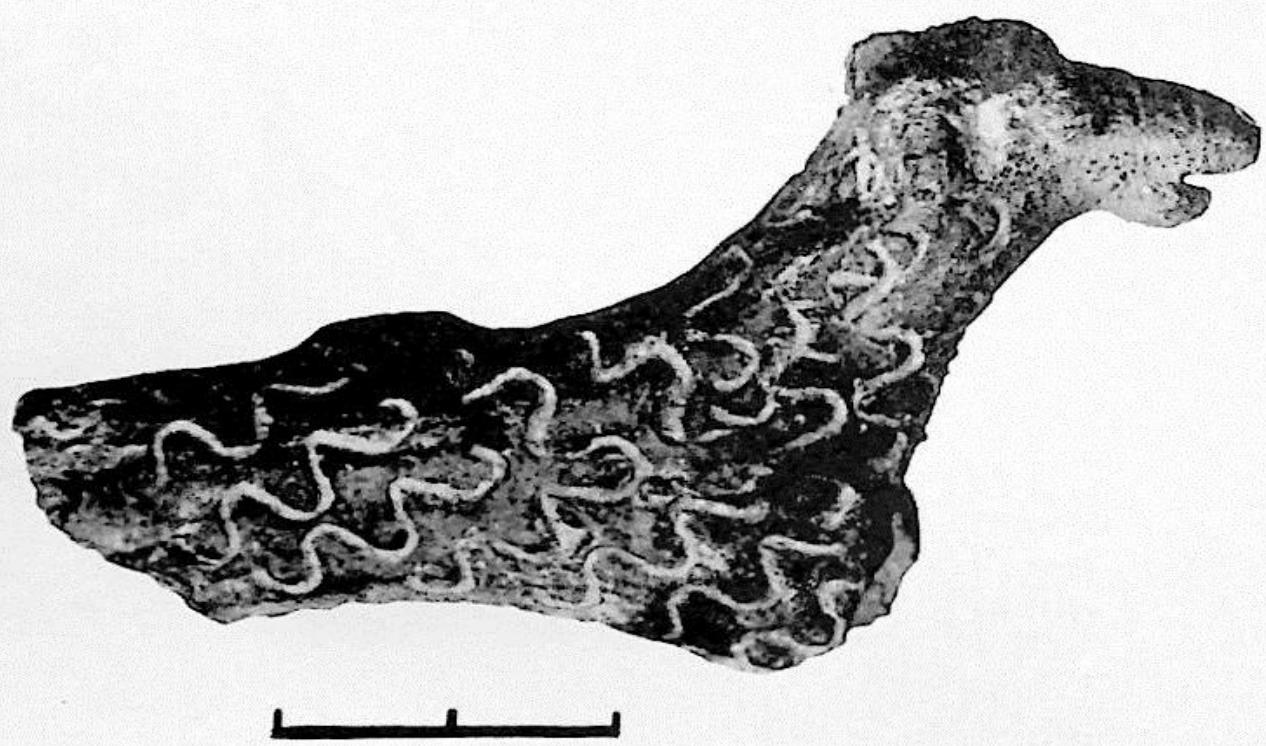
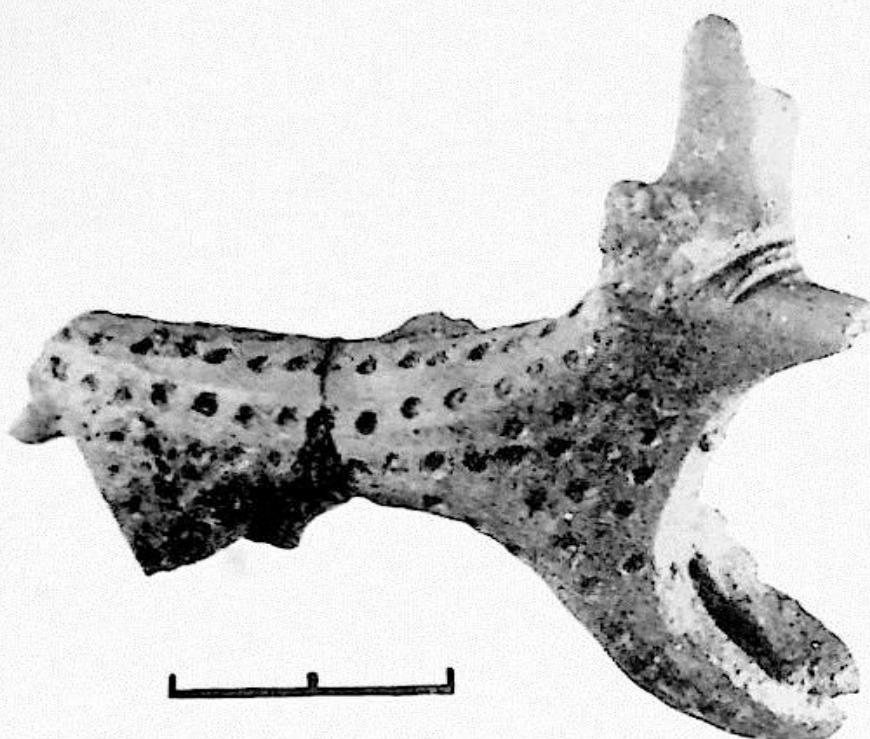

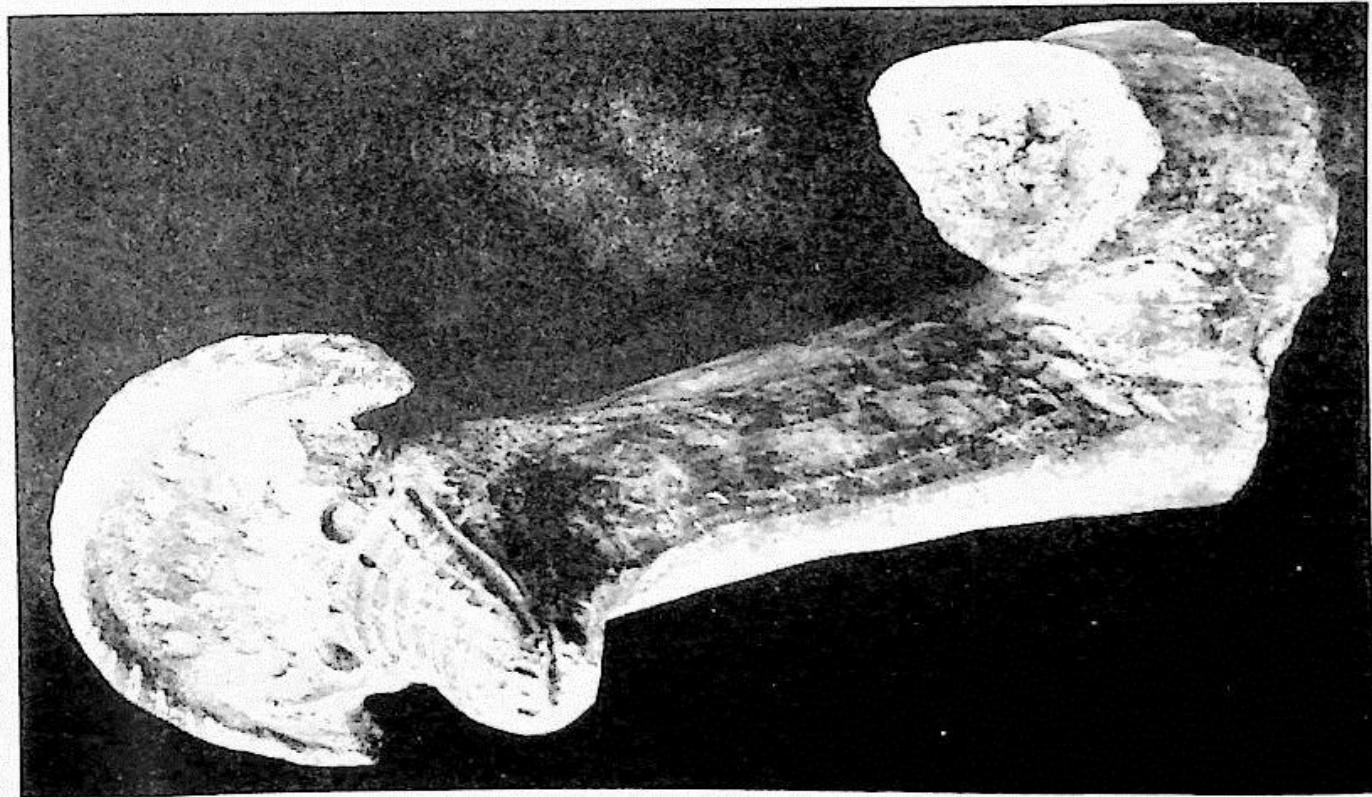
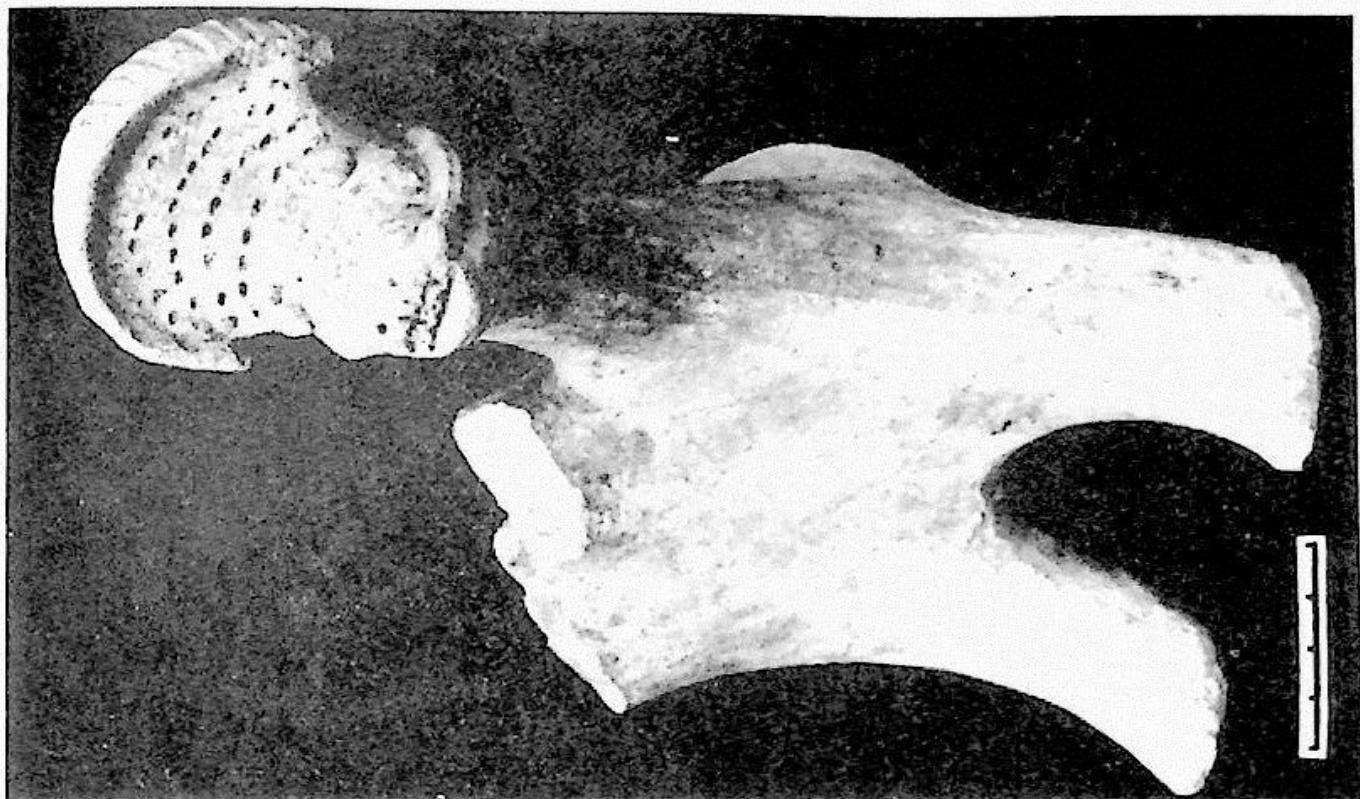
3

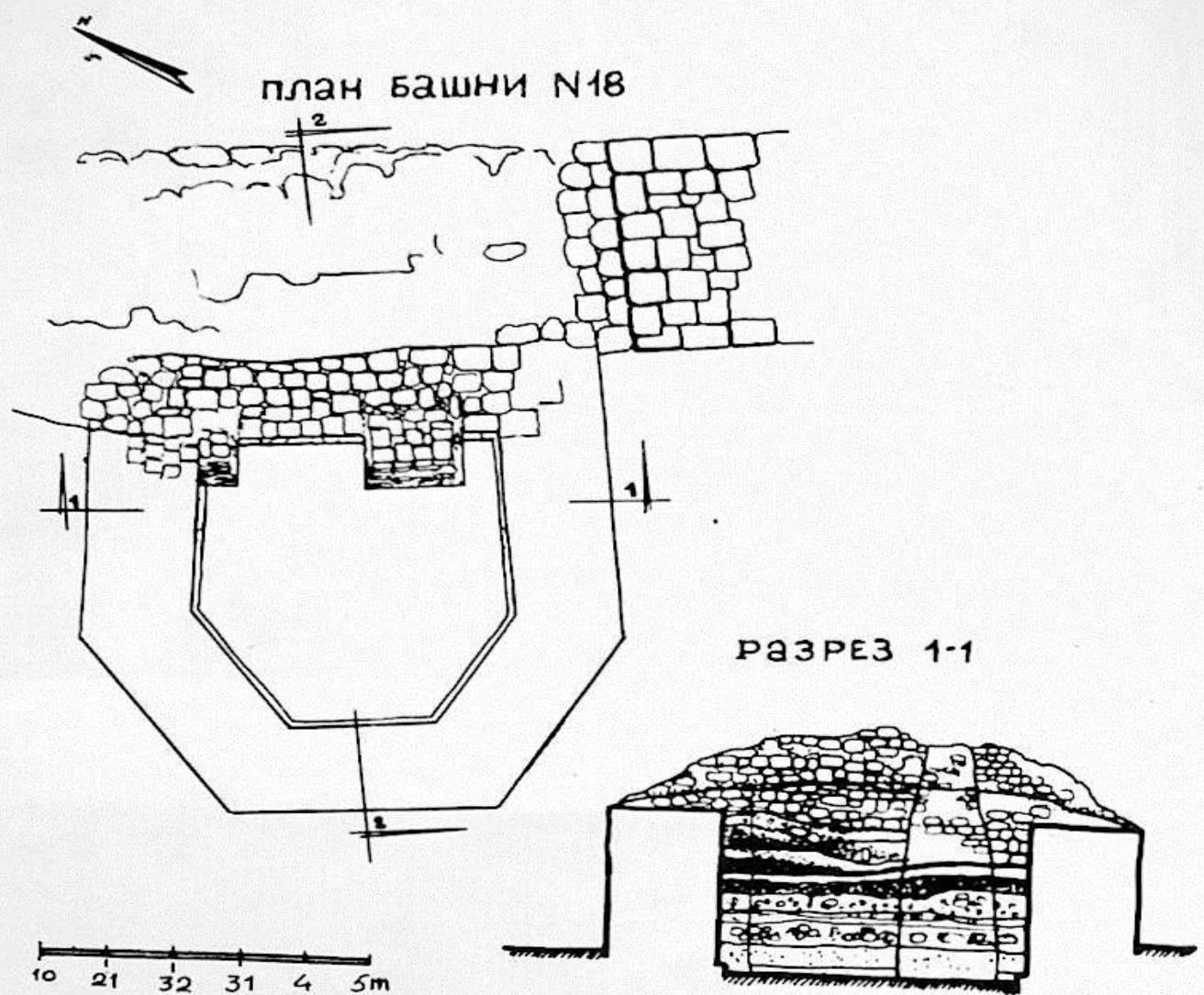

4

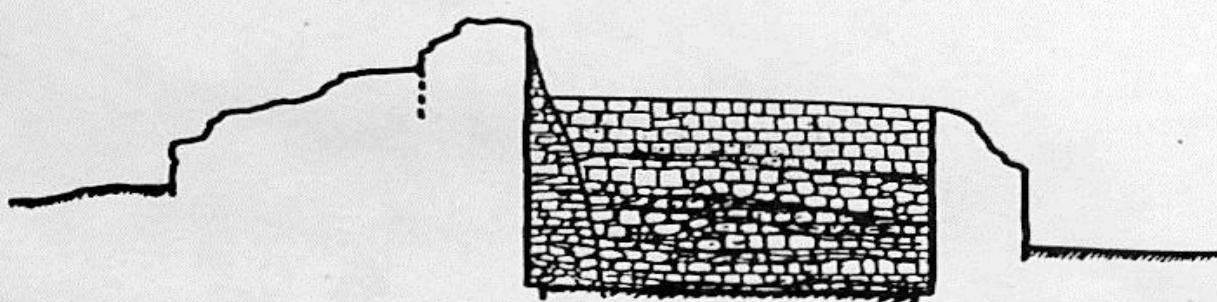

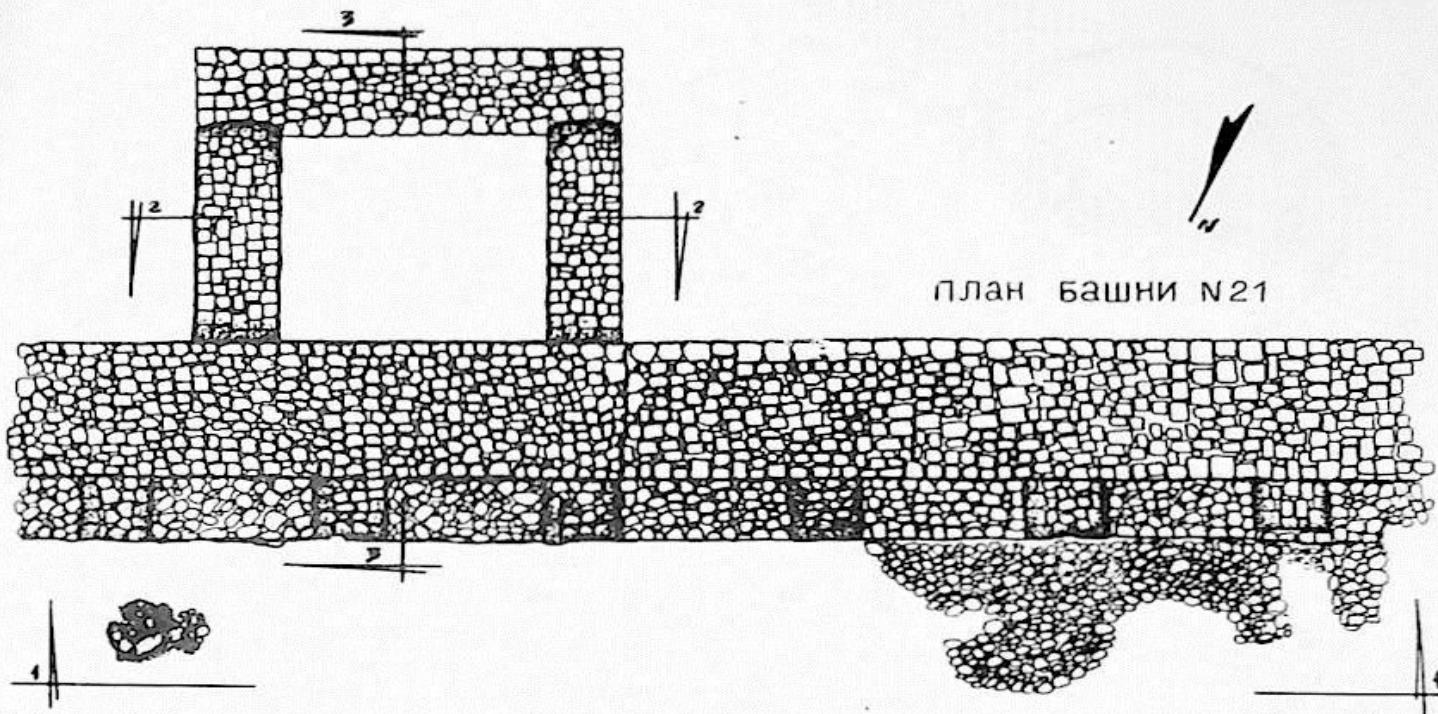

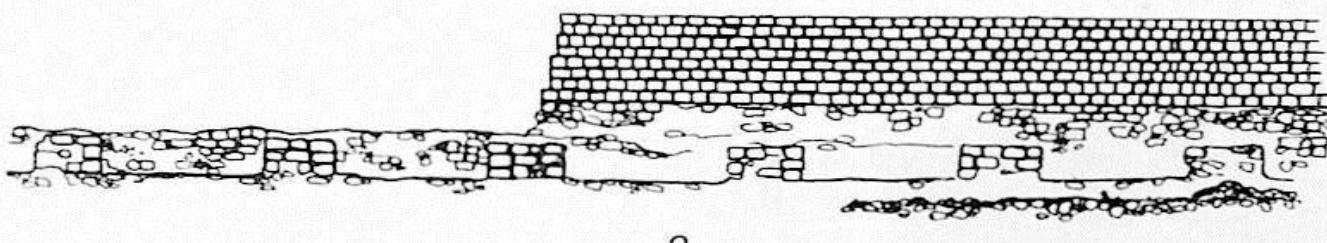
РАЗРЕЗ 2-2

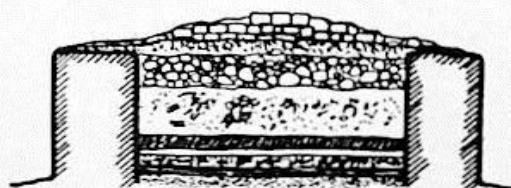

план башни №21

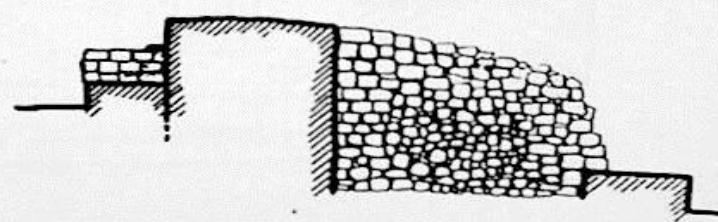
РАЗРЕЗ 1-1

РАЗРЕЗ 2-2

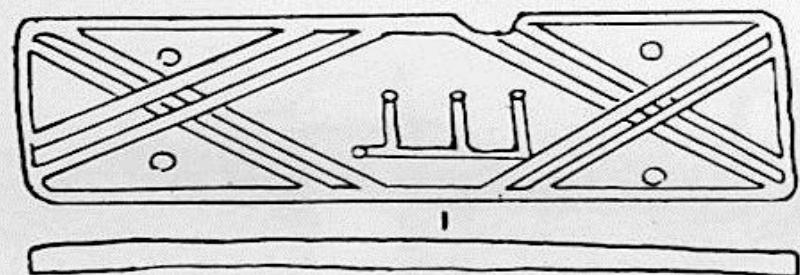
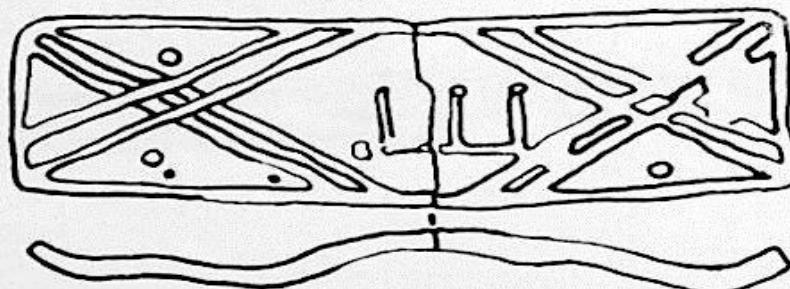
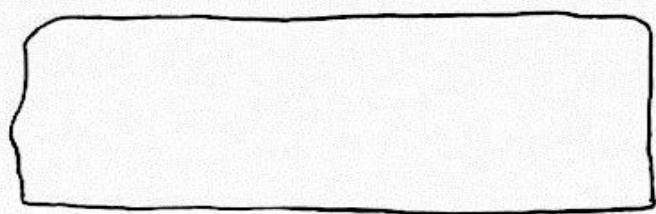
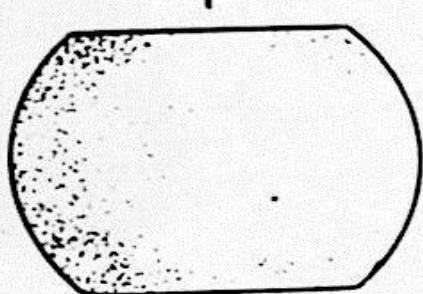
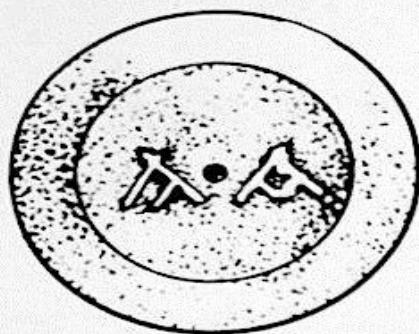

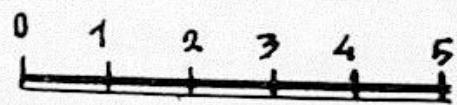
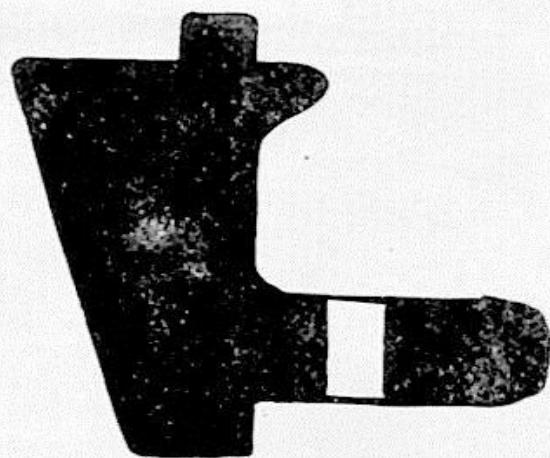
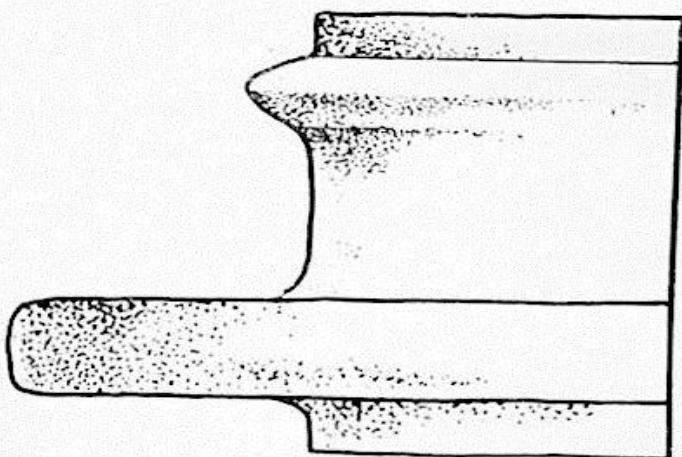
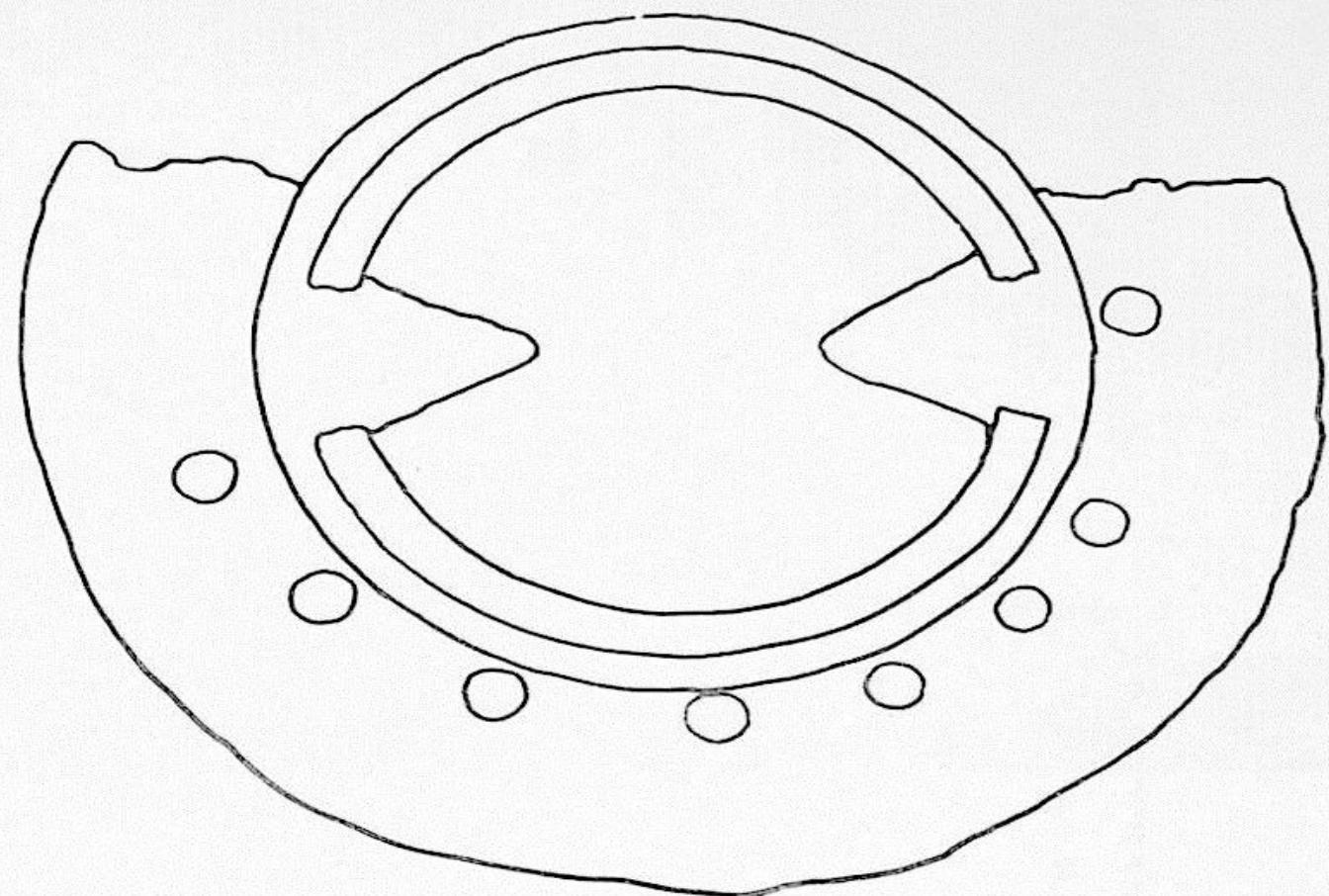
РАЗРЕЗ 3-3

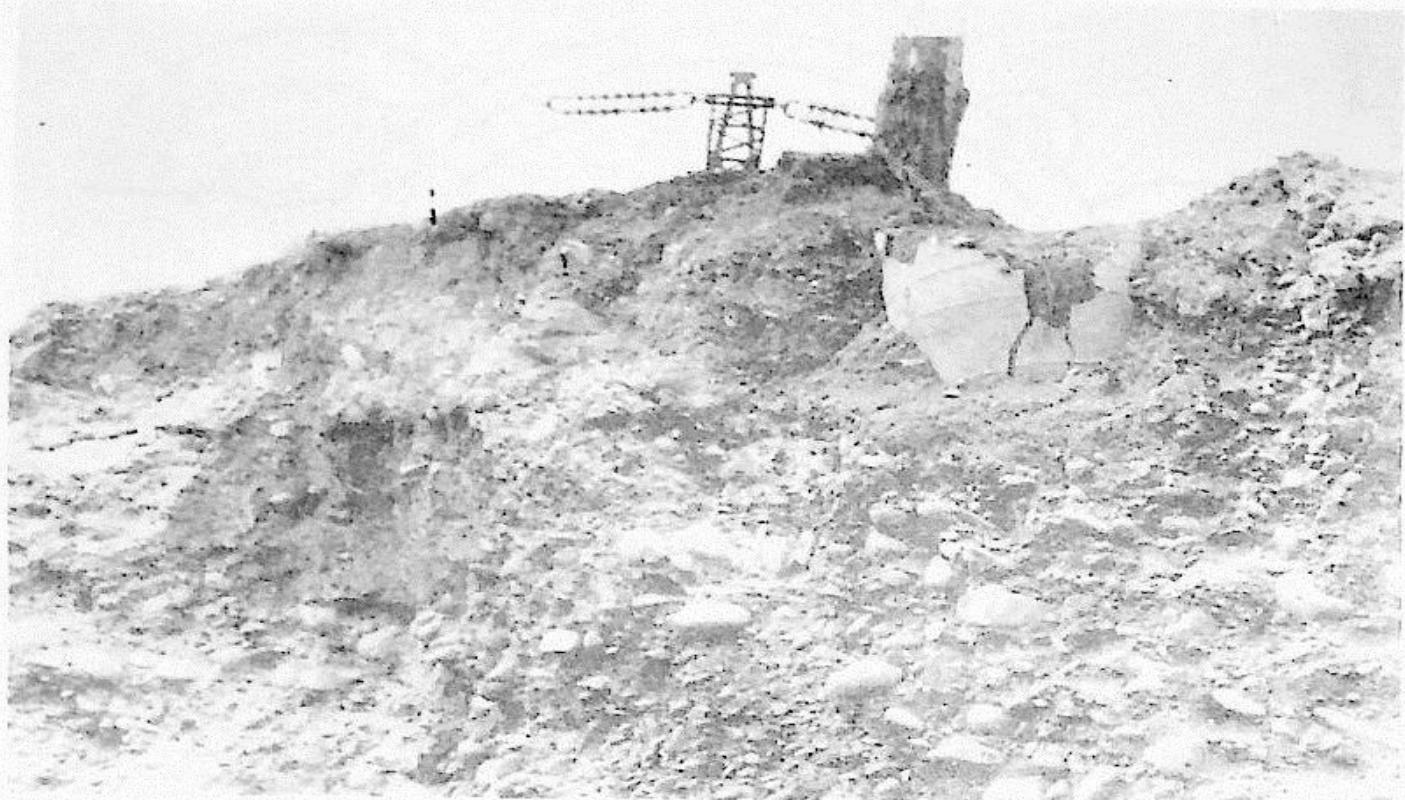

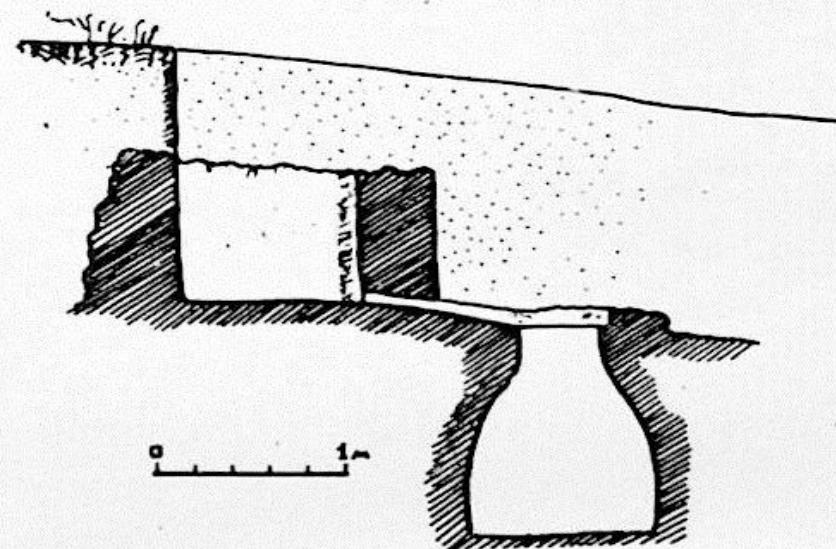
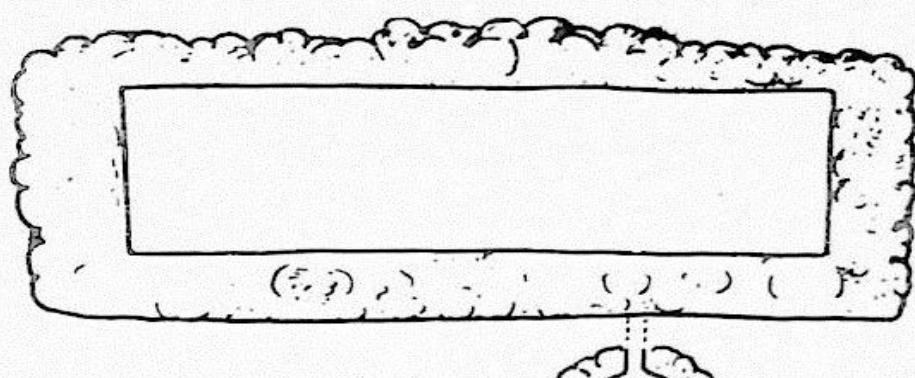
3

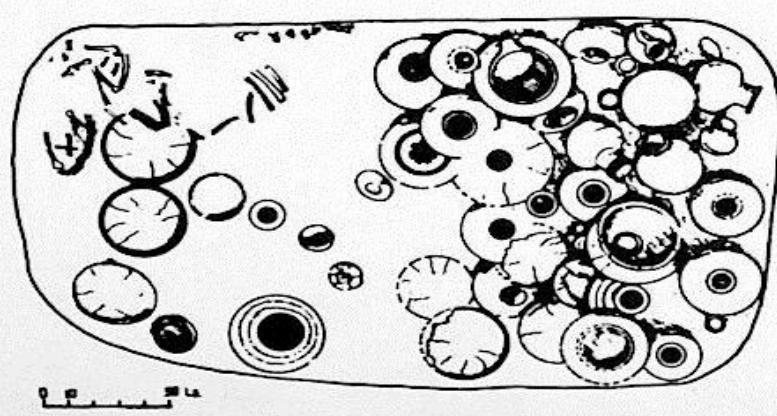
0 1 2 3 4 5 м

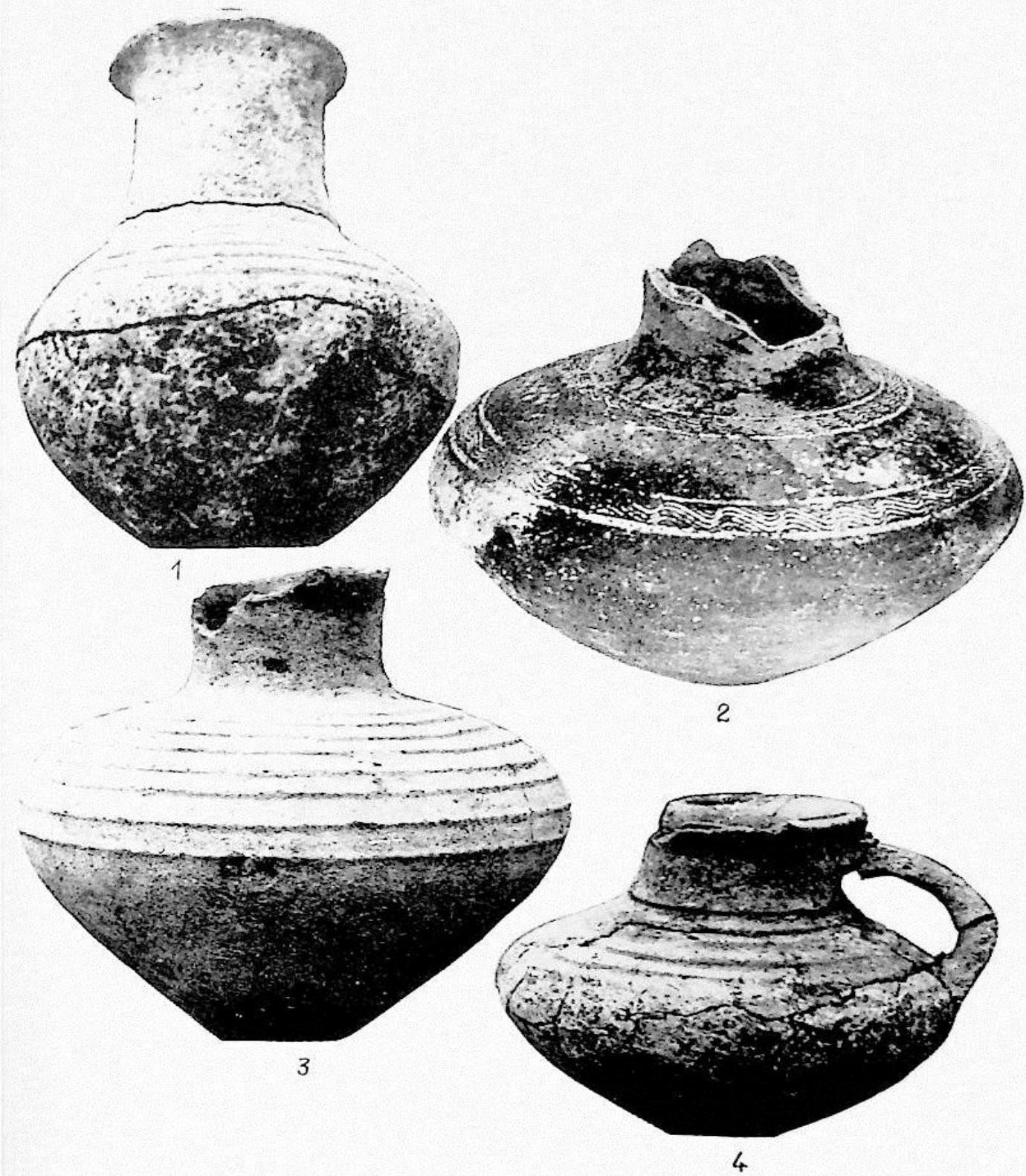

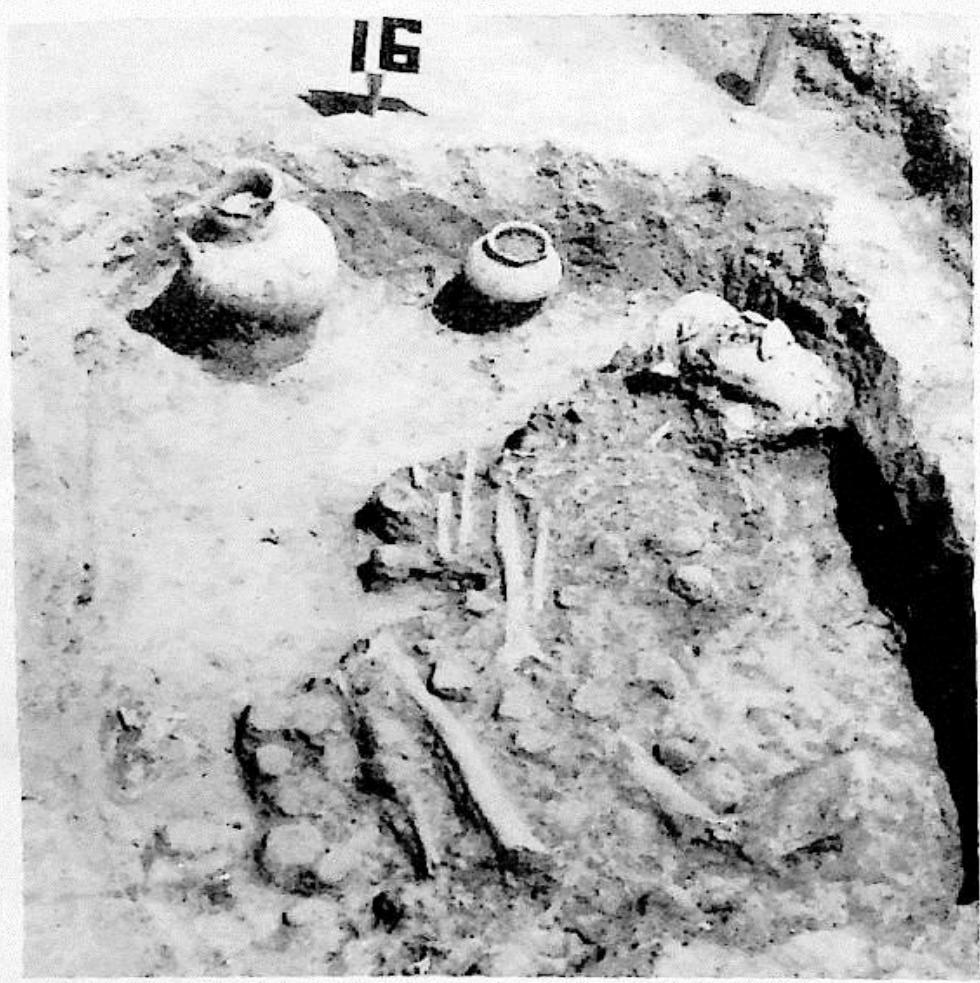

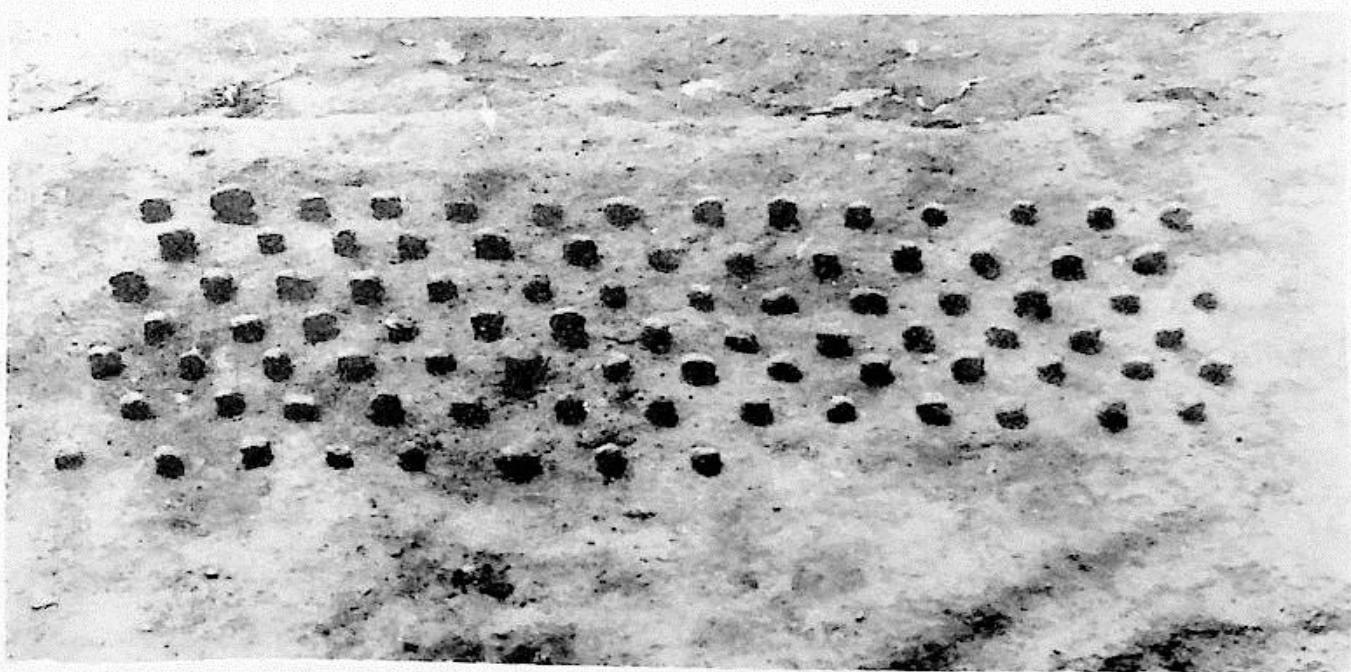
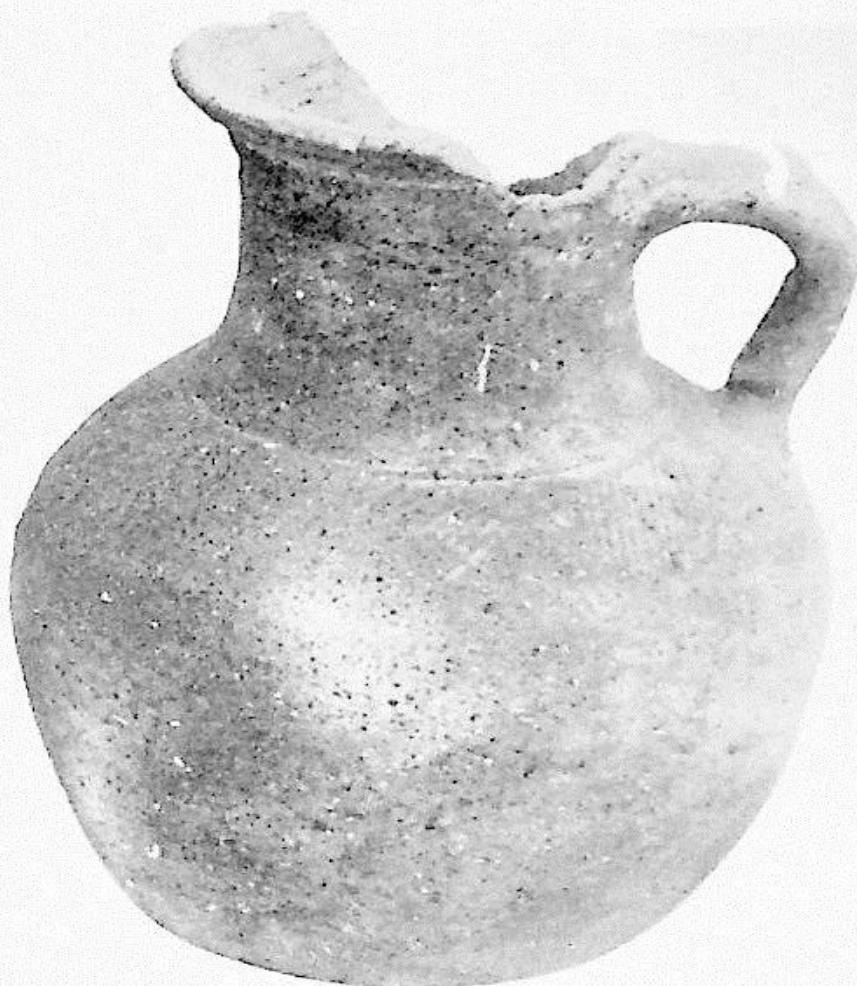

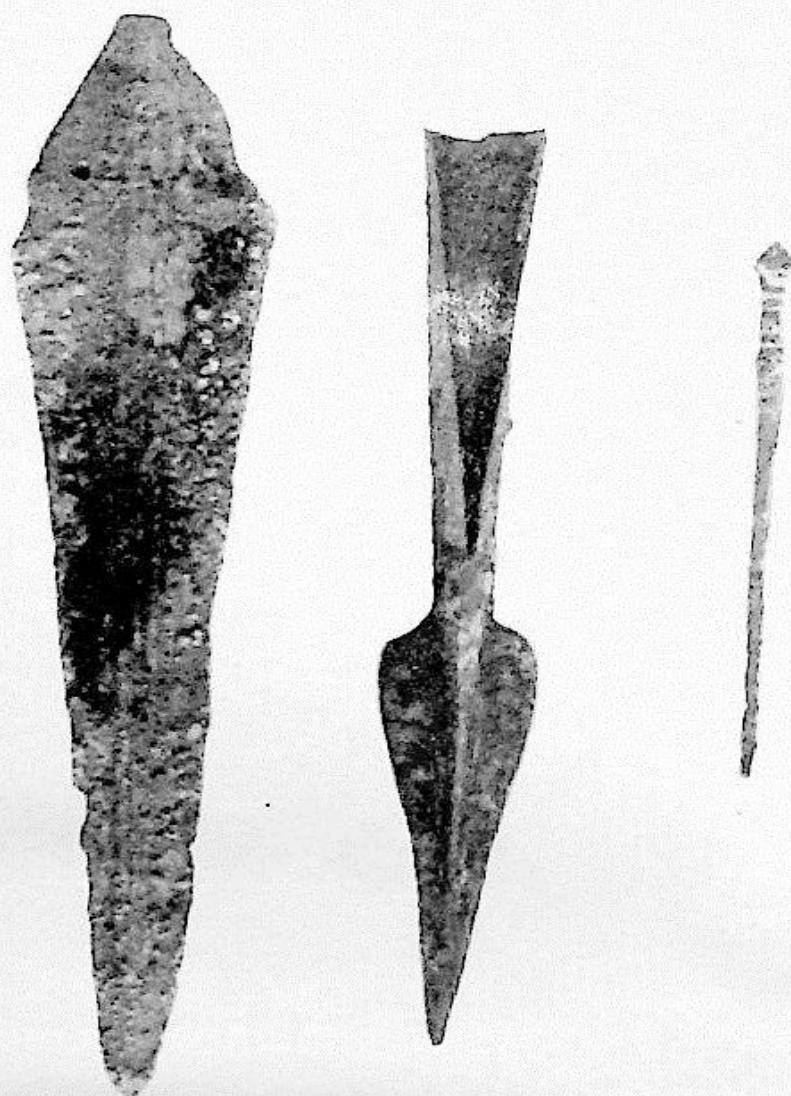

LXXXIII

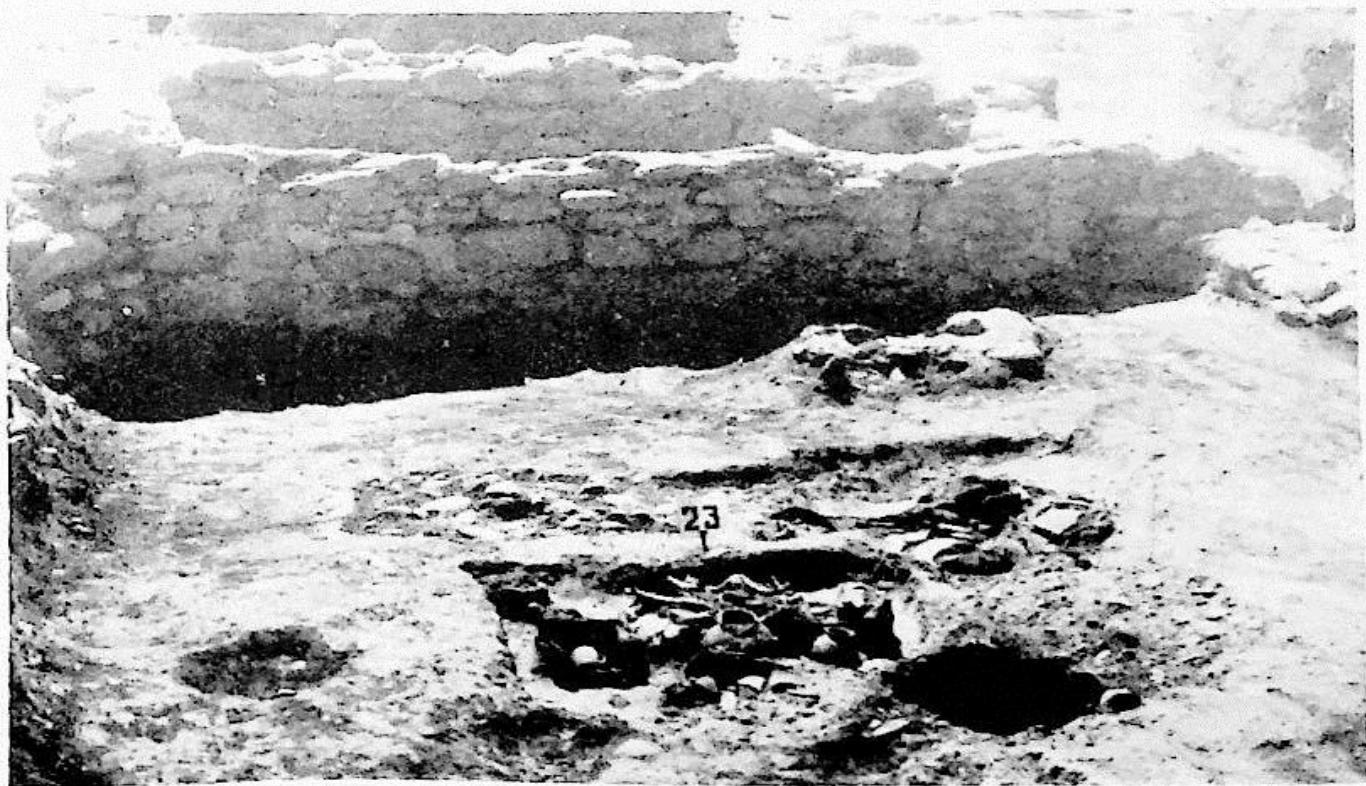

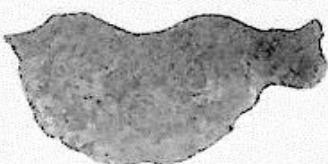
LXXXIX

1 0 1 2 3

2

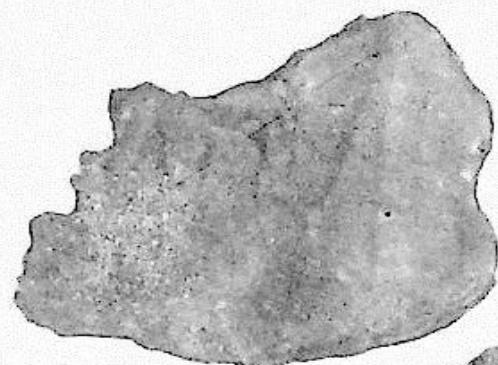
3

0 1 2 3

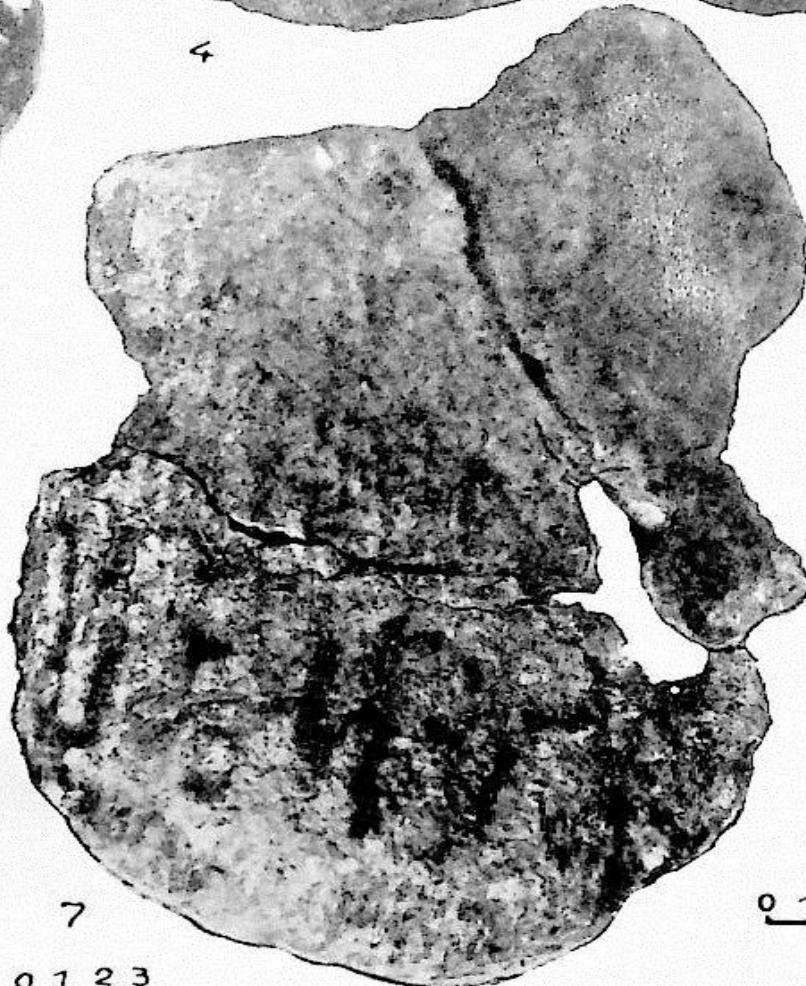
6

0 1 2 3

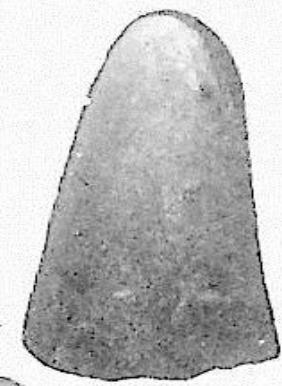
4

5

7

0 1 2 3

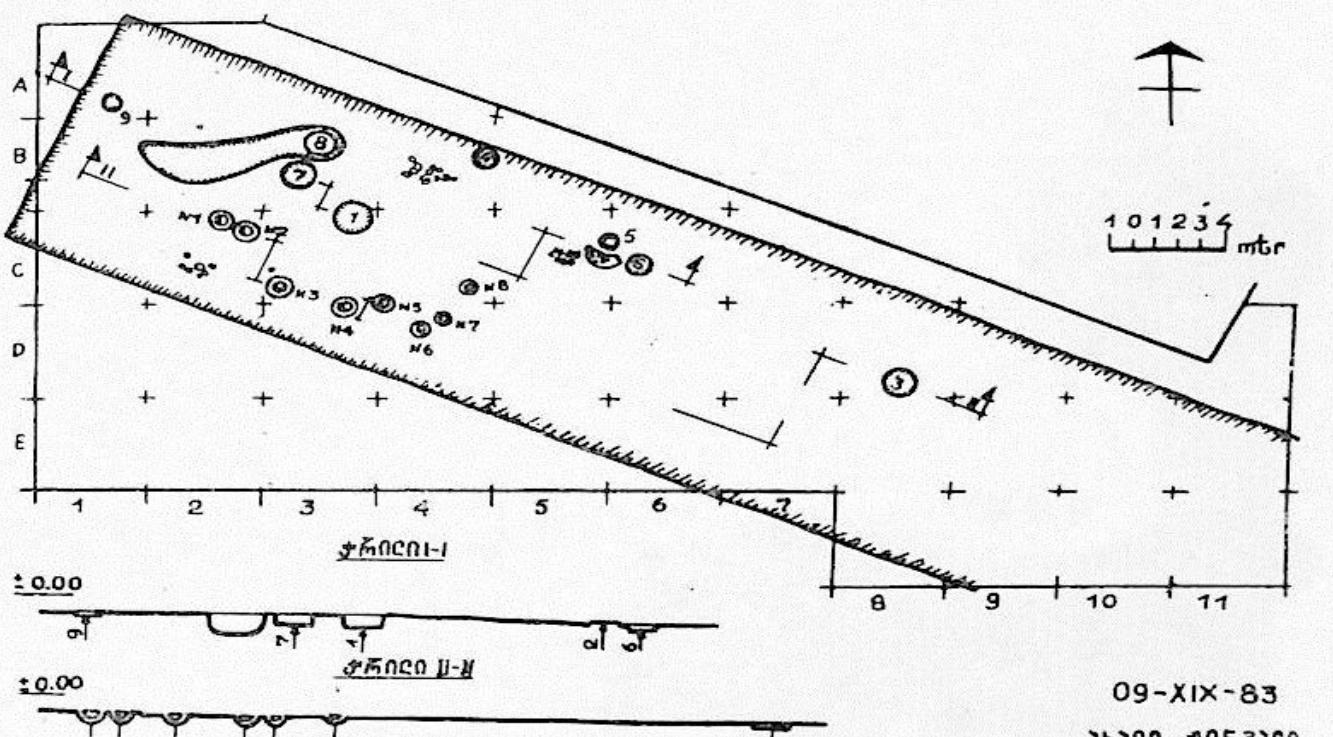
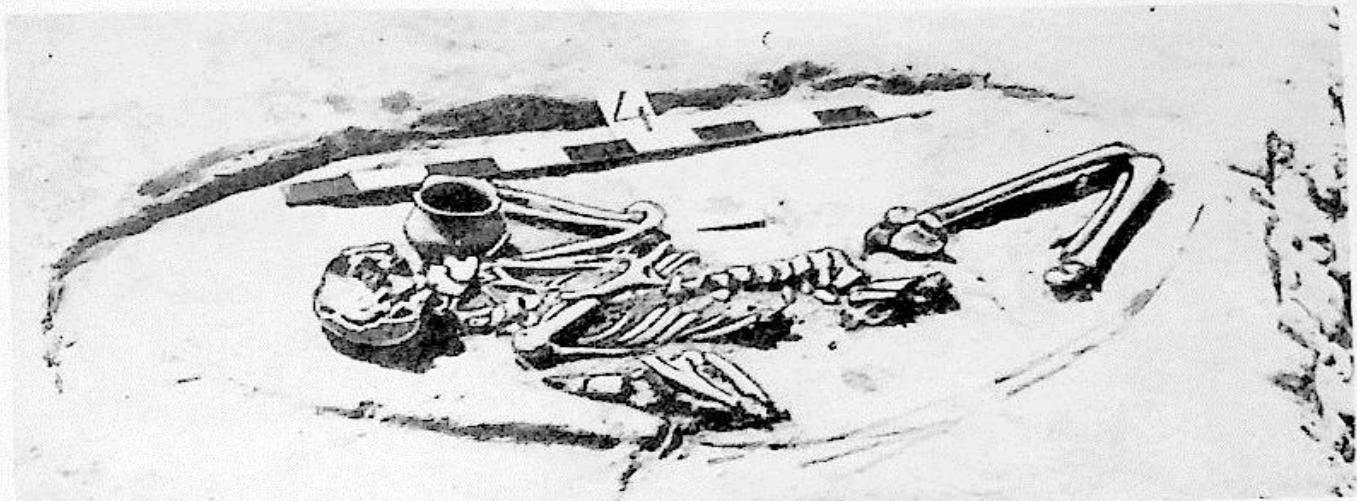

8

0 1 2 3

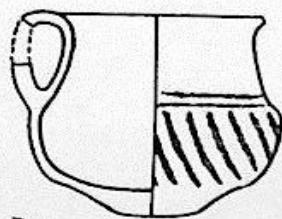
XC

2

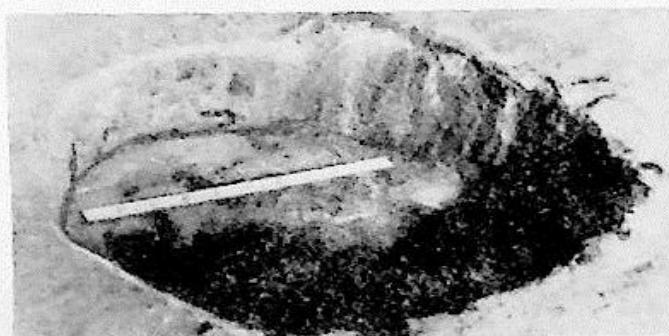

0 1 2 3

3

I9 а. ПАИ 1983

4

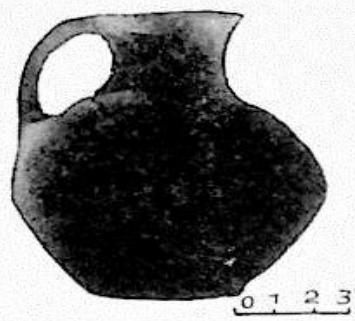
1

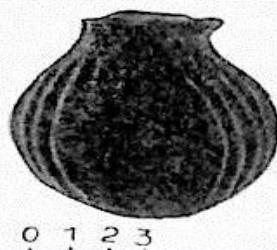
2

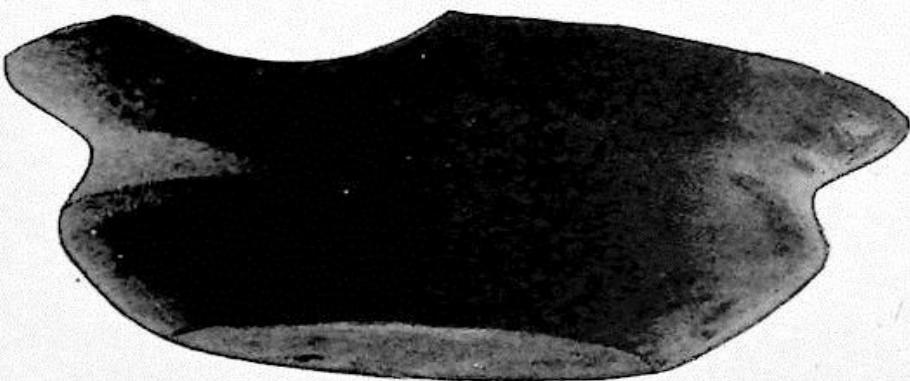
3

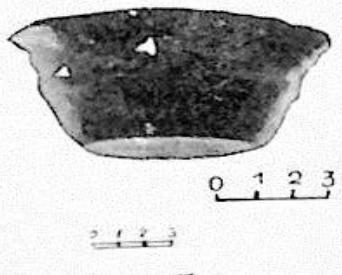
4

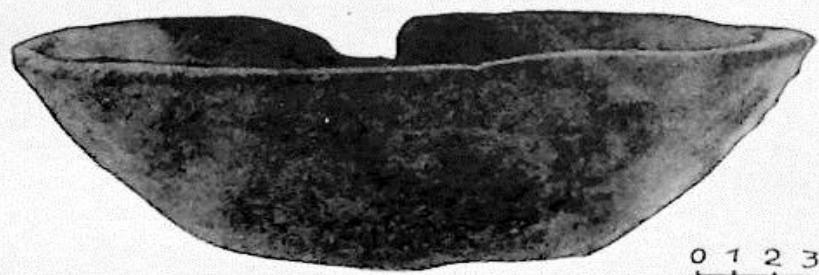
5

6

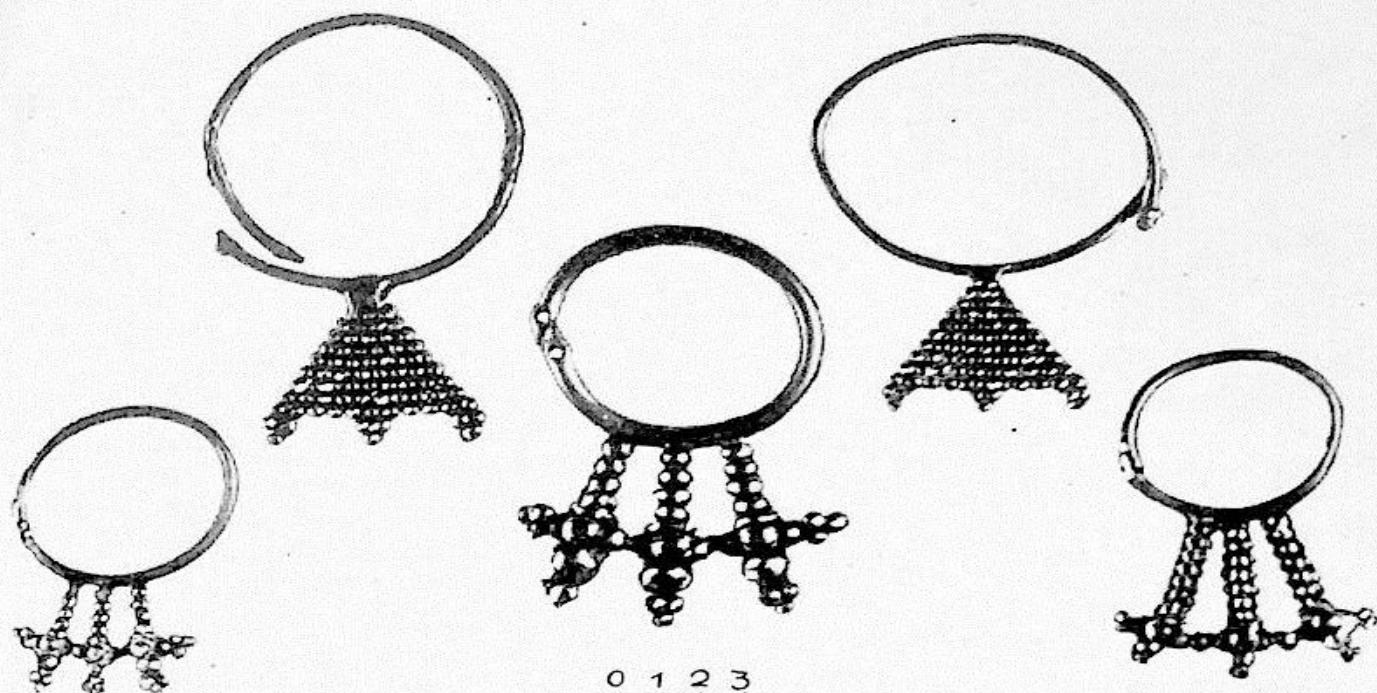

7

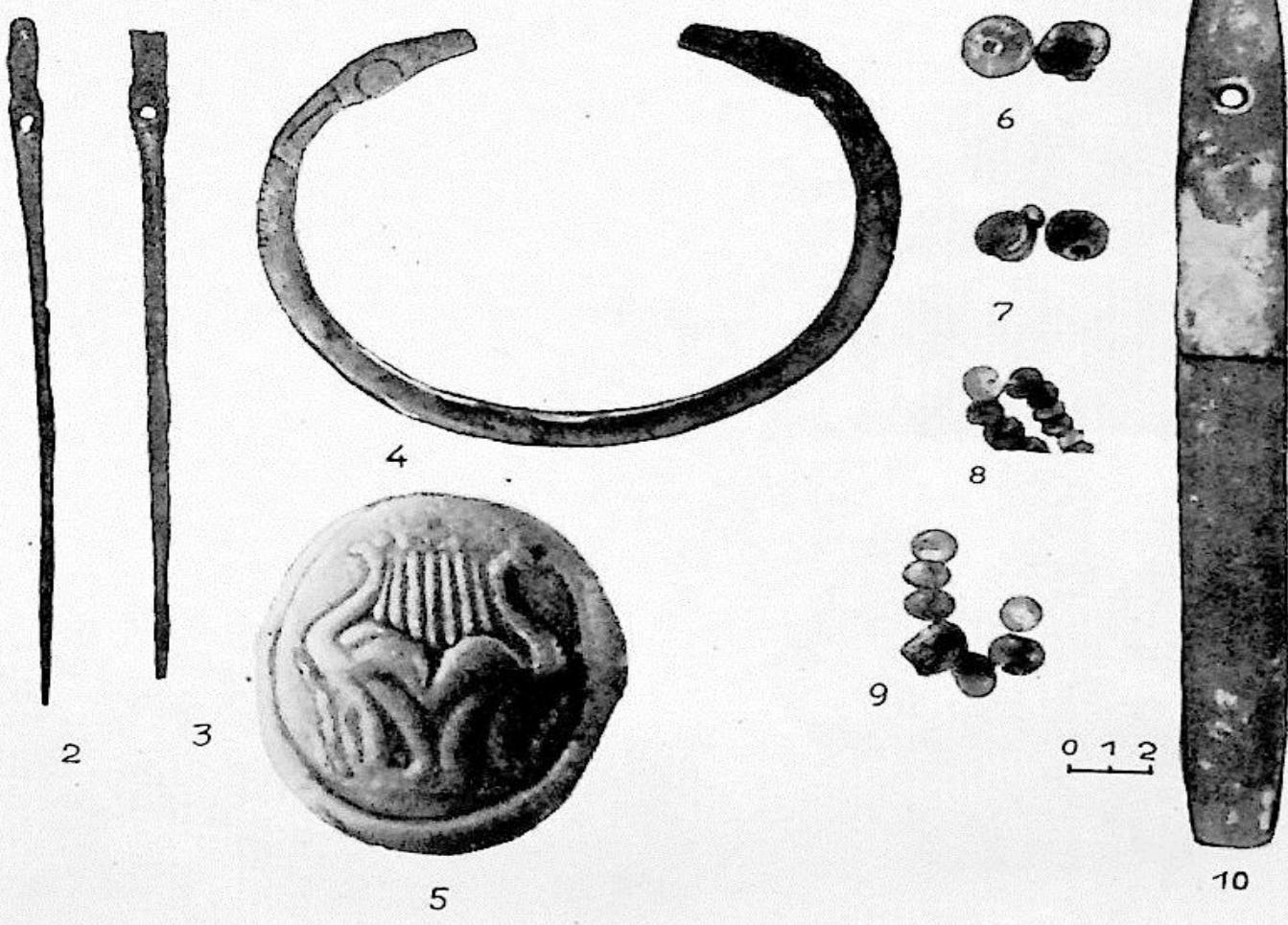

8

0 1 2 3

1

2

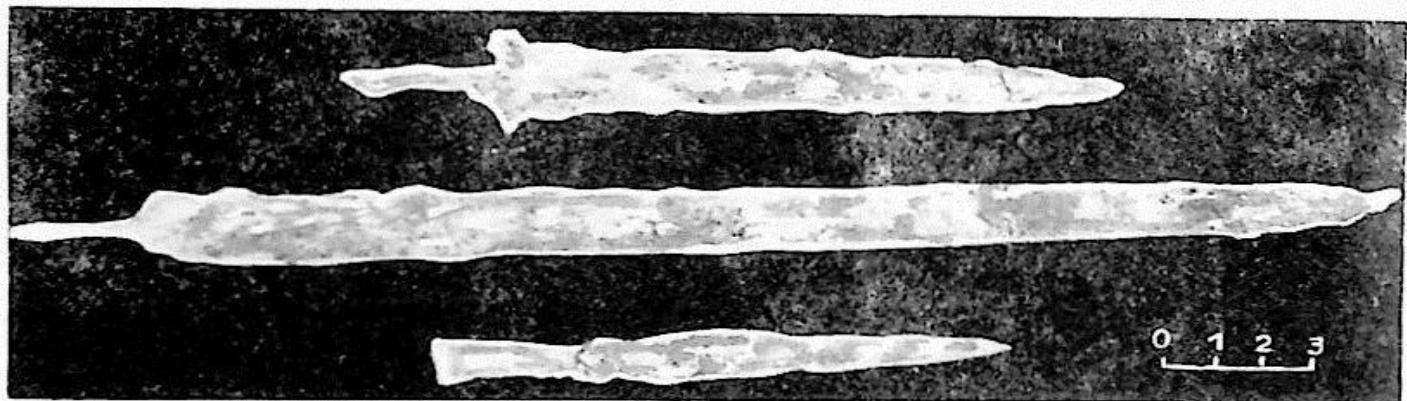
3

5

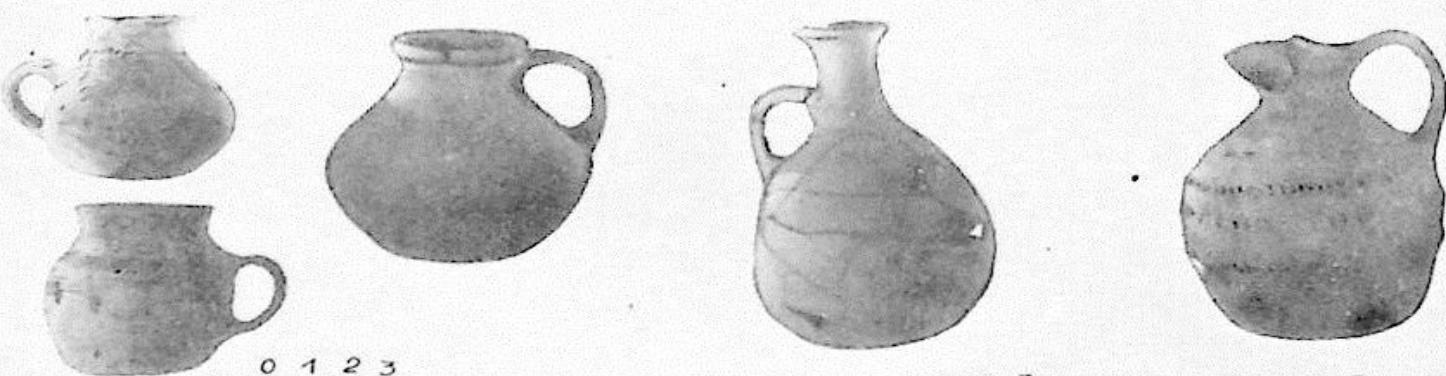
10

1

2

0 1 2 3

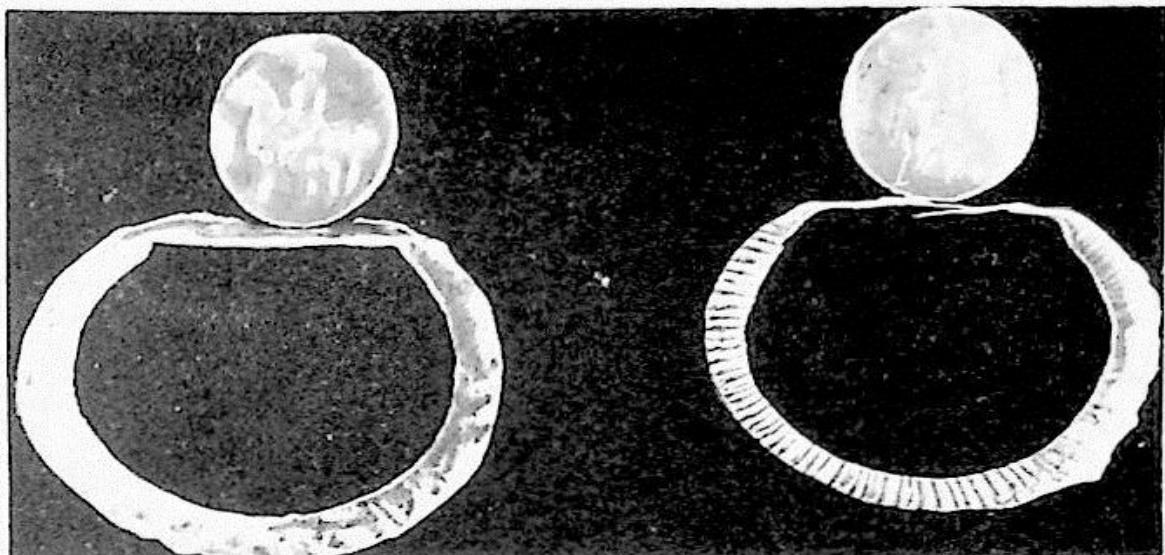
3

4

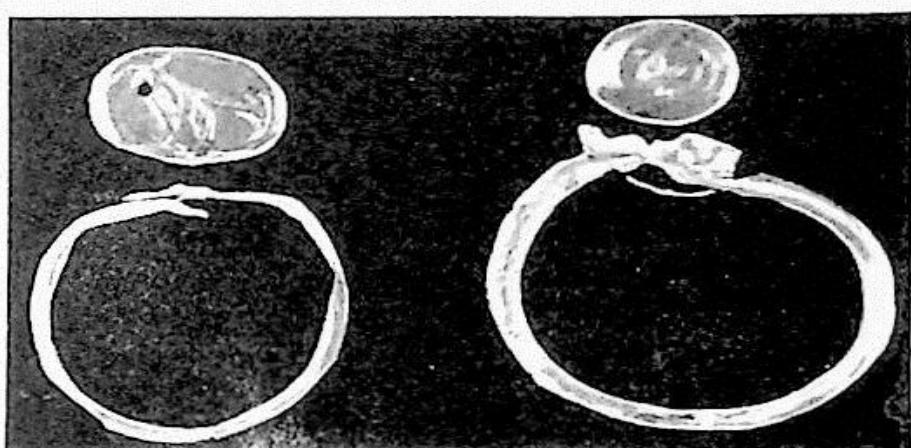
0 1 2 3

0 1 2 3

5

1

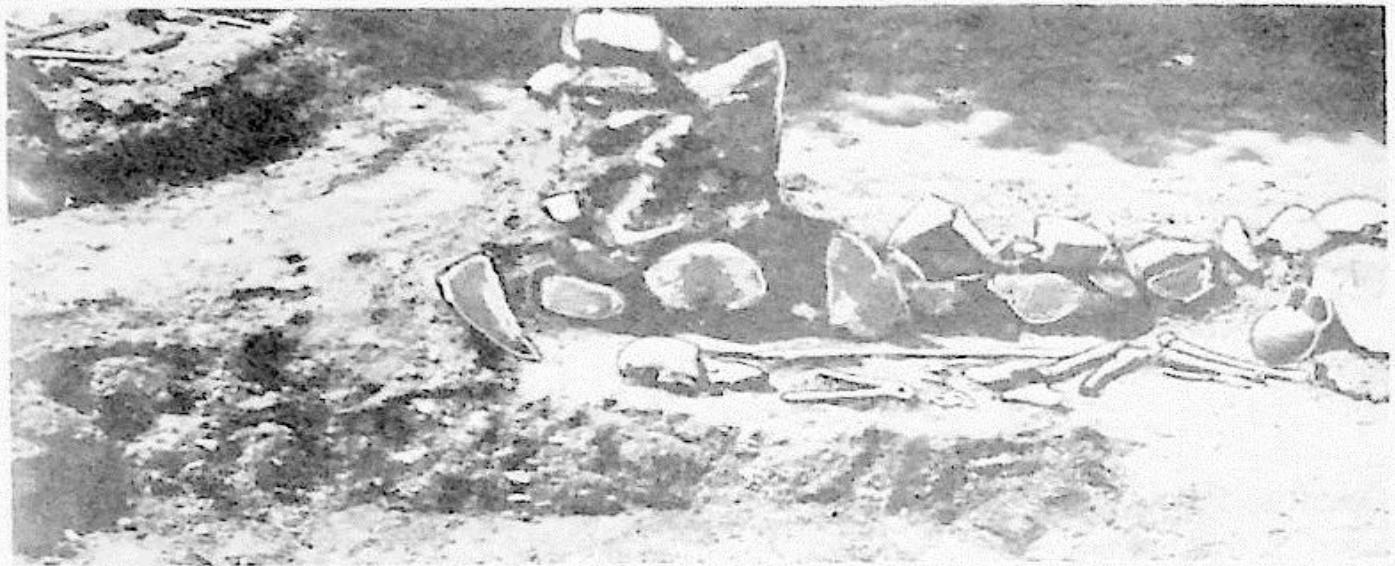
2

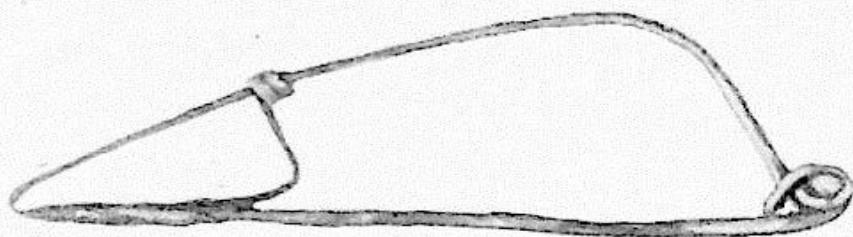
3

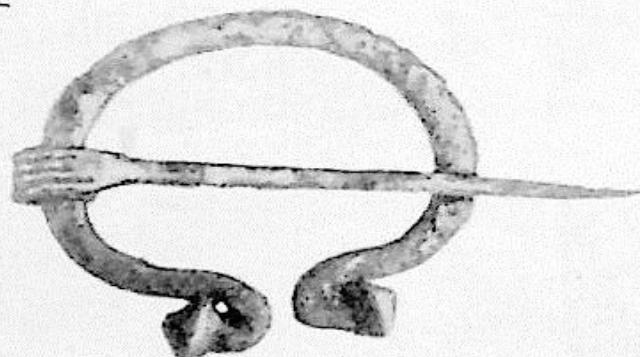
4

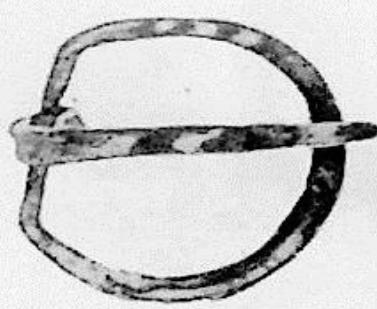
1

2

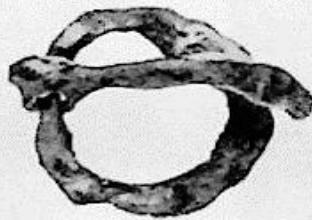
3

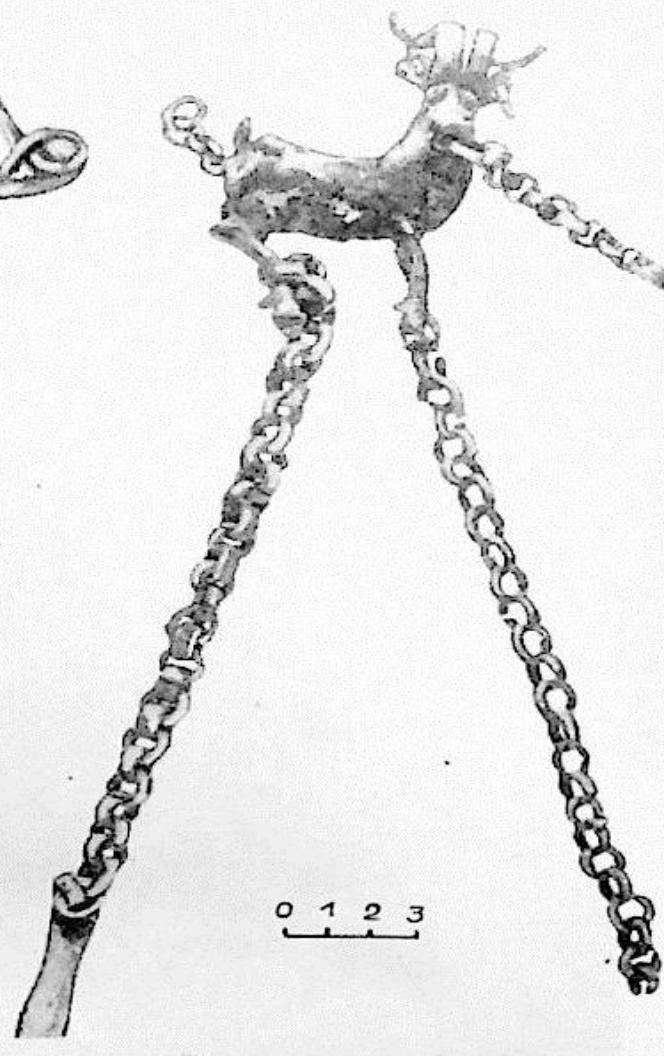
4

0 1 2 3

5

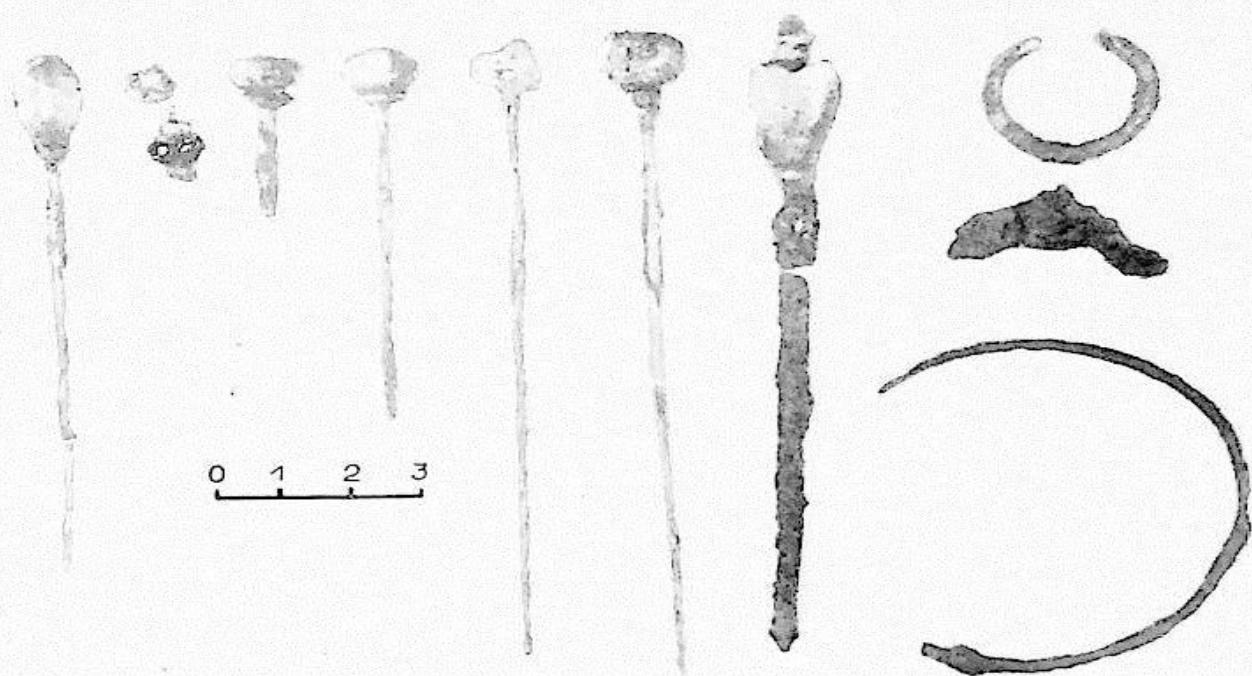
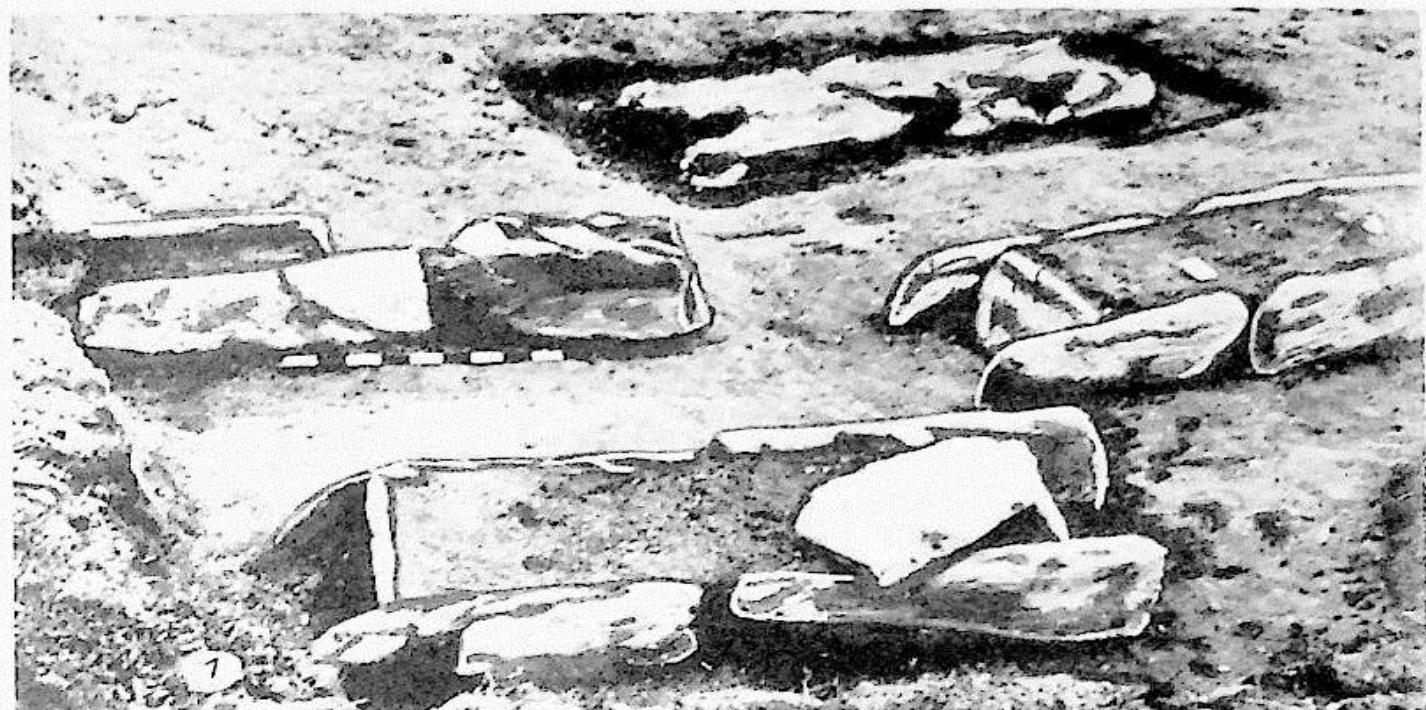

5

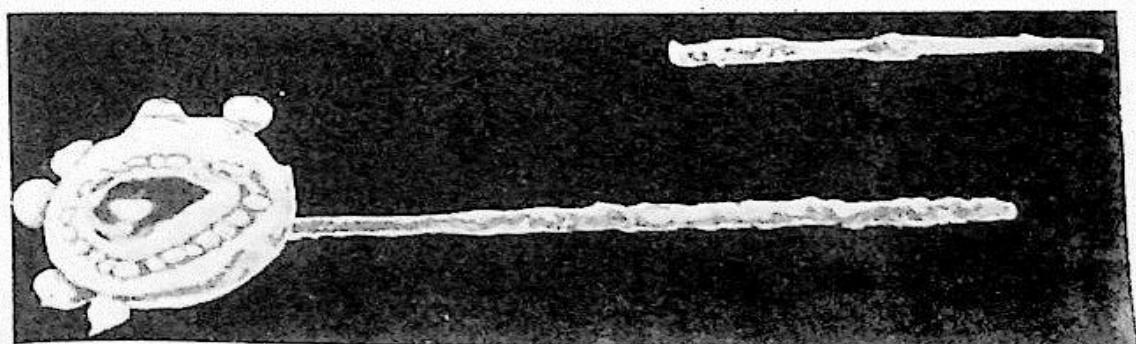

0 1 2 3

6

2

3

3

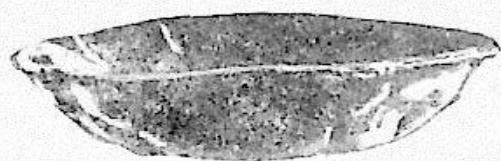
XCVII

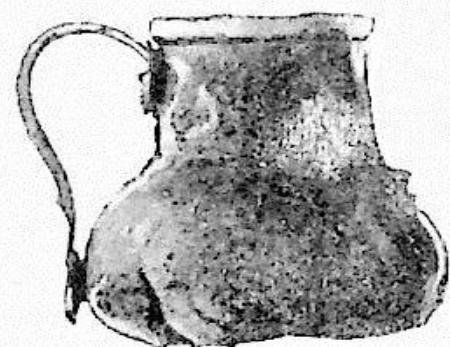
1

2

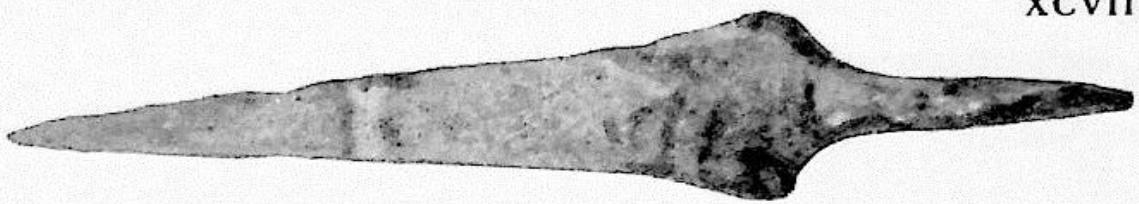
3

4

5

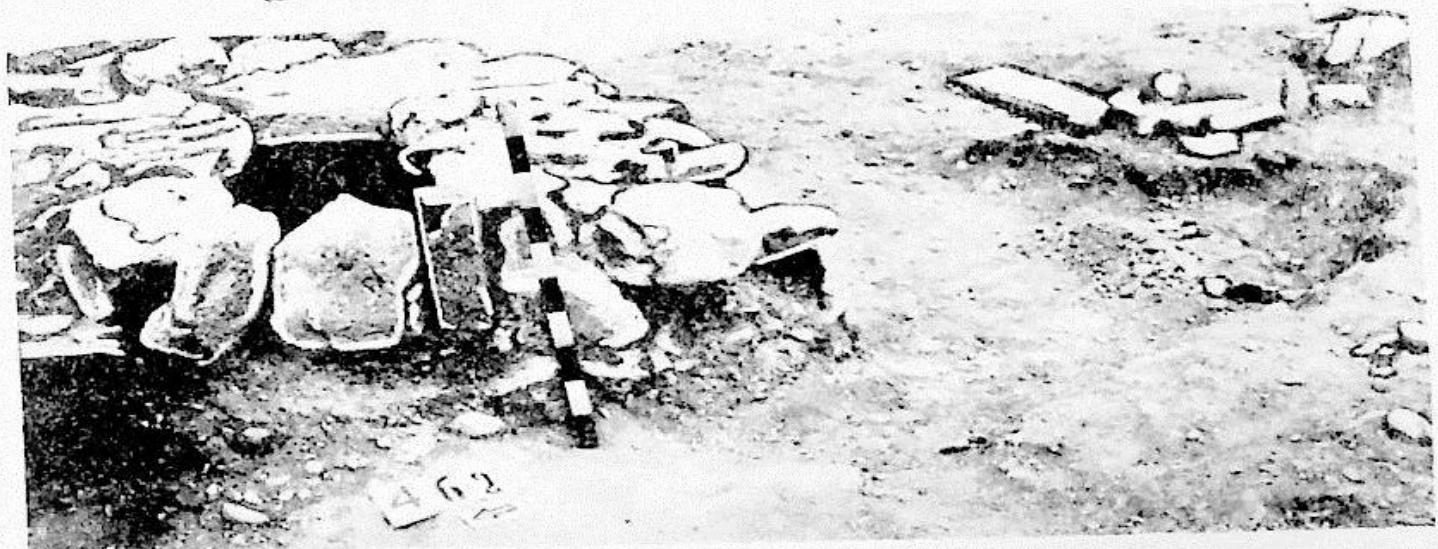

1

0 1 2 3

2

3

1

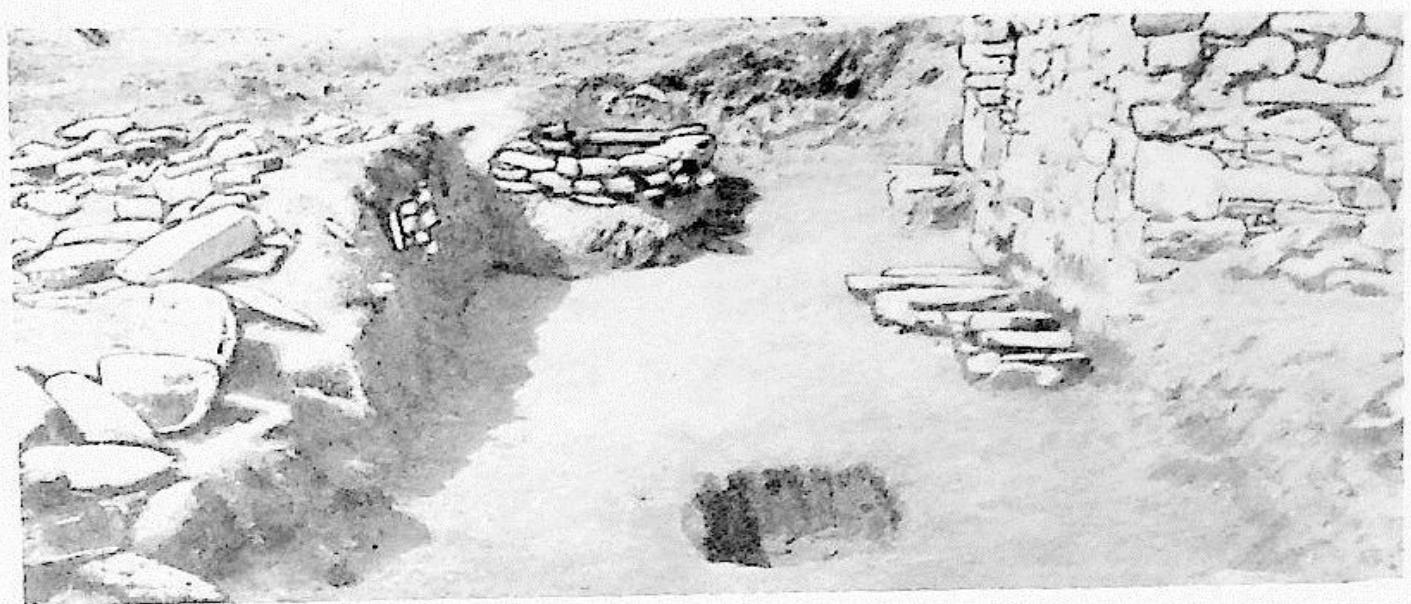

2

3

C

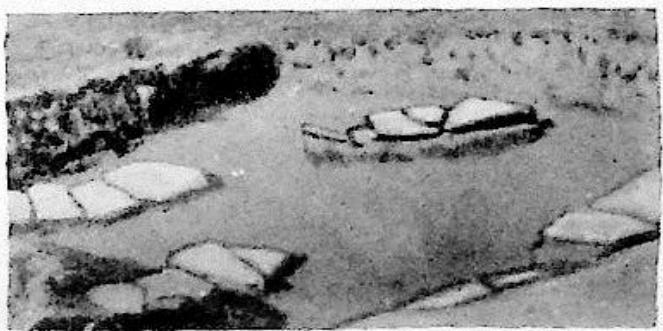
1

2

3

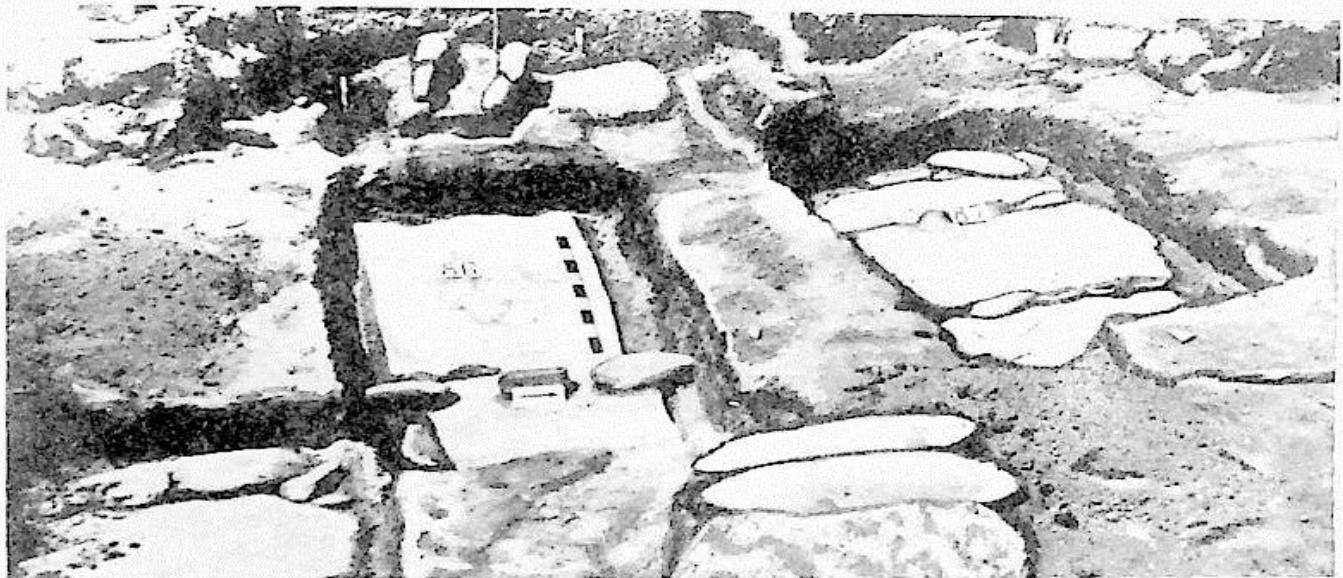

4

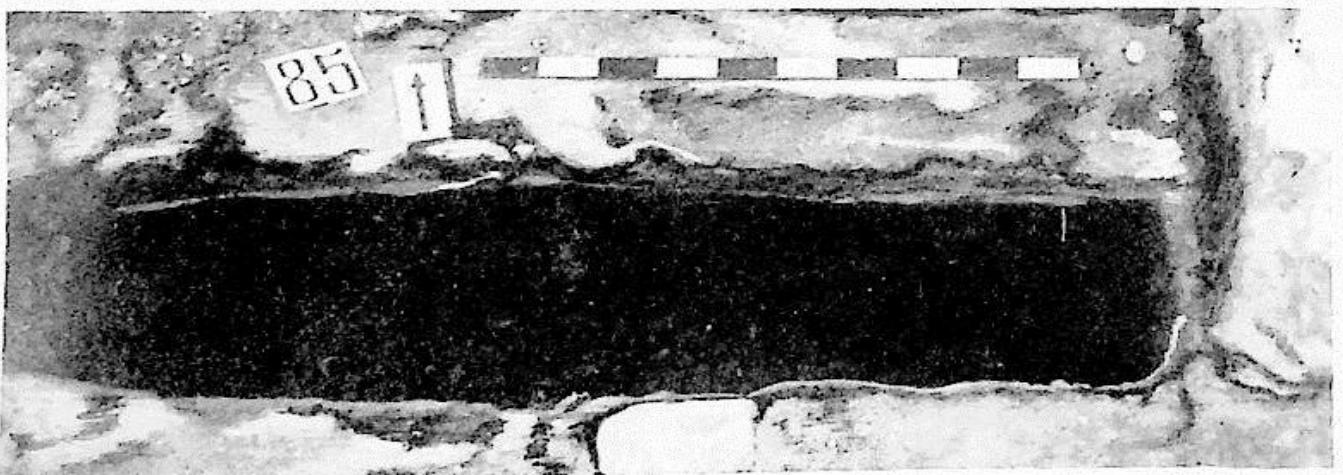
CI

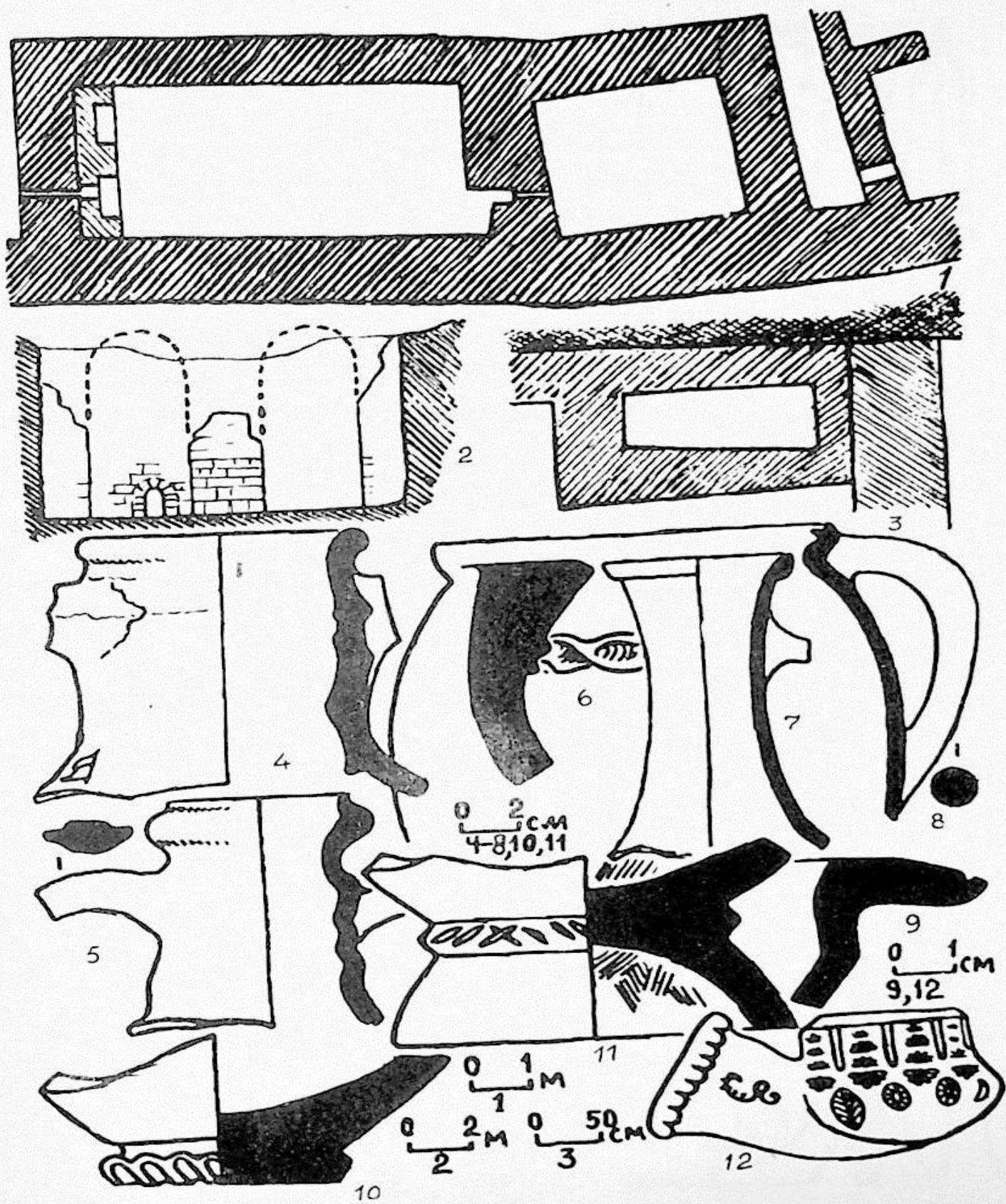
1

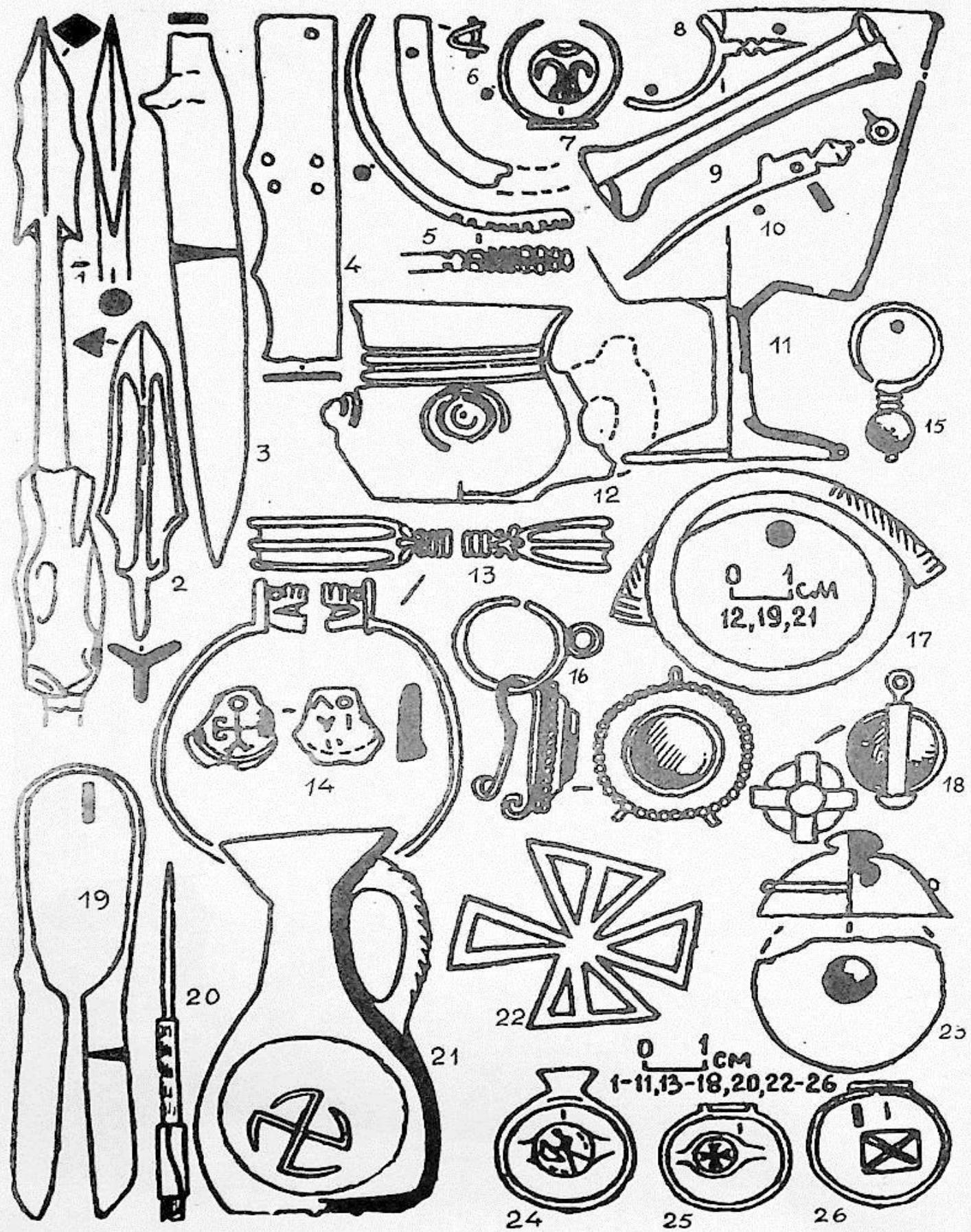

2

3

С О Д Е Р Ж А Н И Е

М.К.ГАБУНИЯ - Экспедиция Южно-Грузинского нагорья.....	5
К.С.КАЛАНДАДЗЕ, Н.З.БЕРДЗЕНИШВИЛИ - Работы Цхалтубской археологической экспедиции	6
З.Д.ЦЕРЕТЕЛИ - Результаты работ Кодорской экспедиции	7
Л.Д.НЕБИЕРИДЗЕ - Археологические исследования в Терджольском районе.....	8
М.Г.НИОРАДЗЕ - Исследование пещеры Ортвала	10
Д.Л.ГОГЕЛИА, Л.М.ЧЕЛИДЗЕ, Г.Б.АВАЛИШВИЛИ - Полевые исследования Квемо- Картлийской экспедиции	13
Т.К.МИКЕЛАДЗЕ, Н.П.МИГДИСОВА, Р.И.ПАПУАШВИЛИ - О полевых исследованиях Колхицкой археологической экспедиции	15
Р.М.АБРАМИШВИЛИ, Н.Н.ОКРОПИРИДЗЕ, М.Р.АБРАМИШВИЛИ, Н.И.ГИГУАШВИЛИ, И.В.СУЛТАНИШВИЛИ, М.З.ГАМЕХАРДАШВИЛИ, Н.И.АХВЛЕДИАНИ, Н.Г.ДАТАШВИЛИ, Н.Г.ДЖАВАХИШВИЛИ, Т.Р.ВАШАКИДЗЕ, А.Н.ЗАНГУРИ - Археологические раскоп- ки в Тбилиси	17
Г.М.МИНДИАШВИЛИ - Экспедиция Горийского района	20
О.С.ГАМБАШИДЗЕ, И.О.ГАМБАШИДЗЕ - Работы Месхет-Джавахетской экспедиции..	21
К.Д.КИРИНАДЗЕ - Работы Тнисисхевского отряда Месхет-Джавахетской экспедиции	27
Г.Г.ПХАКАДЗЕ - Работы Сачхерской экспедиции	29
Г.И.МИРЦХУЛАВА, Н.Д.МИРЦХУЛАВА - Археологическая экспедиция Иорского ущелья	30
А.М.АПАКИДЗЕ, В.В.НИКОЛАШВИЛИ, К.Н.МЕЛИТАУРИ, Г.Н.МАНДЖАЛАДЗЕ,Л.Г. ХЕЦУРИАНИ, А.В.АБУТИДЗЕ, М.С.ДЗНЕЛАДЗЕ, Р.В.ДАВЛИАНИДЗЕ,Г.Д.ГИУНАШВИЛИ, Н.В.ГЛОНТИ, Н.И.МОЛАШВИЛИ - Мцхетская экспедиция.....	31
О.Д.ЛОРДКИПАНИДЗЕ, Р.В.ПУТУРИДЗЕ, Д.В.АХВЛЕДИАНИ, Н.Н.МАТИАШВИЛИ,Д.Д. КАЧАРАВА, А.М.ЧКОНИА, М.С.ПУРЦХАЛАВА, В.А.ТОЛОРДАВА - Итоги работ Ванской археологической экспедиции	37
Г.А.ЛОРДКИПАНИДЗЕ, Н.Ш.КИГУРАДЗЕ, Л.В.АСАТИАНИ, Т.Т.ТОДУА - Работы Бичвинтской археологической экспедиции	40
А.В.БОХОЧАДЗЕ, Н.Г.МИРИАНАШВИЛИ - Настакисская археологическая экспе- диция	42
Р.М.РАМИШВИЛИ, В.А.ДЖОРБЕНАДЗЕ, Г.Ч.ЧИКОВАНИ, М.Г.ГЛОНТИ, Э.М.ГОГАДЗЕ, Л.Н.ПАНЦХАВА, Н.З.МУХИГУАШВИЛИ, З.В.ЧИХЛАДЗЕ, Ц.В.РОБАКИДЗЕ, Г.М.РЧЕУ- ЛИШВИЛИ, М.Г.МАРГВЕЛАШВИЛИ, З.А.КАЛАНДАДЗЕ, И.Д.ЦИКЛАУРИ, Ц.Ш.ПОМИДЗЕ, А.И.БУЧУКУРИ, Б.Г.АЛУДАУРИ - Археологические исследования в Арагвском ущелье	48
Ю.Н.ВОРОНОВ, О.Х.БРАЖБА, Н.К.ШЕНКАО, В.А.ЛОГИНОВ - Исследования в селе Цебельда	53
Описание таблиц	57

ПОЛЕВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В 1983 ГОДУ
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

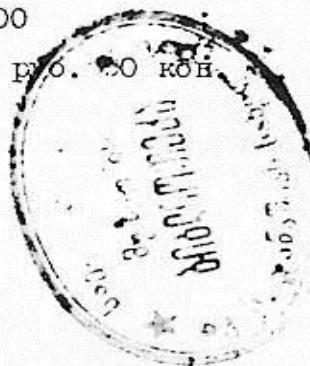
სავეკო-არქეოლოგიური კვლევა-ძიება
1983 წელი
(მთვერდლი ანგარიში)

НАПЕЧАТАНО ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ РЕДАКЦИОННО-
ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА АКАДЕМИИ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

РЕДАКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА
ТЕХРЕДАКТОР
КОРРЕКТОР
ИБ 2862

Л.Г.АХАЛКАЦИ
М.О.ГИОРГАДЗЕ
К.Н.ШОМИАШВИЛИ

Сдано в произв. 14.III.1986 ; подписано к печати 24.XII.1985 ;
Формат бумаги 70 x 108¹/16; печатных л. 14,0; Уч.-изд.л. 12,9; Усл.кр.-отт. 14,1
УЭ 01793 ; Тираж 800 Заказ 1063 ;
Цена 1 руб. 50 коп.

გამომცემობა „მეცნიერება“, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ. 19
Издательство "Мецнериба", Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19
საქ. სსრ მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ. 19
Типография АН Груз. ССР, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19